

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

На правах рукописи

Барсуков Никита Сергеевич

**ЧЕШСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНСЕРВАТИЗМ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (Новое и новейшее время)

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель

к.и.н., доцент

Ненашева Зоя Сергеевна

Москва – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
<i>Актуальность темы исследования</i>	<i>3</i>
<i>Характеристика использованных источников.....</i>	<i>13</i>
<i>Историографический обзор.....</i>	<i>35</i>
Глава I. Теория и практика чешского политического консерватизма на этапе становления.....	65
§ 1. О типологии политического консерватизма.....	65
§ 2. Истоки чешского политического консерватизма. Историческое дворянство как носитель консервативной идеологии	75
§ 3. Чешские консерваторы в 60-80-е гг. XIX века: успехи и неудачи политической практики	85
Глава II. Чешские консервативные силы в поисках средств урегулирования чешско-немецких отношений (1889-1891 гг.).....	103
§ 1. Земские выборы 1889 года. На пути к Пунктациям.....	103
§ 2. Особенности переговоров в Вене 1890 года и их итог	125
§ 3. Политические последствия Пунктаций для старочехов и исторического дворянства: на пути к краху Национальной партии.....	131
Глава III. Чешские консерваторы в условиях институционального политического и идеологического кризиса в 1891-1901 гг.....	147
§ 1. Чешские консервативные силы в 1891-1894 гг. Вновь пассивная оппозиция или поддержка правительства?.....	147
§ 2. Национальная партия и историческое дворянство в контексте «позитивной политики» младочехов (1895-1901 гг.)	174
Глава IV. Консервативное крыло чешской политики в 1901-1907 гг....	200
§ 1. Чешские консерваторы в новых политических реалиях начала XX века.....	200
§ 2. Идеи реформизма в чешском консерватизме начала XX века: Альбин Браф и Ян Гаррах	224
Заключение.....	239
Список использованных источников	248
Список использованной литературы.....	252
Приложение	261

Введение

Актуальность темы исследования. Консерватизм – сложное и ёмкое философское, политическое, историческое, культурное и экономическое понятие. Он нашел свое отражение во всех сферах человеческого бытия. Если говорить о политическом консерватизме, то в отличие от либерализма или социализма, он не предлагает конкретных моделей общественного устройства. Политический консерватизм многолик и многообразен, а у историков и политологов для него до сих пор нет единого определения. В определенной степени это связано с нехваткой во многих исторических и политологических работах о консерватизме сравнительной и исторической перспективы. Чешский политический консерватизм XIX века как объект исторического исследования уходит своими корнями в прошлое и представляет собой один из вариантов консервативного мышления, дополняющим общую картину этого явления. Причем в истории Чешских земель он сыграл отнюдь не последнюю роль¹.

Консерватизм имел заметное влияние на политическую культуру Чехии. Как отметил историк Роджер Скрутон, «хотя чехи и не любят ярлык «консерватизм», ... они обладают большой консервативной культурой, пропитанной местным духом и пониманием того, что естественные отношения и малые дела для общества важнее, чем утопии, которые, к сожалению, так часто угрожали миру...»².

Чешский политический консерватизм как устойчивое явление общественной жизни земель Чешской короны и Габсбургской монархии заявил о себе в середине XIX века. С конца 80-х гг. и вплоть до самого распада империи он был неотъемлемым фактором ее существования. В это время на политической сцене он был представлен союзом двух сил: Чешской

¹ Чешские земли, или земли Чешской короны св. Вацлава, составляли Чешское королевство, маркграфство Моравия и часть герцогства Силезии.

² Scruton R. Čemu věřím a proč // Revue Politika. 2004. č. 6/7. S. 25.

Национальной партии (старочехи) и Партии консервативного велькостатка³ («историческое» дворянство)⁴. Обе позиционировали себя как защитницы интересов чешского народа и чешской государственности. Именно эти две партии стояли во главе чешской политики в 60-80-е гг. XIX века. В начале 90-х гг. произошел кризис чешской консервативной мысли и политического консерватизма, обусловленный новыми общественно-политическими вызовами⁵.

Членами Национальной партии и Партии консервативного велькостатка были знаменитые чешские политики. Они привлекли к себе целую плеяду выдающихся деятелей чешского искусства, литературы, науки. Их многолетняя деятельность оставила глубокий след не только в политике, но и в других сферах жизни чешского общества, в том числе образовании и культуре. В то же время нельзя забывать, что чешская политическая традиция формировалась в австрийском русле. Изучение деятельности этих партий, с одной стороны, дает богатый материал для выявления конкретных черт проявления политического консерватизма в Центрально-Европейском регионе. С другой стороны, - позволяет выявить особенности его развития на чешской почве.

³ Велькостатек - крупное феодальное поместье в Чехии и Моравии в период позднего Средневековья с административно-судебными функциями. Этот термин прочно вошел в историографическую традицию отечественной богемистики, поэтому он будет активно использоваться в работе. Однако следует уточнить, что после отмены крепостничества в 1848 году и реформ 1850 года, когда были созданы органы самоуправления и судопроизводства на местах, велькостатек перестал быть юридической единицей, а «велькостаткаржем» стали называть любого владельца крупного поместья, не только дворянина. Поэтому во второй половине XIX века термин «велькостатек» использовался для обозначения слоя крупных землевладельцев.

⁴ Этот термин весьма условен для обозначения этой политической партии, но он использовался современниками и вошел в историческую литературу. В данной работе решено убрать кавычки для облегчения визуального восприятия текста.

⁵ В 90-е гг. от Национальной партии откололось католическое движение, и были образованы Национальная католическая и Христианско-социальная партии, которые позиционировали себя как консервативные политические организации. Католическое движение – отдельный и особый объект для исследования, требующий иных подходов. Поэтому мы не ставим себе целью раскрыть его сущность в этой работе. Кроме того, в современной богемистике истории католического движения уделяется немало внимания. См., например: Бирюкова Е. В. Чешский политический католицизм перед Первой мировой войной. Идеино-организационное становление и парламентская деятельность: дис. ... канд. истор. наук. М., 2012. URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Birukova.pdf> (дата обращения: 01.12.2014) ; Marek P. Český katolicismus. 1890-1914. Kapitoly z dějin českého katolického tabora na přelomu 19. a 20. století. Olomouc, 2003 ; Český politický katolicismus. 1848-2005. Brno, 2008.

Конец XIX – начало XX вв. дает для этого прекрасный фактический материал. 80-90-е гг. XIX века ознаменовались подъемом в социальном развитии чешской нации, были временем ускорения научного прогресса. В то же время уже тогда начинают проявляться первые симптомы кризиса, который в начале XX века охватил все сферы социальной, экономической и политической жизни⁶. Классическая в восприятии современников и исследователей эпоха XIX века постепенно меняла свое лицо.

Если в начале XIX века в преимущественно аграрных Чешских землях только начинался процесс национального Возрождения, то к концу столетия Чехия стала самой развитой промышленной провинцией Австро-Венгрии, а чешский народ по уровню национального самосознания, образованности и экономического развития уже не отставал от немцев, с которыми веками жил бок о бок. Земли Чешской короны представляли собой «главный драгоценный камень в австрийской короне»⁷.

Такие перемены должны были изменить и политическое положение чехов, однако этого не произошло. Так называемый «чешский вопрос» стал болевым вопросом для империи Габсбургов, а его решение залогом ее стабильности. Вене было о чем беспокоиться. Начиная с 80-х гг. между чехами и богемскими немцами усиливаются национальные противоречия, которые в 90-е гг. привели к резкому антагонизму между ними и распространению националистических лозунгов. Национализм стал неотъемлемым фактором политической жизни монархии.

Консервативные силы империи остро реагировали на эти явления и предпринимали конкретные практические шаги для решения чешско-немецкого конфликта, старались найти компромисс, который бы позволил обоим народам жить в мире на их общей земле. Однако все эти попытки

⁶ О социально-экономическом развитии Чехии в XIX – начале XX вв. см.: České země v 19. století. Proměny společnosti v moderní době. Díl. I-II. Praha, 2014 ; Jakubec I., Jindra Z. Dějiny hospodářství Českých zemí. Od počátku industrializace do konce Habsburské monarchie. Praha, 2007 ; Macháčková J., Matějček J. Nástin sociálního vývoje českých zemí, 1781-1914. Praha, 2010. О развитии чешской культуры в конце XIX – начале XX вв. см., например: Kučera M. Kultura v českých dějinách 19. století: ke zrodu, genezi a smyslu avantgard. Praha, 2011.

⁷ Цит. по: Šolle Z. Století české politiky. Praha, 1998. S. 75.

сталкивались с большими трудностями. Национализм был новым явлением, способствовавшим выявлению характерных черт чешского политического консерватизма и обнажившим его внутренние противоречия.

80-е гг. XIX века внесли изменения и в политику Вены. Правительство Цислейтаний⁸ опиралось уже не на либеральных немцев⁹, как прежде, а на широкий круг консервативных сил. В эту коалицию вошли Национальная партия и Партия консервативного велькостатка, которые, отказавшись от политики «пассивной оппозиции»¹⁰, высказались в пользу новой стратегии. Нельзя не признать, что это время принесло большие успехи всей чешской политике. Данный факт заставляет серьезно задуматься над причинами, которые привели к кризису и упадку политического консерватизма впоследствии.

Кроме того, в конце XIX века начинается эпоха массовых движений, социально ориентированных партий, распространение широкого спектра политических взглядов. На политическом поле консерваторов все более теснили оппоненты, прежде всего, отколовшаяся от старочехов Национальная партия свободомыслящих (младочехи)¹¹, а затем и более либерально и радикально настроенные политические движения. Широкое хождение получают лозунги социального и национального характера. Старые модели политической репрезентации, привычные для чешских

⁸ Цислейтания, или Предлитава – неофициальное название австрийской части дуединой Австро-Венгерской монархии. Ее составляли 17 коронных земель. Официальное название – Сообщество королевств и земель, представленных в рейхсрате. Венгерская часть монархии – Транслейтания или земли Венгерской короны Святого Стефана (Иштвана). Австро-Венгрия была образована в 1867 году на основе австро-венгерского Соглашения.

⁹ Утвердившийся в богемистике термин «либеральные немцы», которые противостояли правящим в то время консерваторам, использовался и современниками. Австронемецкий либерализм имел свои характерные черты, прежде всего, приверженность централизму в противовес федералистским устремлениям славянских народов Австро-Венгрии. См. подробнее: Ждановская А. А. Чешские немцы в эпоху обострения межнациональной борьбы в Цислейтании: дис. ... канд. истор. наук. М., 2014. URL: <http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Zhdanovskaya.pdf> (дата обращения: 06.12.2014) ; Šebek J. Německé politické strany // Politické strany. Vývoj politických stran a hnutí v Českých zemích a Československu. 1861-2004. Brno, 2005. S. 467-494.

¹⁰ «Пассивная оппозиция» – тактика чешских национальных политических сил, проводимая ими с 1863 по 1879 гг. Тогда чешские депутаты отказывались от участия в работе рейхсрата и чешского сейма. Далее по тексту данный термин употребляется без кавычек.

¹¹ Национальная партия свободомыслящих (младочехи) была основана в 1874 году представителями оппозиционного течения внутри Национальной партии, недовольными умеренностью и осторожностью старочехов в отстаивании национальных интересов.

консерваторов, претерпевают изменения. Этот процесс был присущ всей Западной и Центральной Европе.

Таким образом, встает вопрос о внутренней сути чешских консерваторов, их политическом и идеологическом имидже, которые наиболее ярко проявляются в переломные моменты развития. Действительно, рубеж 80-90-х гг. XIX века для консервативных сил Чехии стал временем глубокого кризиса, который закончился отходом Национальной партии от активной политической деятельности. Это была критическая ситуация для всей партии старочехов и лично для ее лидера Франтишека Ладислава Ригера, проверка ее тактики и, конечно, консервативной идеологии на прочность.

Кроме того, особый интерес вызывает деятельность чешских консерваторов в 90-е гг. XIX века, то есть в период после политического поражения старочехов. Анализ попыток их приспособления к новой ситуации не менее важен для создания целостной картины политического курса консерваторов, так как именно в это время происходит переоценка ими своей деятельности, начинается поиск стратегических ориентиров, которые бы позволили выйти из кризиса. В этом же контексте актуален вопрос о характере и внутренней сущности чешской политической элиты, о ее перерождении в свете переломных событий рубежа XIX - XX вв.

Глубокий всесторонний самоанализ позволил консервативным силам в начале XX века предложить новую модель развития чешского общества. В 1902-1907 гг. среди ведущих деятелей старочехов и исторического дворянства возникают идеи обновления политической концепции консерватизма, пересматриваются старые идеологические построения. Во многом это было связано с переменами в общественно-политической жизни Австро-Венгрии. Чешский консерватизм как политическая идеология и практика пытался доказать свою жизнеспособность в новых исторических реалиях.

Этими факторами определяется актуальность изучения истории чешских консерваторов конца XIX - начала XX вв., их психологии, идеологических установок и политической практики.

Предмет данной диссертационной работы – политическое воплощение чешского консерватизма на переломном этапе его существования, в период глубокого институционального и идеологического кризиса на рубеже XIX - XX вв.

Объект исследования представляет собой процесс организационной и идеологической перестройки двух чешских консервативных политических движений – Национальной партии и Партии консервативного велькостатка - в условиях радикализации общественной жизни.

Целью исследования является определение значения чешского консерватизма как идеологии и политической практики в чешской истории и его роли в чешской политической культуре рубежа XIX - XX вв.

Цель исследования предполагает решение нескольких *задач*, а именно:

1. выявление особенностей и характерных черт чешского консерватизма;
2. анализ причин политического и идеологического кризиса чешских консерваторов в конце XIX века;
3. выяснение общественно-политического и идейного потенциала правого крыла чешской политики в начале XX века;
4. изучение политической программы правого крыла чешского политического представительства и ее внутренней противоречивости;
5. исследование трансформации программных установок консервативного лагеря в условиях радикализации общественной жизни Австрии, прежде всего, ее идеологической основы – государственной исторической программы;
6. обзор парламентской деятельности Национальной партии и Партии консервативного велькостатка;

7. установление идейных и прагматических связей чешского консервативного лагеря с элитами Австрии и Венной, его взаимоотношений с другими субъектами политической жизни того времени;
8. определение степени влияния «чешского вопроса» и языковой проблемы на судьбы монархии Габсбургов.

Хронологические рамки исследования ограничены 1889-1907 гг. Данный период следует выделять в отдельный этап чешской политической истории. Начальная временная граница определена неудачей Национальной партии в период избирательной кампании в чешский сейм. Это стало первым явным предвестником политического кризиса чешских консерваторов. После выборов в рейхсрат в 1891 году становится очевидным лидерство Национальной партии свободомыслящих, затем происходит резкая трансформация партийной системы Чехии. Конечный временной рубеж исследования обусловлен проведением в мае 1907 года в Цислейтании выборов в рейхсрат по новому избирательному закону, предполагавшему введение всеобщего, равного и тайного избирательного права. Эта реформа коренным образом изменила политическую жизнь австрийской части монархии, в том числе и Чешских земель, существенно повлияла на расстановку политических сил.

Научная новизна. Данное диссертационное сочинение представляет собой первую в отечественной историографии попытку обращения к теме чешского политического консерватизма в Чешских землях на рубеже XIX – XX веков. Было выявлено, что небольшой научный интерес к рассмотрению вопроса о сущности чешской консервативной мысли, практики партии старочехов и исторического дворянства этого времени обусловлен несколькими обстоятельствами. Он связан с недооценкой, а зачастую с а priori негативной оценкой их роли в политическом процессе, отрицанием их вклада в достижения чехов в конце XIX – начале XX вв.

Во многом такому восприятию чешских консерваторов способствовал укоренившийся стереотип о реакционном характере политического консерватизма. В последнее время было немало сделано для преодоления подобного одностороннего подхода, однако он по-прежнему встречается в трудах историков. В работе, в известной мере, уточнена трактовка этого сложного явления общественной жизни, с учетом чешских реалий показаны его слабые и сильные стороны. Кроме того, критический анализ наиболее распространенных вариантов классификации австрийского и чешского консерватизма современными исследователями привел к неутешительному заключению - их слабой убедительности. Таким образом, в диссертации нашли отражение теоретические поиски самого автора: была показана неоднозначность чешского политического консерватизма, а также безуспешность попыток его жесткой типологизации.

Сложившийся в известной мере негативный стереотип восприятия консерваторов можно было преодолеть, по-новому взглянуть на рассматриваемую проблематику только на основе привлечения и глубокого анализа доступного современному исследователю корпуса источников. В ходе работы в архивах был выявлен и введен в научный оборот ряд новых документов. В Национальном архиве Чешской Республики в фонде «Чешский клуб» обнаружены протоколы собраний исполнительного комитета Национальной партии, предвыборные агитационные материалы, материалы партийных съездов. Была подробно проанализирована корреспонденция Чешского клуба с местными партийными ячейками, что позволило приоткрыть завесу над темой функционирования партии на местах. Впервые подробным образом были изучены программы чешского консервативного лагеря, показана эволюция их политических взглядов и требований.

Для отечественной исторической науки несомненный интерес представляет реконструкция политической жизни чешского исторического дворянства и анализ его идеологических установок. Это позволило более

широко и полно оценить роль чешской политической элиты того времени, выявить кризисные явления в ее развитии. Критический разбор достаточно широкой источниковой базы и использование нескольких методов исторического исследования позволили сделать в значительной степени объективные выводы о роли консерваторов в чешской политике того времени. Был показан их вклад в теоретическую разработку государственной исторической программы чешского народа.

Методологическая база исследования. Диссертация написана с учетом классических теоретических методов, применяемых историками в научной работе. Важнейшее значение имел историко-генетический метод. Он позволил рассмотреть изучаемые объект и предмет исследования в их динамике на разных этапах развития. Историко-системный подход дал возможность обобщить авторские интерпретации рассматриваемых исторических явлений и структурировать конкретный материал в логически выстроенную систему. Историко-сравнительный метод использовался для критического анализа отдельных направлений в рамках чешского политического консерватизма. Историко-типологический метод позволил классифицировать и типологизировать это явление в конкретных исторических условиях рубежа XIX – XX вв. Современные теоретические и методологические наработки по изучению консерватизма XIX века легли в основу первой главы работы.

Практическая значимость исследования. Результаты и материалы данного диссертационного сочинения могут быть использованы при написании общих и специальных курсов по истории монархии Габсбургов и земель Чешской короны. Работа может быть полезна ученым, занимающимся теоретическими исследованиями политического консерватизма или его практическим воплощением в Австро-Венгрии или другом регионе Центральной Европы. Сочинение может быть также интересно исследователям, изучающим проблемы трансформации политической практики в конце XIX – начале XX вв., вопросы национализма и

национальных элит, партийного строительства в условиях демократизации общественной жизни в начале XX века. Учитывая обострившийся в последний момент интерес российской политической элиты к проблеме консерватизма, работа будет полезна и для более широкой аудитории политологов, специалистов по политическим наукам.

Апробация исследования. Рукопись диссертации обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории южных и западных славян исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Основные положения диссертации изложены автором в ряде научных статей, а также в рамках выступлений на международных конференциях. Они состоялись в Государственном институте русского языка им. А. С. Пушкина (Международная научная конференция «IX Кирилло-Мефодиевские чтения», 2008; Международная научная конференция «X Кирилло-Мефодиевские чтения», 2009), в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова (Международная научная конференция «Ломоносовские чтения», 2014).

Структура исследования. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списков использованных источников, литературы и приложения. *Во введении* обозначен основной круг проблем и задач, которые решаются в ходе исследования, обоснована актуальность темы диссертации, содержится подробный источниковедческий анализ и историографический обзор. *В первой главе* рассматриваются вопросы общей типологии политического консерватизма, показаны его истоки на чешской почве, дается характеристика деятельности чешских консерваторов в период оформления их идейно-политических установок в 60-80-е гг. XIX века. *Во второй главе* анализируются начало кризисных явлений в Национальной партии и Партии консервативного велькостатка в 1881-1891 гг., их причины и последствия, а также усилия политиков по решению чешско-немецких противоречий. *Третья глава* посвящена политической практике чешских

консерваторов в период их институционального кризиса и господства на политической сцене Чехии либеральных сил. *В четвертой главе* речь идет о новых явлениях и тенденциях чешского политического консерватизма в начале XX века в условиях быстрой смены декораций общественно-политической жизни Австро-Венгрии. *Заключение* содержит в себе основные выводы по теме исследования.

Характеристика использованных источников. Исследуемый период в жизни Национальной партии и Партии консервативного велькостатка обеспечен источниками разного типа. Причем они носят разноплановый характер, что позволяет представить историю консерваторов с различных ракурсов. Так, широко известная в кругах богемистов источниковая база включает материалы, свидетельствующие о нарастании политической борьбы в Австро-Венгрии в целом и в Чешских землях в частности. Их анализ дает возможность раскрыть позиции правительства, двора, проследить реакцию австрийской политической элиты на процессы, происходившие в этом регионе в конце XIX – начале XX вв.

Значительное место занимает блок документов, позволяющих судить о восприятии чешских консерваторов как политическими организациями, партиями, так и отдельными политическими и общественными деятелями. Они отражают все основные события, связанные с деятельностью правого политического крыла Чехии того времени.

Можно выделить несколько типов источников, использованных в данной работе: архивные документы, материалы личного происхождения (мемуары, дневники, переписка), периодическая печать, публицистика и политические сочинения, публикации официальных документов.

Материалы архивов представляют собой важнейший комплекс в имеющейся источниковой базе. Сразу необходимо указать на некоторый парадокс, состоящий в том, что на наш взгляд, чешские исследователи не до конца и не во всей полноте использовали их для изучения тех или иных

исторических проблем. Во многом это связано с тем, что в Чехии активно публикуются архивные материалы. С другой стороны, многие фонды находятся в разрозненном состоянии и требуют первичной обработки.

Отдельного внимания заслуживает *Архив Национального музея Чешской Республики*, в котором хранятся *фонд Франтишека Ладислава Ригера и фонд Альбина Брафа*. Они содержат широкий круг источников как личного, так и официального характера, в том числе и по исследуемому периоду. Большая часть *фонда Ригера* - это черновики воззваний и писем императору и известным политическим деятелям, программ, написанные лидером старочехов. Существенная часть фонда, а именно корреспонденция Ф. Л. Ригера, издана. Однако здесь присутствуют и не опубликованные документы, использованные в работе и ставшие существенным дополнением к основной источниковой базе исследования. Они носят в основном официальный или публицистический характер.

К документам официального характера относятся, например, стенограммы съездов Национальной партии 1891 и 1894 гг.¹², которые позволяют более детально проследить развитие партии старочехов в первой половине 90-х гг. XIX века после их поражения на выборах в рейхсрат¹³. Кроме того, следует упомянуть о брошюрах, издаваемых Национальной партией в период предвыборной борьбы. Например, «Образ партии младочехов и честный суд от 6 сентября 1891 года»¹⁴ и «Национальное примирение и младочехи»¹⁵.

Данные брошюры не отличаются оригинальностью и определенным образом характеризуют агитационную работу Национальной партии, которая явно уступала политической пропаганде младочехов. Кроме того, фонд содержит брошюры, отражающие общие политические представления

¹² Sjezd strany národní (Podrobná zpráva o sjezdu, konaném 15. února 1891) // Archív Národního muzea (далее - ANM). Osobní fond F. L. Riegra. Fond 303. Karton 111. Obal 1 ; Jednání důvěrníků strany národní na sjezdu dne 18. listopadu 1894 // ANM. Osobní fond F. L. Riegra. Fond 303. Karton 112. Obal 2.

¹³ Рейхсрат – двухпалатный парламент Цислейтании, состоявший из палаты господ и палаты депутатов.

¹⁴ Obráz strany mladočeské a čestný soud položený na den 6. září 1891. Praha, 1891 // ANM. Osobní fond F. L. Riegra. Fond 303. Karton 153. Obal. 1.

¹⁵ Národní smír a mladočeši. Praha, 1891 // ANM. Osobní fond F. L. Riegra. Fond 303. Karton 153. Obal 1.

старочехов по тем или иным проблемам. Особый интерес представляют две из них: «Нашим избирателям»¹⁶ и «Избирательное право»¹⁷.

Первая брошюра является расширенным предвыборным обращением Национальной партии к избирателям накануне выборов в сейм. В нем дано объяснение политической необходимости «заключения чешско-немецкого мира». Вторая брошюра относится к более позднему времени, 1894 году, когда активно обсуждался вопрос о реформе избирательного права. В ней выражена трактовка консерваторами всеобщего и равного избирательного права.

Фонд Альбина Брафа¹⁸ не менее важен для изучения темы данного диссертационного сочинения. Браф - один из лидеров Национальной партии, выдающийся чешский юрист, экономист, журналист и политик. Хотя он отдавал предпочтение своей профессорской и научной деятельности, тем не менее в 1883-1895 гг. он был депутатом от старочешской партии в сейме, в 1905 году представлял интересы чешских консерваторов в палате господ рейхсрата, а в 1909 году был назначен министром земледелия Цислейтании. Браф считается основателем чешской экономической школы народного хозяйства, разработчиком экономической теории.

Фонд хранит личные документы старочешского политика (от свидетельства о крещении до свидетельства о смерти), дипломы, документы на имущество. Огромный объем занимает корреспонденция: письма членов его семьи, представителей интеллигенции, политиков того времени. В то же время, несмотря на большой объем, сведения в основном касаются личной жизни Брафа и его университетской карьеры. Писем, отражающих политические проблемы того времени, мало.

Значительную часть фонда занимают рукописные версии опубликованных трудов Брафа по социально-экономическим вопросам и материалы, освещающие его общественную деятельность в различных

¹⁶ Naším voličům. Praha, 1890 // ANM. Osobní fond F. L. Riegra. Fond 303. Karton 153. Obal 4.

¹⁷ Všeobecné stejné či všeobecné poměrné volební právo. Praha, 1894 // ANM. Osobní fond F. L. Riegra. Fond 303. Karton 111. Obal 3.

¹⁸ ANM. Osobní fond A. Bráfa. Fond 115.

учреждениях¹⁹. Большинство документов носит официальный характер (протоколы заседаний, выдержки из законодательных актов, уставы). Менее подробно архивные материалы освещают политическую деятельность Брафа. Документы, касающиеся членства политика в партии старочехов (1879-1911 гг.) содержат информацию о съездах Национальной партии, предвыборной борьбе. В фонде находятся протоколы партийных заседаний и заседаний чешского сейма, партийные списки, проекты законов²⁰.

Отдельно необходимо сказать о программе Национальной партии 1906 года²¹. Фактически это первый программный документ, принятый съездом партии и оформленный как полноценная политическая программа. До сих пор она не была опубликована, хотя ее значимость для изучения чешского консерватизма сложно переоценить. Программа была написана на фоне попыток возрождения консервативной идеи и реформирования Национальной партии, она отражает основные тенденции в идеологии чешского политического консерватизма начала XX века.

Более полно политическую деятельность чешских консерваторов позволяет проследить документальная база, содержащаяся в фондах *Национального архива Чешской Республики*. В нем также хранятся материалы, напрямую касающиеся истории чешских консерваторов. Прежде всего, это *фонды «Чешский клуб», «Чешский Национальный совет», «Наследие Цейтгаммера»*.

*Фонд Чешского клуба*²² содержит важнейшие документы для изучения деятельности Национальной партии и чешских правых политических сил.

¹⁹ Речь идет о Чехословацкой торговой академии, Инспекции торговых школ, Карловом университете, Ипотечном банке, Земском банке, Земельном банке, Объединении сберегательных касс Чехии, Моравии и Силезии, Земледельческом совете Чешского королевства, Чешском национально-экономическом обществе, Международном статистическом управлении, Чешской академии наук и искусств, Национально-экономическом институте.

²⁰ Отдельные папки посвящены деятельности политика на посту министра земледелия (1901 г.), в Комиссии по реформированию системы управления (1911 г.), в Союзе чешских городов (1911 г.), в редакции газет «Политик» (1879-1903 гг.) и «Глас народа» (1886-1911 гг.), Чешском Национальном совете (1906-1912 гг.).

²¹ Program «Strany národní». Praha, 1906 // ANM. Osobní fond A. Bráfa. Fond 115. Karton 44. Obal 3566.

²² Národní archiv Praha (далее - NA). Fond Český klub, 1872-1917. Fond 641. «Клуб для защиты равноправия народов и земской автономии во время заседаний сейма» был образован чешскими национальными политиками 8 января 1863 года. Тогда же был определен порядок его работы. До 1873 года клуб сохранял единство. После образования Национальной партии свободомыслящих в 1874 году Клуб превратился в

Материалы фонда, использованные для написания диссертационной работы, можно разделить на две части.

Во-первых, это протоколы заседаний депутатов сейма от Национальной партии (за 1887-1895 гг.), собраний старочехов, совета клуба, исполнительного комитета партии, агитационных предвыборных комитетов и партийных съездов. Эти документы иллюстрируют внутрипартийную жизнь Национальной партии, ее отношения с историческим дворянством, младочехами, либеральными немцами и другими игроками на политической сцене Чешского королевства того времени. Материалы фонда позволяют в динамике проследить эволюцию политических взглядов старочехов. На многих расширенных заседаниях присутствовали и представители Партии консервативного велькостатка.

Во-вторых, это корреспонденция, поступающая в Чешский клуб. В основном письма приходили от рядовых членов Национальной партии из провинции и партийных ячеек с мест. Они, пусть и частично, но расширяют наше представление о деятельности старочешской партии в регионах. Члены партии писали о насущных проблемах (строительстве школ для национальных меньшинств, нехватке финансирования местной печати), высказывали свое мнение по основным политическим событиям (выборы в сейм и рейхсрат, принятие новых законов), описывали общую политическую обстановку на местах. При этом именно эти документы позволяют осознать все глубину кризиса, в которой оказались чешские консервативные силы на рубеже XIX – XX вв.

Историю чешских консерваторов дополняют материалы *фонда «Чешский Национальный совет»*²³. Национальный совет был образован 17 июня 1900 года. Его основной задачей было сплочение чешских

организацию Национальной партии. В 1878 году между старочехами и младочехами была достигнута договоренность о создании единого государственно-правового клуба, который просуществовал до 1887 года, когда младочехи вновь организовали свой собственный клуб в сейме. Официально Клуб Национальной партии действовал до 1895 года, - тогда старочехи отказались от участия на выборах в сейм. При этом продолжало действовать политическое и общественное объединение старочехов под тем же названием.

²³ NA. Fond Národní rada česká 1900-1950. Fond 639.

политических партий в деле защиты государственно-правовой программы и национальных интересов чехов. В начале XX века приходит осознание необходимости кооперации политических сил и выработки платформы для сотрудничества и преодоления противоречий. Он возник как реакция на отмену языковых распоряжений 1899 года. Не последнюю роль в его формировании сыграли старочехи. Председателем совета был избран видный младочешский политик Эмануэл Энгел.

До 1903 года совет из-за постоянных межпартийных разногласий, в основном между младочехами и аграриями, фактически не функционировал. В 1903 году произошло его обновление. Председателем стал член Национальной партии свободомыслящих, представитель ее умеренного крыла Йозеф Герольд. Однако и после этой реорганизации Национальный совет действовал вяло, оживление наблюдалось после 1906 года, когда были приняты «основные правила» его работы.²⁴

В этой связи для нас были интересны материалы, касающиеся деятельности совета в 1906 и 1907 гг. В них речь идет о введении всеобщего избирательного права и избирательной кампании в рейхсрат 1907 года. Документы этого периода демонстрируют стремление Национальной партии объединить усилия чешских политиков для решения «чешского вопроса» в империи. В то же время они свидетельствуют о неоднородности чешского политического лагеря в начале XX века.

Немного о *фонде Антонина Отакара Цейтгаммера*²⁵ – одного из ведущих старочешских политиков 60-80-х годов XIX века. Активной политической деятельностью Цейтгаммер занимался с 1863 года. Он принимал участие во всех значимых культурных и политических событиях Чехии. В 1888 году он стал заместителем председателя Национальной

²⁴ В правилах были определены главные направления взаимодействия чешских партий: государственное историческое право, языковой вопрос, экономическое развитие Чехии, охрана национальных меньшинств, информирование заграницы о «чешском вопросе». Для осуществления деятельности в этих направлениях были созданы специальные комитеты при центральном комитете совета, в том числе: по народному хозяйству (karton 404), национальным вопросам (karton 225), социальным вопросам (karton 410), вопросам местного самоуправления (karton 397, karton 398) и др.

²⁵ NA. Drobné pozůstalosti - Antonín Otakar Zeithammer, 1864 - 1918. Fond 648.

партии, однако после неудач в реализации Пунктаций устранился из политической жизни.

Этим фактом объясняется меньшее значение материалов этого фонда для данной работы по сравнению с другими собраниями. В то же время определенный интерес представляет корреспонденция, относящаяся к периоду 1889-1891 годов. В ней содержатся сведения, дополняющие картину политического кризиса чешских консерваторов. Цейтгаммер вел активную переписку с представителями исторического дворянства (Карелом Шварценбергом, Индржихом Ярославом Клам-Мартиницем и Яном Гаррахом). Знакомство с этими документами стало в определенной мере полезным для изучения Партии консервативного велькостатка.

Особый интерес представляют материалы, расположенные в государственных **областных архивах Чехии**. Они наиболее полно отражают политическую деятельность чешских аристократов, в том числе членов Партии консервативного велькостатка. Важнейшее значение для изучения чешской политики рубежа XIX - XX вв. имеет *фонд «Семейный архив Тун-Гогенштейнов»*²⁶ государственного областного архива в городе Литомнержице, отделения города Дечин.

Огромную работу по изучению материалов фонда провел чешский историк Ян Галандауэр. Труд исследователя нельзя переоценить. Его итогом стала публикация в 2007 году монографии «Князь Франтишек Тун. Наместник Чешского королевства»²⁷. Фонд содержит колоссальное количество документов, прежде всего, корреспонденцию Туна. Занимая самые высокие посты в Цислейтании - наместника в Чешском королевстве, министра-президента - он получал множество писем от австрийских, чешских, польских политиков, общественных деятелей, а также членов его семьи. Только от своего брата Ярослава с 1895 по 1916 гг. он получил 710 писем.

²⁶ Státní oblastní archiv Litoměřice, pobočka Děčín. Fond Rodinný archiv Thun-Hohensteinů (далее - RAT). Fond 45.

²⁷ Galandauer J. František kníže Thun. Místodržící Českého království. Praha, 2007.

Второй блок материалов касается наследия Ярослава Туна. Он включает в себя уникальные дневники, которые он вел с 1884 по 1929 гг. В них отражены все значимые политические события того времени. Они в своем роде заменяют несуществующий дневник Франтишека Туна, поскольку особый акцент в записях сделан на его политической деятельности. Причем Ярослав Тун не всегда был согласен с позицией брата. По своим политическим взглядам он тяготел к аристократам-конституционалистам.

Третий блок документов составляют материалы, связанные с жизнью первой жены князя Анны, урожденной Шварценберг. Это письма мужа, которые он направлял супруге в родовое поместье в Дечине, находясь в Праге или Вене. Данная корреспонденция носит в большинстве своем сугубо личный характер.

Следует отметить, что материалы архива семьи Тун-Гогенштейнов мало систематизированы. Основной массив был самым тщательнейшим образом обработан Галандауэром. Его книга во многом служит «путеводителем» по фонду. Ориентируясь, в известной мере, на содержащуюся в ней информацию, удалось привлечь важнейшие документы фонда и таким образом заполнить «черные дыры» в истории чешских консерваторов в исследуемый нами период.

Из корпуса *источников личного происхождения*, прежде всего, хотелось бы выделить переписку. Важнейшим изданием корреспонденции по заявленной теме послужили *«Заметки к эпистолярному наследию доктора Ригера»*. Ее собрал, обработал и опубликовал в 1924-1926 гг. Ян Гейдлер²⁸. Первый том содержит документы с 1836 по 1871 гг. Второй том включает в себя различные материалы, охватывающие период с 1872 по 1903 гг., то есть до смерти лидера старочешской партии. В него вошли письма Ригера политическим и общественным деятелям, родным, а также записки и воспоминания его дочери Марии Червинковой-Ригровой, друга, доверенного лица и секретаря отца.

²⁸ Rieger F. L. Příspěvky k listáři dra F. L. Riegra. Díl. I-II. Praha, 1926.

Эти материалы позволяют проследить основные общественно-политические события изучаемого периода и их оценку лидером Национальной партии Ф. Л. Ригером. Кроме того, они раскрывают его взгляды по важнейшим направлениям чешской политики, отношение к государству, правительству, династии. Переписка с деятелями Партии консервативного велькостатка дает возможность проследить взаимоотношение внутри консервативного блока на протяжении длительного времени.

Корреспонденция Ригера показывает, что ее автор сохранял преимущественный интерес к политическим и национальным проблемам. Она насыщена данными, имеющими программный характер: в качестве лидера правящей партии, выступающей от лица всего чешского народа, Ригер в письмах своим сторонникам давал рекомендации или прямые указания к действиям. Его основными адресатами были крупнейшие чешские политики: А. О. Цейтгаммер, К. Маттуш, граф Й. Я. Клам-Мартиниц, А. Браф, А. Пражак и многие другие.

При изучении кризиса Национальной партии, особое внимание было обращено на материалы 1889-1891 гг., связанные с такими крупнейшими событиями в Чехии и Цислейтании, как выборы в сейм 1889 года, венские конференции 1890 года и выборы в рейхсрат 1891 года. Корреспонденция Ригера этих лет дает богатый материал для анализа названных событий, их оценки. Кроме того, были изучены письма, относящиеся к периоду с 1892 по 1903 гг., когда Национальная партия в условиях распада и возможного ухода из политической жизни Чехии старается найти новую политическую стратегию и предотвратить свой полный крах.

К этому же типу источников относится корреспонденция барона А. Пражака, лидера моравских старочехов, опубликованная во втором томе *«Воспоминаний и эпистолярного наследия доктора Алоиса Пражака»*²⁹. Деятельность старочехов Моравии в данном диссертационном сочинении –

²⁹ Paměti a listář dra Aloise Pražáka. Díl II. Listář z let 1849-1901. Praha, 1927.

лишь «проходной» сюжет. Между тем письма самого Пражака отражают политические процессы, происходившие на территории всех земель Чешской короны. Он был крупным австрийским и чешским политическим деятелем, занимал пост министра в австрийском правительстве в 1879-1886 гг. и 1888-1892 гг., слыл защитником прав чешского языка.

Корреспонденция Пражака содержит сведения как семейного, так и политического характера. Несомненный интерес представляют письма партийных лидеров, австрийских министров, ученых, депутатов. Всего в сборник включено 310 писем, все они были адресованы этому признанному Веней чешскому деятелю. Большая часть корреспонденции написана на чешском языке. Адресатом большинства писем (79) является Ф. Л. Ригер. Многие из них носят важный политический характер, так как информация, содержащаяся в них, должна была дойти до главы кабинета графа Тааффе.

Корреспонденция Пражака, с одной стороны, становится дополнением к эпистолярному наследию Ригера. С другой стороны, она является самостоятельным источником и раскрывает взгляд лидера моравских старочехов на важнейшие политические события, его отношение к деятельности чешской Национальной партии и исторического дворянства. Кроме того, сборник включает в себя письма А. Брафа, А. Ранды, А. О. Цейтгаммера и других политических деятелей А. Пражаку. Данная переписка менее содержательна, так как зачастую носит отстраненный от политики характер.

Позицию Вены, австрийского правительства и отчасти императора отражает корреспонденция графа Эдуарда Тааффе, опубликованная в книге *«Политическое наследие графа Эдуарда Тааффе»*³⁰. Тааффе был видным австрийским государственным деятелем, в 1879-1893 гг. он занимал пост министра-президента Австрии.

Годы, проведенные им на посту главы кабинета, стали одними из самых спокойных и плодотворных в развитии всей Австро-Венгрии. Являясь главой

³⁰ Der Politische Nachlass des Grafen Eduard Taaffe. Wien, 1922.

правительства, Тааффе опирался на блок консервативных национальных партий (так называемый «железный круг правых»). В то же время с помощью политического лавирования и незначительных уступок он пытался смягчить социальные и национальные конфликты в империи.

Тааффе был опытным политиком, который как никто другой знал ситуацию в столице и при дворе, тем более, что он пользовался большим доверием императора Франца Иосифа³¹. Его «политическое наследие» является важным источником для данной работы, так как позволяет глубже оценить значение политических процессов, происходивших в Чехии в конце XIX века, их влияние на жизнь всей империи и Цислейтании, в частности.

Все письма написаны на немецком языке. Их адресантами были известные австрийские и чешские политические деятели, например, Фридрих Шёнборн, Эрнст Пленэр, князь Иржи Лобковиц, Франц Шмейкал, барон Пауль Гауч, Алоис Пражак, Франтишек Ладислав Ригер и другие. Особый интерес вызывают письма наместника Чехии графа Франтишека Туна, который был основным осведомителем министра-президента по чешским делам. Важное место занимают донесения наместника об обстановке в чешском сейме, о ходе обсуждений в ландтаге предложений правительства.

Таким образом, данный источник дает исследователю не только дополнительный фактический материал, отражает «политическую кухню» Вены, двора, но и непосредственно позволяет понять замыслы австрийского правительства, его интересы и, что наиболее значимо, его отношение к чешским консерваторам в исследуемый период.

Нельзя не отметить недавно опубликованную переписку Т. Г. Масарика с ведущими деятелями Национальной партии. **«Корреспонденция. Т. Г. Масарик - старочехи»**³² охватывает период с 1875 по 1928 гг. Наибольшее количество сохранившихся документов относится к 1882-1890 гг. Наиболее активно Масарик переписывался с такими

³¹ Из последних работ о Франце Иосифе см., например: Pernes J. František Josef I. Nikdy nekorunovaný český král. Brno, 2005.

³² Korespondence. T.G. Masaryk – staročechi. Praha, 2009.

представителями Национальной партии, как Эдуард Альберт, Ян Квичала, Мария Червинкова-Ригрова. Сохранились его письма Ф. Л. Ригеру, А. Брафу, К. Маттушу и А. О. Цейтгаммеру³³.

Наиболее значимыми для нас являются письма 1889-1890 гг. В это время реалисты во главе с Масариком стараются найти свое место на политической сцене Чехии. Они ведут переговоры с лидерами старочехов, прежде всего, Ригером, Маттушем и Брафом о присоединении к Национальной партии. Корреспонденция этого периода дает возможность выделить основные вехи переговорного процесса и охарактеризовать задачи его участников. Она помогает определить субъективные и объективные причины неудачи действий реалистов и выявить мотивы присоединения этой общественно-политической группы к Национальной партии свободомыслящих. Блок документов, относящихся к 1891-1893 гг., иллюстрирует активную деятельность Масарика в рядах младочешской партии и частично объясняет причины, вынудившие его выйти из нее³⁴.

Воспоминания и мемуары участников событий также являются одним из основных источников для диссертационной работы. Они дают представление о многих политических явлениях того времени через призму взглядов политических деятелей. Кроме событийного ряда воспоминания содержат и первые оценки, часто субъективные, многих политических проблем. Среди данного вида источника особо следует выделить ***воспоминания Карела Маттуша***³⁵ за период с 1889 по 1903 гг.

Карел Маттуш был выдающимся представителем Национальной партии, политиком и экономистом. В течение девятнадцати лет он избирался главой

³³ Содержание корреспонденции на протяжении более 50 лет менялось. Документы 70-х гг. XIX века в основном касаются стремлений Масарика получить как можно больший доступ в чешские печатные издания. Письма 80-х гг. рассказывают о его деятельности в университете в Праге и о конфликтах с чешской профессурой. Кроме того, переписка раскрывает усилия Масарика по организации научной жизни в Чехии, сообщает о проектах издания энциклопедии и исторических источников. К этому же времени относится и активное обсуждение подлинности Краловедворской и Зеленогорской рукописей.

³⁴ В этой же серии была издана переписка Т. Г. Масарика с его коллегами по движению реалистов Й. Кайзлом и К. Крамаржем. Она отражает весь путь «триумvirата» от взаимопонимания до полной размолвки. Корреспонденция дает возможность «взглянуть со стороны» на историю Национальной партии в рассматриваемый период. См.: Korespondence. T. G. Masaryk – Josef Kaizl. Praha, 2011 ; Korespondence. T. G. Masaryk – Karel Kramář. Praha, 2005.

³⁵ Mattuš K. Paměti. Praha, 1921.

города Младе Болеслави, в 1889 году стал директором Земского банка. На протяжении многих лет он представлял интересы партии в сейме и рейхсрате. Карел Маттуш - один из активнейших членов Национальной партии, ее признанный лидер. Маттуш начал писать свои воспоминания в 1870 году, тогда они представляли собой дневники. Политик сам наметил цель их публикации. Он считал, что его заметки должны стать наставлением следующему поколению политических деятелей. Автор уточнял, что никаких сенсаций воспоминания не содержат, в них отражены лишь сухие факты.

Особое внимание в публикации уделяется событиям, связанным с подготовкой чешско-немецких переговоров 1890 года. В ней рассматриваются позиции и требования как немецкой, так и чешской сторон, роль правительства на переговорах, встречи с императором. Богатый материал дает та часть воспоминаний, которая описывает жизнь и деятельность Национальной партии после ее поражения на выборах в рейхсрат 1891 года. Маттуш подробно говорит о спорах внутри партии, о перспективах ее развития и дальнейшей стратегии. В целом воспоминания охватывают основной событийный ряд данного периода, причем главное внимание Маттуша сосредоточено именно на деятельности старочехов. Политик особо подчеркивает свою роль в жизни партии, несколько преувеличивая ее.

Менее подробно воспоминания касаются событий начала XX века и носят тематический и несколько отрывочный характер. В то же время они раскрывают отношение Маттуша к основным тенденциям и проблемам того времени: борьбе за реформу избирательного права, реформированию Национальной партии, разрозненности чешского политического лагеря. Оценки Маттуша по политическим вопросам носят традиционный для представителей Национальной партии характер. В то же время даже этот факт помогает лучше понять психологию представителей консервативной, элитарной партии, которая стояла у руля чешской политики более тридцати лет.

Не менее значимый характер в контексте проблематики, связанной с чешским консерватизмом, носят **воспоминания Альбина Брафа**³⁶. Они имеют отрывочный характер и посвящены отдельным политическим темам или периодам его жизни. Наиболее важными и интересными, на наш взгляд, являются главы «Государственное право, дворянство и император», «Мои контакты с Т. Г. Масариком», «Венские Пунктации», «В сейме», «После исхода немцев в 1887-1889 гг.». Эти очерки дополняют важными деталями общую картину деятельности старочехов в сейме, раскрывают скрытые моменты переговоров по проблеме чешско-немецких противоречий, показывают закулисную сторону конференций в Вене в 1890 году. Оценка Брафом многих событий отличается от подходов его старших коллег Ригера и Маттуша и носит более взвешенный характер.

Альбин Браф имел обширные связи среди чешского дворянства. В этой связи его толкование взаимоотношений внутри чешской элиты имеет уникальный характер. Он с большим уважением относился к представителям консервативного велькостатка и довольно подробно раскрыл на страницах своих воспоминаний суть противоречивости его сотрудничества с Национальной партией. К сожалению, Альбин Браф не успел окончить свой труд. Его мемуары не имеют той целостности, как, например, воспоминания Маттуша. В то же время нельзя пренебрегать этим документом, который дополняет картину деятельности чешских консерваторов конца XIX – начала XX вв.

Определенный интерес вызывают **воспоминания Йозефа Пенижека**³⁷, чешского журналиста и писателя. Он был учеником известного журналиста и политика Густава Эйма и с 1880 года работал парламентским корреспондентом в газете «Народни листы», поддерживая политическую стратегию Национальной партии свободомыслящих.

³⁶ Bráf A. Život a dílo. Díl. I. Paměti. Praha, 1922.

³⁷ Penížek J. Z mých pamětí. Z let 1878-1918. Praha, 1922.

Вопросы политики не вызывали большого интереса у автора воспоминаний. Однако в них имеются интересные размышления о личности Ф. Л. Ригера. Несмотря на то, что Пенижек работал в оппозиционном старочехам издании, он объективно оценил роль и заслуги лидера консерваторов в деле служения чешскому народу, с уважением говорил о его деятельности. Неуспехи на политическом поприще старочехов и их союзников автор объяснял особенностями характера Ригера, который не мог найти себя в новых политических условиях конца XIX века. Заслуживает внимания и оценка Пенижеком Партии консервативного велькостатка, поскольку она свидетельствует о настроениях, господствовавших в то время в обществе.

Позицию немецких либералов раскрывают *воспоминания Эрнста Пленэра*³⁸. Пленэр был крупным австрийским политическим деятелем, в 1893-1895 гг. занимал пост министра финансов в австрийском правительстве. Он был сыном австрийского министра финансов Игнаца Пленэра. В 1873 году Пленэр стал одним из вождей немецких либералов в рейхсрате³⁹.

Воспоминания Эрнста Пленэра состоят из трех томов, затрагивающих разные периоды его жизни. Первый том, опубликованный в 1911 году, посвящен юности политика, его пребыванию в Париже и Лондоне и охватывает период с 1841 по 1873 гг. Во втором томе находятся воспоминания, относящиеся к 1873-1891 гг. В нем автор подробно описывает свою политическую деятельность в венском парламенте. В третьем томе Пленэр раскрывает свою работу в рейхсрате после 1891 года. Подробно он

³⁸ Plener E. Errinerungen. Bund II. Stuttgart, 1921.

³⁹ Немецкая либеральная партия, или Партия конституционалистов, а с 1896 года – Немецкая прогрессистская партия. Пленэр наряду с Э. Хербстом, Э. Штурмом, Г. Гроссом, К. Гискрой относился к так называемым «старым либералам», которые в основном были выходцами из Чешских земель. Кроме того, среди немецких либералов выделялись «молодые», или прогрессисты. С обеими партиями активно сотрудничала Партия «верных конституции» дворян, что позволяло им до 1879 года составлять большинство в рейхсрате. Кроме того, Немецкая либеральная партия была крупнейшей и самой влиятельной в немецком политическом спектре с 1861 года и вплоть до начала 90-х гг. XIX века, как во всей Австрии, так и в Чехии. Одним из пунктов ее программы было отрицание идеи федерализма и чешских требований о правовом равенстве с немцами. Если до прихода кабинета Эдуарда Тааффе немецкие либералы играли ключевую роль в правительстве, то с началом его деятельности как главы кабинета они ушли в оппозицию. В 90-е гг. XIX века национальный немецкий политический лагерь начинает сильно дробиться, что приводит к постепенной утере позиций немецкими либералами.

останавливается и на времени своего пребывания на посту министра в 1893-1895 гг. и служения в палате господ в 1900-1918 гг.

Для нас более важными являются воспоминания, опубликованные во втором томе, так как они освещают один из центральных сюжетов диссертационного сочинения – кризис консервативного крыла чешской политики. Пленэр не только ярко характеризует настроения немецких либералов того времени, но и обстановку в Австрии и Чехии в целом, уделяет большое внимание внешней политике Австро-Венгрии.

Современная чешская историческая наука продолжает поиск и публикацию новых источников, которые должны расширить наше представление о политическом процессе в Чешских землях рубежа XIX – XX вв. В этой связи хотелось бы упомянуть о двух значимых публикациях последнего времени.

В настоящее время ведется дальнейшая работа по обнародованию *дневников дочери Ригера Марии Червинковой-Ригровой*⁴⁰. Сейчас изданы два тома, которые охватывают период с 1880 по 1886 гг. В дальнейшем планируется издать еще два тома, которые будут содержать материалы, относящиеся к периоду 1885-1891 гг. «Графомании» внуки Палацкого благодарно не одно поколение ученых, занимающихся политической историей Чехии второй половины XIX века. Признано, что это уникальный источник для изучения этого периода. Мария вела свои записи на протяжении 30 лет (1865-1895 гг.). Из девичьего дневника он превратился в богатую хронику политической и культурной жизни чехов⁴¹.

Дневник и записки Марии Червинковой-Ригровой дают уникальный и богатый материал историку для изучения политической жизни старочехов и

⁴⁰ Červinková-Riegrová M. Zápisky I (1880-1884). Praha, 2009 ; Červinková-Riegrová M. Zápisky II (1885-1886). Praha, 2013.

⁴¹ В 1880 году на его страницах она решает основное внимание уделять политической деятельности своего отца Ф. Л. Ригера, а, начиная с 1883 года, делила свои записи на две части: личную и касающуюся непосредственно лидера старочехов. Ее целью было показать роль отца как вождя чешского народа. Она с большим энтузиазмом собирала необходимую информацию и очень подробно описывала детали чешской культурной и политической жизни, делала зарисовки портретов деятелей эпохи, выстраивала хронику событий общественной жизни, подробно описывала некоторые заседания чешского сейма и рейхсрата. После ухода Ф. Л. Ригера из активной политической деятельности в 1891 году, она уже почти не уделяла внимания этой части своего дневника.

чешской политики в целом. Их важность состоит в том, что автор, несмотря на свои политические пристрастия, старался объективно описывать важнейшие события последней четверти XIX века.

В 2004 году был опубликован *дневник* историка права, пражского архивариуса и чешского политика младочешской ориентации **Яромира Челаковского**⁴². Этот источник также является во многом уникальным и неизвестным в широких кругах ученых до его публикации. Свой дневник Челаковский вел на протяжении длительного времени - с 1871 по 1914 гг. Наиболее значимыми являются записи 1899-1914 гг. Это, прежде всего, комментарии к политическим событиям того времени. Для исторической науки данная публикация имеет важнейшее значение, так как начало XX века довольно скупо освещено в дневниках или мемуарах чешских деятелей в отличие от предшествующего периода. Кроме того, труд Челаковского представляет собой прекрасное свидетельство развития чешской культуры того времени. Прежде всего, речь идет об университетском и школьном образовании, чешской науке.

Как и все дневники, записи Челаковского – это источник крайне субъективного характера. В то же время при написании своего труда, Челаковский активно использовал имеющуюся у него корреспонденцию, протоколы партийных заседаний, статьи газет и журналов, стараясь как можно полнее осветить важные, с его точки зрения, политические события. Для изучения политической истории Чехии начала XX века, деятельности Национальной партии свободомыслящих в эпоху ее идеологического кризиса дневник Челаковского имеет существенное значение и еще ждет своей оценки со стороны профессионалов.

Что касается *официальных документов*, то речь прежде всего идет о предвыборных воззваниях Национальной партии и Национальной партии свободомыслящих. Важнейшее значение имеют Пунктации – текст чешско-

⁴² Čelakovský J. Moje zápisky. 1871-1914. Praha, 2004.

немецкого соглашения 1890 года, обращения партий к своим избирателям. История публикации подобного рода документов имеет в Чехии глубокую традицию, которая уходит корнями в середину XIX века.

В настоящее время эта традиция не забыта. Подобного рода документы опубликованы в таких изданиях, как *«Чехи в рейхсрате. 1879-1900 гг.»*⁴³, труде, написанном Михалом Навратилом, *«Политические программы чешских национальных партий. 1860-1890 гг.»*⁴⁴, составленном Павлом Цибулкой, *«История чешской политики в документах»*⁴⁵ и *«История чешского государства в документах»*⁴⁶, подготовленных Зденеком Веселым.

Особо нужно сказать о книге, подготовленной Навратилом. Это ценный источник, поскольку в нем излагаются почти подневно события, происходившие в рейхсрате с 1879 по 1900 гг. Кроме того, в ней приведены подробные данные о результатах выборов в рейхсрат 1891, 1895 и 1897 гг., точный состав всех парламентских клубов, программы коалиций, тронные речи, а также предвыборные заявления всех чешских партий, в том числе старочехов и исторического дворянства.

Одним из центральных документов из данного типа источников, имеющим исключительное значение для изучения избранной темы, стали Пунктации⁴⁷. Это итоговый протокол проходивших в Вене в январе 1890 года чешско-немецких переговоров. Пунктации, так называемый конференц-протокол, включают в себя одиннадцать пунктов. В них зафиксированы результаты переговоров, достигнутые между чешскими и немецкими представителями. При этом не все позиции документа заключают в себе полностью оформленные договоренности, некоторые из них только обозначают проблему, по которой должно было вестись дальнейшее обсуждение.

⁴³ Navrátil M. Čechové na říšské radě. 1879-1900. Praha, 1903.

⁴⁴ Politické programy českých národních stran. 1869-1890. Praha, 2000.

⁴⁵ Dějiny české politiky v dokumentech. Praha, 2005.

⁴⁶ Dějiny českého státu v dokumentech. Praha, 2012.

⁴⁷ Puntace. 1890, 19. 1. Vídeň // Politické programy českých národních stran. S. 293-305. Полный перевод этого документа см. в приложении к работе.

Весьма содержательным источником являются предвыборные обращения 1889, 1891, 1895, 1897, 1901 гг. старочехов и младочехов к избирателям. Фактически это их предвыборные программы. Эти материалы раскрывают крайнюю напряженность чешской политической жизни того времени. Аналитическое сравнение воззваний дает возможность проследить изменения, происходившие в идеологии и тактике политических партий под влиянием стремительно менявшихся условий. Говоря о документах, касающихся деятельности старочешской партии, следует отметить, что в них отразились также взаимоотношения Национальной партии с союзниками по «железному кругу правых» и правительством.

Для изучения политической истории Чехии важную роль играют стенограммы заседаний Чешского сейма⁴⁸ и обеих палат рейхсрата – палаты господ⁴⁹ и палаты депутатов⁵⁰. Объемный материал этих документов достаточно хорошо изучен и давно введен в научный оборот, поэтому в данной работе он использовался частично. В частности, были просмотрены материалы лишь ключевых заседаний сейма и парламента. Все перипетии обсуждавшихся там проблем в полном объеме публиковались в печати.

Периодика представляет собой один из важнейших пластов источников по изучению общественной мысли XIX – начала XX вв., так как она была основным средством массовой коммуникации того времени. Для чешской политической культуры ее значение трудно переоценить. Газеты и журналы не только иллюстрировали основные направления политической мысли, но и формировали представления чехов о своем месте в культурной, в широком смысле этого слова, среде монархии Габсбургов.

Вокруг отдельных изданий группировались политические единомышленники. Печатные издания стали центром общественно-политической жизни и основой создания политических партий. В

⁴⁸ Stenographische Berichte des böhmischen Landtages. URL: <http://www.psp.cz/eknih/index.htm> (дата обращения: 01.02.2014). Материалы сейма также доступны в фондах Национальной библиотеки в Праге.

⁴⁹ Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Herrenhauses des österreichischen Reichsrathes. URL: <http://alex.onb.ac.at/sph.htm> (дата обращения: 01.02.2014).

⁵⁰ Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Herrenhauses des österreichischen Reichsrathes. URL: <http://alex.onb.ac.at/sph.htm> (дата обращения: 01.02.2014).

австрийской монархии, а затем в Австро-Венгрии не было специального закона о партиях. Они осуществляли свою деятельность на основе прав на общественные собрания, гарантированных имперскими законами⁵¹. Зачастую принадлежность к той или иной группировке определялась именно по пристрастиям общественного деятеля к конкретному политическому изданию⁵².

В Чешских землях журналистика была весьма развита, издавалось большое количество наименований разной направленности. Работа с ними требует не только осведомленности, но и скрупулезности при анализе опубликованных материалов. В этой связи следует признать, что зачастую тон дискуссиям задавали все-таки центральные партийные газеты и журналы, без которых воссоздание картины политической жизни Чехии конца XIX – начала XX вв. было бы неполным.

«*Народни листы*» (*Národní listy*) были самым известным чешским периодическим изданием второй половины XIX века. Оно возникло в 1860 году по инициативе известных чешских политиков: Ф. Палацкого, Ф. Л. Ригера, Ф. А. Браунера, Я. Пуркине, Ф. Шимачека, Э. Грегера, Э. Тоннера, князя Р. Т. Таксиса. Отсутствие договоренности о политическом направлении газеты стало основой дальнейших разногласий среди ее руководства. Главным редактором стал Юлиус Грегер, считавший, что издание должно защищать политику большинства чешских депутатов в сейме. Значительная часть основателей газеты придерживались мнения, что она должна пропагандировать идеи лидеров партии – Палацкого и Ригера.

Очень скоро в «Народных листах» образовалось два направления – старочешское и младочешское, которые расходились по вопросам решения насущных политических вопросов⁵³. В 1863 году старочехи принимают

⁵¹ Подробнее о конституционном строе Австро-Венгрии см.: Česká politika. Díl I. Část I. Ústava mocnářství Rakousko-Uherského. Praha, 1907.

⁵² В некоторых воспоминаниях современников упоминается о том, что уже во время обучения в школе ученики играли в старочехов и младочехов, отдавая свои предпочтения или «Народным листам», или «Покроку».

⁵³ Кризисным моментом стали споры об отношении Национальной партии к польскому восстанию 1863 года. Если вначале в газете преобладали русофильские статьи Палацкого и Ригера, то впоследствии верх взяли

решение о создании своей газеты «Народ» (Národ), которая просуществовала лишь до 1866 года. Из-за отсутствия интереса читателей ее издание было прекращено. До 1867 года, когда начался выпуск газеты «Народни покров» (Národní pokrok), старочехи не имели собственного печатного органа.

Впоследствии газета была переименована в «Покрок» (Pokrok), а в 1886 году в «Глас народа» (*Hlas národa*). Перемена названия, как и прежде, была вызвана стремлением увеличить число подписчиков. Однако следует признать, что старочешское издание имело малое политическое влияние в Чехии. После неудач с Пунктациями и поражения партии на выборах 1891 года оно потеряло его почти полностью.

Позицию Национальной партии по многим вопросам дополняет газета «Политик» (*Politik*) - старочешский орган, основанный Яном Станиславом Стрейшовским и с 1862 года печатавшийся на немецком языке. Наиболее активно в жизни «Политик» участвовал Ригер, его правой рукой был Цейтгаммер⁵⁴. Назначение газеты было информирование не только немецкого населения Богемии о политической ситуации, но и венских политических кругов и иностранцев о требованиях чешской буржуазии. Со временем «Политик» стал самым известным ежедневником старочешской партии.

Политические взгляды чешского консервативного дворянства отражены на страницах газеты «Фатерланд» (*Das Vaterland*). Основную роль в ее издании играли моравские аристократы граф Эгберт Белкреди, князь Хуго Салм и граф Карл Волькенштейн. Газета с 1860 года выходила в Вене на немецком языке и была главным рупором всего консервативного дворянства Цислейтании. При этом «Фатерланд» не была партийным органом чешского исторического дворянства. Она отражала взгляды разных шляхетских группировок. На ее страницах шла активная идейная борьба между воззрениями «отцов основателей» консервативной идеи (И. Я. Клам-

пропольски ориентированные материалы. Таким образом, старочешское крыло партии осталось без собственного печатного органа.

⁵⁴ Beránková M. Přehled českého tisku v druhé polovině 19. století. Praha, 1970. S. 139.

Мартиниц, Л. Тун, К. Шварценберг, И. Лобковиц), которые упорно защищали государственно-правовые идеалы, и взглядами прагматично настроенного крыла аристократов, нацеленных на тесное сотрудничество с Веной. Эта полемика дает богатый материал для изучения особенностей размежевания в среде богемской аристократии, ее отношения к чешскому национальному движению, реакции на конкретные политические события того времени. Кроме того, на страницах «Фатерланд» публиковались статьи различной тематики ведущих деятелей чешского исторического дворянства.

Данные издания печатали предвыборные воззвания своих партий, отзывались на насущные проблемы экономики, политики, что дает богатый материал для изучения взглядов партий в их динамике. Однако данный вид источника сложен в изучении из-за массивного объема информации, которая в свою очередь в большинстве своем носит агитационный и пропагандистский характер и требует сугубо критического подхода. В работе учтена эта специфика, используемые сведения, почерпнутые из периодических изданий, прошли проверку другими источниками, в определенной степени архивными материалами.

Не последнюю роль в изучении политической практики чешских консерваторов в изучаемый период играет *публицистика*. Публицистические сочинения отражали самые насущные и волнующие общество вопросы и основные направления политической мысли. Значительная часть подобных сочинений находится в архивах и уже была охарактеризована. Кроме того, анализ некоторых из них нашел свое место в историографическом обзоре при рассмотрении начального этапа изучения чешской политической культуры.

В данном очерке хотелось бы остановиться на двух важнейших для чешской консервативной мысли начала XX века работах, которые легли в основу четвертой главы исследования. Это сочинения А. Брафа «Письма политического еретика»⁵⁵ и Я. Гарраха «Австрийский орел. Размышления

⁵⁵ Bráf A. Listy politickéhi kacíře. Praha, 1902.

австрийского патриота»⁵⁶. Работа Брафа стала теоретическим обоснованием необходимости пересмотра политического вектора деятельности консервативных сил Чехии. В ней сформулирована точка зрения политика по самым важным вопросам чешской политической культуры. Труд Гарраха был впервые издан в 1865 году, а в 1905 году вышло его переработанное второе издание. По своему содержанию фактически это памфлет, призывающий к сплочению всех «здоровых» консервативных сил монархии, и одновременно завет автора будущим поколениям.

Эти работы незаслуженно находятся в тени исторических исследований, в то же время они носят уникальный для чешской политической мысли XX века характер. Вышедшие из-под пера ведущих политиков своего времени, они показывают все многообразие чешского консерватизма и его внутренний потенциал, направленный на дальнейшее обустройство Чехии в составе Австро-Венгрии.

Таким образом, использованный в работе массив источников достаточно широко освещает события 1889-1907 гг. При этом его исследование позволяет воссоздать не только фактическую сторону исторического процесса того времени, но и сделать более глубокие выводы о характере политической деятельности Национальной партии и Партии консервативного велькостатка. Сопоставление различных видов источников предоставляет возможность понять глубину кризиса чешского политического консерватизма на рубеже XIX – XX вв., причины краха Национальной партии, а также показать деятельность чешских консерваторов в период господства на политической арене Чехии Национальной партии свободомыслящих и во время попыток реанимации правого крыла чешской политики в начале XX века.

Историографический обзор. В настоящее время не существует отдельных монографий, работ, посвященных проблеме кризиса чешского

⁵⁶ Harrach J. Österreichs Heil. Gedanken eines österreichischen Patrioten. Zweite Auflage. Prag, 1905.

политического консерватизма на рубеже XIX - XX вв. Основной акцент в исследованиях делается на деятельности Национальной партии свободомыслящих, которая вполне объективно являлась в те годы главной чешской политической силой. Конечно, история Национальной партии в той или иной степени освещается историками не только в контексте эпохи господства младочехов, однако все-таки роль старочехов значительно занижается. Это обстоятельство можно объяснить не только утратой их политического влияния, но и недостаточной изученностью материалов этого периода.

Судьба Партии консервативного велькостатка в исторических исследованиях еще менее завидна. Ее роль в развитии Чешских земель никогда не рассматривалась как значимая, что связано с субъективными, зачастую конъюнктурными причинами. «Дворянский фактор» в истории Чехии середины XIX – начала XX вв. долго не воспринимался исторической наукой как весомый. В межвоенный период роль дворянства в политической жизни Чехии занижалась, так как были еще живы воспоминания об «античешской» позиции чешского дворянства во время Первой мировой войны и на начальном этапе становления Чехословацкого государства⁵⁷. В марксистской историографии политическая деятельность консерваторов и вовсе воспринималась только лишь как реакционная и исторически пагубная.

Кроме того, множество монографий по чешской истории носит общий характер. Лишь незначительная часть работ освещает непосредственно вопросы чешской политики, чешской политической мысли конца XIX века.

⁵⁷ В этой связи нельзя не упомянуть о книге чешского публициста и писателя, представителя чешского реализма и деревенской прозы *Йозефа Голечека (1853-1929) «Чешское дворянство»*. Книга писалась во второй половине 1917 года, была издана в 1918 году и отражала взгляды многочисленного числа чешских патриотов. В ней утверждалось, что в Чехии имело место только «немецкое и полунемецкое» дворянство. По мнению автора, чешским дворянство перестало быть тогда, когда стало называть себя консервативным, а не историческим и начало сотрудничество с Тааффе. Голичек отмечал, что чехом может считаться не только тот, кто считает Чехию своей родной землей, но и тот, кто при этом говорит на чешском языке и считает себя чехом по национальности. При этом автор подчеркивал, что среди дворян были отдельные личности, которых можно назвать чехами: Карел III Шварценберг, Иржи Лобковиц, Ян Гаррах, Вацлав Коуниц, Рудольф Турн-Таксис. В целом работа нацелена на крайнее осуждение дворянства в предательстве национальных интересов и пангерманизме. См.: Holeček J. Česká šlechta. Výklady časové i historické. Praha, 1918. Программу консервативного велькостатка времен Первой мировой войны см.: Program konzervativního velkostatku z doby světové války // NA. Drobné pozůstalosti - Antonín Otakar Zeithammer 1864 - 1918. Fond 648. Karton 54. Obal. 5.

Во многом это связано с тем, что в Чехословакии в межвоенный период приоритетным для изучения стало направление, связанное с Т. Г. Масариком. Затем марксистская историография пыталась развенчать ореол этого политика. В таком контексте ряд сюжетов истории рубежа XIX - XX вв. оказался в тени других приоритетных тем.

Особенно сильны пробелы в советской и российской историографии, в которой о Национальной партии и историческом дворянстве в исследуемый период говорится лишь мельком. Еще чувствуется влияние тезиса о реакционном характере политического консерватизма. Такая трактовка этой великой идеологии привела к тому, что искусственно из исследовательского поля был исключен ряд важных исторических и историографических проблем. Только в последние десятилетия делается попытка для его переосмысления. Однако необходимо хотя бы в общих чертах определить основные тенденции, характерные для отечественной исторической науки, в освещении интересующей нас тематики.

1. Отечественная историография

Дореволюционная историография. Общественно-политической деятельностью партии старочехов и исторического дворянства российские историки специально не занимались. Однако уже в последней трети XIX – начале XX вв. возрастает интерес к истории, политике соседа Российской империи – Австро-Венгрии. В русской публицистике появляется целая серия статей, книг, брошюр, посвященных главным образом национальным противоречиям в этой империи. Данный процесс во многом был связан с внешнеполитическим курсом России и Австро-Венгрии в конце XIX века и нарастающими между ними противоречиями.

Этот интерес особенно возрос в кризисные для монархии Габсбургов 90-е гг. XIX века, когда Австро-Венгрия жила в постоянной «министерской чехарде», попытках подписания экономического договора между обеими частями монархии, испытывала проблемы в национальном вопросе. К ключевым изданиям, которые публиковали аналитические статьи по

проблемам Австро-Венгрии, следует отнести «Вестник Европы», «Русскую мысль», «Русское богатство», «Русский вестник»⁵⁸.

Еще одним доказательством интереса общественности российской империи к истории Австрии служит небольшая по объему работа поляка Л. М. Василевского⁵⁹, посвященная истории монархии в последней трети XIX века. Рассматривая Чехию лишь как рядовую провинцию монархии Габсбургов, автор не вдается в особенности чешской политической борьбы.

Более подробно проблему чешской политики затрагивает работа С. Г. Лозинского⁶⁰. В ней он не обходит стороной проблему чешско-немецких отношений, попыток урегулирования национальных проблем, в том числе венских переговоров 1890 года и подписания Пунктаций. Автор воссоздает довольно полную картину события, ставшего судьбоносным для Национальной партии и всего правого крыла чешской политики, анализирует позиции сторон в ходе переговорного процесса.

Особый интерес вызывает монография известного русского слависта А. Л. Погодина⁶¹. Этот обширный труд носит обобщающий характер, охватывает большое количество проблем и, прежде всего, анализирует политическое положение славянских народов в начале XX века. Погодин более основательно, нежели его предшественники, касается темы Пунктаций. Он подробно раскрывает причины подписания чешско-немецких договоренностей, показывает заинтересованность в этом всех сторон, в том числе и Вены. Основную причину в провале реализации соглашений историк видит в позиции младочехов. Интересна характеристика младочешской партии как демократической, а старочешской как феодальной.

⁵⁸ Постепенно в российской публицистике начинает проявляться интерес к чешской политической культуре, ее личностям. Так, в «Русском вестнике» в 1903 году вышла статья «Полвека чешской политики», которая анализирует развитие чешского вопроса с 1848 года. В ней было поддержано стремление чехов к равенству языков, к реализации государственного исторического права и общедемократических требований. В 1905 году появилась брошюра А. С. Будиловича «К характеристике Ф. Л. Ригера», которая впервые в нашей историографии осмыслила роль и значение деятельности лидера Национальной партии. См.: Полвека чешской политики // Русский вестник. 1903. Февраль ; Будилович А. С. К характеристике Ф. Л. Ригера. СПб., 1905.

⁵⁹ Василевский Л. М. Австро-Венгрия: политический строй и национальные вопросы. СПб., 1906.

⁶⁰ Лозинский С. Г. Национальный вопрос и политические партии в Австрии. СПб., 1907

⁶¹ Погодин А. Л. Славянский мир. Политическое и экономическое положение славянских народов перед войной 1914 года. СПб., 1914.

Хотелось бы отметить и труд М. К. Любавского⁶². В нем автор описывает историю двух народов – чехов и поляков, начиная от расселения славян и заканчивая началом войны. В разделе о Чехии он касается вопросов, связанных с политическими событиями в конце XIX века. Его труд пронизан духом позитивизма, работа носит обобщающий характер и затрагивает среди прочего вопросы экономики и культуры.

Тема становления, развития и упадка Национальной партии и исторического дворянства затрагивалась в *советской историографии* крайне мало. В основном в трудах, посвященных истории Чехии или Австро-Венгрии, существенное внимание уделялось проблемам национальных отношений, языковому вопросу и социально-экономическому развитию. Отдельные аспекты политического развития Чешских земель во второй половине XIX века затронуты в монографиях Е. И. Рубинштейн⁶³ и И. П. Трайнина⁶⁴. В их работах в русле марксистского подхода трактовалась специфика развития национальных отношений. Интерес представляет анализ немецкого национального движения и углублявшихся чешско-немецких противоречий. Изучение политических программ XIX века в работе Трайнина позволило ему говорить о появлении немецкого радикализма. Однако автор необоснованно объединяет всех австрийских немцев в единую национальную группу и представляет их как национальное большинство, угнетающее остальные народы Габсбургской империи.

Национальной проблематике посвящена и книга Н. Д. Ратнер⁶⁵, в которой анализируется становление идеологии крайнего радикального крыла австрийского немецкого лагеря. Содержащийся в ней фактический и аналитический материал полезен с точки зрения изучения становления немецкого национализма.

⁶² М. К. Любавский был преемником В. О. Ключевского по кафедре русской истории Московского университета, крупнейшим знатоком истории славянства. Он многие годы возглавлял историко-филологический факультет университета, а с 1911 по 1917 гг. был его ректором. Судьбы славян, попавших в самое пекло Первой мировой войны, глубоко волновали историка. Это стало одной из мотиваций написания труда и повлияло на оценки автора.

⁶³ Рубинштейн Е. И. Крушение Австро-Венгерской монархии. М., 1963.

⁶⁴ Трайнин И. П. Национальные противоречия в Австро-Венгрии и ее распад. М., 1947.

⁶⁵ Ратнер Н. Д. Очерки по истории пангерманизма в Австрии в конце XIX в. М., 1970.

В советской историографии утвердилось мнение, что языковой вопрос после 1871 года становится основным в немецко-чешских противоречиях⁶⁶. Попытки чешских политиков решить языковой вопрос до 1871 года рассматривались неразрывно с идеями австрославизма и федерализма. После 1871 года они трактовались как единственно возможная тактика чешских политиков.

Следует уточнить, что взгляд советских историков на борьбу за равенство статусов языков не был линейным. Так, по мнению Трайнина, язык представлял собой «существенный фактор нации, который выражает склад мыслей народа, его представления и чувства»⁶⁷. В то же время языковая проблема рассматривалась, прежде всего, в рамках борьбы классов за свои интересы, а о национальных противоречиях говорилось лишь как о производных от классовых.

Говоря о чешско-немецких противоречиях, советские историки подчеркивали, что политика германизации проводилась венским двором изначально и была нацелена на уничтожение национального самосознания чешского народа. Эта точка зрения превалирует во многих работах, которые значительно упрощали позицию и поведение центра по отношению к своим окраинам⁶⁸.

В то же время советская историография внесла неоспоримый и весомый вклад в разработку социально-экономической проблематики. Касательно чешских сюжетов отмечалось, что кризис Национальной партии был связан не только с активностью и радикализмом младочехов, но и с экономическим кризисом 1873 года и его последствиями. Авторы исходили из того, что экономические интересы консервативных старочехов были связаны с

⁶⁶ Эта идея ярко выражена в достойной самого пристального внимания коллективной монографии «Чешская нация на заключительном этапе формирования». См.: Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 г. – начало 70-х гг. XIX в. М., 1989. С. 102. В то же время в работе проявился новый подход к политической принадлежности старочехов. Так, авторы труда называют Ригера умеренным либералом.

⁶⁷ Трайнин И. П. Указ. соч. С. 176.

⁶⁸ История Чехословакии. Т. 2. М., 1959 ; «Дранг нах Остен» и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. 1871 – 1918. М., 1977 ; Краткая история Чехословакии. М., 1989 ; Освободительные движения народов Австрийской империи. Возникновении и развитие (кон. XVIII в. – 1849 г.). М., 1980 ; Освободительные движения народов Австрийской империи. Период утверждения капитализма. М., 1981.

полуфеодальной системой Австро-Венгрии. Победу же младочехов эти труды относят к их умелой политической стратегии – привлечению на свою сторону широких народных масс. К сожалению, в современной российской исторической науке социально-экономической проблематике уделяется недостойно малое внимание, при этом влияние экономики на политическую жизнь нельзя переоценить.

Современная российская историография по-прежнему не обходит вниманием тему формирования наций. Во многих работах отмечается, что язык является важной частью национального развития, а вопрос о равноправии языков справедливо находится в центре системы ценностей той или иной нации. Кроме того, подчеркивается, что формирование наций в Центральной Европе происходило в рамках многонационального государства, в котором национальная культура, прежде всего, «книга и школа» выступали в качестве пути объективизации национального самосознания.

Появляется тенденция к пониманию того, что национально-политическая борьба на рубеже XIX - XX вв. не ограничивалась лишь языковым вопросом. Например, эта мысль была высказана в работе З. С. Ненашевой⁶⁹. В ее монографии проводится подробный анализ национально-государственных программ различных чешских политических партий, особенностей чешского национального движения, основных тенденций чешской политической жизни на рубеже XIX - XX вв.

Интерес к истории Австро-Венгрии и ее судьбе в современной историографии не пропал. Важную роль в этом сыграл известный историк Т. Г. Исламов, который впервые в российской исторической науке приветствовал комплексный подход к истории Австро-Венгрии и в своих

⁶⁹ Ненашева З. С. Общественно-политическая мысль в Чешских землях в конце XIX – начале XX века. М., 1994.

работах развивал мысль о положительном влиянии ее государственного устройства на развитие населяющих ее народов⁷⁰.

В этом же духе был издан сборник статей, посвященный национальному вопросу в Австро-Венгрии⁷¹. В нем, в отличие от советской историографии, высказана мысль о том, что Австро-Венгрия не была обречена на распад, имела запас «жизненных сил». Такие взгляды нашли отклик в работах В. И. Фрейдзона⁷². Интересны также статьи З. С. Ненашевой, И. В. Поповой, О. В. Павленко⁷³, которые рассматривают культурную политику Вены в Чехии, затрагивают особенности языкового вопроса, взгляды чешских политических партий на действия центра, проблему национального самосознания чехов.

В этой связи следует упомянуть статью З. С. Ненашевой⁷⁴, в которой впервые были введены в научный оборот материалы Архива внешней политики Российской империи. В работе сделаны важные выводы об особенностях этого процесса, критически проанализированы основные политические события в Чехии рубежа веков.

В диссертациях двух последних десятилетий активно вводятся в научный оборот материалы чешских и российских архивов. Они теперь являются, как правило, основой для разработки проблем чешской политической истории⁷⁵. Заметен рост интереса к чешской политической

⁷⁰ См. например: Исламов Т. М. Империя Габсбургов. Становление и развитие. XVI – XIX вв. // Новая и Новейшая история. 2001. № 2. С. 11-40 ; Он же. Конец средневропейской империи. Размышления относительно места и роли империи Габсбургов в национальном вопросе // Австро-Венгрия: опыт многонационального государства. М., 1995. С. 25-47.

⁷¹ Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика. М., 1997.

⁷² Фрейдзон В. И. О национальном возрождении и последнем периоде в истории Центральной Европы // Центральная Европа в новое и новейшее время. М., 1998. С. 87-112.

⁷³ Ненашева З. С. Историко-культурная ситуация в Чешских землях в конце XIX – начале XX вв. // Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика. М., 1997. С. 34-43 ; Попова И. В. Культурная политика австрийских властей в чешских землях. Последняя треть XIX в. // Там же. С. 44-52 ; Павленко О. В. Концепция «нравственной политики» в чешском движении в XIX – начале XX вв. // Там же. С. 53-67.

⁷⁴ Ненашева З. С. Чехи и становление австрийского парламентаризма в восприятии российских дипломатов. На пути к всеобщему избирательному праву (последнее десятилетие XIX века) // Австро-Венгрия. Центральная Европа и Балканы (XI - XX вв.). СПб., 2011. С. 320-333.

⁷⁵ Чиняева Е. В. Программа и общественно-политическая деятельность Т. Г. Масарика и Чешской народной партии (реалистов), 1900—1914: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 1990 ; Баландина А. В. Партия чешских национальных социалистов, 1898—1918: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2003 ; Седова Н. В. Чешский вопрос в период кризиса монархии Габсбургов: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2004 ; Мурадова Т. И. Социокультурные аспекты идеологии чешского реализма на рубеже XIX –

культуре рубежа XIX – XX веков. Примером тому служит монография Е. П. Серапионовой о Кареле Крамарже⁷⁶. Данная монография в основном посвящена связям чешского политика с Россией и толкованию им идеи «славянской взаимности» на протяжении нескольких десятилетий. При этом автор анализирует развитие политических взглядов Крамаржа, прослеживает его путь от приверженца идей реализма до лидера Национальной партии свободомыслящих.

Существенный вклад в «реабилитацию» консерватизма вносит монография М. А. Булахтина, а его докторская диссертация развивает тему политической практики «краковских консерваторов» в начале XX века⁷⁷. Знакомство со спецификой польского политического консерватизма помогает посмотреть на эту проблематику в рамках всей Австро-Венгрии, понять многообразие этого явления.

2. Чешская и чехословацкая историография

В отличие от российской и советской историографии в чешской исторической науке существуют специальные издания, посвященные изучению общественно-политической судьбы Национальной партии и исторического дворянства. Однако они относятся в основном к 60-80-м гг. XIX века и не затрагивают период глубокого кризиса. В чешской межвоенной и социалистической историографии история общественно-политической жизни Чехии на рубеже XIX – начала XX вв. разработана гораздо серьезнее. В целом сложившаяся историографическая традиция предусматривает рассмотрение авторами широких периодов истории (1815-1914 гг., 1848-1918 гг.), что позволяет им показать роль и место чешского народа в Австрийской империи, Австро-Венгрии и Европе в целом.

XX веков: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2008 ; Бирюкова Е. В. Чешский политический католицизм перед Первой мировой войной. Идеино-организационное становление и парламентская деятельность: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2012.

⁷⁶ Серапионова Е. П. Карел Крамарж и Россия, 1890–1937 годы: идейные воззрения, политическая активность, связи с российскими государственными и общественными деятелями. М., 2006.

⁷⁷ Булахтин М. А. Между политикой и моралью: краковские консерваторы в начале XX в. Пермь, 2006 ; Булахтин М. А. Идеология и политическая практика партии «краковских консерваторов» в 1907–1914 гг.: дис. ... док. истор. наук. М., 2009. URL: <http://www.dissercat.com/content/ideologiya-i-politicheskaya-praktika-partii-krakovskikh-konservatorov-v-1907-1914-gg> (дата обращения: 14.11.2014).

Впервые анализ событий, связанных с чешской политикой XIX века, деятельностью чешских консерваторов и чешско-немецкими противоречиями был сделан *в конце XIX века*. Тогда сами участники политической жизни дали оценку происходящим вокруг них событий. Эти работы носят скорее публицистический и отчасти философский характер. Однако уже в них заложены основы тех взглядов, которые встречаются в последующих исторических исследованиях. К таким трудам, например, относятся «Чешский вопрос» и «Наш нынешний кризис»⁷⁸ Т. Г. Масарика и «Чешские мысли»⁷⁹ Й. Кайзла. В первой половине 90-х гг. XIX века чешская общественность все чаще обсуждала проблемы, касающиеся так называемого «чешского вопроса». Это было связано с тем, что австрийское правительство, по мнению чешской элиты, старалось его просто не замечать. Между тем это понятие включало в себя не только проблему государственного исторического права Чешских земель, но и весь комплекс характерных для того времени сложностей: экономических, социальных, культурных, национальных.

Именно работа «Чешский вопрос» 1895 года открыла знаменитый, длившийся более сорока лет (и в известной мере не затихший до сих пор) «спор о смысле чешской истории», который составляет основу чешской философской традиции. Теоретический разбор широкого круга проблем заставил автора критически посмотреть на чешскую политику того времени.

В «Чешском вопросе» Масарик осудил как старочехов, так и младочехов. По его мнению, у Национальной партии была многообещающая и соответствующая духу времени программа, однако после смерти Франтишека Палацкого начался ее упадок. Автор считал, что отказ от программы Палацкого привел к тому, что старочехи вместо ее обновления пошли по пути реакции. Кроме того, лидер реалистов подчеркивал, что

⁷⁸ Masaryk T. G. Česká otázka. Naše nynější krize. Praha, 1990.

⁷⁹ Kaizl J. České myšlenky. Praha, 1896.

Национальная партия свободомыслящих являлась наследницей Национальной партии и мало чем отличалась от нее.

Эти мысли имели свое продолжение в работе 1895 года «Наш нынешний кризис», в которой Масарик опять упрекал младочехов в отсутствии у них современной программы. Таким образом, не критикуя чешский консерватизм как таковой, Масарик подчеркнул главный его недостаток – неспособность меняться в соответствии с духом времени, отвечать запросам чешского общества.

Очередной выпад против Национальной партии свободомыслящих заставил Й. Кайзла написать в том же году достойный ответ. Своим трудом – «Чешские мысли» один из лидеров младочехов включился в открытую дискуссию, к которой призывал Масарик.

Во-первых, Кайзл подверг сомнению гуманизм Масарика и его критическое отношение к либерализму. Во-вторых, он отверг критику в адрес младочехов. По его мнению, программа старочехов изначально была инволюционной и отбрасывала чешскую политику к временам до «эпохи Гавличека»⁸⁰. Он также признал, что младочехи изначально развивались в русле Национальной партии, однако именно упадок старочехов стал началом их возвышения.

По мнению Кайзла, Национальная партия свободомыслящих смогла создать новую, современную программу, которая отвечала интересам чешского народа. При этом он утверждал, что младочехи вернулись к программе Палацкого и Гавличека, придав ей истинно общенациональный характер. Таким образом, главную причину упадка Национальной партии Кайзл видел в том, что старочехи отошли от изначальной программы и перешли на консервативные позиции.

⁸⁰ Карел Гавличек Боровский (1821-1856) – чешский поэт, журналист, экономист и политик. Считается основателем чешской журналистики, литературной критики и сатиры. Относится ко второму поколению «будителей» чешского народа. В 1848 году он основал газету «Народни новины» (Národní noviny), популярную среди чешских либералов. Один из организаторов Славянского съезда в Праге в 1848 году. После подавления революции активно выступал против политического режима и был осужден.

Особый интерес представляют для нас те работы профессиональных историков, которые были *участниками анализируемых событий*. К ним можно отнести несколько трудов: А. Срба «Политическая история чешского народа от 1861 г. и до прихода министерства Бадени в 1895 г.»⁸¹; З. Тоболки «Политическая история чехословацкого народа с 1848 года до современности»⁸²; «Историю чешской политики в Новое время»⁸³, написанную совместно З. Тоболкой и К. Крамаржем. При анализе данных монографий необходимо особое внимание обратить на политическую принадлежность авторов. Они во многом продолжали традицию «спора о смысле чешской истории», пытались понять закономерности в развитии чешской политики, значение деятельности чешских консерваторов XIX века для последующих поколений.

Труд Срба написан с позитивистским уклоном и выражает его четкую партийно-политическую принадлежность к старочехам. В сочинении последовательно объясняется правильность, неизбежность и справедливость их политики. Эта монография оказала огромное влияние на чешскую историческую мысль того времени. Однако в этом труде почти полностью отсутствуют оценочные моменты, поэтому его можно отнести к одному из первых этапов разработки истории чешской политики второй половины XIX века⁸⁴.

Особое место в чешской историографии занимает труд З. Тоболки⁸⁵, в котором очень подробно исследуется история чехов на рубеже XIX – XX вв.

⁸¹ Srb A. Politické dějiny národa českého od r. 1861 až do nastoupení ministerstva Badenova r. 1895. Praha, 1899.

⁸² Tobolka Z. Politické dějiny československého národa od roku 1848 až do dnešní doby. Díl třetí. 1879-1914. Praha, 1934.

⁸³ Kramář K., Tobolka Z. Česká politika. Díl třetí. Dějiny české politiky nové doby. Praha, 1909.

⁸⁴ Такие же характеристики относятся и к более поздним работам Срба – «Политическая история чешского народа со времен конституции» и «Шестьдесят лет политической борьбы за права чешского народа. 1848-1908 гг.». Обе монографии охватывают обширные периоды истории. Очевидно, что в них освещены многие сюжеты, связанные с деятельностью Национальной партии. Так, например, Срб характеризует старочехов как партию правого, консервативного толка. Этот тезис важен для понимания того, как идентифицировали себя ее представители. См.: Srb A. Politické dějiny národa českého od počátku doby konstituční. Díl II. Od r. 1879 do r. 1918. Praha, 1926 ; Idem. Šedesát let politického zápasu o práva národa českého. 1848-1908. Praha, 1908.

⁸⁵ По образованию Тоболка был историком и принадлежал к так называемой позитивистской школе Я. Голла. Огромное влияние на него оказал Т. Г. Масарик, вместе с которым он стал одним из основателей Чешской народной партии (реалисты). В 1906 году Тоболка вступил в Национальную партию свободомыслящих, активно участвовал в политической деятельности Чехии, был депутатом рейхсрата. В 20-е гг. XX века стал членом Социал-демократической рабочей партии.

Несмотря на свои политические взгляды, историк довольно позитивно оценивает деятельность старочехов после их отказа от пассивной оппозиции. Он подчеркивает, что чешская политика не достигла большего успеха только потому, что она развивалась в необычайно трудных условиях, целый комплекс внешнеполитических и внутриполитических факторов мешал реализации чешских амбиций⁸⁶.

Причину недовольства избирателей политикой старочехов исследователь видит во многом в их сотрудничестве с консервативным дворянством. И хотя Тоболка не отрицает успехов старочехов на политическом поприще, он отмечает, что именно консерватизм партии все больше отталкивал от нее избирателей. В целом автор характеризует старочехов как консерваторов, а младочехов как либералов⁸⁷. При этом Тоболка объясняет трансформацию Национальной партии в сторону консерватизма в контексте сближения с историческим дворянством по тактическим соображениям.

Совместный труд Тоболки и Крамаржа весьма объемное сочинение. Тоболка написал разделы, охватывающие 70-е гг. XIX века вплоть до 1879 года, т.е. до возвращения старочехов в рейхсрат. Автором других разделов книги является Карел Крамарж. Следует признать, что он довольно объективно говорит о положительном значении и важности достигнутых результатов Национальной партией в 80-е гг. Однако Крамарж уточняет, что все-таки это были незначительные успехи, во многом связанные с внутренней разобщенностью парламентских партий. В работе подчеркивается, что старочехи боялись смены консервативного правительства Тааффе и поэтому шли на непонятные для части политической элиты шаги, были готовы на слишком большие уступки немцам, в том числе Пунктации⁸⁸.

⁸⁶ Tobolka Z. Op. Cit. S. 5.

⁸⁷ Ibid. S. 245

⁸⁸ Kramář K., Tobolka Z. Op. cit. S. 493.

Другим направлением в изучении чешской консервативной мысли стало непосредственное *обращение к личности и деятельности лидера Национальной партии Ф. Л. Ригера*. К ним относятся монографии таких чешских историков, как Вацлав Винш и Хуго Трауб. Данные исследователи в своих работах а priori исходили из огромной роли, которую играл Ригер в чешской политике того периода. Неоспоримый факт, что Ригер был главным идеологом и вдохновителем чешского консерватизма, позволил авторам посмотреть на широкий круг проблем через призму личности этого чешского политика.

Монография Х. Трауба «Фр. Л. Ригер»⁸⁹ является одной из первых полных биографий лидера старочехов. В книге имеются отдельные очерки, посвященные журналистской, научной и иной деятельности Ригера, его личности и взглядам. В основном работа носит описательный характер и почти не содержит емких выводов. Особый интерес вызывает глава о жизни и деятельности Ригера в 1891-1903 гг. По мнению автора, несмотря на упадок партии старочехов, они играли положительную роль в чешской политике в конце XIX века. Историк включает в контекст своего труда широкий фактический материал о жизни и политической деятельности лидера старочехов в этот период.

Работа В. Винша «Франтишек Ладислав Ригер»⁹⁰ вышла в 1948 году, хотя самого историка следует отнести к межвоенному поколению ученых. Автор подробно описывает весь жизненный путь Ригера, его деятельность на политическом поприще. Говоря о важнейшей проблеме чешско-немецких переговоров, Винш настаивает на том, что именно немецкие политики мешали продвижению в этом направлении из-за своей жесткой позиции. По его мнению, попытка заключения чешско-немецкого соглашения была лишь инструментом в руках правительства для возвращения немцев в сейм.

⁸⁹ Traub H. František Ladislav Rieger. Praha, 1924.

⁹⁰ Vinš V. Frant. Lad. Rieger. Praha, 1948.

Взгляды автора являются вполне традиционными и устоявшимися в историографии.

Подводя итог проведенного анализа чешской межвоенной историографии, вполне правомерно заметить, что чешскими историками были обобщены многие материалы, раскрывающие особенности чешской политики конца XIX – начала XX вв., выявлена специфика политической деятельности ее главных фигурантов, создана серьезная база для дальнейшего изучения данной проблематики. В то же время значительная часть источников оставалась не введенной в научный оборот.

В *социалистической* (марксистской) чешской историографии существуют некоторые различия во мнениях о принадлежности и сущности старочехов и их политической деятельности, однако в целом преобладает характеристика их как консерваторов и оппортунистов. Следует отметить, что, отдавая предпочтение сюжетам из экономической истории Чехии, авторы этой школы почти не уделяли внимания проблемам чешского консерватизма. Однако определенный интерес могут вызвать работы таких чехословацких историков, как В. Ванечек, Т. Войтех, М. Беранкова, О. Урбан.

Монография известного чешского историка Вацлава Ванечека «История государства и права в Чехословакии до 1945 года»⁹¹ выдержала несколько изданий и была переведена на русский язык. Работа отражает классические взгляды историографии того периода на историю чехов XIX века. Автор считает ошибкой Национальной партии то, что она не привлекла на свою сторону новые силы, заявившие о себе в общественной жизни – рабочих, широкие народные массы. Тем самым, по его мнению, она пошла на поводу у Вены, а значит у немецкого национализма и централизма. Именно в отходе от основных требований чешской политики, игнорировании запросов масс Ванечек видит причины поражения и распада Национальной партии и всего консервативного крыла.

⁹¹ Vaněček V. Dějiny státu a práva v Československu do roku 1945. Praha, 1970.

В знаковой для чехословацкой историографии работе «Младочехи и борьба за политическую власть в Чехии»⁹² Томаш Войтех рассматривает развитие Национальной партии свободомыслящих с 1874 года, т.е. с момента институирования самостоятельной структуры, до 1891 года, когда младочехи встали во главе чешской политики и сменили на этом поприще старочехов. При этом автор не мог не обращаться к материалам, связанным с трансформацией Национальной партии в этот период.

Довольно подробно он описывает и анализирует события 1889-1891 гг. При этом, кризис консервативной идеологии, с точки зрения Войтеха, наступил уже после поражения Национальной партии на выборах 1889 года. Его он связывает, как и большинство других исследователей, с Пунктациями. Как одну из причин ухода старочехов с политической сцены историк называет консервативный характер их партии, тактику, направленную на активное сотрудничество с Веней и немцами. Кроме того, в работе Войтеха указывается на важную связь перемен в чешской политике с экономическими процессами, проходившими в Австро-Венгрии и Чехии. Автор, говоря о последствиях экономического кризиса, делает акцент на усилении чешской буржуазии и ее противостоянии с немецкой, что в значительной степени привело к победе новой политической силы.

Немалый интерес для нас представляет работа Милены Беранковой «История чехословацкой журналистики»⁹³, поскольку в ней дается общая характеристика старочешской и младочешской прессы. Следует отметить, что Беранкова один из немногих авторов того времени, который смог оценить огромное влияние прессы на политическую жизнь Чехии. Однако, к сожалению, это направление в чешской историографии почти не получило своего продолжения⁹⁴.

⁹² Vojtěch T. Mladočeši a boj o politickou moc v Čechách. Praha, 1980.

⁹³ Beránková M. Dějiny československé žurnalistiky. Díl I. Český periodický tisk do roku 1918. Praha, 1981.

⁹⁴ Лишь совсем недавно был издан учебник для журналистов с довольно подробным анализом развития чешских СМИ, однако периоду XIX века в нем уделено небольшое внимание. См.: Bednařík P., Jiráček J., Křeplová B. Dějiny českých médií. Od počátku do současnosti. České Budějovice, 2011.

Наиболее фундаментальный труд по проблемам политической жизни Чехии во второй половине XIX - начала XX вв. представляет работа Отто Урбана «Чешское общество. 1848-1918»⁹⁵. Этот труд знаменовал собой постепенный отход от жестких рамок марксистской историографии. В центре внимания автора оказались все значительные события второй половины XIX - первых десятилетий XX вв.

Интересны рассуждения О. Урбана о практической деятельности Национальной партии. Он признает ее бесспорную пользу для чешского народа. Начало политического кризиса старочехов он относит к 1886 году, когда в обществе все более очевидным становилось недовольство ими, результатом чего стало падение их популярности, что продемонстрировали выборы в сейм 1889 года. В этих условиях старочехи решились на последний, с точки зрения автора, «заведомо ошибочный» шаг – Пунктации⁹⁶.

Говоря о политическом характере старочехов, Урбан не пишет о консервативности проводимой ими политики, а лишь отмечает их «политическую мудрость и осторожность»⁹⁷. Именно она помогла им не только удерживаться на вершине политики в течение трех десятилетий, но и достичь значительных результатов в своих начинаниях. Таким образом, именно монография Урбана, автора, отказавшегося от огульной критики консерватизма старочехов и в целом правого крыла чешской политики и ставшего примером «социалистического либерализма» в исторической науке, позволила чешской историографии вступить на путь более взвешенных подходов в изучении чешской истории конца XIX - начала XX вв.⁹⁸.

Современная чешская историография также широко освещает общественно-политическую жизнь в Чехии этого времени. Во многом она

⁹⁵ Urban O. Česká společnost. 1848-1918. Praha, 1982.

⁹⁶ Ibid. S. 392.

⁹⁷ Ibid. S. 317.

⁹⁸ В этой же связи нельзя не отметить еще две работы этого известного чешского историка «Капитализм и чешское общество. К вопросу о формировании чешского общества XIX века» и «Чешская и словацкая история до 1918 года». См.: Urban O. Kapitalismus a česká společnost. K otázkám formování české společnosti 19. století. Praha, 1978 ; Idem. České a slovenské dějiny do roku 1918. Praha, 1991.

продолжает предшествующую традицию. Вместе с тем, современный этап развития чешской исторической науки характеризуется появлением региональных школ, обращением к новым сюжетам, интересом к консерваторам как основоположникам традиций чешской политической культуры, стремлением связать процессы, проходившие в Чешских землях, с общеевропейскими⁹⁹.

Крупной работой общего характера является монография известного чешского историка Яна Кржена «Конфликтные сообщества. Чехи и немцы. 1780-1918»¹⁰⁰. Этот труд интересен тем, что в нем особое внимание уделяется взаимоотношениям чехов и немцев в монархии Габсбургов и проблеме чешско-немецких противоречий во всех сферах: в политике, культуре, экономике. Особо Кржен подчеркивает роль немецкого национализма в чешской политике. Как отмечается в труде, усиление этого явления, его радикализация во многом и помешала как чешским политикам, так и правительству достигнуть чешско-немецкого примирения, целью которого было решение «чешского вопроса» и стабилизация обстановки в стране¹⁰¹.

Весьма подробно Кржен описывает взаимоотношения между старочехами и правительством графа Тааффе в 1879-1891 гг. Автор оценивает политику австрийского правительства и Национальной партии как

⁹⁹ Показательным в этой связи является изданный в 2006 году четырехтомник «Чешские земли в европейской истории», см.: *České země v evropských dějinách. Díl. I-IV*. Praha, 2006.

¹⁰⁰ Křen J. *Konfliktní společenství. Češi a Němci. 1780-1918*. Praha, 1990. Нельзя не упомянуть и последнюю работу этого чешского историка «Двести лет Средней Европы», в которой на широком культурологическом фоне рассматривается национальная политическая и социальная история народов этого региона. См.: *Idem. Dvě století střední Evropy*. Praha, 2005.

¹⁰¹ Эту же мысль поддерживают авторы монографии по проблемам чешского права Карел Малый и Флориан Сивак. В «Истории государства и права Чехии и Словакии до 1918 года» они подчеркивают, что Пунктации являлись капитуляцией чешской политики в языковом вопросе и фактически означали отход от требований равноправия чешского и немецкого языков. Их вывод о национальном расчленении Чехии при возможной полной реализации документа также не является новым. См.: *Malý K., Sivák F. Dějiny státu a práva v českých zemích a na Slovensku do roku 1918*. Praha, 1992. К новым выводам пришла Марцела Эфмертова в работе «Чешские земли в 1848-1918 гг.». Она считает, что Пунктации не были причиной поражения Национальной партии и видит ее в деятельности младочехов. Однако исследовательница не просто подчеркивает, что младочехи извратили смысл Пунктаций, но и винит предыдущую историографию в том, что она попала под влияние младочешской аргументации при построении своих концепций, умаляющих историческую роль старочехов. По ее мнению, текст венских соглашений не содержит положений, которые могли бы привести к расчленению Чехии и образованию так называемой «немецкой Богемии». См.: *Efmertová M. České země v letech 1848-1918*. Praha, 1998. Такой взгляд на Пунктации в чешской историографии не утвердился. Примером тому служат многочисленные упоминания данного документа в учебной и научной литературе, где он характеризуется как крайне опасный для чехов. См., например: *Hledíková Z., Janák J., Dobeš J. Dějiny správy v Českých zemích od počátku státu po současnost*. Praha, 2007. S. 266.

консервативную, при этом он отмечает, что у старочехов консервативные начала усилились во многом из-за тактических соображений. Существенным является замечание, что австрийский и чешский консерватизм имели свои особенности, которые отличали его от западноевропейского¹⁰².

Не менее важными являются обобщающие работы И. Коржалки и З. Шолле. Известный историк Иржи Коржалка в монографии «Чехи в Габсбургской монархии и Европе. 1815-1914»¹⁰³ основное внимание обращает на место, которое занимал чешский народ в истории Австрии и Европы в целом. Именно поэтому значительная часть его работы посвящена истории чешско-немецких противоречий. Характеристика этим исследователем Пунктаций в корне отличается от оценок других историков. Автор пишет о том, что этот документ был первым шагом в движении к образованию независимой провинции немецких земель, так как, по сути, означал разделение Чехии на две части: немецкую и двуязычную. Из этого посыла автор делает вывод о том, что чешские консервативные силы в то время уже не имели политической воли, чтобы решить чешско-немецкие противоречия с максимальной выгодой для себя, поэтому закат Национальной партии был неминуем.

В работе Зденека Шолле «Столетие чешской политики»¹⁰⁴ автор, говоря о рубеже XIX – XX вв., указывает на огромные перемены в политической, экономической и культурной жизни Австрии и Чехии. По мнению этого исследователя, именно эти изменения во многом определили уход старочехов из активной политической деятельности. Консервативный характер Национальной партии по объективным причинам способствовал утрате старочехами политического веса.

Еще одной работой общего характера является труд чешского историка Вратислава Доубека «Чешская политика и Россия. 1848-1914»¹⁰⁵. Она лишь отчасти касается нашей темы, затрагивает вопрос о переходе лидирующих

¹⁰² Křen J. Op. cit. S. 214.

¹⁰³ Kořalka J. Češi v Habsburské říši a v Evropě. 1815-1914. Praha, 1996.

¹⁰⁴ Šolle Z. Století české politiky. Praha, 1998.

¹⁰⁵ Doubek V. Česká politika a Rusko. 1848-1914. Praha, 2004.

позиций от старочехов к младочехам. При этом особое внимание автор уделяет успешным предвыборным кампаниям Национальной партии свободомыслящих. Одну из основных причин поражения старочехов он видит в том, что они не смогли противостоять политическому напору более молодой и более социально ориентированной младочешской партии. Таким образом, наставший кризис Национальной партии он связывает с внутренними конфликтами и дезинтеграцией этой структуры. Кроме того, в работе есть немало очерков, посвященных проблемам либерализма и национализма. Автор считает, что именно эти два явления общественной жизни XIX века стали решающими при формировании чешской политической культуры.

Схожие позиции выражены в сборнике статей «Братья Грегеры и чешское общество во второй половине XIX века»¹⁰⁶. Основной акцент здесь сделан на проблеме развития младочешской партии. При этом авторы проводят мысль о том, что главной причиной поражения старочехов стала нарастающая сила не только младочешской агитации, но и их политической деятельности.

Из работ обобщающего характера также хотелось бы отметить монографию Алеша Валенты «Политическая история Чешских земель и монархии Габсбургов. 1848-1914»¹⁰⁷. Оценивая чешско-немецкие противоречия в традиционном духе, автор делает существенное замечание о неоднородности немецкого политического лагеря. Он подчеркивает, что часть немецких политиков активно выступала за переговоры с чехами.

Современная чешская историография также характеризуется увеличивающимся интересом к истории Австро-Венгрии и месту Чехии в ней. В своей работе «Под габсбургским орлом. Чешские земли и Австро-Венгрия на рубеже XIX и XX вв.»¹⁰⁸ Иржи Пернес рассматривает историю

¹⁰⁶ Bratři Grégrové a česká společnost v druhé polovině 19. století. Praha, 1996.

¹⁰⁷ Valenta A. Politické dějiny českých zemí a habsburské monarchie. 1848-1914. Praha, 2002.

¹⁰⁸ Pernes J. Pod habsburským orlem. České země a Rakousko-Uhersko na přelomu 19. a 20. století. Praha, 2001. Имперский контекст в истории Чехии подробно охарактеризован в коллективной монографии чешских авторов «История Австрии». См.: Dějiny Rakouska. Praha, 2002.

Чехии, Моравии и Силезии через призму общеимперского контекста, тем самым отходя от жесткой национализации истории. Однако оценки автором Пунктаций, поражения Национальной партии не отличаются оригинальностью.

В последнее десятилетие вновь поднимается интерес к истории личности и деятельности Ф. Л. Ригера. По итогам научной конференции, приуроченной к 100-летию со дня его смерти, был опубликован специальный сборник. Наибольшего внимания в нем заслуживает статья Иржи Штайфа «Франтишек Ладислав Ригер и чешская национальная элита XIX века»¹⁰⁹. Статья во многом носит апологетический характер в адрес лидера старочехов. Вместе с тем в ней сделан ряд важных выводов. Так, Штайф считает, что Ригер органично сочетал в себе черты умеренного либерала и конституционного монархиста, что и позволяло ему так долго быть на вершине чешской политики. Автор подчеркивает, что именно благодаря сотрудничеству с историческим дворянством, чешские политики приобрели известный вес и влияние при венском дворе.

Монография Роберта Сака «Ригер. Консерватор или либерал?»¹¹⁰ широко освещает жизненный путь политика, затрагивая и интересующие нас проблемы. Р. Сак подчеркивает, что «мир» с немцами был главной политической целью деятельности Ригера. Однако именно неудачная попытка его реализации стала причиной распада Национальной партии и постепенного отхода Ригера от политики.

Подробному обзору развития Национальной партии и Национальной партии свободомыслящих посвящена работа Иржи Малиржа «Старочехи и младочехи в Чехии, Моравии и Силезии»¹¹¹. Главной заслугой монографии является подробное освещение деятельности этих партий в Моравии и Силезии, так как обычно историки уделяют им крайне мало внимания. Автор

¹⁰⁹ Štaif J. Fr. Lad. Rieger a česká národní elita 19. Století // Fr. Lad. Rieger a česká společnost 2. poloviny 19. století. Praha, 2002. S. 7-21.

¹¹⁰ Sak R. Rieger. Konzervativec nebo liberál? Praha, 2003.

¹¹¹ Malíř J. Staročechi a mladočechi v Čechách, na Moravě a ve Slezku. Brno, 1998.

постарался выявить связи, которые объединяли чешских политиков из различных частей Чешских земель.

В последнее время в чешской исторической науке наблюдается интерес к новым и малоизученным сюжетам чешской истории второй половины XIX – начала XX вв. В этом ряду находится и консервативная идеология и деятельность Партии консервативного велькостатка. В самое последнее время в Чехии также появляются работы, исследующие различные аспекты развития чешского консерватизма в XIX веке. Особо нужно отметить объемный коллективный труд «Чешские партии. Развитие политических партий и движений в Чешских землях и Чехословакии. 1861-2004»¹¹² в двух томах. Первый том посвящен деятельности партий на территории Чешских земель и Чехословакии в 1861-1938 гг. Авторы дают подробную характеристику возникновению, развитию партий, их печатных органов, различных организаций при них.

Особый интерес представляют очерки из этого труда, посвященные Национальной партии, Национальной партии свободомыслящих, Партии консервативного велькостатка, Партии «верного конституции» велькостатка и немецким политическим партиям. Авторы этих разделов (И. Георгиев, Л. Велек, П. Цибулка, И. Малирж) широко освещают периоды становления и развития данных политических сил, останавливаются на проблематике складывания их политического и идеологического мировоззрения.

Обобщающий характер о судьбах дворянства в Австро-Венгрии носит работа Яна Жупанича «Новое дворянство Австрийской монархии»¹¹³. В монографии отражен процесс формирования австрийского дворянства, его особенности в различных провинциях монархии Габсбургов. В его книге «Еврейское дворянство Дунайской монархии»¹¹⁴ освещается совершенно новая тема в чешской историографии. Имеется в виду феномен усиления

¹¹² Politické strany. Vývoj politických stran a hnutí v Českých zemích a Československu. 1861-2004. Brno, 2005.

¹¹³ Županič J. Nová šlechta Rakouského císařství. Praha, 2006.

¹¹⁴ Županič J. Židovská šlechta podunajské monarchie. Praha, 2012.

еврейского элемента в шляхетских кругах Австро-Венгрии в конце XIX – начале XX вв.

Одной из последних работ, касающихся роли отдельных дворянских родов в чешской истории, стала коллективная монография «Шварценберги в чешской и средневропейской культурной истории»¹¹⁵. В ней характеризуется общественно-политическая деятельность таких представителей этого древнего шляхетского рода, как Карел III и Карел IV Шварценберги. Значительное внимание уделяется их работе в экономических и культурных обществах того времени.

Более подробно о судьбах Партии консервативного велькостатка повествует работа Иржи Георгиева «Вплоть до тех званий и поместий? Консервативное мышление и вопрос автономии в политических стратегиях исторического дворянства после 1848 года»¹¹⁶. Автор подробно описывает формирование самой партии и генезис ее идеологических установок. Особое внимание историка нацелено на государственную историческую программу консервативного дворянства и его взгляды на проблему автономии Чешских земель в рамках монархии Габсбургов. Интересны рассуждения о внутренней дифференциации дворянского политического лагеря в Чешских землях.

Среди работ, посвященных отдельным личностям, необходимо выделить труд Яна Галандауэра «Князь Франтишек Тун. Наместник Чешского королевства»¹¹⁷. В этой монографии Тун представлен как политический деятель Австрии и Чехии, наместник в Чешских землях, член союзной старочехам Партии консервативного велькостатка. Кроме биографического материала, автор активно апеллирует к политическим реалиям того времени. Говоря о рубеже 80-90-х. гг. XIX века, Я. Галандауэр показывает роль наместника в переговорном процессе в Вене, раскрывает его позицию по отношению к чехам и немцам, характеризует взгляды на решение чешско-

¹¹⁵ Schwarzenbergové v české a středoevropské kulturní historii. České Budějovice, 2013.

¹¹⁶ Georgiev J. Až do těch hrdel a statků? Konzervativní myšlení a otázka samosprávy v politických strategiích české státoprávní šlechty po roce 1848. Praha, 2011.

¹¹⁷ Galandauer J. František kníže Thun. Místodržící Českého království. Praha, 2007.

немецких противоречий, на государственное историческое право Чешских земель.

В современной чешской историографии все более проявляется интерес к теоретической разработке иных идеологических течений в Чехии. Вопросами католического движения в Чешских землях активно занимаются историки Моравии на базе Университета Т. Г. Масарика. Необходимо отметить, и об этом говорят сами чешские исследователи, что центр исторической науки довольно быстрыми темпами перемещается на Восток. С одной стороны, это позволяет восполнить историографический пробел в изучении моравских политических движений и их роли в общеимперском контексте. С другой, - происходит явное преувеличение значения моравского фактора в политической истории Чехии XIX – начала XX вв.¹¹⁸.

Из последних работ следует упомянуть монографию Павла Марека «Встречи. Личность в политической и общественной жизни на рубеже XIX и XX веков»¹¹⁹, посвященную крупным деятелям католического движения в Чехии и Моравии. Коллективная монография «Чешский политический католицизм. 1848-2005»¹²⁰ - это еще один труд обобщающего характера по данной проблематике. Он дает общее представление о формировании и развитии католического движения в Чехии. В то же время в нем отмечены лишь основные аспекты развития политического католицизма в XIX веке.

Нельзя не заметить всплеска интереса к деятельности одного из лидеров Национальной партии свободомыслящих Карелу Крамаржу. За последнее время вышли три значительные работы, посвященные этому деятелю: сборник статей по итогам конференции «Карел Крамарж (1860-1937). Жизнь и труд»¹²¹, книга Мартины Лустиговой «Карел Крамарж. Первый чехословацкий премьер»¹²², монография Мартины Винклеровой «Карел

¹¹⁸ Выходит немалое количество работ, посвященных моравской политической истории. См., например: Cibulka P. Německé politické strany na Moravě 1890-1918. Ideje – Programy – Osobnosti. Praha, 2012 ; Moravské vyrovnání z roku 1905. Brno, 2006 ; Janák J. Morava v národním a politickém ruchu 19. století. Brno, 2007.

¹¹⁹ Marek P. Setkání. Osobnost v politickém a veřejném životě na přelomu 19. a 20. Století. Olomouc, 2010.

¹²⁰ Český politický katolicismus. 1848-2005. Brno, 2008.

¹²¹ Karel Kramář (1860 - 1937). Život a dílo. Praha, 2009.

¹²² Lustigová M. Karel Kramář. První československý premiér. Praha, 2007.

Крамарж (1860-1937). Представление о самих себе, восприятие других и модернизация в понимании чешского политика»¹²³. Все работы носят обобщающий характер и раскрывают многостороннюю жизнь и деятельность лидера младочехов.

Одним из приоритетных направлений становится изучение особенностей местного самоуправления в Чешских землях. Этой проблематике посвящены монографии Милана Главачки «Золотой век чешского самоуправления. Самоуправление и его влияние на экономическое, социальное и интеллектуальное развитие Чехии. 1862-1913»¹²⁴ и коллективный труд «История управления в Чешских землях от основания государства до настоящего времени»¹²⁵. Если вторая книга носит скорее информативный и обобщающий характер, то работа Милана Главачки имеет существенное значение для чешской историографии. Историк впервые подчеркнул важнейшую роль дворянства в местном самоуправлении Чехии во второй половине XIX века.

Следует отметить, что в ряде исследований, вышедших в последние годы, вновь прослеживается стремление чешских историков оценить роль чешского фактора в истории монархии Габсбургов. Примером тому служит монография крупного чешского историка Иржи Рака «Сохрани нас, Господи. Чехи в Австрийской монархии. 1804-1918»¹²⁶. Целью работы, как сформулировал ее сам автор, стало формирование преемственности чешской истории после длительного перерыва, когда дворянство и церковь представлялись «чужеродными эксплуататорами трудящегося народа». Что касается непосредственного содержания труда, то это фактически анализ

¹²³ Winklerová M. Karel Kramář (1860 - 1937). Představa o sobě samých, vnímání druhých a modernizace v pojetí českého politika. Praha, 2011.

¹²⁴ Hlavačka M. Zlatý věk české samosprávy. Samospráva a její vliv na hospodářský, sociální a intelektuální rozvoj Čech. 1862 – 1913. Praha, 2006.

¹²⁵ Dějiny správy v Českých zemích od počátků státu po současnost. Praha, 2007.

¹²⁶ Rak J. Zachovej nám, Hospodine. Češi v Rakouském císařství. 1804 – 1918. Praha, 2013.

чешского восприятия австрийской монархии и династии Габсбургов после провозглашения империи¹²⁷.

В русле заявленной темы исследования нельзя обойти стороной и **немецкоязычную историографию**. Австрийская и немецкая историческая наука внесла важнейший вклад в изучение политической истории Австро-Венгрии. Многие монографические исследования носят комплексный и обобщающий характер, посвящены общим проблемам развития Габсбургской монархии. В то же время значительная часть исторических сочинений посвящена национальным проблемам, в том числе и проблеме чешско-немецких противоречий. Существует немало трудов, связанных с изучением политических и идеологических течений в Австро-Венгрии, в том числе консерватизма. Эти работы будут охарактеризованы в первой главе данной работы.

Из работ начала XX века хотелось бы отметить фундаментальное исследование по политической истории Австро-Венгрии - многотомную монографию Густава Колмера о парламентаризме «Парламент и конституция в Австрии»¹²⁸. Она входит в список обязательных исторических исследований при изучении отношений между Веной и Чешским королевством. Автор провёл грандиозную работу по сбору информации о внутренней политической жизни Цислейтании. Он не только приводит подробнейшее описание исторических событий, анализ стенограмм заседаний рейхсрата, других юридических источников, но и публикует ценнейшие данные – переписку и воспоминания видных политических деятелей. Существенное место отдано анализу межнациональных отношений.

Определённый интерес представляет труд Рихарда Харматца «Австрийская внутренняя история с 1848 по 1895 гг. Очерки о либерализме и

¹²⁷ О чешской историографии также см.: Барсуков Н. С. Изучение чешского политического консерватизма конца XIX в. в чешской исторической науке // Вестник МГУ. Серия 8. История. 2013. № 1. С. 74-96.

¹²⁸ Kolmer G. Parlament und Verfassung in Österreich. Bd. IV. Wien-Leipzig, 1907 ; Idem. Parlament und Verfassung in Österreich. Bd. V. Wien-Leipzig, 1909.

внешней политике Австрии»¹²⁹. В нем довольно подробно анализируются попытки австрийского правительства решить чешско-немецкие противоречия, в том числе и венские переговоры 1890 года. По мнению автора, основным камнем преткновения в их практической реализации была позиция немцев, которые были слишком погружены в иллюзии о «величии немецкого народа». Он подчеркивает, что национальные проблемы угрожали стабильности империи в той же степени, что и жесткая централизация, на которой настаивали либералы, и федерализм, о котором грезил консерваторы.

Немецкая историография 20-30-х гг. XX века в большинстве своем носит одиозный характер и рассматривает историю чешско-немецких отношений второй половины XIX века с точки зрения попыток немецкого населения империи не стать угнетенным большинством на своей родине. К таким работам относится монография Хуго Хассингера «Развитие чешского национального самосознания и основание современной Чехословакии»¹³⁰, а также труд Эмануэля Радла «Борьба чехов и немцев»¹³¹, которая в свою очередь носит более взвешенный характер.

Обращаясь к немецкоязычной историографии 50-60-х гг. XX века, отдельно стоит отметить сочинение обобщающего характера австрийского историка Хуго Ханча «Национальный вопрос в старой Австрии. Проблема конструктивного имперского строительства»¹³². Его отличает комплексный подход в изучении национальной проблемы в Австро-Венгрии. При этом автор подробно исследует саму природу дуализма и делает вывод о том, что он и был главной преградой на пути к федерализации. Кроме того, исследователь считает национальный вопрос в Австро-Венгрии фактором общеевропейской истории. Заслугой автора являются и очерки по

¹²⁹ Charmatz R. Österreichs innere Geschichte von 1848 bis 1895. Studien über den Liberalismus und über die auswärtige Politik des Österreichs. Bd. I. Leipzig, 1907.

¹³⁰ Hassinger H. Die Entwicklung des tschechischen Nationalbewusstsein und die Gründung des heutigen Staates der Tschechoslowakei. Kassel, 1928.

¹³¹ Radl E. Der Kampf zwischen Tschechen und Deutschen. Reichenberg, 1928.

¹³² Hantsch H. Die Nationalitätenfrage im alten Österreich. Das problem der konstruktiven Reichsgestaltung. B. I. Wien, 1953.

географическому и политическому положению Чешских земель, а также анализ программ отдельных политических партий.

Внушительный труд «Национальная проблема в Габсбургской монархии», написанный с учетом общеавстрийского контекста, был создан Робертом Канном¹³³. Особое внимание автор уделяет истории австрийского права и конституционным экспериментам Вены, различным проектам по обустройству монархии на федералистских началах. Как и многие историки, борьбу чехов за автономию Чешского королевства он рассматривает, прежде всего, в рамках борьбы за равенство чешского и немецкого языков. В это же время издаются и обобщающие труды по истории Чехии. К ним относится, например, «Справочник по истории Чешских земель» К. Босла¹³⁴. Фактически это многотомная монография. Ее достоинством является довольно бережное и тщательное рассмотрение чешской национальной истории в общеимперском контексте.

Особого внимания заслуживает многотомное издание «Габсбургская монархия». Хотелось бы отметить третий, седьмой и восьмой тома. Так, в часто цитируемом национальными историками томе «Народы империи»¹³⁵ воссоздана широкая картина национального состава Габсбургской монархии и всесторонне проанализирована общественно-политическая жизнь ее провинций, в том числе и земель Чешской короны. В томе «Конституция и парламентаризм»¹³⁶ дана подробная характеристика конституционного строя Австро-Венгрии, отдельные главы посвящены работе Чешского сейма и венского парламента, прослежена деятельность политических партий и движений.

В томе «Политическое и гражданское общество»¹³⁷ на сегодняшний день исчерпывающе представлена ситуация в печатном деле во второй половине XIX века. Так, здесь приводится история развития различных

¹³³ Kann R. A. Das Nationalitätenproblem in der Habsburgermonarchie. Bd. II. Graz-Köln, 1964.

¹³⁴ Bosl K. Handbuch der Geschichte der böhmischen Länder. Band III. Die böhmischen Länder im Habsburgerreich. 1848-1919. Stuttgart, 1968.

¹³⁵ Die Habsburgermonarchie. 1848-1918. Band III. Die Völker des Reiches. Wien, 1980.

¹³⁶ Die Habsburgermonarchie. 1848-1918. Band VII. Verfassung und Parlamentarismus. Wien, 2000.

¹³⁷ Die Habsburgermonarchie. 1848-1918. Band VIII. Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. Wien, 2006.

изданий, в том числе и консервативных газет «Народни листы», «Политик», «Фатерланд». В работе подчеркивается огромная роль прессы в политической жизни того времени и в разжигании межнациональных противоречий.

Из изданий, вышедших в конце XX века, следует отметить обобщающий труд Ханса Петера Гие «Политическая система Габсбургской монархии: конституционализм, парламентаризм и политическая активность»¹³⁸. В нем дается широкая и емкая характеристика изменений в политическом устройстве монархии, ценны характеристики австрийских партий, в том числе консервативной и либеральной направленности. Немалое место занимает анализ роли дворянства в политической жизни Австро-Венгрии.

Таким образом, история чешского консерватизма, оценка событий рубежа XIX - XX вв., трансформации взглядов и деятельности старочешской партии, правого крыла чешской политической системы в исторической науке далеко не однозначны и требуют дальнейшего изучения в нескольких направлениях.

Во-первых, необходим серьезный поиск ответа на вопрос, если не о философских, то о мировоззренческих взглядах консерваторов, их представлениях о характере чешского общества, возможных путях его развития.

Во-вторых, до сих пор не ясно, как сами консерваторы позиционировали себя в чешской политической структуре, какой была картина эволюции всего чешского правого политического крыла. Необходимо определить место в нем старочехов по сравнению с остальными политическими силами правого толка.

В-третьих, следует признать, что на сегодняшний день наиболее фундаментально изучена практическая деятельность старочехов и исторического дворянства в их «звездный» час, то есть в 60-80-е гг. XIX века.

¹³⁸ Hye H. P. Das politische System in der Habsburgermonarchie: Konstitutionalismus, Parlamentarismus und politische Partizipation. Prag, 1998.

В этом контексте в детализации нуждается их политическая практика в период ухода с политической сцены. Безусловно, такой подход позволит намного шире посмотреть на те процессы, которые происходили в Чешских землях на рубеже XIX-XX вв.

Глава I. Теория и практика чешского политического консерватизма на этапе становления

§ 1. О типологии политического консерватизма

Если вопрос о политической направленности исторического дворянства не вызывает дискуссий среди историков, и ответ об их принадлежности к консервативным силам очевиден, то относительно идеологических установок Национальной партии возникают споры. В большинстве своем как российские, так и зарубежные авторы относят представителей Национальной партии к правому, консервативному крылу. В то же время в литературе часто встречаются и такие характеристики, как «умеренные либералы», «либерал-консерваторы», а иногда просто «либералы» или «центристы». Такая разница в подходах связана с двумя важнейшими моментами.

Во-первых, такое сложное явление как «консерватизм» трактуется с разных точек зрения. При характеристике той или иной партии, действовавшей в XIX веке, стали учитываться изменения в терминологии, произошедшие в XX веке. Во-вторых, в чешской историографии утвердилась довольно широкая трактовка либерального течения политической мысли, которую сформулировал известный чешский историк Отто Урбан.

В антологии «Чешский либерализм – тексты и личности» он пишет: «Под либерализмом мы понимаем широкое эмансипационное движение Новейшего времени, основы которого базируются на идеях прав человека и политических прав. Оно исходило из современного понятия свободы, проводило принцип человеческого и гражданского равенства и придерживалось демократической идеи суверенитета народа...»¹³⁹. Такое понимание либеральной идеи позволяет отнести к ней многие политические течения. Однако составители антологии делают существенное замечание, подчеркивая, что либеральная идея сама по себе и способы ее реализация могут кардинально отличаться. Кроме того, они указывают на важную

¹³⁹ Český liberalismus: texty a osobnosti. Praha, 1995. S. 15.

особенность либерализма того времени – он был непосредственно связан с национальной идеей.

Такой же подход нашел свое отражение в статье профессора Карлова университета Милана Главачки «К концепции либерального гражданского общества в Чешских землях: попытка определения»¹⁴⁰. Вопрос о формировании гражданского общества в Чехии и по сей день актуален, поскольку, как совершенно правильно отмечает автор, после обращения к этой теме Урбана, никто из чешских историков специально ей не занимался. И хотя этот известный ученый довольно полно определил основные черты гражданского общества, он не показал, как шло его формирование на протяжении всего XIX века.

В своей статье Главачка на основе анализа постановлений венского административного суда 70-х гг. XIX века выделил основные черты платформы либерального общества, таким образом, существенно расширив положения, сформулированные в работах своего предшественника. Особенно интересны замечания автора о том, что либерализм изначально предполагал неравенство между людьми, сохранял в экономическом плане остатки сословного общества и не признавал революционных перемен. Эти тезисы говорят о крайне сложной трактовке либеральной идеи того времени. Все же вернемся к консерватизму.

Консерватизм, если говорить о нем в философском смысле, представляет собой сложный феномен, который можно представить в трех измерениях, в трех плоскостях. Во-первых, как совокупность психических качеств индивида; во-вторых, как одну из великих политических идеологий и, наконец, как общественно-политическое движение, проявившееся в деятельности политических партий консервативной и неконсервативной ориентации¹⁴¹.

¹⁴⁰ Главачка М. К концепции либерального гражданского общества в Чешских землях: попытка определения // Власть и общество: непростые взаимоотношения. (Страны Центральной и Юго-Восточной Европы в XX в.). М., 2008. С. 45-61.

¹⁴¹ См., например: Nisbet R. Konzervatismus. Praha, 1993; Kirk R. Konzervativní smýšlení. Praha, 2000.

Консервативное мышление берет свое начало во времена, предшествующие Французской революции. Как отмечал в своем классическом труде историк Фриц Валявец, всегда существовал консервативный, либеральный и радикальный тип человеческого разума¹⁴². Однако именно Французская революция стала отправной точкой для становления консервативной идеологии. Причем консерватизм не был искусственно созданной идеологической конструкцией, а стал непосредственной реакцией на перемены в духовной и социально-политической жизни европейского общества после 1789 года. Этот факт зачастую приводит к узкому пониманию консерватизма. Так, например, чешский социолог Милош Гавелка в своей работе «Размышления над генезисом чешского консерватизма» приравнивает консерватизм к защите старого режима и реакции¹⁴³.

У социологов и политологов нет единства в определении консерватизма в качестве политической идеологии. Наиболее удачной представляется трактовка консерватизма, предложенная именитым американским исследователем Сэмюэлом Филлипсом Хантингтоном. В его интерпретации, консерватизм предстает как ситуационное, т.е. исторически вариативное явление, как «система идей, которая служит сохранению существующего порядка независимо от того, где и когда он имеет место, и направлена против любых попыток его разрушения, от кого бы они не исходили»¹⁴⁴. Этому же мнению придерживается известный американский политолог Робин Кори. В своей последней работе, посвященной консерватизму, он утверждает, что «идеи, занимающие правое крыло политического спектра, выковывались в боях ... между теми, у кого было больше власти, и теми, у кого ее было меньше»¹⁴⁵.

Таким образом, консерватизм является непосредственной реакцией на изменения в социально-политической жизни общества, пронизан

¹⁴² Valjavec. F. Die Entstehung der politischen Strömungen in Deutschland 1770-1815. München, 1951. S. 255.

¹⁴³ Havelka M. Zamyšlení nad genezí českého konzervatismu // Obzory. Jihlava, 2005. S. 8.

¹⁴⁴ Huntington S. Conservatism as an Ideology // American Political Science Review. 1957. Vol. 51. P. 470.

¹⁴⁵ Кори Р. Реакционный дух. Консерватизм от Эдмунда Бёрка до Сары Пэйлин. М., 2013. С. 38.

стремлением взять их под свой контроль. Он реагирует на другую, радикальную концепцию изменения общества, которая возникает не только в мыслях и политических проектах левых, но и правых политиков и партий. Консерваторы отличаются тем, что рассматривают политику не как конечный проект, который может решить все проблемы, а наоборот, воспринимают ее, как инструмент для упорядочивания земных дел. Именно поэтому консерватизм как одна из великих идеологий очень разнообразен и богат, имеет свои особенности в конкретный исторический период.

Это разнообразие консервативного мышления наводит некоторых авторов на неверную, как нам кажется, мысль о том, что консерватизм и вовсе не является политической идеологией¹⁴⁶. В этом случае консерватизм упрощенно воспринимается как взгляд на жизнь, который формируется в процессе реакции на конкретные исторические события. Эту мысль отстаивает, например, Рассел Кирк. В своем известном и фундаментальном труде «Консервативное мышление» он пишет, что «консерватор обороняется от всех идеологий, невзирая на их форму»¹⁴⁷. В то же время следует согласиться с тем, что во многом такое отношение к консерватизму было сформировано его конкурентами на политическом поле, прежде всего, либералами¹⁴⁸.

Важно, что настоящие консерваторы (т.е. осознанно так себя идентифицирующие) всячески подчеркивают разницу между консерватизмом и реакционностью. Если реакционер - это тот, кто стремится вернуть прошлое, то консерватор заинтересован в сохранении существующего status quo. Очевидно, что консерваторы не против перемен в общественной и политической жизни. Для них гораздо важнее вопрос, какой ценой эти изменения достигаются. Уже *Эдмунд Берк* (1729-1797), идейный родоначальник европейского консерватизма, писал о том, что «государство, не способное к изменениям - не способно к сохранению». В своей известной

¹⁴⁶ Stankiewicz W.J. Hledání politické filozofie. Brno, 2006. S. 28.

¹⁴⁷ Kirk R. Konzervativní smýšlení. Praha, 2000. S. 13.

¹⁴⁸ Кори Р. Цит. соч. С. 57.

работе «Размышления о революции во Франции» он выделил основные черты консерватизма¹⁴⁹.

Однако он описывал «универсального» консерватора, не учитывая региональной специфики этого явления, и больше концентрировался на философском толковании этого понятия. Между тем эти основные принципы консерватизма актуальны и до настоящего времени. Из комплекса наработок современных исследователей можно выделить наиболее существенные характеристики консервативного мышления.

Во-первых, это уважительное отношение к истории и исторической традиции. Для консерватора важно, чтобы они оберегали общество и конкретного человека от совершения повторных ошибок.

Во-вторых, консерватизм предполагает синтез предрассудков и разума, которые порождают прозорливость и дальновидность (в том числе политическую).

В-третьих, консервативное мышление основывается на признании авторитетов. Прежде всего, это касается авторитета религиозного, который, по мнению консерватора, является одним из носителей морали и связующим звеном всего общества и цивилизации.

В-четвертых, консерватор с уважением относится к понятиям свободы и равенства. Причем они не находятся в противоречии друг к другу. Своей задачей консерватор считает удерживать баланс между ними, который является залогом стабильности в обществе.

В-пятых, консерватизм предполагает принципиальное уважение собственности, прежде всего, частной. Ее охрана для консерватора является одним из столпов цивилизации.

В-шестых, консерватизм признает необходимость иерархического устройства общества, который предопределен самой природой. Интересы общества и государства для консерватора важнее интересов личности.

¹⁴⁹ Burke E. Úvahy o revoluci ve Francii. Brno, 1997.

Несомненно, ключ к пониманию консерватизма нужно искать в политической сфере, где его социальные функции наиболее устойчивы. Консервативная политика может делать ставку на жесткие методы отстаивания социального порядка, иногда она играет роль своеобразного «амортизатора» человеческого прогресса, регулирует масштабы и темпы перемен, а порой вынуждена идти на резкие шаги для сохранения хотя бы частично старого порядка. Таким образом, в консервативном движении всегда можно выделить три течения: ультраконсервативное (с элементами реакционности), умеренное (сохранение status quo) и реформистское.

В своей статье «Эволюция консерватизма в новое и новейшее время» российский историк П. Ю. Рахшмир выделяет четыре этапа в его развитии на протяжении XIX века¹⁵⁰. На первом этапе консерватизм был направлен на противодействие общественному прогрессу. Вторым этапом характеризуется «аристократическо-буржуазным» синтезом в консервативном движении. На третьем этапе главной целью, как консерваторов, так и либералов, являлась борьба с рабочим движением, хотя методы этой борьбы у консерваторов и либералов различались. На четвертом, последнем этапе происходит сближение умеренных консерваторов с либералами, возникает так называемый «реформистский консерватизм», целью которого – контроль над прогрессом.

Данная схема – одна из первых попыток общей классификации политического консерватизма XIX века в отечественной историографии. Она в общих чертах отражает его развитие, не совсем понятны критерии выделения этапов. Однако даже эта достаточно условная типологизация дает возможность понять, что консерватизм как социально-политическое явление на протяжении XIX века менял свое содержание и направленность. Кроме того, и, пожалуй, это самое важное: та или иная партия, политическая группа в период своего существования могла вносить изменения в содержание своей идеологии и, соответственно, в политическую практику.

¹⁵⁰ Рахшмир П. Ю. Эволюция консерватизма в новое и новейшее время // Новая и новейшая история. 1990. № 1. С. 50. См. также: Галкин А. А., Рахшмир П. Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем. М., 1987 ; Рахшмир П. Ю. Исторические метаморфозы консерватизма. Пермь, 1998; Рахшмир П. Ю. Консерватизм: идеи и люди. Пермь, 1998.

Говоря о чешском консерватизме, который формировался в рамках общеавстрийского контекста, следует отметить, что влияние французской революции на австрийскую монархию было достаточно слабым¹⁵¹. Это связано с тем, что просвещенный абсолютизм довольно быстро отреагировал на новые веяния в социально-политической жизни общества. Если отзвуки революции и оживили политическую жизнь австрийских земель, то в том смысле, что усилили консервативную оппозицию в деле защиты государственно-исторических прав провинций империи.

Споры вокруг классификации австрийского политического консерватизма идут до сих пор. Некоторые историки, такие как Роберт Рилл и Ульрих Зелленберг, отрицают возможность типологии этого явления, говоря о его малой кристаллизации по сравнению с западноевропейскими странами¹⁵². Существуют и маргинальные суждения о том, что в Австрии и вовсе нельзя говорить о традиции консервативного политического мышления¹⁵³. Конечно, австрийский политический консерватизм не выработал своей мощной теоретической основы, как это было, например, в Германии. В практической плоскости это вылилось в то, что не было создано единой и сильной консервативной партии. В тоже время консервативная мысль имела место в политической жизни Австрии и сыграла важную роль в развитии монархии Габсбургов.

Одну из первых классификаций австрийского консерватизма предложил немецкий историк Йохан Альмайер-Бек¹⁵⁴. Сразу же следует отметить, что его работа «Консерватизм в Австрии» страдает слабой методологией, так как автор смешивает понятия консерватизма как современной политической идеологии и консерватизма XIX века, когда он только формировался.

¹⁵¹ См., например: Frankofilství a česká identita (1848 - 1914). Praha, 2008. S. 35-37.

¹⁵² Rill R., Zellenberg U.E. Konservatismus in Österreich. Strömungen, Ideen, Personen und Vereinigungen von den Anfängen bis heute. Graz, 1999.

¹⁵³ Hlavačka M. Starorakouský konservatismus a počátky české konservativní politiky. Per aspera ad astram anebo naopak? Přednáška z konference "Dvě stě let konzervatismu v Českých zemích". 11.02.2004. URL: <http://www.konzervativnistrana.cz/nazory/nazory-odjinud/odjinud/article/starorakousky-konservatismus-a-pocatky-ceske-konservativni-politiky.html> (дата обращения: 02.05.2013) ; Fuchse A. Geistige Strömungen in Österreich 1867-1918. Wien, 1984.

¹⁵⁴ Allmayer-Beck J. Der Konservatismus in Österreich. München, 1959.

Автор выделяет понятие структурного консерватизма, который отличается пассивностью и жаждой порядка и спокойствия. Его носителем в основном было мелкопоместное дворянство и духовенство. Вторым типом консервативного мышления он называет административный консерватизм, приверженцами которого являлась венская бюрократия. Она стремилась стабилизировать внутреннюю жизнь монархии и оградить общество от революции. Этому направлению, в известной мере, противостоял феодальный консерватизм, представленный крупнопоместным дворянством, в том числе историческим дворянством Чешских земель. Его основным отличием являлась непосредственная связь с крупным земельным владением, воспитывавшим в них особое чувство ответственности и свое понимание собственности. Это в свою очередь рождало в их среде противостояние централизму и идею расширения местного самоуправления.

В отдельный тип автор выделяет так называемый либеральный консерватизм¹⁵⁵. Очевидно, что Альмайер-Бек старался тем самым «подогнать» под классификацию те либеральные тенденции, которые проявлялись в консервативном мышлении. В то же время это еще раз говорит о неоднозначности и внутренней сложности консерватизма XIX века. Автор подчеркивает, что либеральные тенденции характерны и для административного консерватизма, однако, наиболее явно они проявились в деятельности правого крыла партий конституционалистов и центристов. Эти представители аристократии ставили преданность трону выше земских интересов, но при этом не забывали о сохранении исключительного положения для своего сословия.

Как видно, классификация консерватизма Альмайера-Бека не совершенна. Так, например, в ней нет единого принципа выделения отдельных направлений – политические, идеологические и экономические интересы переплетены воедино. Однако следует признать, что это одна из немногих попыток структуризации именно австрийского консерватизма.

¹⁵⁵ Ibid. S. 56-61.

Хотелось бы отметить еще одну типологизацию консерватизма. Ее приводит в своем труде историк Зигмунд Нойманн на основе изучения прусской консервативной мысли XIX века¹⁵⁶. Автор выделяет три направления консерватизма как ответа на новые вызовы общественно-политической жизни общества.

Во-первых, это романтический консерватизм, в основе которого лежит идея традиционного общественного неравенства, т.е. сословности общества и ведущей роли аристократии в нем¹⁵⁷.

Во-вторых, это либеральный консерватизм. С ним автор связывает попытки перенесения опыта английской политической культуры на континент. Это течение в своих основах исходило из того, что постепенно в связи с модернизацией государства дворянство утратило свои экономические и политические привилегии, поэтому управление государством должно находиться в руках бюрократии, придерживающейся принципов умеренного конституционализма и централизованного управления¹⁵⁸.

В-третьих, это реалистический консерватизм. Данное направление отличает от либерального консерватизма четко выраженный прагматизм. Несмотря на отсутствие детализации в классификации Нойманна, она позволяет сделать некоторые важные наблюдения относительно австрийского консерватизма второй половины XIX века. Существуют и другие классификации австрийского консерватизма, но все они носят довольно условный характер и страдают бессистемностью¹⁵⁹.

В целом следует признать, что все попытки классификации консервативной политической мысли «долгого девятнадцатого столетия», в частности австрийской и чешской, оказались достаточно несостоятельными.

¹⁵⁶ Neumann S. Die Stufen des preussischen Konservatismus. Ein Betrag zum Staats- und Gesellschaftsbild Deutschlands im 19. Jahrhundert. Berlin, 1930.

¹⁵⁷ Ibid. S. 98.

¹⁵⁸ Ibid. S. 146-147.

¹⁵⁹ Представляет интерес классификация австрийского и чешского консерватизма историка Милоша Гавелки. Автор выделяет четыре направления консервативной мысли: аристократическую, автономную, историческую и ситуационную. См.: Havelka M. Op. cit. S.10. Авторы многотомного труда «Габсбургская монархия» выделяют три типа консерватизма: романтический, прагматический и католический. См.: Die Habsburgermonarchie. 1848-1918. Band VIII. Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. Teilband 1. Vereine, Parteien und Interessenverbände als Träger der politischen Partizipation. Wien, 2006. S. 62-79.

Теоретические построения не всегда вписываются в реалии политической жизни того времени. С нашей точки зрения, следует говорить о классическом консерватизме конца XVIII – первой половины XIX вв., который сформировался как реакция на Французскую революцию и противостоял идеологии Просвещения и либерализму, и о политическом консерватизме второй половины XIX – начала XX вв., который, руководствуясь принципом прагматизма, признал либеральные принципы парламентаризма и политического плюрализма. Именно этот «прагматический консерватизм» труднее всего поддается какой-либо классификации и типологизации.

Чешский политический консерватизм второй половины XIX – начала XX вв., как уже было сказано, формировался в общеавстрийском контексте, поэтому сочетал в себе как общие принципы консервативного мышления, так и установки, которые появились как реакция на конкретные события в политической жизни Австрии. Таким образом, чтобы определить основные особенности чешского политического консерватизма стоит обратиться к истокам его формирования.

§ 2. Истоки чешского политического консерватизма. Историческое дворянство как носитель консервативной идеологии

В первой половине XIX века австрийская и чешская консервативная политическая мысль не имела структурного оформления и развивалась в русле немецкой политической мысли того времени. Толчком для ее кристаллизации стали революционные события 1848-1849 гг., когда среди чешского дворянства как реакция на быстрые изменения в обществе стали формироваться четкие политические установки, направленные на удержание общества от резких перемен.

Не удивительно, что именно аристократия стала главным носителем консервативных идей в Габсбургской монархии. Как писал Э. Берк, «Дворянство – прелестный орнамент общественного порядка. Это коринфская капитель утонченного общества»¹⁶⁰. Некоторые историки, например Милош Гавелка, выделяют в типологии консерватизма особый аристократический консерватизм¹⁶¹. Однако это суждение представляется ошибочным, так как в XIX веке представить себе консервативную мысль без дворянского элемента просто невозможно. Тем более, что в Австро-Венгрии второй половины XIX - начала XX вв. чешское дворянство играло самую активную роль в политической жизни государства.

Оно было увлечено сочинениями немецких авторов консервативной ориентации, увидевшими свет в конце XVIII – начале XIX вв. Их размышления оказали заметное влияние на сознание австрийской и чешской элиты того времени. Речь не идет о механическом перенесении идей немецкоязычной литературы на австрийскую почву. Скорее следует говорить о тонком влиянии на умы образованной части общества, прежде всего, дворянства.

¹⁶⁰ Burke E. Op. cit. S. 146.

¹⁶¹ Havelka M. Op. cit. S. 11.

Одним из вдохновителей консервативного мышления в среднеевропейском пространстве стал *Адам Генрих Мюллер* (1779-1829), известный немецкий публицист, представитель романтического направления политической мысли. В 1811 году из Пруссии он переселился в Вену, где его публицистический дар разглядел *Клеменс Меттерних* (1773-1859)¹⁶². Последний активно использовал его дарование в своих политических целях. Интересно, что в переписке с ним состоял отец известного чешского консерватора *Ярослава Клам-Мартиница* (1826-1887) Карл¹⁶³. Свою главную задачу Мюллер видел в борьбе с революционными идеями конца XVIII века. По его мнению, человек не мыслим без государства, а естественное право, провозглашенное Французской революцией, он считал общественным злом.

Влияние романтизма на чешскую политическую культуру проявилось, прежде всего, в воззрениях исторического дворянства. Можно выделить основные четыре принципа политического романтизма:

Во-первых, это восприятие государства и власти как воплощение Божьего промысла и христианского вероучения, что на практике означало попытку сочетания морали и политики.

Во-вторых, это восприятие человека как части природы, как индивида, прочно вписанного в порядок, созданный Богом, в котором он находит смысл существования.

В-третьих, убежденность в необходимости сословного устройства общества, которое обуславливает неравное участие его различных слоев в управлении государством.

¹⁶² Меттерних Клеменс Лотар Венцель - князь, знаменитый австрийский государственный деятель, дипломат, в 1809-1821 гг. – министр иностранных дел, в 1821-1848 гг. занимал пост канцлера. Из последних работ о нем см.: Sked A. Metternich a Rakousko: pokus o hodnocení. Brno, 2014 ; Рахшмир П. Ю. Князь Меттерних: человек и политик. Т. 1-2. Пермь, 1999.

¹⁶³ Urfus V. Český státoprávní program na rozhraní let 1860-1861 a jeho ideové složky // Pravněhistorické studie. Praha, 1962. S. 146 ; Дворянский род Кламов берет свое начало в Каринтии, в 1759 году Кламы в Австрии получили титул графа. В Чехии род появился в XVIII веке и образовал две линии: Клам-Галлосы и Клам-Мартиницы. Индржих Ярослав Клам-Мартиниц – один из самых известных представителей этого рода, лидер исторического дворянства в чешском сейме и рейхсрате. Один из самых активных защитников исторических прав земель Чешской короны.

В-четвертых, полное неприятие революции, убежденность в том, что развитие общества должно протекать плавно с опорой на традиции¹⁶⁴.

Интерес чешского дворянства к работам Мюллера был обусловлен и тем, что публицист считал сословное государство главным гарантом гармоничного развития общества. При этом среди четырех сословий (аристократия, духовенство, ремесленники, торговцы) дворянство имело особое положение, ему принадлежала руководящая роль в жизни государства¹⁶⁵.

Заметное влияние в интеллектуальном плане на дунайскую консервативную мысль оказал *Фридрих Карл Савиньи* (1779-1861), немецкий правовед и историк, представитель исторической школы права. Интересно, что, обучаясь в университете города Геттингена, он посетил Чешские земли, а также был членом юридического и политического общества в Вене, в котором состоял и чешский дворянин, интеллектуал *Лев Тун* (1811-1888)¹⁶⁶.

Для чешского исторического дворянства более всего были интересны идеи, связанные с философией права, высказанные этим мыслителем. Отвергая концепцию естественного права, он считал, что каждый народ имеет исторические права, или особый «народный дух», который формируется веками на основе местных традиций и устоев. Этот «народный дух» не терпит резких изменений и его невозможно надломить и изменить за короткий срок. Согласно принципу историзма, каждый человек является элементом более высокой организации – семьи, общества, государства - и развивается вместе с ней. Каждый период национальной истории является закономерным результатом предыдущего развития, все в нем органично связано с прошлым.

¹⁶⁴ Georgiev J. Op. cit. S. 52 ; Die Habsburgermonarchie. 1848-1918. Bund VIII. Teilband 1. S. 65-69 ; Neumann S. Op cit. S. 98.

¹⁶⁵ Georgiev J. Op. cit. S. 52

¹⁶⁶ Georgiev J. Friedrich Karl von Savigny // Revue církevního práva. Praha. 1999. S 37-38. Дворянский род Тунов Гогенштейнов берет свое начало в Южном Тироле с XI века, в Чехии Туны появились в XVII веке. Леопольд Лев Тун – один из самых знаменитых государственных деятелей своего рода. В 1849-1860 гг. он занимал пост министра просвещения Австрии, был членом палаты господ рейхсрата, почетным членом Академии наук, одним из основателей Матицы чешской. Будучи провластным политиком, Лев Тун понимал и принимал чаяния чешского народа, защищал исторические права земель Чешской короны.

Еще одним из мыслителей начала XIX века, имевшим непосредственное влияние на австрийскую и чешскую консервативную мысль, стал *Карл Людвиг Галлер* (1768-1854), швейцарский государственный деятель, который в 1799 году после оккупации Швейцарии французскими войсками бежал в Германию, а затем в Австрию. События в его родной стране превратили свободолюбивого Галлера в одного из теоретиков европейской реакции 1820-1830-х гг.

Главное направление трудов Галлера – это полное отрицание идеи о договорном происхождении государства как ведущей к революции. Он считал, что исторически сложившийся общественный уклад является единственно верным и легитимным. Существование общностей правящих и управляемых – это узаконенный Богом порядок вещей, который не должен меняться. Причем управлять государством должны сильнейшие. По мнению Галлера, сильнейшей в государстве является крупная земельная аристократия, так как в ее руках сосредоточено главное экономическое богатство. Причем дворянство обладало землей не благодаря мнимому общественному договору, а вследствие ее отчуждения и наследования. Кроме того, Галлер не признавал принципа разделения властей, а спасение от тирании видел в религии и морали.

Теоретические сентенции этих мыслителей имели глубокое отражение в политической практике чешского исторического дворянства. Так, тезис о руководящей роли аристократии в жизни общества вылился в стремление чешского дворянства на протяжении всего XIX века не потерять свои политические позиции, несмотря на общие процессы либерализации общественной жизни Австрии. Чешское дворянство в этом вопросе исходило из своих исторических и моральных прав на верховенство в управлении государством.

Принцип исторических прав народов, воспринятый чешским консервативным дворянством, напрямую повлиял на идеологические установки, связанные с государственно-историческими правами земель

Чешской короны. Именно историческое право, а не его антипод - естественное право легло в основу идей, направленных на реорганизацию монархии Габсбургов.

Политическая активность чешского дворянства проявила себя в период событий, предшествовавших «Весне народов». В 30-40-е гг. XIX века в Чешских землях складываются два основных идейно-политических направления: национально-либеральное и радикально-демократическое. Национально-либеральный лагерь не был однородным. Известные деятели *Ф. Палацкий (1798-1879)*, *Я. Воцель (1803-1871)*, *Ф. А. Браунер (1810-1880)*, *Ф. Л. Ригер (1818-1903)*¹⁶⁷ с самого начала политической деятельности стремились заручиться поддержкой дворянства. Они хотели убедить его добровольно отказаться от части своих привилегий.

Одним из сторонников национального движения был князь Лев Тун. Понимая необходимость перемен, он выступал с программой ограниченных реформ, целью которых было сохранение существующей политической системы, стабильности государства. Второй лагерь, который также исповедовал либеральные ценности - радикально-демократический - выступал за ликвидацию феодализма, абсолютизма, привилегий дворянства. После подавления революции 1848-1849 гг. это движение фактически сошло «на нет», но часть его лозунгов вошла в чешскую политическую культуру.

Революционные события ускорили формирование политических установок чешского дворянства и стали тем историческим вызовом, который требовал от аристократии решительных действий. В одном из писем графа *Карла Волькенштейна*¹⁶⁸ Льву Туну 1849 года выражено опасение перед грядущими переменами¹⁶⁹. По мнению графа, перед Европой открыты две

¹⁶⁷ Франтишек Палацкий – чешский историк, политик, писатель, «отец нации», лидер чешского национального движения. О нем см.: Štaif J. František Palacký. Život, dílo, mýtus. Praha, 2009. Ян Эразим Воцель – чешский поэт, драматург, археолог, «будитель». В 1848 г. – депутат рейхсрата. Франтишек Август Браунер – чешский юрист и политик, один из самых популярных чешских политиков своего времени. Выступал за федерализацию империи и интересы славянских народов, был членом чешского сейма и рейхсрата.

¹⁶⁸ Граф Карл Фридрих Волькенштейн Тростбург в 1848 году возглавлял моравский сейм, в 1860 году стал депутатом рейхсрата, затем заседал в чешском сейме от Партии консервативного велькостатка.

¹⁶⁹ Цит. по: Georgiev J. Až do těch hrdel a statků? ... S. 87.

дороги дальнейшего развития. Первый путь – это возврат к изначальной и верной системе координат существования социума. Она предполагала общественное неравенство как изначальную основу. Второй путь - путь демократии - отрицание этого принципа и дезинтеграция самого социума.

По его мнению, сторонники демократического пути развития хотели лишь уничтожить старую аристократию и создать из своих рядов новую. Кроме того, учитывая многонациональность австрийского государства и разрозненность демократических сил, только дворянство, наряду с армией и правительством, могло стать залогом стабильности в государстве. Граф подчеркивал, что, с одной стороны, дворянство укоренилось в коронных землях монархии, с другой - ее имения были разбросаны по территории всей империи – тем самым дворянство играло роль связующего звена между всеми землями Австрии.

Поскольку Партия исторического дворянства была чисто элитарной и имела ограниченный круг избирателей, она не ставила перед собой задачи четкого оформления своих программных требований. Как уже говорилось, рупором идеологических настроений велькостатка была известная венская газета «Фатерланд». В ней были сформулированы основы его политических установок. Речь идет о программном заявлении, появившемся 1 января 1860 года¹⁷⁰, а также о памятной записке, обнародованной в июле 1860 года¹⁷¹.

В программном заявлении «Фатерланд» подчеркивалось, что со времен Французской революции Европу окутали нестабильность и беспорядок. Задача консервативных сил – защитить установленный Богом порядок и не допустить морального разложения основ существующей системы. Безответственность, безразличие и близорукость власти могли привести к победе революции.

¹⁷⁰ Vaterland. 01.01.1860.

¹⁷¹ Vaterland. 01.07.1860.

Спасение существующего порядка чешские консерваторы видели не в возврате к абсолютизму и централизму, а в признании прав коронных земель и народов Австрии, уважении к их языку и обычаям. Особую роль в этом должна была играть католическая церковь. Государство, по мнению дворян, должно было обеспечить отдельным личностям и общественным союзам реализацию своих потребностей и стать арбитром в их спорах. Отмечалось, что консерватизм не должен сохранять все, что существует или восстанавливать то, что само собой погибло. Он должен охранять порядок и закон и бороться с «силами разрушения».

Основные программные установки дворян можно сформулировать так. Во-первых, признание государственно-правовой самобытности Чешского королевства и коронация австрийского императора чешской короной. Во-вторых, охрана сословного разделения общества как основы порядка в монархии. В-третьих, отпор венскому централизму. В-четвертых, особое положение дворян в самоуправлении. В-пятых, поддержка церкви в ее влиянии на образование и общество в целом. Защита положения церкви в соответствии с конкордатом 1855 года.

Идеалом системы местного административного управления для чешского дворянства была Великобритания, хотя английский парламентаризм не внушал им оптимизма. По мнению Льва Туна, для австрийской политической системы было бы вполне достаточно допустить диалог нескольких политических партий при гегемонии крупной консервативной партии. В начале 60-х гг. XIX века дворянство выступало категорически против конституции и общеавстрийского парламента. Недаром *Бедржих Шварценберг (1799-1870)*¹⁷² назвал рейхсрат «Театром Шмерлинга»¹⁷³. По его представлениям, основой законодательной власти в монархии должны были стать земские сеймы.

¹⁷² Бедржих Шварценберг – один из активных защитников чешских исторических прав и критиков политики централизации. Считал неминуемым падение Австрии и приход либеральных и коммунистических сил к власти.

¹⁷³ Politické strany. Vývoj politických stran a hnutí v Českých zemích a Československu 1861-2004. Brno, 2005. S. 67. Антон Шмерлинг (1805-1893) - австрийский политический деятель, известный как либерал и

В памятной записке, автором которой был, скорее всего, И. Я. Клам-Мартиниц, были еще раз подчеркнуты основные идеологические установки консервативного крыла чешского политического лагеря – борьба с конституционализмом и централизмом в Австрии. По мнению чешского дворянства, истинная конституция должна была строиться на соглашении между правителем и сословиями. Это означало, что законодательная власть в монархии не может осуществляться без земских сеймов, в которых должны быть представлены духовенство, дворянство, городское и сельское сословия.

Основы политической программы консервативного велькостатка не менялись на протяжении всего существования Австрийской империи. Характерной чертой их политической игры было усиление государственно-правовой аргументации в преддверии принятия важных правовых решений, таких как: заключение австро-венгерского Соглашения 1867 года¹⁷⁴, попытка реализации «Фундаментальных статей» 1871 года¹⁷⁵ или подписание Пунктаций.

Подтверждением неизменности программных установок является Адрес исторического дворянства императору 1897 года. В нем вновь говорилось о верности особе императора и короля. Выступая в защиту монархии и австрийского отечества, шляхта подчеркивала необходимость признания интересов земель Чешской короны как единого целого. При этом дворянство обращалось к христианским ценностям и считало необходимым признать равноправие обоих земских народов – чехов и немцев¹⁷⁶.

Таким образом, очевидно, что чешское историческое дворянство было носителем консервативных установок, которые кристаллизовались в их политической программе и практике на протяжении длительного времени.

противник Меттерниховской системы, депутат Франкфуртского парламента, в 1849-1851 гг. – министр юстиции Австрии, в 1860-1865 гг. – государственный министр, а фактически председатель австрийского правительства. Член партии конституционалистов.

¹⁷⁴ Ústava rakouské říše /prosincová/ (1867, 21. prosinec) // Dějiny českého státu v dokumentech. Praha, 2012. S. 408-415.

¹⁷⁵ Fundamentální články (1871, 10. říjen) // Dějiny českého státu v dokumentech. S. 431-438 ; 1871, 10.10. Praha - Fundamentální články // Politické programy českých národních stran. 1869 – 1890. Praha, 2000. S. 168-176.

¹⁷⁶ Provolání konzervativních velkostatkářů z r. 1897 // Navrátil M. Čechové na říšské radě 1879-1900. Praha, 1903. S. 152-153 ; Urban O. Česká společnost 1848 - 1918. Praha, 1982. S. 477.

Для дворянской политической мысли было характерно особое внимание к государственно-историческим правам и межнациональным отношениям в Чехии, Моравии и Силезии. Это связано с тем, что историческое дворянство, начиная с 1848 года, медленно, но верно теряло свой политический вес как по объективно-историческим, так и по субъективным причинам, связанным с особенностями политического развития Австрийской монархии. Поэтому для чешской аристократии борьба за исторические права Чешской короны и за расширение земского самоуправления вопреки централизаторским устремлениям Вены фактически означала борьбу за свое особое положение в австрийском государстве. Важность государственно-исторической программы была ясно выражена устами *Карла III Шварценберга* (1824-1904)¹⁷⁷. На заседании рейхсрата 8 ноября 1871 года он произнес известные слова: «Мы хотим защищать эти права... что бы ни случилось, даже с нашими званиями и поместьями»¹⁷⁸.

Интерес к межнациональным отношениям в Чехии и стремление чешской аристократии решить чешско-немецкие противоречия также неразрывно связаны с убеждением о руководящей роли дворянства в жизни общества. Оно рассчитывало на ее признание в качестве арбитра при решении всех важнейших государственно-политических вопросов. Тем самым оно фактически претендовало на роль своего оппонента – венской бюрократии.

Богемская самоидентификация дворянства имела глубокие традиции, и свое первоначальное отражение нашла в идеях земского патриотизма. С ростом национального самосознания чехов, она приобрела новые народные черты. Уже в 1845 году граф *Йозеф Матиаш Тун* (1794-1868) писал «Я и не

¹⁷⁷ Карел III Шварценберг – австрийский офицер и чешский политик, депутат чешского сейма (1861-1872 гг.; 1878-1890 гг.) и рейхсрата (1871-1879 гг.), один из представителей консервативного дворянства. С 1879 года – член палаты господ рейхсрата. Карел Шварценберг был одним из самых активных защитников чешской государственной исторической программы.

¹⁷⁸ Цит. по: Wintr. J. Karel III. ze Schwarzenbergu a počatky parlamentarismu v Čechach // Schwarzenbergové v české a středoevropské kulturní historii. České Budějovice, 2013. S. 479. Подробнее о роли государственной исторической программы в чешской политике см.: Барсуков Н. С. Чешское государственное историческое право как фактор политической борьбы в середине XIX - начале XX вв. // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12 (49). С. 2695-2701.

чех и не немец, я просто богемец. Пускай бы все были богемцами»¹⁷⁹. Дворянин подчеркивал, что национализм возник лишь недавно, а исторические права Чешских земель существуют многие века.

Таким образом, именно аристократия стала проводником идей классического консерватизма конца XVIII – первой половины XIX века. В отличие от Западной Европы, в Австрии эти идеи были восприняты не благодаря (или вопреки) революционным событиям, а во многом под влиянием роста национального самосознания славянских народов и формирования у них политической культуры. Эти процессы в определенной мере угрожали гегемонии дворянства на политической сцене и вынуждали его искать пути удержания своего особого положения в государстве.

До середины XIX века консерватизм австрийского и чешского дворянства развивался в духе идей романтизма и его установки не были политически оформлены. Кристаллизация политического консерватизма с ярко выраженным прагматизмом началась во время и после революции 1848-1849 гг. Тогда дворянство лишилось части своих привилегий и было напугано ростом национальных противоречий. Стремясь не допустить нового всплеска социальной напряженности и сохранить свое влияние, дворянство постепенно признает некоторые принципы политического либерализма, а часть аристократии начинает видеть залог стабильности австрийского государства и предотвращения роста национализма в государственных исторических правах народов, его населяющих.

Именно эти перемены в политическом мышлении позволили в 60-е гг. XIX века сформировать коалицию между историческим дворянством и чешскими национальными политиками.

¹⁷⁹ Цит. по: Glassheim E. Urození nacionalistů. Česká šlechta a národnostní otázka v 1. pol. 20. Století. Praha, 2012. S. 37. При этом Тун изучал чешский язык и литературу, слыл чешским (богемским) патриотом. После революционных событий 1848 года почти не жил в Чехии.

§ 3. Чешские консерваторы в 60-80-е гг. XIX века: успехи и неудачи политической практики

Союз двух группировок, занимавших правое политическое крыло – Национальной партии и Партии консервативного велькостатка сложился не сразу и не так просто, как это может показаться. Знаменитая встреча Франтишека Ладислава Ригера с вождем чешского исторического дворянства графом И. Я. Клам-Мартиницем 6 января 1861 года, создавшая основы будущего союза федералистски настроенного дворянства и чешских политиков, была обусловлена многими факторами¹⁸⁰.

Общественно-политическая жизнь после довольно длительной паузы «баховского неоабсолютизма» (1852-1860 гг.) оживилась в начале 60-х гг. XIX века. Тогда вследствие внутреннего и внешнеполитического кризиса Австрийская империя вступила в полосу конституционных перемен. В 1860 году был обнародован «Октябрьский диплом»¹⁸¹, который давал надежды на децентрализацию и в известной мере федерализацию империи, а затем в 1861 году – «Февральский патент»¹⁸², в котором фактически был подтвержден курс на дальнейшую централизацию. Эти события способствовали консолидации чешских политических сил и выработке программ.

В 60-е гг. постепенно в самом национально-либеральном лагере происходит размежевание. Часть политиков во главе с Ф. Палацким, Ф. Л. Ригером и Ф. А. Браунером стала ориентироваться на сотрудничество с историческим дворянством. Противники такой тактики, возглавляемые бывшими радикалами *Карелом Сладковским (1823-1880)*¹⁸³ и братьями

¹⁸⁰ Подробнее об этой встрече см.: Tobolka Z. Jak došlo k sblížení Dra. F. L. Riegra s Hr. J. J. Clam-Martinicem // Nová česká revue. 1905. № 2. S. 496-516.

¹⁸¹ Říjnový diplom (1860, 20. říjen) // Dějiny českého státu v dokumentech. S. 391-394.

¹⁸² Ústava rakouské říše /Schmerlingova/ (1861, 26. únor) // Dějiny českého státu v dokumentech. S. 395-407.

¹⁸³ Карел Сладковский – чешский журналист и политик, радикал, депутат чешского сейма и рейхсрата, с 1874 года – один из лидеров Национальной партии свободомыслящих.

*Эдуардом (1827-1907) и Юлиусом (1831-1896) Грегерами*¹⁸⁴, опирались на средние городские и сельские слои. Основные противоречия между двумя этими направлениями заключались в их отношении к дворянству, пассивной оппозиции и государственному историческому праву.

Необходимость формулирования программы чешской национальной политики понял Ф. Л. Ригер. Он же считал необходимым и создание печатного органа для активизации политической деятельности и пропаганды. 18 июня 1860 года императору был подан меморандум, в котором были обозначены программные требования Национальной партии¹⁸⁵. Прежде всего, речь шла о равноправии народов в империи. Исходя из представлений Палацкого о естественном праве, Ригер призывал к обеспечению достойного положения чешского («чехославянского») народа, которое оно заслужило благодаря своему культурному и экономическому развитию. В то же время он использовал и историческую аргументацию, ссылаясь на Обновленное земское устройство Фердинанда II 1627 года¹⁸⁶. Что касается дворянства, то Ригер не считал возможным, чтобы оно представляло интересы чехов. Он видел в нем лишь посредника между государем и чешским народом.

Наиболее полно программные установки Национальной партии были сформулированы в первом номере газеты «Народни листы» 1 января 1861 года¹⁸⁷. В отличие от меморандума на это раз в своих рассуждениях Ригер исходил из историко-правовой аргументации. Программа носила автономистский характер, предполагала расширение прав земских сеймов, которые подтверждались непрерывным существованием государственно-правовой индивидуальности Чешского королевства. В то же время в документе не отрицалась необходимость существования центральных органов управления (министерств иностранных дел, финансов, торговли и

¹⁸⁴ Братья Грегеры – одни из самых известных чешских политиков своего времени, журналисты, депутаты чешского сейма и рейхсрата, лидеры партии младочехов. О них см.: Bratři Grégrové a česká společnost v druhé polovině 19. století. Praha, 1996.

¹⁸⁵ Memorandum podané dne 18. června 1860 císaři Rakouskemu vyslanci pražskými: Dokt. F. L. Riegrem a Jos. Macháčkem. 1860, 6.14 // Politické programy českých národních stran. S. 39-44.

¹⁸⁶ Obnovené zřízení zemské 1627, 10. květen // Dějiny českého státu v dokumentech. S. 275-295.

¹⁸⁷ Program Národních listů. 1860, 12. 20 // Politické programy českých národních stran. S. 45-47 ; Program Národních listů. 1860, 20. prosinec // Dějiny české politiky v dokumentech. Praha, 2005. S. 140-146.

обороны) для сохранения единства и целостности Габсбургской монархии. Вновь был поставлен вопрос о сотрудничестве с историческим дворянством. Теперь лидеры Национальной партии высказались за его необходимость, учитывая возможную пользу для чешского народа.

Среди чешского дворянства также происходит размежевание и до того отнюдь не единого блока. Дифференциация дворянских кругов впоследствии имела большое влияние на чешскую политику. Уже после выхода первого номера газеты «Фатерланд» обозначился видимый раскол – часть чешской аристократии сосредоточилась вокруг И. Я. Клам-Мартиница, Л. Туна и Карла III Шварценберга. Эта группа защищала идею государственно-исторических прав Чешского королевства.

Вторая группа во главе с *Карлом Вильемом Ауэрспергом (1814-1890)*¹⁸⁸, так называемые конституционалисты¹⁸⁹, были последовательны в своей лояльности Вене и вере в действующую систему. Они игнорировали исторические права коронных земель. К этой группе среди прочих присоединились брат Карла Ауэрсперга *Адольф (1821-1885)*¹⁹⁰, Освальд Тун-Сальм, Алаин Роган, Эвжен и Кристиан Киншти, Рудольф Морзин, а также представители знатных родов Гартигов и Вальдштейнов. Фракция конституционалистов появилась почти во всех земских сеймах Цислейтании и в рейхсрате.

¹⁸⁸ Карл Вильем Ауэрсперг – «первый кавалер империи», в 40-е гг. XIX века активно защищал исторические права Чешских земель, слыл противником Меттерниха, однако после революционных события 1848 года стал сторонником централизации. Депутат чешского сейма. С 1861 года и до смерти был членом палаты господ. В 1867-1868 гг. занимал пост министра-президента.

¹⁸⁹ Официальное название - Партия верного конституции велькостатка (чеш. - Strana ústavověrného velkostatku, нем. - Der Verfassungstreue Grossgrundbesitz). В работе будет использоваться как термин конституционалисты, так и «верные конституции». Подробнее об этой партии см. Urban O. Der böhmische Landtag // Die Habsburgermonarchie. 1848-1918. Band VII. S. 1991-2055 ; Velek L. Strana ústavověrného velkostatku // Politické strany. Vývoj politických stran a hnutí v Českých zemích a Československu 1861-2004. Díl I. Období 1861-1938. Brno, 2005. S. 87-108.

¹⁹⁰ Адольф Карл Ауэрсперг – в 1871-1879 гг. занимал пост министра-президента, с его уходом кончилась эпоха немецких либералов в австрийской политике. Один из самых ярких противников чешских государственно-правовых требований.

Кроме того, существовала и так называемая партия центристов, которая группировалась вокруг графа *Альберта Ностица (1807-1871)*¹⁹¹. «Партия середины», как ее называли современники, отличалась большим прагматизмом. Она призвала защищать интересы аристократии, не отвлекаясь на национальные и социальные вопросы¹⁹². Именно на эту группу аристократов впоследствии собирался опереться в своей политике граф *Эдуард Тааффе (1833-1895)*¹⁹³, который считал, что она сможет объединить дворянство в единый консервативный блок¹⁹⁴. Если в Моравии «партия центра» действительно сыграла ключевую роль в решении национального вопроса, то в Чехии она была маргинальной силой и в большинстве случаев шла в фарватере политики исторического дворянства.

В Чехии к так называемым «центристам» можно отнести и известного австрийского деятеля графа *Бедржиха Шёнборна (1841-1907)*. По своим политическим взглядам он был близок к консервативному дворянству: защищал государственно-исторические права коронных земель, выступал за неделимость земельных наделов, высказывался в духе конкордата 1855 года, был сторонником консервативной экономической политики. Однако он не был близок к чешским национальным политикам, в отличие от И. Я. Клам-Мартиница, *И. К. Лобковица (1835-1908)*¹⁹⁵ или *Я. Гарраха (1828-1901)*¹⁹⁶. У современников он производил впечатление человека, часто меняющего свои

¹⁹¹ Дворянский лужицкий род Ностицей берет свое начало в конце XIII века. В XIV-XV вв. клан расширяется и появляется в землях Чешской короны. Альберт Ностиц был одним из инициаторов создания Национального музея в Праге, членом чешского сейма и рейхсрата.

¹⁹² Georgiev J. Až do těch hrdel a statků?.. S. 107 ; Velek L. Strana ústavověrného velkostatku // Politické strany. Vývoj politických stran a hnutí ... S. 103-105.

¹⁹³ Тааффе также занимал посты министра обороны Австрии и заместителя министра-президента (декабрь 1867 г. - сентябрь 1868 г.), министра внутренних дел (март-декабрь 1867 г., 1870 - 1871 гг., февраль-август 1879 г.). В 1868 - 1870 гг. – в первый раз был председателем австрийского правительства.

¹⁹⁴ Der Politische Nachlass des Grafen Eduard Taaffe. Wien, 1922. S. 29.

¹⁹⁵ Лобковицы относятся к самым знаменитым чешским аристократическим родам, их корни уходят в XIV столетие. Иржи Кристиан Лобковиц в 1871-1908 гг. занимал пост маршала чешского сейма. Верил в необходимость и возможность федерализации Австро-Венгрии. Боролся за права чешского языка и чешскую государственно-историческую программу.

¹⁹⁶ Род Гаррахов – один из старейших чешских дворянских родов, свое начало берет в XIV столетии. Граф Ян Непомук Франтишек Гаррах – депутат чешского сейма (с 1870 года) и рейхсрата (с 1873 года), с 1884 года – член палаты господ. Один из кураторов Матицы чешской, финансировал издание чешской литературы, активно поддерживал строительство Национального музея и Национального театра в Праге, был председателем Славянской беседы в Вене. Благодаря ему, в столице империи появилась первая чешская школа и велось богослужение на чешском языке.

взгляды¹⁹⁷. Однако сам Шёнборн всегда объяснял это лояльностью к правительству и политическим прагматизмом.

Свои политические взгляды он выразил в брошюре «Богемцы и Австрия»¹⁹⁸. Его представления кажутся более общими по сравнению с взглядами его старших соратников, такими как И. Я. Клам-Мартиниц или К. Ауэрсперг, при этом более реалистичными. В первой части брошюры он разбирает вопрос о постепенном перерождении Габсбургской монархии из персональной унии в унию реальную, для которой характерна не только общая внешняя, военная и финансовая политика, но и унификация правового поля, причем символом единства государства была личность государя.

При этом он считал, что обеспечение суверенитета единой и сильной империи не означает отказа от государственной-исторической индивидуальности ее частей. Более того, он подчеркивал, что Австрия не может быть «единым государством в современном, французском понимании этого слова», т.е. национальным государством, поскольку в ней нет ни одного народа, который мог бы стать государствообразующим. Решение национальных проблем он видел в федерализации империи, так как централизация и дуалистическая модель не способны решить противоречия между народами монархии. Причем федерализация должна была проводиться согласно историческому праву коронных земель.

Ссылаясь на историю Чехии, граф указывал, что немецкий фактор не всегда положительно влиял на эти земли. В частности, трагедией для чехов он считал последствия, наступившие после поражения при Белой Горе – германизацию, централизацию и то, что чехи фактически лишились своего национального дворянства. Говоря о современной ему ситуации, он признавал необходимым реализовать языковые требования чехов, а также наладить мир между двумя народами, подчеркивая, что агрессивно настроенные немцы не позволяют это сделать. Эту задачу он ставил перед

¹⁹⁷ Georgiev J. Český šlechtic a rakouský ministr Bedřich Schönborn. URL: <http://spcp.prf.cuni.cz/15-20/16-geor.htm> (дата обращения: 02.09.2014).

¹⁹⁸ Böhmen und Oesterreich. Eine Studie von Fr. Gr. Vo S... Prag, 1870. S. 8. Сочинение было опубликовано анонимно.

консервативным дворянством, которому, по его мнению, следовало воздержаться от поддержки одного из национальных лагерей и, оставаясь богемцами и верными государю, всеми силами стараться найти компромисс в чешско-немецком конфликте.

В этих условиях конституционалисты выбрали тактику привлечения на свою сторону неродовитых дворян и новых дворянских семей¹⁹⁹. Историческое дворянство, которое до конца своего существования было очень закрытой группой, в свою очередь начало поиск союзников среди чешской национальной элиты. Постепенно оно обращается к теме защиты чешского языка, происходит даже некая «чехизация» дворянства. Особенно заметно это отразилось на общественной жизни Шварценбергов и Лобковицей²⁰⁰. Интерес к проблемам чешского народа проявился и у дворянских родов Клам-Мартиницев, Тунов. Впоследствии это выразилось в активном участии дворян в жизни Чешского музейного общества, строительстве Национального театра в Праге и других значимых проектах. В дворянском клубе депутаты сейма нередко говорили между собой на чешском языке.

Среди дворянства распространялись идеи о том, что оно уходило своими корнями в глубокую историю и должно укрепить свои позиции в организме чешского народа²⁰¹. В тоже время среди дворян-конституционалистов возрастал интерес к немецкому характеру империи и проектам немецких буржуазных политиков. Хотя и в этом случае бытовало мнение, что национальные противоречия угрожают существованию монархии. В понимании исторического дворянства любой конфликт между чехами и немцами в Богемии мог стать непреодолимой преградой перед реализацией государственно-исторической программы. В свою очередь

¹⁹⁹ Georgiev J. Až do těch hrdel a statků?.. S. 109. ; Velek L. Strana ústavověrného velkostatku // Politické strany. Vývoj politických stran a hnutí ... S. 87-108.

²⁰⁰ Hlavačka M. Zlatý věk české samosprávy. Samospráva a její vliv na hospodářský, sociální a intelektuální rozvoj Čech. 1862 – 1913. Praha, 2006. S. 11 ; Holíček J. Česká šlechta. Praha, 1918. S. 10-17.

²⁰¹ Об этом прямо говорил Карел III Шварценберг. По его мнению, «дворянство, если еще какое-то осталось, своими корнями уходит в народную среду...». Цит. по: Tomášek L. Karel III. ze Schwarzenbergu. K politické činnosti české šlechty v šedesátých letech 19. století // Jihočeský sborník historický. 1994. № 63. S. 112.

конституционалисты все более боялись усиления немецкого национализма, который, по их мнению, дискредитировал идею единства империи и угрожал ей развалом так же, как и национализм славянских народов²⁰².

Таким образом, к 60-м гг. наметилось сближение старочехов и исторического дворянства. Оно было очень важно как для Национальной партии, так и Партии консервативного велькостатка. В сложившейся обстановке размежевания политических сил союз давал возможность приобрести большинство в чешском и моравском сеймах. Лишь благодаря такому сотрудничеству чешский ландтаг с 1883 года постоянно имел чешское большинство²⁰³. Взаимный интерес двух партий друг к другу возрос во время конституционных экспериментов в монархии и строился, в том числе и на отрицательном отношении к политике Вены.

В то же время союз Национальной партии с историческим дворянством строился не только на тактических, но и на идеологических основах. Во-первых, если в 1861 году в новой версии своей программы, которая во многом повторяла программные положения 1860 года, Ригер говорил о том, что старочехи не считают присутствие дворянства в жизни народа неизбежным²⁰⁴, то уже в 1863 году особое внимание он уделял единству чешского политического представительства. Причем оно, по мнению старочехов, должно было отражать интересы всех общественных слоев (в том числе и дворянства)²⁰⁵. Тем самым старочехи официально закрепили возможность и даже необходимость сотрудничества Национальной партии с Партией консервативного велькостатка.

Во-вторых, взгляды старочехов постепенно эволюционировали в сторону важнейших установок исторического дворянства. Выступая против конституционализма, они при этом поддерживали идею федерализации монархии на основе сословных земских прав, выступали за расширение

²⁰² Glassheim E. Op. cit. S. 47.

²⁰³ Politické strany. Vývoj politických stran a hnutí ... S. 112.

²⁰⁴ Volební prohlášení Národní strany v Čechách. 1861, 7. 3. Praha // Politické programy českých národních stran. S. 49-50.

²⁰⁵ Program Národa. 1863, 15. 12. Praha // Politické programy českých národních stran. S. 73-75.

функций местного самоуправления. Главными своими врагами они считали революцию и «макиавеллевский абсолютизм».

Классическим примером такого подхода в их политике являются, например, «Идея государства австрийского»²⁰⁶ 1865 года Палацкого или «Декларация»²⁰⁷ 1868 года Ригера, касающиеся обустройства монархии Габсбургов. Отторгая две крайности – правую (централизацию) и левую (развал монархии) – старочехи выбирают центристскую позицию (федерализация империи), что должно было позволить, с одной стороны, стабилизировать ситуацию в государстве, а с другой – сохранить его в целостности. В данном случае, консерватизм старочехов проявлялся в их желании укрепить основы империи путем ее реформирования.

В-третьих, сближению способствовали консервативные взгляды старочехов на широкий круг вопросов. Так, Ригер рассматривал свободу в непосредственной связи с ответственностью. Он сравнивал ее с невестой, которую нужно выбирать для практической жизни, а не для того, чтобы ей любоваться²⁰⁸. Лидер старочехов делал различие между свободой с ответственностью (английский вариант) и свободой без ответственности (французский). Свобода для него – порядок, данный Богом, перед которым все равны, как и перед законом.

Старочехи не связывали ни в коем случае свободу с Французской революцией. Именно поэтому для старочехов демократия – это не мнимая власть народа, а возможность ему самому принимать законы. При этом демократия, по их мнению, может существовать и при монархии, этому не мешают ни различия между людьми, как духовные, так и материальные, ни сословное разделение общества²⁰⁹. Для старочехов свобода народа стояла выше свободы личности. Они рассматривали ее как достаточное условие для того, чтобы каждый человек нашел свое справедливое место в обществе.

²⁰⁶ Idea státu rakouského. 1865, 9. duben – 16. květen // Dějiny české politiky v dokumentech. S. 168-211.

²⁰⁷ Česká státoprávní deklarace. 1868, 22. 8. Praha // Politické programy českých národních stran. S. 132-135.

²⁰⁸ Rieger. F. L. Příspěvky k listáři dra F. L. Riegra. Díl. I-II. Praha, 1926. S. 450.

²⁰⁹ Ibidem.

Старочехи не видели несоответствия между верой и национальным самосознанием. Сам Ригер был католиком и очень уважительно относился к католической церкви, ее вкладу в историю Чехии и Австрии²¹⁰. В то же время он выступал за отделение церкви от государства и полное невмешательство государства в дела церкви. Но что самое главное, для Ригера понятия религии и свободы были тесно взаимосвязаны. Он считал, что только внутренне верующий человек может полностью ощутить свободу, и наоборот, только свободный человек может ощутить истинную веру.²¹¹

В то же время, у чешских политиков не было никаких иллюзий по поводу того, что дворянство могло стать чешскими патриотами в национальном смысле. Ф. Л. Ригер говорил: «Это правда, что нынешние дворяне вообще не имеют никакого национального чувства, они не думают о наших делах, они лишь «богемцы» и не более того... Это правда, что они защищают государственно-правовую программу, но не ради народа, а ради своих интересов, однако они настолько сильны, что мы не сможем реализовать государственно-правовую программу без их помощи и поэтому должны держаться в связке с ними»²¹².

Таким образом, чешские политики не скрывали того, что союз с дворянством нужен им по чисто прагматическим причинам. Ригер признавал, что «если бы дворянство не выступило вместе» со старочехами, то при дворе их бы «считали опасными бунтовщиками и революционерами»²¹³. Следовательно, национальные политики могли дать шанс дворянству не потерять свои позиции на политической сцене империи, а дворянство предоставляло им возможность презентации своих политических интересов на самом высоком уровне.

В 1863-1879 гг. обе партии по взаимному согласию в борьбе с венским централизмом выбрали тактику пассивной оппозиции и не принимали

²¹⁰ О роли религии в чешском обществе XIX века см.: Náboženství v 19. století. Nejčirkevnější století, nebo období zrodu českého ateismu? Praha, 2010.

²¹¹ Rieger, F. L. Op. cit. S. 175.

²¹² Ibid. S. 176.

²¹³ Ibid. S. 424.

участия в работе рейхсрата. Они совместно выступили против австро-венгерского дуализма. В августе 1868 года Национальная партия приняла решение отказаться от участия в работе сейма. Было выработано специальное заявление, которое подтвердило верность государственной исторической программе²¹⁴, свое согласие с ней выразило и историческое дворянство. Вершиной государственно-правовой риторики стала попытка заключения чешско-австрийского соглашения 1871 года, так называемых «Фундаментальных статей». Ее неудача усугубила раскол в чешском политическом лагере.

Младочехи все более критиковали пассивную оппозицию как неэффективную, выступали за активную работу в сейме и рейхсрате. Конфликт усугублялся и тем, что на такой тактике особо настаивали представители исторического дворянства. В январе 1873 года расхождение стало необратимым - 27 младочешских депутатов сейма вышли из общего клуба. В январе 1874 года лидеры младочехов – К. Сладковский, братья Грегеры и *Я. Шкарда (1828-1824)*, были исключены из Национальной партии²¹⁵, а в сентябре семь младочешских депутатов из 84 чешских парламентариев вернулись в сейм. В этом же году младочехи образовали свою независимую партию, которая объявила себя либеральной и демократической.

Они сразу же приняли свою программу, которая оставалась их основным программным документом до начала XX века. В ней говорилось об «устройстве действительно свободного общества, основанного на демократических основах, то есть на равных правах всех»²¹⁶. Партия выступала за всеобщее избирательное право, повышение уровня образования, а также увеличение зарплат учителям, учреждение чешского университета, бесплатное образование в начальных и средних школах.

²¹⁴ Česká státoprávní deklarace 1868, 22. 8 // Politické programy českých národních stran. S. 132-135.

²¹⁵ Politické strany. Vývoj politických stran a hnutí ... S. 141.

²¹⁶ Program národní strany svobodomyšlné (mladočeské). 1874, 27. prosinec // Dějiny české politiky v dokumentech. S. 257.

Кроме того, Национальная партия свободомыслящих старалась «содействовать благоустройству крестьян, оживлению промышленности и торговли, защите нужд рабочих»²¹⁷. Таким образом, с самого начала своего существования младочехи в отличие от старочехов старались расширить социальную базу своей партии и всегда подчеркивали свое неприятие старочешского консерватизма. В этом отношении показательна статья Палацкого в журнале «Покрок» в 1875 году. В ней он отмечал: «Если мы противоположность младочехам, то противоположность консерватизму не свободомыслие, а деструктивность, противоположность реакционерам – революционеры... и т.д.»²¹⁸. Несмотря на такое противостояние, старочехи и младочехи старались в эти годы действовать вместе.

Явным успехом Ригера на этом пути стала договоренность 1878 года о возникновении Государственно-правового клуба чешских депутатов в сейме, который объединил старочехов и младочехов для совместного отпора курсу Вены. Смене вектора чешской политики помогло падение правительства Ауэсперга (1871-1879 гг.) и приход к власти «миролюбиво настроенного» графа Тааффе²¹⁹, который побудил Партию консервативного велькостатка к вступлению в палату депутатов рейхсрата. На совместном заседании чешских депутатов сейма и рейхсрата в 1879 году было принято решение о возвращении в венский парламент. Там они образовали Чешский клуб, в который кроме старочехов вошли консервативное дворянство и моравские депутаты Национальной партии. Причем представители консервативного велькостатка были второй по численности группой клуба (12 из 54 мандатов, 26 мандатов было за старочехами)²²⁰, а заместителем председателя клуба стал князь Лобковиц. Чешский клуб стал одним из звеньев «железного круга правых»²²¹.

²¹⁷ Ibid. S. 258.

²¹⁸ Цит. по: Hanák D. České konzervativní myšlení. 1789-1989. Praha, 2007. S. 49.

²¹⁹ Zollner E. Geschichte Österreichs. München, 1961. S. 55.

²²⁰ Politické strany. Vývoj politických stran a hnutí ... S. 132.

²²¹ Полтавский М. А. История Австрии. Пути государственного и национального развития. Ч. 2. От революции 1848 г. до революции 1918-1919 гг. М., 1992. С. 102 ; Mayr-Harting A. Der Untergang Österreichs-Ungarn. 1848-1922. Wien-München, 1988. S. 114.

В 80-е гг. чешские консерваторы пытаются получить политическую компенсацию за годы пассивной оппозиции. И хотя возвращение в парламент сопровождалось государственно-правовым протестом, фактически постепенно они отказывались от чешской государственной программы. Положение чешского народа они пытались улучшить путем постепенного выполнения более мелких требований. Перечень самых наболевших нерешенных вопросов содержался в Четырех меморандумах императору от 17 ноября 1879 года, в которых говорилось о равноправии языков в учреждениях и школах²²². Позднее младочехи обозначили эту политику как «крохоборническую». Это оценка не была справедливой, что показала младочешская «позапанная политика» 90-х гг. XIX века, которая с государственно-правовой точки зрения была менее удачна, чем политика старочехов того времени.

В конце 70-х - начале 80-х гг. чешская политика в лице старочехов и исторического дворянства достигла больших успехов. В 1879 году *Алоис Пражак (1820-1901)*, руководитель Национальной партии в Моравии, был назначен министром без портфеля, в 1880 году издано языковое распоряжение Штремайера²²³, в 1882 году – разделен Пражский университет, в 1883 году поддерживаемые правительством и в союзе с историческим дворянством чехи добились на выборах большинство в чешском сейме²²⁴. Но, несмотря на этот прогресс, происходил рост недовольства избирателей правительством и политикой чешских депутатов. При голосовании по некоторым спорным правительственным законопроектам, например о поземельном налоге в 1882 году, они руководствовались не настроениями в чешском обществе, а скорее исходили из интересов консервативного

²²² Čtyři memoranda českých poslanců. 1879, 17. listopad // Dějiny české politiky v dokumentech. S. 282-294.

²²³ Как известно, после предварительной подготовки министерства внутренних дел и юстиции издали в апреле 1880 года совместное распоряжение, согласно которому в суде и прокуратуре наряду с немецким вводились для внешних сношений также национальные (земские) языки. В сношениях между учреждениями продолжал употребляться только немецкий язык. Вскоре это постановление было специально повторено для Чехии и Моравии. В Силезии с рядом оговорок оно было проведено чуть позже, в 1882 году.

²²⁴ Politické strany. Vývoj politických stran a hnutí ... S. 139.

дворянства и нужд правительства²²⁵. Особенно отчетливо это проявилось в 1883 году при обсуждении поправки, которая частично возвращала школы под влияние церкви. Дальнейший спор о конфессиональной школе в 1888 году усугубил кризис внутри Чешского клуба и способствовал отдалению младочехов от старочехов²²⁶.

Оппозиционные настроения среди младочехов все больше возрастали в связи с обострением языкового и национального противостояния в Чешских землях. Чувство опасности после утраты исключительного положения немецкими либералами в рейхсрате в 1879 году, в чешском сейме в 1883 году и после распоряжений Штремайера вело к радикализации средних слоев немецкого населения и усилению пангерманской идеологии²²⁷. Старочехам и историческому дворянству непримиримая национальная борьба была чужда, несмотря на их национальную риторику. Такая позиция старочехов во многом обернулась против них. Их все чаще стали обвинять в неспособности защищать национальные интересы чешского народа. Например, это проявилось тогда, когда решался вопрос об отмене обязательного государственного экзамена по немецкому языку, против чего активно высказывался Ригер²²⁸.

Младочехи выступали против действий старочехов, но из-за своей политической слабости не могли осуществлять действительно оппозиционную и при этом успешную политику. На земских выборах 1883 года и на выборах в рейхсрат 1885 года обе партии шли вместе. После выборов младочехи составляли только 1\8 (9 депутатов) в сейме и 1\5 в рейхсрате (5 депутатов) от всех чешских депутатов, то есть являлись 1\10 Чешского клуба. К тому же в отличие от консервативного велькостатка и моравских старочехов они не имели автономного положения в клубе²²⁹.

²²⁵ Tobolka Z. Politické dějiny československého národa od roku 1848 až do dnešní doby. Díl třetí. 1879-1914. Praha, 1934. S. 89.

²²⁶ Ibidem.

²²⁷ Ратнер Н. Д. Очерки по истории пангерманизма в Австрии в конце XIX в. М., 1970. С. 20-25 ; Křen J. Konfliktní společenství. Češi a Němci. 1780-1918. Praha, 1990. S. 194-203.

²²⁸ Rieger. F. L. Op. cit. S. 25.

²²⁹ Полтавский М. А. Указ. соч. С. 66.

В 80-е гг. оппозиционность Национальной партии свободомыслящих по отношению к правительству и консерваторам все более усиливается. Младочехи решили поддержать оппозиционное движение крестьянства и городских ремесленников, которое нарастало в условиях аграрного кризиса 1883-1887 гг.²³⁰ Причем аграрное движение выдвигало не только требования улучшения положения крестьян, но и демократические и национальные лозунги, которые носили достаточно радикальный характер.

Младочехи сумели взять под свое крыло аграрное, студенческое, отчасти рабочее движения, тем самым создали для себя широкую социальную опору. Ключевую роль при этом играла организационная активность младочехов среди крестьянства и его объединений, подконтрольных консервативному дворянству. В итоге большая часть оппозиционно настроенных крестьян поддержала Национальную партию свободомыслящих, что позволило младочехам иметь надежную социальную базу в деревне.

Во второй половине 80-х гг. младочехи усиливают пропаганду среди различных слоев населения. Активно поддерживая государственное историческое право Чехии, они дистанцировались от узкого, аристократического его понимания. При этом они учитывали все ошибки старочехов и, набрав политический вес, в 1888 году в ответ на исключение Ригером четырех младочехов из клуба, организовали Клуб независимых чешских депутатов в рейхсрате. Подобный клуб они учредили и в сейме в 1889 году.

Кроме того к концу 80-х гг. младочехи создали новые политические объединения. Вокруг их клуба возникли 15 общественных организаций, которые объединили интеллигенцию, ремесленников, торговцев, мелких промышленников. В 1888 году в Чехии работало 171 чешское и немецкое политическое общество, 70 из них были младочешскими, старочешскими -

²³⁰ Zollner E. Op. cit. S. 243.

лишь 6²³¹. Они вели активную агитационную работу как в период предвыборных кампаний, так и во время проведения митингов и демонстраций.

Старочехи же к 90-м гг. XIX века так и не смогли создать массовой политической партии и оставались элитарной партией, или партией избирателей. Выставляя себя защитниками всего народа, всей нации они представляли лишь часть общества, большинство которого не принимало участия в политической борьбе. Именно поэтому для старочехов было характерно отсутствие развернутой партийной структуры и узость социальной базы. Партийная организация фактически состояла из руководства партии, депутатов, печатных органов и отдельных партийных объединений.

Именно отсутствие массовых общественных организаций, которые имели бы тесную связь с партией и могли бы поддержать ее политику, сыграло отрицательную роль для старочехов во времена постепенного расширения избирательного права. Такие организации как «Сокол»²³² или «Общество Национального театра» не могли стать политической опорой партии. Ключевую роль играли депутаты сейма и рейхсрата, которые были заметными представителями и защитниками идейно-политических взглядов и интересов старочехов. Огромное значение на протяжении всей деятельности Национальной партии имели печатные органы, которые представляли собой ее ядро.

При этом партия не имела четкой структуры на местах, различные партийные общества не были связаны напрямую с центром и в основном функционировали неформально, основываясь на личных контактах²³³. Такая свобода были почвой для образования на основе Национальной партии других политических организаций, что особенно стало очевидно в 90-е гг. XIX века. На расплывчатую структуру партии указывает и тот факт, что во

²³¹ Politické strany. Vývoj politických stran a hnutí ... S. 150.

²³² Об одном из основателей сокольского движения в Чехии *Мирославе Тырше (1832-1884)* см.: Sak R. Miroslav Tyrš. Sokol, myslitel, výtvarný kritik. Praha, 2012.

²³³ Politické strany. Vývoj politických stran a hnutí ... S. 150.

время своего формирования в начале 60-х гг. и позже, вплоть до начала XX века, старочешская партия не имела какой-либо кодифицированной программы. Ее функции выполняли различные политические заявления вождей, меморандумы или статьи газет.

Говоря о 90-х гг. XIX века, нельзя не сказать отдельно о Франтишке Ладиславе Ригере, лидере партии старочехов. Большинство историков характеризует его как талантливого практика, в отличие от Палацкого, который, прежде всего, был теоретиком старочешской партии. Именно такие характерные черты руководителя партии, как трезвость в оценке политической ситуации, сдержанность, практичность формировали его взгляды и делали истинным чешским консерватором, для которого любые изменения следовало хорошо обдумать, проработать. Он был готов идти на компромиссы тогда, когда они служили стабильности и процветанию Чешских земель.

Национальную партию отличало огромное доверие к своему лидеру. По воспоминаниям современников, например Йозефа Пенижека, Ригер крайне ревностно относился к своей позиции в партии и авторитету и «сердился на всякого, кто пытался его приуменьшить»²³⁴. Он ожидал от своих коллег автоматического согласия с его мнением, но не ради себя, а ради общественного блага. Конечно, на каком-то этапе такая позиция руководителя партии сплотила вокруг него ее членов. Однако постепенно подобное положение вещей стало мешать ее развитию, лишало Национальную партию мобильности и трезвого взгляда на политическую ситуацию.

Возвращаясь к вопросу о *политической принадлежности старочехов*, следует сделать ряд существенных замечаний. Национальная партия на этапе своего формирования восприняла умеренные либеральные идеи середины XIX столетия. Долгий «жизненный путь» старочехов с 60-х до 90-х гг. XIX века внес свои коррективы в характер их идеологических установок. Не

²³⁴ Penížek J. Z mých pamětí. Z let 1878-1918. Praha, 1922. S. 21.

только под влиянием чешского исторического дворянства они «помудрели», как пишет, например, Роберт Сак²³⁵. Конечно, влияние консервативного велькостатка на старочехов нельзя переоценить. Сотрудничество с консервативным дворянством внесло свою лепту в политическую программу и тактику старочехов.

В то же время немалую роль сыграло и внутреннее размежевание в самой Национальной партии. Именно поэтому деятельности младочехов было уделено немалое внимание в этой главе. Ведь консерватизм старочехов особо ярко проявился в 80-е гг. XIX века, когда они должны были полностью отмежеваться от либерального национализма младочехов и пойти по пути сотрудничества и поисков компромиссов с центром.

Ведь по сути в политических воззрениях старочехов и младочехов не было существенной разницы. Главное различие между этими партиями состояло, прежде всего, в тактике действий. Старочехи вели более осторожную политику, стремясь лишь к тем реформам, которые они считали крайне вынужденными и необходимыми. При этом они исходили из конкретных условий, из реалий текущей политической ситуации. Именно поэтому они шли на сотрудничество с императором, двором, венской бюрократией, представителями аристократии, австрийскими консерваторами. Для них было важным не только добиться определенных уступок со стороны правительства, но и сделать это как можно менее болезненно. В этом и проявился скептицизм политического консерватизма, который не ищет простых решений и не доверяет утопическим и радикальным идеям.

В то же время в XIX веке слово консерватор, или реакционер, употреблялось для обозначения поборников старого режима. Конечно, ни Палацкий, ни Ригер, ни остальные старочехи не называли себя представителями консервативного крыла австрийской политической элиты. В то же время политическая тактика Национальной партии 60-90-х гг. XIX века, опора на дворянство и клир делали их в глазах партии младочехов, а

²³⁵ Sak R. Rieger. Konzervativec nebo liberál? Praha, 2003. S. 156.

позднее других чешских партий консерваторами и даже реакционерами. В этом заключается сложность и противоречивость их самоидентификации, а как следствие и их оценок историками.

При этом старочехам на протяжении почти полувека приходилось бороться как с реакционерами, «более правыми» политиками (противниками конституционной монархии), так и с «более левыми» группировками - младочехами, радикалами. Таким образом, Национальную партию можно охарактеризовать и как центристскую по ее положению среди других политических организаций. В 90-е гг. наблюдалось нарастание радикализма в политике, возникают новые левые и левоцентристские партии. В итоге политическая система 60-х гг., когда возникла Национальная партия, кардинально менялась. Новые партии полностью вытеснили партию старочехов на правый политический фланг.

Глава II. Чешские консервативные силы в поисках средств урегулирования чешско-немецких отношений (1889-1891 гг.)

§ 1. Земские выборы 1889 года. На пути к Пунктациям

1.1. Чешские консерваторы и итоги выборов 1889 года. Реакция центра и партий. Первым очевидным знаком кризиса старочешской партии стала ее неудача на земских выборах в июне 1889 года. Старочехи и представители исторического дворянства по-прежнему составляли большинство сейма, но их позиции заметно ослабили. Младочехам, благодаря своей активной тактике, внутренней реорганизации и либеральным взглядам, удалось достичь большого успеха. Старочехи явно не ожидали результативности от младочешской агитации и оценивали ее только как «болтовню» и демагогию²³⁶. Уверенные в своей победе, старочехи отказались от предложения младочехов заключить компромисс в распределении мандатов на выборах в Праге²³⁷.

Предвыборное воззвание к чешскому народу, опубликованное в «Гласе народа» 23 июня 1889 года²³⁸, рождалось в больших муках. Прошло несколько заседаний исполнительного комитета, прежде чем был утвержден его окончательный текст. Споры в основном шли об очередности и важности насущных проблем, которые следовало затронуть в документе. Некоторые члены партии считали важным упомянуть и об отношении чехов к венграм «как к конкурентам внутри империи»²³⁹. Сложным оказался вопрос о роли дворянства в судьбах Чешских земель. Хотя никто из старочехов не сомневался в большом значении этого сословия, однако было решено, что в преддверии выборов затрагивать эту тему не стоит, так как это могло

²³⁶ Rieger, F. L. Op. cit. S. 175.

²³⁷ Porada o volbách v Praze // Národní archiv Praha (далее - NA). Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 8. Obal 25.

²³⁸ Hlas národa, 23.06.1889. Начиная с февраля 1889 года активно действовал агитационный комитет Национальной партии. В его задачи входило изыскание средств на предвыборную кампанию, организация встреч с избирателями, распространение листовок и поддержка старочешской прессы на местах. Материалы агитационного комитета см.: NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 2. Obal 12.

²³⁹ Schůze sboru důvěrníků. 18.06.1889 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 8. Obal 25.

спровоцировать младочехов на активную критику. В конце концов, было решено упомянуть в воззвании о государственном историческом праве, о «мире» с немцами и принципе равноправия народов, единстве чешских национальных политических сил²⁴⁰.

В итоге текст предвыборной прокламации мало отличался от предыдущих партийных заявлений Национальной партии. Старочехи призывали к дальнейшей работе по совершенствованию школьной системы, развитию сельского хозяйства и промышленности в Чешских землях, улучшению положения трудящегося народа, в том числе за счет совершенствования системы страхования.

Второй круг вопросов касался скорейшего решения чешско-немецких противоречий, которые воспринимались как проблема не австро-венгерского, а скорее европейского масштаба²⁴¹. В воззвании подчеркивалось, что компромисс между народами не должен нарушить единство земель Чешской короны и подорвать их государственные исторические права. Лояльность к династии и австрийской государственности были продиктованы тем же. Старочехи вновь подтвердили, что только в рамках монархии Габсбургов чехам было обеспечено быстрое экономическое и достойное культурное развитие, защищены их государственные исторические права.

Одну из главных проблем чешской политики лидеры Национальной партии видели в раздробленности чешского национального лагеря и усилении «бесплодного либерализма» младочехов. Такое положение вещей мешало, по их мнению, борьбе с главным политическим врагом — централистами, которые не признавали никаких земельных или национальных особенностей. Между тем на практике старочехам не удалось сплотить вокруг себя здоровые, политически активные силы чешского

²⁴⁰ Ibidem.

²⁴¹ Так называемый «чешский вопрос» воспринимался в чешской политической культуре как фактор европейской политики. Усиление позиций чехов в империи и славянства вообще, по мнению чешских политиков, не только бы укрепило Австро-Венгрию изнутри, но и усилило бы ее международное положение. Кроме того, это не допустило бы германизации славянских народов Цислейтании и усиления влияния Германии на австрийские дела. Наиболее ярко эти идеи были выражены в так называемом французском меморандуме Ф. Л. Ригера, который был передан императору Франции Наполеону III. См.: Dr. Riegra francouzské memorandum // Politické programy ... S. 139-146.

общества. В отличие от них младочехи смогли привлечь на свою сторону оппозиционные старочехам и историческому дворянству группы избирателей, часть участников прогрессивного студенческого движения и рабочей молодежи, а впоследствии и реалистов, сосредоточенных вокруг *Т. Г. Масарика (1850-1937), К. Крамаржа (1860-1937), Й. Кайзла (1854-1901)* и *Э. Альберта (1841-1900)*²⁴².

Как известно, дальнейшая дифференциация чешских политических национальных сил проявила себя в начале 80-х гг., когда началось формирование нового общественного, а затем и политического течения, получившего название «реализм». В 1883 году Т. Г. Масарик объединил вокруг себя молодых ученых и начал издавать ежемесячный научный сборник «Атенеум» (*Athénium*), на страницах которого в 1886 году начался так называемый «бой за рукописи»²⁴³.

Реализм был совершенно новым явлением в чешской политической культуре, хотя изначально и не позиционировал себя как политическое течение. Скорее он был свободным объединением интеллектуалов, которое призывало к обновлению чешской общественной мысли за счет открытой критики реалий. Это в свою очередь должно было пробудить все здоровые силы общества и сформировать новые политическую элиту и культуру чешского народа. Реалисты считали, что одна из первейших задач, стоявших перед чехами - повышение образовательного и интеллектуального уровня народа. Этого можно было достичь за счет повышения качества политической журналистики, преодоления провинциализма в науке,

²⁴² Эдуард Альберт – чешский хирург, писатель, поэт, профессор. Член палаты депутатов рейхсрата. Среди его пациентов были Франц Иосиф I, Франц Фердинанд, Ф. Л. Ригер, Г. Эйм, К. Крамарж. Один из «лоббистов» чешских интересов в Вене.

²⁴³ «Бой за рукописи» - обозначение спора вокруг подлинности Краловедворской и Зеленогорской рукописей и некоторых других литературных памятников. Рукописи были «обнаружены» в 1817 году, и сразу же начались дискуссии о их происхождении. Новая волна разногласий началась с подачи реалистов. В их научном сборнике была опубликована статья Яна Гебауэра «Необходимость последующего анализа Краловедворской и Зеленогорской рукописей». Такие чешские историки как Ярослав Голл, Индржих Ванчура, Ярослав Влчек фактически признали их фальшивый характер. В то же время лидеры старочехов и младочехов активно выступили в защиту «чешского наследия». Подробнее об эти сюжетах см.: *Historické fikce a mystifikace v české kultuře 19. století*. Praha, 2014.

основания научно-популярных изданий для широкого круга читателей, создания новой энциклопедии и национальной академии наук²⁴⁴.

Постепенно, и этому во многом способствовали интеллектуальные баталии вокруг рукописей, в реализме все более проявляет себя политическая мысль. Масарик считал, что реализм должен стать третьей силой в национальном политическом лагере чехов, которая будет далека от национализма и партийной конкуренции и своей объективной критикой сможет улучшить двухпартийную систему. Кроме того, он считал важным, чтобы чехи смогли доказать Вене, что и они способны принимать участие в общеимперской политике. Для этого следовало прежде всего поднять уровень народного хозяйства Чехии.

Естественно, что для реализации своих взглядов реалистам было необходимо выйти на поле активной политики. Первым, кто открыл для себя политическую карьеру, стал Й. Кайзл, который был избран в 1885 году депутатом рейхсрата от Национальной партии²⁴⁵. Радикализм младочехов подталкивал реалистов на путь вступления в ряды старочешской партии, которая на тот момент была ведущей чешской политической силой. При этом нужно учитывать, что реалисты никогда не поддерживали консерватизм Национальной партии и критиковали его²⁴⁶. Немаловажным фактором была и деятельность Э. Альберта. Он имел большой вес среди старочешской элиты и старался наладить контакты своих единомышленников с лидерами Национальной партии²⁴⁷.

Его усилия не стали напрасными. В январе 1889 года Масарик посетил Ф. Л. Ригера и предложил ему начать взаимное сближение с улаживанием всех

²⁴⁴ Подробнее о формировании политического реализма см.: Křížek J. T. G. Masaryk a česká politika. Politické vystoupení českých realistů v letech 1887-1893. Praha, 1959.

²⁴⁵ В 1887 году Кайзл сложил свой мандат.

²⁴⁶ Отношения между старочехами и Масариком осложнялись и последствиями «боя за рукописи». Особенное напряжение было между Масариком и Яном Квичалой, который в личной беседе поддержал мнение Масарика по поводу рукописей, однако отказался публично признать это. См.: T. G. Masaryk J. Kvíčalovi, 1886, 7. července, [Praha] // Korespondence. T. G. Masaryk – staročeši. Praha, 2009. S. 277. В последствии Квичала был одним из тех, кто организовал травлю Масарика в университете.

²⁴⁷ Масарик так формулировал задачи реалистов после вступления в старочешскую партию: во-первых, избрание нескольких реалистов в рейхсрат; во-вторых, реформирование «Гласа народа» в целях повышения конкурентоспособности издания; в-третьих, переустройство самой партии для усиления ее влияния в Вене. См.: T. G. Masaryk E. Albertovi, 1888, 22. září, [Praha] // Korespondence. T. G. Masaryk – staročeši ... S. 60-65.

разногласий, связанных с «боем за рукописи». Кроме того, он просил вождя ограничить влияние в Национальной партии Я. Квичалы, который был личным врагом Масарика. В целом Ригер был согласен с постановкой вопроса и также желал примирения с реалистами. По его мнению, на тот момент реализм не представлял собой политической партии или мощного политического течения, а в основном выражал настроения небольшой группы интеллектуалов, занимавшихся критикой действий национальных партий. При этом он признавал, что среди реалистов есть политически грамотные люди, в том числе и Масарик, которые могли бы принести пользу как Национальной партии, так и чешскому народу²⁴⁸. При этом Ригер не мог не принимать во внимания тот факт, что за реалистами стоит большинство профессуры и студенчества чешского национального университета²⁴⁹. Учитывая то, что со стороны младочехов также наблюдался интерес к движению реалистов, в преддверии выборов для старочехов было непростительно потерять потенциальный электорат²⁵⁰.

Вместе с тем старочехи относились с большим недоверием к Масарику. *Альбин Браф (1851-1912), Йозеф Калоусек (1838-1915), Богуслав Ригер (1857-1907)*²⁵¹, *Антонин Отакар Цейтгаммер (1832-1919)*, выступали против сближения с реалистами. Калоусек вообще советовал Масарику не вмешиваться в политику, а заниматься научной и преподавательской работой²⁵². Кроме того, он мало верил в то, что в университетской среде смогут забыть события трехлетней давности и негативную позицию Масарика относительно рукописей²⁵³.

²⁴⁸ Rieger. Op. cit. S. 386.

²⁴⁹ По его мнению, они мало разбирались в тонкостях политической игры и «слепо» шли за четверкой лидеров. T. G. Masaryk E. Albertovi, 1889, 22. ledna, [Praha] // Korespondence. T. G. Masaryk – staročechi ... S. 95-96.

²⁵⁰ T. G. Masaryk E. Albertovi, 1888, 22. září, [Praha] // Korespondence. T. G. Masaryk – staročechi ... S. 60-65.

²⁵¹ Богуслав Ригер – единственный сын Ф. Л. Ригера, чешский юрист и профессор истории в Пражском университете.

²⁵² Rieger. Op. cit. S. 387.

²⁵³ J. Kalousek T. G. Masarykovi, 1889, 1. února, Praha // Korespondence. T. G. Masaryk – staročechi ... S. 262-264.

С подачи Квичалы началась активная кампания против реалистов. В старочешской печати, в газетах «Глас народа» и «Чех»²⁵⁴ в феврале-марте 1889 года были опубликованы жесткие статьи, направленные против политических устремлений реалистов и даже против их педагогической деятельности. Масарик несколько раз обращался к Ригеру с просьбой остановить поток критики. Лидер старочехов в свою очередь не хотел вмешиваться в спор и примерять на себя роль арбитра²⁵⁵. В такой обстановке переговоры продолжаться не могли и были прерваны. Уверенные в своей победе на выборах, старочехи посчитали, что привлечение на свою сторону реалистов, репутация которых в консервативных кругах была, мягко говоря, неоднозначна, может иметь и негативные последствия²⁵⁶.

Итоги выборов показали всю несостоятельность этих надежд. Национальная партия свободомыслящих теперь могла делегировать 39 депутатов в чешский сейм, хотя рассчитывала максимум на 35²⁵⁷, тогда как старочехи сохранили за собой – 58 мест. Таким образом, младочехи увеличили свое представительство в четыре раза²⁵⁸. Наибольшего успеха они смогли достичь в сельских избирательных округах, где получили 30 мандатов, оставшиеся 9 - в городских округах. Именно поддержка сельских избирателей стала для младочехов решающей и неожиданной для старочехов²⁵⁹.

Выборы 1889 года стали во многом пробой сил старочехов и младочехов, проверкой уровня доверия избирателей к своим политическим лидерам. Успех Национальной партии свободомыслящих продемонстрировал

²⁵⁴ Газета «Чех» (Čech) выходила в 1869-1937 гг. Это издание было трибуной консервативного крыла политического католицизма, а с 90-х гг. XIX в. – Национально-католической партии Богемии.

²⁵⁵ См.: T. G. Masaryk F. L. Riegrovi, 1889, 22. února, Praha // Korespondence. T. G. Masaryk – staročeši... S. 305-306 ; F. L. Rieger T. G. Masarykovi [1889, po 22. únoru, Videň] // Ibid. S. 306-310 ; T. G. Masaryk F. L. Riegrovi, 1889, 13. března, [Praha] // Ibid. S. 310-311 ; F. L. Rieger T. G. Masarykovi, 1889, 16. března, Videň // Ibid. S. 311-312.

²⁵⁶ О сюжетах, связанных с переговорами старочехов с реалистами, также см.: Серапионова Е. П. Карел Крамарж и Россия, 1890–1937 годы: идейные воззрения, политическая активность, связи с российскими государственными и общественными деятелями. М., 2006. С. 22-28 ; Křížek J. T. G. Masaryk a česká politika. Politické vystoupení českých realistů v letech 1887-1893. Praha, 1963.

²⁵⁷ Rieger. Op. cit. S. 396.

²⁵⁸ Politické strany. Vývoj politických stran a hnutí ... S. 168.

²⁵⁹ Paměti a listář dr. Aloise Pražáka. Díl II. Listář z let 1849-1901. Praha, 1927. S. 317.

шаткость положения старочехов. Следует уточнить, что на них, говоря современными словами, работал весь административный ресурс Чехии – в том числе государственный аппарат, который старался создать кандидатам от Национальной партии более выгодные условия для победы²⁶⁰.

Лидеры старочехов явно не ожидали такой неудачи. В то же время на местах во время выборов напор младочешской агитации был настолько агрессивным, что многие кандидаты от старочехов отказывались в них участвовать. Зачастую Ригеру приходилось уговаривать их не отступать от борьбы с «безжалостными крикунами»²⁶¹. Кроме того, старочешская печать явно не могла конкурировать с младочешской, особенно на местах. Старочехи из провинции не раз обращались к исполнительному комитету партии с просьбой об открытии новых печатных изданий, однако для этого не хватало средств²⁶².

Многие старочехи баллотировались от курии велькостатка²⁶³, что, казалось бы, повышало их шансы на успех, однако на практике все вышло иначе. В итоге в Национальной партии стали преобладать панические настроения. Так, А. Браф вообще предлагал сложить мандаты и дать младочехам свободу действий²⁶⁴. Он не без основания предполагал, что за два года до выборов в рейхсрат старочехи могли бы усилить свои позиции и поднять покачнувшийся авторитет, в противном случае победа младочехов в 1891 году могла стать еще более весомой. Ф. Л. Ригер выступал против

²⁶⁰ На избирательную кампанию требовались большие финансовые средства. В своих воспоминаниях Браф пишет, что, возможно, младочехи получили деньги от «богатых евреев», которые были заинтересованы в падении консервативных сил. В то же время он рассказывает о своей встрече с Ригером и его другом Вилемом Габлером. Габлер во время беседы «пожурил» лидера старочехов за то, что тот во время предвыборной кампании отказался от средств, которые ему предлагал один французский дипломат. Французы надеялись, что чехи, получив деньги, будут активно выступать в парламенте против Тройственного союза. Понимая, что подобное поведение в рейхсрате приведет к разрыву союза с консерваторами и к конфликту с Веной, Ригер от денег отказался. Тогда дипломат предложил средства младочехам, которые их охотно приняли. Впоследствии французская печать активно освещала деятельность Национальной партии свободомыслящих и ее неприятие Тройственного союза. См.: Bráf A. Život a dílo. D. I. Paměti. Praha, 1922. S. 29-30. Также см.: Reznikow S. Frankofilství a česká identita, 1848-1914. Praha, 2008.

²⁶¹ Rieger. F. L. Op. cit. S. 404.

²⁶² См. многочисленные письма старочехов с мест: Archiv Národního muzea (далее - ANM). Osobní fond A. Bráfa. Fond 115. Karton 11. Obal 577.

²⁶³ Dopis R. Clam – Zeithammrovi, 31.12.1888 // NA. Drobné pozůstalosti - Antonín Otakar Zeithammer 1864 - 1918. Fond 648. Karton 51. Obal. 2.

²⁶⁴ Rieger. F. L. Op. cit. S. 406.

такого решения проблемы, так как опасался распада «железного круга правых»²⁶⁵.

Вена воспринимала успех младочехов на выборах как угрозу влиянию Национальной партии в Чехии и сохранению коалиции. Об этом свидетельствует тот факт, что в сентябре 1889 года императорским указом старого наместника барона *Альфреда фон Крауса (1824-1909)* сменил граф *Франтишек Тун (1847-1916)*²⁶⁶. Выбор на него во многом пал благодаря министру-президенту Эдуарду Тааффе, который считал, что Чехии нужен «более сильный» правитель²⁶⁷.

Император Франц Иосиф был удивлен итогами выборов в Чешском королевстве. Причину поражения старочехов он связывал с «духовной скудостью сельской интеллигенции, которая позволила примитивными фразами загнать себя в крайность»²⁶⁸. В первой половине июля состоялся разговор Ригера с монархом, на котором последний очень резко отозвался о младочехах. На этой же встрече лидер старочехов просил императора о поддержке Национальной партии со стороны правительства, в ином случае она могла окончательно утратить все свои преференции²⁶⁹.

В этой ситуации граф Тун как никто иной мог прийти на помощь. Он состоял в союзнической для старочехов Партии консервативного велькостатка и, соответственно, был членом Чешского клуба. Тун представлял то ее крыло, которое считало, что консервативная политика должна быть уравновешенной и спокойной, оппозиционной по отношению ко всему радикальному и экстремистскому. Именно в младочехах он видел источник роста радикального национализма, который никак не мог сочетаться с конструктивной политикой²⁷⁰. Кроме того, граф был одним из самых стойких защитников государственного исторического права Чешского

²⁶⁵ Ibid. S. 407.

²⁶⁶ Титул князя Тун получил в 1913 году.

²⁶⁷ Der Politische Nachlass... S. 428.

²⁶⁸ Цит. по: Galandauer J. František kníže Thun. Místodržící Českého království. Praha, 2007. S. 41.

²⁶⁹ Rieger F. L. Op.cit. S. 406.

²⁷⁰ Galandauer J. Op. cit. S. 38.

королевства, выступал за коронацию императора чешской короной святого Вацлава.

С большим воодушевлением приветствовала нового наместника консервативная и католически ориентированная печать, говоря о консервативных традициях его семьи (его отцом был известный консерватор Лев Тун) и выражая надежду на то, что Франтишек Тун сможет решить национальную проблему в Чехии²⁷¹. Эти же настроения преобладали и в старочешской печати. В то же время не все старочехи, и прежде всего Ригер, не до конца понимали преследуемых центром целей. Настороженность вызывало именно то обстоятельство, которое должно было бы радовать чешскую политическую элиту – активизация вопроса о коронации. Для Ригера оставалось неясным, как Тун осмелился поднимать в своих речах столь острый для императора и правительства вопрос. Для этого было необходимо высочайшее соизволение. Не получая исчерпывающей информации из Вены, ни старочехи, ни консервативное дворянство не могли знать все о планах правительства²⁷².

Младочехи в свою очередь отрицательно отнеслись к новому наместнику. Для них он был представителем той политической системы, с которой они боролись, символом неприемлемого для них союза старочехов с консервативным дворянством. Передовица газеты «Народни листы» характеризовала его как немецкого аристократа, не умевшего ни писать, ни говорить по-чешски и провозгласившего борьбу со всеми либеральными принципами²⁷³. Отрицательно отреагировали на смену наместника и немецкие либералы, которые выступали как против идеи коронации императора чешской короной, так и против правительства Тааффе. Некоторые национальные немецкие газеты говорили о Туне с ненавистью, считая его представителем «наступающей славяно-клерикальной реакции»,

²⁷¹ Das Vaterland. 8.9.1889.

²⁷² Paměti a listář dra Aloise Pražáka ... S. 325.

²⁷³ Národní listy. 8.9.1889.

отпор которой должны дать немцы Австрии и Чехии²⁷⁴. Новое назначение имело резонанс не только в самих Чешских землях, но и за ее пределами - в Венгрии. Здесь заявления Туна были восприняты крайне негативно, так как вновь поднимался вопрос о «триализме» и положении Чешских земель в Австро-Венгерской монархии²⁷⁵.

Хотя Тааффе и правительство понимали всю непредсказуемость сложившейся после выборов в Чехии ситуации, конкретных шагов для поддержки старочехов они предпринимать не хотели. Ригер считал, что министр-президент возложил всю ответственность за происходящее на правых и хотел, чтобы консервативные партии своими силами, без поддержки Вены предотвратили подъем радикализма²⁷⁶. Последующее обострение внутривластной борьбы в Чехии показали всю неоправданность этих надежд Вены.

1.2. Чешский сейм 1889 года. Государственная историческая программа как фактор идеологической борьбы. Серьезный конфликт после земских выборов между чешскими консерваторами и младочехами произошел 12 сентября, когда решался вопрос об адресе сейма австрийскому императору²⁷⁷. Младочехи во главе с братьями Эдуардом и Юлиусом Грегерами подали проект такого документа. Он исходил из позиций чешского государственного исторического права. В нем упоминалось об обещании императора короноваться чешской короной²⁷⁸. Граф Тун немедленно сообщил об этом графу Тааффе и позднее информировал его о ходе обсуждения проекта адреса²⁷⁹.

²⁷⁴ Plener E. Errinerungen. Bund II. Stuttgart, 1921. S. 391.

²⁷⁵ Paměti a listář dra Aloise Pražáka ... S. 326.

²⁷⁶ Ibid. S. 317.

²⁷⁷ Адрес сейма был традиционным ответом на патент императора, который зачитывался при открытии сессии ландтага. В нем, как правило, говорилось об основных принципах государственной политики, касающихся данной коронной земли.

²⁷⁸ Mladočeský návrh sněmovní adresy císaři. 1889, 12. 10. Praha // Politické programy českých národních stran ... S. 292 ; Mattuš Karel. Paměti. Praha, 1921. S. 207. Речь идет о рескрипте императора чешскому сейму от 12 сентября 1871 года, в котором он дал обещание короноваться чешской короной. Оно прозвучало в контексте подготовки так называемых «Фундаментальных статей».

²⁷⁹ Der politische Nachlass ... S. 450-451.

В свою очередь представители Национальной партии и Партии консервативного велькостатка считали неуместным упоминать в этом документе о чешском государственном историческом праве. Они располагали информацией, что против этого пункта был сам император. Особенно же неприемлемым было то, что инициатива исходила от младочехов. Открыто негативную позицию против их предложения заняли министр-президент и члены кабинета²⁸⁰. Консервативный лагерь был готов отступить от важнейшего для своих политических амбиций требования, надеясь на то, что в ответ правительство пойдет на те или иные уступки в «чешском вопросе». Причем Ригер так объяснял позицию своих соратников: «Адрес господина Грегера мало связан с государственным правом Чешского королевства, оно существовало до этого деятеля, и будет существовать после него»²⁸¹. Именно по предложению лидера старочехов сейм отклонил дальнейшее рассмотрение этого документа.

Таким образом, старочехи пошли на поводу у правительства и исторического дворянства, теряя тем самым доверие избирателей. Для Национальной партии этот шаг не был легким и стал, по словам Брафа, «моральным поражением»²⁸². На партийных заседаниях того времени не раз говорилось о государственном праве Чешских земель. Вновь вставал вопрос о его сути и основе – естественной и исторической. Признавалось, что Национальная партия защищает принципы исторического права, естественное же право ему противоречит, поскольку угрожает единству Чешских земель²⁸³.

Позицию консервативного велькостатка по этим сюжетам выразил Карел IV Шварценберг. Он подверг критике младочешский проект адреса, увидев в нем скрытый призыв к реформированию Австро-Венгрии в персональную унию между коронными землями и императором. По мнению принца, такое обустройство монархии было недопустимо, могло привести к

²⁸⁰ Ibid. S. 452.

²⁸¹ Stenographische Berichte des böhmischen Landtages. Prag. 1889. S. 387.

²⁸² Schůze sboru důvěrníků. 18.09.1889 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 8. Obal 26.

²⁸³ Ibidem.

полному распаду государства, в то время как чешское государственное право должно сочетаться с идеей единства империи²⁸⁴. Верный идеям исторического права, Шварценберг призывал все же не торопиться с изменениями Февральской конституции, которая, как известно, значительно ограничивала права земских сеймов. Он исходил из того, что реформы в этом направлении могли раскачать всю государственную машину и тем самым навредить развитию Австро-Венгрии. Кроме того, Шварценберг видел в конституции, по которой Цислейтания жила более двадцати лет, основу правопорядка и инструмент для решения насущных проблем Чешских земель, в том числе и чешско-немецких противоречий²⁸⁵.

Фактически спор вышел за рамки выяснения целесообразности и своевременности младочешского проекта адреса императору. В кругах консервативного велькостатка началась дискуссия о наполнении государственной исторической программы. Карел IV Шварценберг сомневался в целесообразности для исторического дворянства следовать в современных условиях государственно-правовому идеалу. Против этой точки зрения выступили представители старшего поколения. Его отец Карел III Шварценберг считал, что именно в историческом праве скрывается «исключительный консервативный принцип», и если историческое дворянство «хочет быть консервативным, оно не может от него отказываться»²⁸⁶. Подобного мнения придерживался и *Бедржих Кински (1834-1899)*²⁸⁷. Он категорически отвергал даже саму мысль об отходе от государственной исторической программы²⁸⁸. Однако в целом позиция дворянства исходила из того, что реализация тех или иных пунктов зависит от конкретной политической ситуации и степени влияния, которую будут

²⁸⁴ Stenographische Berichte des böhmischen Landtages. Prag. 1889. S. 387.

²⁸⁵ Valenta A. Karel Schwarzenberg (1859-1913). K politice české konzervativní šlechty v první polovině devadesátých let devatenáctého století // Střední Evropa. 1994. № 10. S. 77.

²⁸⁶ Bráf A. Život a dílo. D. I. Paměti ... S. 2. Альбин Браф высказывает предположение, что Карел Шварценберг младший находился под влиянием графа Туна.

²⁸⁷ Бедржих Карел Кински – один из защитников чешского государственного исторического права, участник чешско-немецких конференций 1890 года в Вене.

²⁸⁸ Bráf A. Život a dílo. D. I. Paměti ... S. 2.

иметь консерваторы. Этого прагматичного взгляда придерживались также *Карел Бюкуа (1854-1911)*²⁸⁹ и *Иржи Лобковиц*²⁹⁰.

В итоге 10 ноября 1889 года чешский сейм 123 голосами высказался против государственно-правовой концепции адреса (в ее поддержку выступили 37 депутатов сейма). После голосования в стенах сейма произошел скандал, спровоцированный Э.Греггером, а на улицах были разогнаны группы студентов, поддерживавших позицию младочехов²⁹¹.

Следующий инцидент в чешском сейме также сработал против политического имиджа старочехов и исторического дворянства. 25 ноября 1889 года младочешский депутат *Йозеф Шил (1850-1933)*²⁹² выступил с предложением установить памятную доску в честь Яна Гуса на здании Национального музея²⁹³. Старочехи в силу своих убеждений не имели ничего против этой инициативы, однако не хотели раздражать своих главных союзников. Выход из сложившейся ситуации попытался найти А. Браф, который уговаривал консервативный велькостатек согласиться с размещением доски «где-нибудь в стороне»²⁹⁴.

Вместе с тем позиция исторического дворянства по широкому кругу проблем была довольно жесткой. На заседании сейма ее выразил Карел IV Шварценберг. Говоря о гусизме, принц назвал его «коммунизмом 15 века». Он признавал, что на раннем этапе движения среди гуситов были личности, которые заслуживают народного уважения, однако они «быстро выродились в банду бандитов и поджигателей»²⁹⁵. Фактически Карел Шварценберг подверг критике либеральные взгляды Национальной партии

²⁸⁹ Род Бюкуа появился в Чехии в побелогорский период, свое начало берет во Франции XI века. Карел Банавентура Иржи Бюкуа – чешский консервативный политик, с 1880 года – член палаты господ рейхсрата, с 1889 года – депутат чешского сейма. В 1911 году получил Орден золотого руна.

²⁹⁰ Bráf A. Život a dílo. D. I. Paměti ... S. 3.

²⁹¹ Galandauer J. Op. cit. S. 46.

²⁹² Й. Шил был представителем радикального крыла младочешской партии. В 1891-1896 гг. – депутат рейхсрата. 1889-1901 гг. – депутат чешского сейма. В 1896 г. вышел из Национальной партии свободомыслящих, тем самым выразив свое несогласие с поддержкой младочехами реформ Казимира Бадени.

²⁹³ Stenographische Berichte des böhmischen Landtages. 28 sez., 25.11.1889.

²⁹⁴ Urban. Op. cit. S. 391.

²⁹⁵ Stenographische Berichte des böhmischen Landtages. 28 sez., 25.11.1889.

свободомыслящих, противопоставив им католический консерватизм, и призвал к борьбе с «неогусизмом»²⁹⁶.

Речь чешского дворянина вызвала негодование среди младочехов. Газета «Народни листы» объявила Шварценберга хулителем «самого святого наследия чешского народа»²⁹⁷. Младочехи раскритиковали не только историческое дворянство, но и их союзников - старочехов. В ответ на критику в свой адрес старочехи подчеркивали, что речь Шварценберга – это его личное мнение, не получившее одобрения партии. В то же время они вновь подтвердили необходимость тесного сотрудничества с дворянством в деле реализации государственной исторической программы²⁹⁸.

Неуверенная позиция старочехов по вопросу о памятной доске Гусу, по мнению Шварценберга, являлась предательством по отношению к дворянству и подстегивала радикализм младочехов. Только активная борьба с «неогусизмом» могла вызвать в людях стремление поддержать консерваторов, что было так необходимо обществу²⁹⁹. Шварценберг мечтал о сильной консервативной партии. Позднее на собрании представителей чешских партий в Праге в 1892 году он говорил: «Недружественная нам партия защищает принципы либерального централизма. Что вы можете противопоставить ему, - спрашивал он, - если не консервативный автономизм или наднациональный радикализм, которым фактически является социализм и что Вы очевидно не желали бы. Другого варианта нет»³⁰⁰. В то же время не все члены Партии консервативного велькостатка были согласны с Шварценбергом. Например, Бедржих Шёнборн считал речь своего коллеги не только несвоевременной, но и лживой³⁰¹.

Активность младочехов чувствовалась и на местах, даже в тех округах, где позиции старочехов были всегда сильны. В сообщениях членов партии

²⁹⁶ Ibidem.

²⁹⁷ Národní listy. 26.11.1889.

²⁹⁸ Hlas národa. 18., 29., 30. 11.1889.

²⁹⁹ Bezecný Z. Politické názory Karla IV. ze Schwarzenbergu // Osobnost v politické straně. Sborník referátu z konference «Úloha osobností v dějinách politických stran na území českých zemí a Československa v letech 1861-1999». Olomouc, 2000. S. 75.

³⁰⁰ Hlas národa. 02.11.1892

³⁰¹ Rieger F. L. Op. cit. S. 422.

исполнительному комитету в начале 1890 года говорилось об усилении младочешской агитации против старочехов и исторического дворянства и ее заметном влиянии на избирателей³⁰². В них указывалось на необходимость более активно работать с сельскими избирателями, которые все более удалялись от старочехов³⁰³. При этом подчеркивалось, что если бы ранее была проведена реорганизация партии, то выборы прошли бы более удачно для старочехов во многих округах³⁰⁴. Духовенство старочешской ориентации также было обеспокоено усилением позиций Национальной партии свободомыслящих в сельских округах. В своих письмах они указывали на то, что католические священники всегда были опорой консерватизма на селе, в новой политической обстановке они себя чувствовали «брошенными» на произвол судьбы³⁰⁵.

В целях обновления старочешского движения вновь встал вопрос о возможном участии реалистов в политической деятельности Национальной партии. Начиная с ноября 1889 года между ними возобновился переговорный процесс. Теперь, когда позиции старочехов значительно пошатнулись, Масарик чувствовал себя более уверенно и в разговорах с Ригером и Брафом оговаривал условия сотрудничества. По словам Кайзла, реалисты хотели стать левым крылом Национальной партии, сохранив при этом достаточную самостоятельность, в том числе в печати³⁰⁶. Кроме того, они требовали для себя места в сейме и рейхсрате. Не устраивало реалистов и большое влияние на старочехов со стороны исторического дворянства. Масарик подчеркивал, что союз между партиями должен быть равноправным³⁰⁷. Активность реалистов и их стремление выйти на сцену высокой политики настораживал старочехов. Кроме того, недоброжелатели Масарика, в первую очередь

³⁰² Dopis Českému klubu z Třeboní // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 16. Obal 48.

³⁰³ Dopis Českému klubu ze Sobeslava // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 16. Obal 48 ; Dopis Českému klubu ze Smíchova // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 16. Obal 48.

³⁰⁴ Dopis Českému klubu z Něpomuka // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 16. Obal 48.

³⁰⁵ Dopis Českému klubu z Hořa // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 16. Obal 48.

³⁰⁶ Rieger F. L. Op. cit. S. 430.

³⁰⁷ Mattuš K. Paměti. Praha, 1921. S. 201-202.

Квичала, вновь делали все, чтобы не допустить проникновения реалистов в ряды Национальной партии.

Успех Национальной партии свободомыслящих на выборах, их активность в сейме и усилившаяся критика старочехов, вынуждали Национальную партию искать пути для реабилитации своей репутации и восстановления бывшего влияния. Прежде всего, требовалось доказать правильность политической стратегии, ее жизнеспособность и право вести чешский народ в его стремлениях к лучшей жизни. Конечно, успехи чехов, достигнутые в 80-е гг. XIX века в экономике и культуре, были хорошим оправданием консервативной политики старочехов в союзе с историческим дворянством. Однако одна из самых болезненных составляющих «чешского вопроса» - языковая проблема так и не была решена. Имея трехступенчатую систему образования, собственную интеллигенцию и бюрократию, чешские лидеры были нацелены на проникновение чешского языка во все сферы жизни Чешских земель. Для этого чешский и немецкий языки следовало уравнивать в правах. Между тем все законы, распоряжения, которые декларировали это равенство, на деле не выполнялись.

Ситуация осложнялась и тем, что уже начиная с 1886 года немецкие депутаты покинули чешский сейм. Это было связано с их недовольством Штремайеровыми распоряжениями. После выборов 1889 года они продолжали политику пассивной оппозиции, аргументируя это тем, что в сейме обсуждался проект адреса с упоминанием государственных прав Чехии³⁰⁸. Вот почему правительство не было заинтересовано в таком документе, оно надеялось на скорый возврат немецких политиков к работе.

Чешский сейм после ухода немцев не переставал быть законным представителем интересов Чешского королевства. Такой точки зрения придерживались не только чешские депутаты, но и консервативное дворянство и правительство. Например, об этом 10 сентября 1889 года

³⁰⁸ Plener E. Op. cit. S. 384 ; Adámek K. Původ Vídenských úmluv o navrácení se Němců do sněmu království Českého. Chrudim, 1890. S. 19.

говорил наместник Тун³⁰⁹. Правда, сейм был ограничен в своей работе, должен был избегать по указанию правительства вопросов, касающихся интересов немцев, и не имел квалифицированного большинства для решения важнейших проблем. При этом Ригер выступал против ограничения деятельности сейма, так как, по его мнению, это только усиливало позиции немцев³¹⁰.

Противоречия между чехами и немцами в Чехии, которые в 80-е годы все более усиливались, угрожали всей государственной жизни Цислейтании. Со всей очевидностью они препятствовали обновлению экономического соглашения с Транслейтанией³¹¹. Не исключалось, что немцы выйдут и из рейхсрата. Этот шаг мог парализовать деятельность венского парламента. Таким образом, правительство было крайне заинтересовано в том, чтобы между чехами и немцами в Чехии был заключен договор, позволявший решить основные проблемы в чешско-немецких отношениях и стабилизировать ситуацию в провинции. За этот шаг активно выступал и император, которого больше беспокоили вопросы внешней политики: союзнические отношения с Германией и рост противоречий с Россией по балканским делам³¹². Национальная партия, в свою очередь, стремилась выполнить предвыборные обещания и оправдать тем самым свой политический курс³¹³.

1.3. Подготовка чешско-немецких переговоров. Идея о чешско-немецком соглашении активно обсуждалась уже с 1887 года, когда лидеры старочешской партии предложили Пленэру, вождю немецкой оппозиции в

³⁰⁹ Adámek K. Op. cit. S. 19.

³¹⁰ Paměti a listář dra Aloise Pražáka ... S. 327. Этой же точки зрения придерживался Карел Ададек, который считал тактику правых сил проигрышной. См.: Adámek K. Op. cit. S. 17.

³¹¹ Kann R. Das nationalitäten Problem in der Habsburger Monarchie. Gratz-Köln, 1964. Bund II. S. 78.

³¹² Tobolka Z. Politické dějiny československého národa od roku 1848 až do dnešní doby. Praha, 1934. Díl III. Část 1. S. 139.

³¹³ Так, например, Ригер писал, что «искренний и честный мир с нашими немецкими земляками, безусловно, является необходимостью для достижения единства и успехов этого красивого края, который два племени после многих столетий считают своей общей, обоими любимой родиной, в которой и одинаковые права их языков, ныне то здесь, то там попираемые, не являются, видимо, вымыслом нового времени, а гарантированы уже самим земским строем с давних времен». См.: Provolání Národní strany k volbám do českého sněmu. 1889, 23.6 // Politické programy českých národních stran ... S. 282.

Чехии, заключить «мир»³¹⁴. Немецкая сторона официально не отреагировала на это предложение, но лидер чешских немцев *Франц Шмейкал (1826-1894)* заявил, что основой такого соглашения могло бы стать создание национальных курий в сейме. В свою очередь чешская печать разделилась на два лагеря. Старочешские издания были согласны с такой основой для переговоров с немецкими политиками, но Национальная партия свободомыслящих выступила против этого предложения и считала, что его принятие станет большим несчастьем для чехов³¹⁵.

После переговоров между Ригером и Шмейкалем, который радостно принял предложение старочехов и обещал обсудить его со своими коллегами, немецкие политики передали Ригеру и князю Лобковицу принятую ими резолюцию. В ней говорилось о том, что немцы вернутся в сейм только при условии, если чехи пойдут на уступки³¹⁶. Предстояло произвести такие изменения земского устройства, которые бы гарантировали немцам независимость в сейме. Это означало, что большинство сейма должно было заплатить за их возвращение в ландтаг большую цену. На подобных условиях «мир» был невозможен.

При обсуждении немецкой резолюции старочехами и историческим дворянством было принято решение предложить трем клубам сейма (крупного землевладения, чешских и немецких депутатов) выработать общее соглашение. Роль правительства в его достижении должна была определиться в ходе переговоров. От имени исторического дворянства князь Лобковиц предложил четыре вопроса для обсуждения³¹⁷.

³¹⁴ Mattuš K. Op. cit. S. 121. В своих воспоминаниях Браф отмечал, что инициативу в деле чешско-немецких переговоров проявило дворянство: Шварценберг, Тун, Шёнбург. Ходили слухи, что не последнюю роль сыграл германский посол при венском дворе. См.: Bráf A. Život a dílo. D. I. Paměti ... S. 32-33.

³¹⁵ Tobolka Z. Op. cit. S. 139.

³¹⁶ Plener E. Op. cit. S. 397 ; Mattuš K. Op. cit. S. 121.

³¹⁷ 1. О национальных куриях в сейме. Предполагалось, что вместо трех старых курий будут образованы три новые: курия велькостатка, чешских городов и сельских поселений, немецких городов и сельских поселений; 2. О языковом вопросе. Каждый населенный пункт и районная администрация должны были сами устанавливать язык (языки) делопроизводства; 3. Об использовании языка в судах. Князь выступал за двуязычие во всех судах Чехии. Эта мера предполагала разделение сената по языковому принципу. 4. Об уменьшении затрат при обустройстве школ для национальных меньшинств и о субсидиях им со стороны земского управления. См.: Tobolka Z. Op. cit. S. 141-142.

Огромное влияние на позицию немцев оказывали Эрнст Пленэр и *Макс Шаршмид* (1831-1905), представитель Партии «верного конституции» дворянства. В итоге они согласились на создание национальных курий в сейме, но отвергли двуязычие на территории всей Чехии и предание чешскому языку статуса служебного языка. Немецкие политики раскритиковали предложения чехов по вопросу о школах и предложили разделить Земский школьный и Земский земледельческий советы на две национальные секции³¹⁸. Теперь на такие предложения не могли согласиться участники чешского клуба.

Правительство понимало, что дворяне-конституционалисты пойдут быстрее на сближение, нежели немецкие либералы. Именно поэтому граф Тааффе инициировал переговоры князя Карла IV Шварценберга с представителями «верных конституции» дворян. На этих секретных совещаниях, которые прошли в Вене 25 февраля 1889 года, присутствовали и представители старочехов Ф. Л. Ригер, К. Маттуш и А. О. Цейтгаммер³¹⁹. На них был достигнут компромисс: консервативное дворянство, предварительно обсудив свою позицию со старочехами, соглашалось отдать землевладельцам-конституционалистам 15 мандатов в курии велькостатка. Однако немецкие либералы не позволили разрушить единство «немецкого фронта» и переговоры были прерваны³²⁰. Во многом это было связано с позицией исторического дворянства, которое не особо верило в их успех и боялось, что в случае победы младочехов в 20-30 избирательных округах, могла создаться угроза большинству старочехов и консервативного дворянства в сейме³²¹.

После выборов 1889 года ситуация еще больше осложнилась. Теперь было непросто не считаться с мнением младочехов. Назначение нового наместника — Туна, активно выступавшего за коронацию императора чешской короной, также вызывало недовольство немцев. Именно поэтому

³¹⁸ Plener E. Op. cit. S.375 ; Matuš K. Op. cit. S. 122.

³¹⁹ Rieger F. L. Op. cit. S. 390 ; Bráf A. Život a dílo. D. I. Paměti ... S. 31.

³²⁰ Plener E. Op. cit. S. 377 ; Rieger F. L. Op. cit. S. 390.

³²¹ Rieger F. L. Op. cit. S. 380, 393 ; Bráf A. Život a dílo. D. I. Paměti ... S. 31.

старочехи и историческое дворянство были готовы временно отойти от государственно-правовых требований, которые звучали в предложенном младочехами адресе императору.

Правительство, чтобы не потерять доверие немецких депутатов, официально заявило, что выступает против дебатов об исторических правах Чешского королевства. Граф Тааффе особо подчеркивал, что «в данный момент речь не может идти об изменении конституционного порядка и решении вопросов государственного управления и коронации императора»³²². Власти официально дали понять, что в ходе чешско-немецких переговоров вопрос о коронации императора и государственно-правовые требования затрагиваться не должны. Это, в свою очередь, позволило графу Тааффе склонить немцев к началу переговорного процесса.

Между тем Пленэр стал настаивать на том, чтобы представители младочехов также приняли участие в переговорах. Он хорошо понимал, что без согласия усилившей свои позиции партии соглашения будет очень неустойчивым³²³. Против этого предложения выступил граф Тааффе, считавший, что государственно-правовой радикализм младочехов осложнит и без того трудный процесс сближения позиций.³²⁴ Такой же точки зрения придерживалось и консервативное дворянство³²⁵. При этом Ригер подчеркивал, что старочехи считали необходимым участие членов Национальной партии свободомыслящих на совещаниях³²⁶.

Таким образом, решение о начале переговоров было принято. В сентябре 1889 года были определены участники³²⁷. В итоге в их числе оказались министр-президент граф Тааффе и пять министров: барон А. Пражак (министр без портфеля по чешским делам), министр культуры и образования барон *Пауль Гауч (1821-1918)*, министр торговли маркиз *Оливер Беквегем*

³²² Tobolka Z. Op. cit. S. 150.

³²³ Rieger F. L. Op. cit. S. 396.

³²⁴ Tobolka Z. Op. cit. S. 153.

³²⁵ Rieger F. L. Op. cit. S. 409.

³²⁶ Hlas národa. 12. 30. 1889. Это подтверждают и воспоминания Брафа. Он пишет, что Ригер несколько раз пытался убедить Тааффе в необходимости привлечь младочехов к переговорам в Вене. См.: Bráf A. Život a dílo. D. I. Paměti ... S. 34.

³²⁷ Rieger F. L. Op. cit. S. 414.

(1847-1917) и министр юстиции граф Б. Шёнборн. Граф *Р. Клам-Мартиниц* (1832-1891)³²⁸, граф Б. К. Кински, князь И. Лобковиц представляли консервативный велькостатек в чешском сейме. От Национальной партии в совещаниях участвовали К. Маттуш, Ф. Л. Ригер, А. О. Цейтгаммер. Точку зрения чешских немцев отстаивали оппозиционные немецкие политики *Г. Галвич* (1838-1913), Э. Пленэр, *Л. Шлезенгер* (1838-1899), Ф. Шмейкал, а также «верные конституции» крупные землевладельцы М. Шаршмидт, князь *А. Шёнбург* (1826-1896), граф *Й. О. Тун* (1849-1913).

Кроме представителей младочехов и экстремистки настроенных немецких политиков не был приглашен на конференции в Вене и Франтишек Тун. Граф Тааффе объяснял это тем, что наместник должен сохранять нейтралитет в чешских делах. Скорее всего, это было связано с взглядами Туна на историческое государственное право Чешского королевства.

Не совсем понятно, насколько заинтересованы были консерваторы в соглашении. Не сделав выводов из событий 1889 года, старочехи решили действовать старыми методами. Так, Пражак писал Ригеру, что выход из сложившейся ситуации он видит в сплочении вокруг Ригера всех депутатов как в сейме, так и в рейхсрате, в более тесном сотрудничестве с историческим дворянством³²⁹. Член младочешской партии Г. Эйм, близкий к старочехам, предрекал падение правых и графа Тааффе и советовал Ригеру уйти в оппозицию, чтобы сохранить влияние в народе и поставить младочехов в невыгодное положение³³⁰. Ригер же стоял на своем, он выступал за союз консервативных сил, хотя хорошо осознавал, что граф Тааффе и правительство не были искренны с чехами и во многом пытались использовать их в своих интересах.

По мнению многих чешских политиков, главной причиной начала чешско-немецких переговоров было стремление австрийского правительства вернуть немецких депутатов в сейм. Эту позицию выразил старочешский

³²⁸ Брат И. Я. Клам-Мартиница. После смерти брата в 1887 году Рихард Клам-Мартиниц стал предводителем Партии консервативного велькостатка.

³²⁹ Rieger F.L. Op. cit. S. 417.

³³⁰ Ibid. S. 426.

политик Карел Адамек, близкий по взглядам к Национальной партии свободомыслящих. Он полагал, что итог чешско-немецких переговоров имел огромное значение не только для Чешского королевства, но и для всей империи в целом. При этом он отдавал себе отчет в том, что переговоры неизбежно усилят и без того прочные позиции немцев, ведь правительству было крайне важно сломить их obstruction³³¹.

Таким образом, старочехи и историческое дворянство не сумели понять причин, которые позволили младочехам успешно провести предвыборную кампанию 1889 года и одержать значительный успех. Они продолжали надеяться на поддержку Вены и ее административный ресурс для удержания ведущих позиций в чешской политике. В то же время, осознавая угрозу от «либеральной демагогии» и «неогусизма» Национальной партии свободомыслящих, консерваторы решаются на начало чешско-немецких переговоров для решения растущих национальных противоречий.

При этом каждая из сторон этих совещаний преследовала свои цели. Старочехи стремились выполнить свои предвыборные обещания о «мире» с немцами. Либеральные немцы надеялись на значительные уступки со стороны чехов и правительства за свой возврат в активную политическую жизнь. Вена ждала возобновления нормальной работы рейхсрата и сейма в преддверии очередного подписания экономического соглашения с Будапештом. Дворянство надеялось на закрепление за ним особого общественного положения в Чешском королевстве. На венские конференции 1890 года были сделаны большие ставки.

³³¹ Adámek K. Op. cit. S. 18.

§ 2. Особенности переговоров в Вене 1890 года и их итог

2.1. Выработка соглашения. Конференции в Вене проходили с 4 по 19 января 1890 года. В целом прошло 14 заседаний. Переговоры отличала большая спешка, так как на их скорейшем завершении особо настаивал император. Речь на них шла только о Чехии, Моравия и Силезия остались за рамками обсуждения. Ригер отмечал, что этот факт противоречит историческим правам Чешских земель, но немецкие политики успокаивали его тем, что в Моравии и Силезии чешско-немецкие противоречия не так сильны, как в Богемии³³². Тааффе же подчеркивал, что был необходим *modus vivendi*, что эти переговоры – только начало процесса налаживания отношений между чехами и немцами земель Чешской короны³³³.

Переговоры в Вене, несмотря на все предварительные договоренности, проходили довольно напряженно, позиции чехов и немцев во многом не совпадали³³⁴. Обсуждения того или иного вопроса постоянно переносились из-за неспособности участников встречи договориться. Причем огромную роль в них играло правительство. Так, 9 января обсуждался вопрос о Земском земледельческом совете³³⁵. Немецкие представители хотели иметь отдельный совет для немецких округов и специальные государственные дотации, но правительство не согласилось с таким подходом³³⁶. Оно фактически хотело создать из этих советов новые бюрократические структуры, зависимые от центральной власти, так как председатель и заместитель председателя президиума совета должны были утверждаться императором. Против этой

³³² Rieger F. L. Op. cit. S. 432.

³³³ Der politische Nachlass ... S. 467.

³³⁴ На первом заседании 4 января свои требования огласили немецкие представители. Они включали в себя несколько пунктов. Во-первых, отмену Штремайеровых распоряжений; во-вторых, разделение Верховного земского суда, особенно его дисциплинарного и кадрового отделений; в-третьих, разделение Земских школьного и земледельческого советов; в-четвертых, учреждение национальных курий в сейме с правом вето. 5 января Ригер зачитал требования чехов. Они сводились к пяти пунктам. Во-первых, речь шла о полном паритете и сохранении языковых распоряжений Штремайера; во-вторых, об охране национальных меньшинств; в-третьих, о корректировке избирательной системы; в-четвертых, о придании чешскому языку статуса языка внутреннего делопроизводства в судах округов, населенных чехами; в-пятых, об учреждении новой торговой палаты в Чехии. Чехи выступили против разделения всей Богемии по национальному признаку. См.: Rieger F. L. Op. cit. S. 432.

³³⁵ Ibidem.

³³⁶ Plener E. Op. cit. S. 401.

инициативы выступил Ригер, который считал, что вопросы сельского хозяйства должны находиться в компетенции земской, а не центральной власти³³⁷.

Особенно остро на заседаниях стоял языковой вопрос, он обсуждался и при встречах с императором. При этом Франц Иосиф порой неодобрительно подходил к пожеланиям чехов³³⁸. Критическим моментом стало 15 января, когда обсуждались Штремайеровы распоряжения. Обе стороны отстаивали свои позиции и не могли прийти к единодушному решению³³⁹.

Главным требованием, за которое боролся Ригер, было наделение чешского языка статусом языка внутреннего судебного делопроизводства не только в районных судах, но и в Верховном земском суде. Правительство же считало, что вопросы такого рода не являются прерогативой партий³⁴⁰. Неуступчивость правительства привела к тому, что часть чешских участников – граф Кински и Цейтгаммер – были готовы отказаться от обсуждения данного вопроса³⁴¹.

Жесткая позиция Ригера все-таки привела к определенному компромиссу. Министр Шёнборн обещал издать специальную инструкцию для судей, допускавшую возможность разбирательств на чешском языке, хотя и с целым рядом оговорок³⁴². Между тем и эта весьма слабая договоренность была секретной. Правительство не хотело афишировать свои обещания, чтобы не подогревать недовольство немцев³⁴³. Ригер в свою очередь мог рассчитывать только на честное слово министра. Очевидно, что

³³⁷ Rieger F. L. Op. cit. S. 430.

³³⁸ Когда Ригер на аудиенции говорил о необходимости знания государственными служащими обоих языков, Франц Иосиф сказал: «Но как Вы их заставите, если они не хотят?» См.: Rieger F. L. Op. cit. S. 432 ; Mattuš K. Op. cit. S. 126.

³³⁹ Rieger F. L. Op. cit. S. 433 ; Mattuš K. Op. cit. S. 125.

³⁴⁰ Mattuš K. Op. cit. S. 125.

³⁴¹ Между тем Ригер не допустил этого. На совещании с соратниками по партии он заявил: «Я не возьму на себя ответственность за такой поступок. Если вы хотите отступить, то я не могу этого сделать, вина будет лежать на мне, а не на вас. Я не могу отступать, когда не вижу для этого разумной причины. Если правительство не согласится, чтобы чешский язык стал внутренним языком делопроизводства в судах, тогда я не дам согласия и не подпишу протокол». См.: Rieger F. L. Op. cit. S. 434.

³⁴² Министр отстаивал тезис об обязательном введении понятия «язык учреждений». Он обещал развести это понятие с «языком судов» и таким образом оформить лазейку для инструкции.

³⁴³ Rieger F. L. Op. cit. S. 434.

он шел на колоссальный риск, чтобы преодолеть главное препятствие на пути чешско-немецкого соглашения.

2.2. Основные положения Пунктаций. Заключительный конференц-протокол был подписан участниками совещаний 19 января 1891 года на последнем заседании. Этот документ предполагал следующие договоренности между чехами и немцами³⁴⁴:

1. реорганизацию Земского школьного совета. Совет оставался единым учреждением для всей Чехии, но разделялся на две национальные секции. Целостность совета не была нарушена, кроме того, чехи извлекли для себя некоторую выгоду, так как до этого они составляли в нем меньшинство;

2. изменение законодательства о миноритарных школах (школы для национальных меньшинств). Протокол разрешал открывать за счет земского финансирования (это было одно из требований чехов) подобные школы со вторым земским языком. Эта договоренность стала компромиссом между чехами и немцами и разрешила давний спор;

3. реорганизацию Земского земледельческого совета на тех же основах, что и школьного совета;

4. проведение ревизии территориального деления районов, на которых распространялись действия торговых и ремесленных палат, и создание нового района в Восточной Чехии путем отделения некоторых территорий Либерецкой и Пражской палаты. В этом случае речь также шла о старом чешском требовании, которое исходило из стремления отделить чешские области Восточной Богемии от Либерецкой палаты³⁴⁵;

5. как следствие – пересмотр норм избирательного законодательства, касающихся торговых и ремесленных палат;

6. разграничение округов районных и краевых судов с учетом соотношения численности населения чешской и немецкой национальностей,

³⁴⁴ Punktae. 1890, 19. 1. Vídeň // Politické programy českých národních stran. S. 293-305.

³⁴⁵ Urban O. Česká společnost 1848-1918. Praha, 1982. S. 34.

разграничение избирательных округов также с учетом национального фактора. Этот пункт являлся одним из пожеланий немецкой стороны еще с середины 80-х гг. XIX века;

7. реорганизацию структуры Верховного земского суда в Праге таким образом, чтобы впредь из 41 судьи 26 обязательно владели двумя земскими языками. Оставшиеся 15 могли не владеть чешским языком. Каждая из этих групп должна была сформировать специальные комиссии, первая из которых рассматривала бы дела чешских округов, а вторая - немецких;

8. говоря о составе судов первой инстанции, в тексте Пунктаций отмечено, что в них трудно придерживаться пропорций в знании языков, поэтому министерство юстиции должно при назначении судей добросовестно учитывать национальный фактор;

9. пересмотр языковых распоряжения 1880 года после разграничения судебных округов. При этом стороны оговаривали, что они непримиримы в своих позициях и будут дальше вести переговоры;

10. продолжение консультаций об использовании земских языков органами самоуправления, что должно было привести к ревизии закона 1889 года, принятого сеймом без участия немецких депутатов³⁴⁶;

11. реформирование положения о выборах в ландтаг и образование национальных курий вместо курий городских и сельских округов.

2.3. Характер венских договоренностей. Как отмечают некоторые историки, например Иржи Коржалка, реализация договоренностей, зафиксированных в Пунктациях, на практике означала бы разделение Чехии на две части: немецкую и двуязычную. Таким образом, «венские Пунктации недостаточно принимали во внимание чаяния чешской народной

³⁴⁶ 21 ноября 1889 года сейм принял основу закона об использовании обоих земских языков в органах самоуправления Чешского королевства. Однако закон носил декларативный характер, в нем не оговаривались детали, а подзаконные акты к нему приняты не были. Этот шаг имел скорее тактический характер. Тем самым чешские политики хотели доказать немцам, что и без их участия в работе сейма депутаты могут принимать столь важные решения.

самобытности»³⁴⁷. Действительно, 6-10 пункты договора во многом исходили из требований немцев 80-х гг. и были шагом к образованию самостоятельной провинции – немецкой Чехии (немецкой Богемии).

Другой чешский историк Ян Кржен оценивает Пунктации как с положительной, так и с отрицательной стороны. По его мнению, Пунктации могли стать шагом на пути решения «чешского вопроса» и создания национальной автономии, что было самым приемлемым вариантом в тех условиях³⁴⁸. С одной стороны, договоренность в Вене дала бы возможность осуществить коалицию либеральных немцев, чехов и поляков и укрепить позиции чехов в Вене. С другой стороны, Пунктации были половинчатым соглашением и касались только Чехии, что в перспективе не могло полностью решить чешско-немецкие противоречия.

Конечно, невозможно однозначно оценить все положительные и отрицательные стороны этого соглашения как для чехов, так и для немцев. Пунктации были компромиссом между двумя сторонами. Чехам удалось не допустить расчленения Земских школьного и земледельческого советов. При этом внутри них было проведено разделение по национальному признаку, но так, что никакой из народов не мог быть ущемлен в своих правах. Реформирование Земского школьного совета стало большим успехом чешской политики, так как оно ознаменовало конец восприятия чехов как политического и социального меньшинства. Договор о миноритарных школах также имел положительное значение для чехов, так как ставил открытие таких школ и их содержание в зависимость от земского финансирования.

Согласие немцев на учреждение новой торговой и ремесленной палаты стало исполнением давних пожеланий чехов. Достижениями чехов также стало и то, что размежевание судебных округов не могло проходить только при учете одного национального фактора, были сохранены Штремайеровы

³⁴⁷ Kořalka J. Op.cit. S. 116.

³⁴⁸ Křen J. Op.cit. S. 89.

распоряжения. При этом чехи не смогли добиться, чтобы все суды и судебные учреждения стали двуязычными.

Во многом можно согласиться с Зденеком Тоболкой, который пишет о поражении немцев по многим вопросам³⁴⁹. Да, договоренности о земских советах фактически делали мечты немцев о своем большинстве в них неосуществимыми. Договором о миноритарных школах был поставлен заслон против германизаторских устремлений. В то же время были приняты пожелания немцев о разграничении судебных округов, о праве вето для национальных курий в сейме. Они сумели сохранить за немецким языком статус внутреннего судебного и административного языка.

Таким образом, и немцы, и чехи смогли добиться значительных преимуществ для себя. При этом им пришлось осознанно пожертвовать рядом своих требований³⁵⁰. В то же время основные спорные вопросы (о Штремайеровых распоряжениях, об использовании земских языков в органах самоуправления) так и не были решены. Большую и вполне однозначную выгоду получили представители дворянства, которым была предоставлена особая роль в политической структуре Чехии. Ведь Пунктации предполагали создание национальных курий при сохранении курии крупного землевладения. Тем самым Тааффе добился своей главной цели – сохранить политическое преобладание аристократии³⁵¹.

Следовательно, трудно говорить о Пунктациях, как о документе, который не учитывал чешские пожелания. Однако его нельзя рассматривать и как основу для урегулирования всех чешско-немецких противоречий. Сами Пунктации не декларировали полного разделения Чехии на немецкую и двуязычную части, но могли привести к такому результату в будущем, став отправной точкой столь неприемлемого для чехов процесса.

³⁴⁹ Tobolka. Z. Op. cit. S. 177.

³⁵⁰ Mattuš K. Op. cit. S. 125 ; Adámek K. Op. cit. S. 25.

³⁵¹ Bratři Grégrové a česká společnost v druhé polovině 19. století. Praha, 1996. S. 104.

§ 3. Политические последствия Пунктаций для старочехов и исторического дворянства: на пути к краху Национальной партии

3.1. Первая реакция общественного мнения на Пунктации (чехи, немцы, Вена). Итоги венских переговоров имели не однозначную реакцию в политической среде. Ригер был доволен Пунктациями, он считал, что они ничем не вредят чешскому народу и предотвратят дальнейшее обострение чешско-немецких отношений. Кроме того, впервые, по его мнению, лидеров старочехов стали воспринимать как «авторитетных государственных деятелей»³⁵². В то же время в старочешском клубе Пунктации не были приняты без возражений и протестов. Например, старейший чешский политик *Алоиз Православ Троян (1815-1893)* выступил против венских соглашений и демонстративно покинул заседание клуба перед голосованием³⁵³.

Чешское историческое дворянство также не было единым в реакции на подписание Пунктаций. Желая решить национальные противоречия в Чехии, не все были готовы отойти от некоторых требований государственно-правовой программы. Впоследствии Карел IV Шварценберг говорил, что он с тяжелым сердцем голосовал за Пунктации, которые назвал «смертельным приговором чешскому народу»³⁵⁴. Ян Гаррах поддержал Пунктации вопреки своему видению чешско-немецкого компромисса. Иржи Лобковиц сетовал на то, что чехи фактически отказались от части своих требований³⁵⁵.

Наиболее ярко выразил сомнения Партии консервативного велькостатка декан капитульного собрания Гора: «Данные соглашения – это самая тяжелая рана для дела консерватизма, консерватизм в Чехии надолго вышел из игры»³⁵⁶. Он подчеркивал, что в ситуации, когда либералы двух народов

³⁵² Zázpis o poradě poslanců českých dne 26. ledna 1890 o úmluvách vídeňských // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 4. Obal 11 ; Rieger F. L. Op. cit. S. 435.

³⁵³ Adámek K. Op. cit. S. 29 ; Bráf A. Život a dílo. D. I. Paměti ... S. 35 ; Tobolka Z. Op. cit. S. 178.

³⁵⁴ Stenographische Berichte des böhmischen Landtages. 36. sez., 01.01.1891.

³⁵⁵ Bráf A. Život a dílo. D. I. Paměti. S. 35. Браф был членом клуба консервативного велькостатка и присутствовал на его собрании 26 января 1890 года, когда обсуждался вопрос принятия Пунктаций.

³⁵⁶ Цит. по: Bráf A. Život a dílo. D. I. Paměti ... S. 35.

подают друг другу руки, консервативные силы находятся в упадке. Однако в обстоятельствах, когда чешские национальные политики и Вена настаивали на реализации этого документа, историческому дворянству, внутренне не согласному с ним, ничего не оставалось, как поддержать союзников.

Правительство считало Пунктации большим успехом³⁵⁷, министр-президент был буквально завален поздравлениями, в которых отмечалось, что Пунктации – личная заслуга графа Тааффе и один из главных успехов его правительства³⁵⁸. Император без промедлений подписал указ об образовании Чешской академии наук, который лежал на его столе уже два года³⁵⁹. Однако в чешском обществе они вызвали противоречивый резонанс.

Как правильно отмечал выдающийся чешский историк Отто Урбан, «политические соглашения часто воспринимаются и оцениваются договаривающимися сторонами по-разному»³⁶⁰. Именно это и произошло после подписания Пунктаций. Немецкие либералы, несмотря на заявления старочехов о своем успехе, праздновали победу. В печати, на многочисленных собраниях они расценивали Пунктации как окончательный конец федерализма³⁶¹. Соглашение стало хорошим предлогом, чтобы оправдать перед избирателями свое возвращение в сейм, хотя позже в своих воспоминаниях Пленэр писал, что этот шаг дорого обошелся немецким либералам³⁶².

Национальная партия свободомыслящих по-своему отреагировала на Пунктации. 20 февраля 1890 года в «Народних листах» было опубликовано

³⁵⁷ Zázpis o poradě poslanců českých dne 26. ledna 1890 o úmluvách vídeňských // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 4. Obal 11 ; Rieger F. L. Op. cit. S. 435.

³⁵⁸ Der politische Nachlass ... S. 468-473.

³⁵⁹ Galandauer J. Op. cit. S. 47.

³⁶⁰ Urban O. Op. cit. S. 395.

³⁶¹ На собрании партии 9 февраля 1890 года Эрнст Пленэр так прокомментировал «победу немцев»: «Сегодня мы можем констатировать, что благодаря силе и упорству, немецкому народу в Чехии удалось достичь огромных успехов. В политической истории еще никогда не случалось, чтобы парламентское меньшинство заставило противника удовлетворить большинство его требований. Когда ранее мы призывали к национальному разделению административных и судебных учреждений, партии, составлявшие большинство, и правительство отвечали нам: «никогда!..» Сегодня же правительство и лидеры большинства чешского сейма отказались от противостояния и признали те принципы, за которые мы боролись и против которых выступали они... Немецкая территория как таковая юридически признана!» Цит. по: Urban O. Op. cit. S. 396.

³⁶² Plener E. Op. cit. S. 445.

заявление, написанное Ю.Грегером. В нем он заявил, что «венские договоренности пытаются успокоить только немецкое население, что, к сожалению, наносит ущерб чешскому народу»³⁶³. Один из лидеров младочехов подчеркивал, что в основе Пунктаций лежит разделение Чехии на немецкую и «двуязычную» территории, что противоречило не только государственному историческому, но и естественному праву. Младочехи считали, что такое решение «чешского вопроса» лишает чешский народ каких-либо перспектив. Они признавали, что старочехам удалось решить некоторые существующие проблемы, но за счет отказа от более высоких целей, а именно дальнейшего политического и культурного развития чешской нации³⁶⁴.

В ответ на подобное заявление Ригер отмечал, что критика младочехов неконструктивна, необъективна, основана только на их партийной линии и демагогии и нацелена на подрыв позиций старочехов. Лидер старочехов сравнивал младочехов с радикальными немцами, которые хотят быстрых результатов за короткий срок, тогда как венские соглашения стали нелегким компромиссом трех сторон: чехов, немцев и правительства³⁶⁵.

Важно отметить, что не все руководство Национальной партии свободомыслящих было настроено против старочехов. Из исполнительного комитета младочешской партии Ф. Л. Ригеру поступило предложение о создании совместной комиссии для обсуждения текста Пунктаций и его корректировки с учетом намечавшихся на 28 марта 1890 года дополнительных совещаний в Вене³⁶⁶. Еще до оглашения текста Пунктаций и сам Ригер считал необходимым обсудить его с узким кругом младочехов³⁶⁷. Однако в Национальной партии свободомыслящих возобладало радикальное крыло.

³⁶³ Národní listy. 20.02.1890.

³⁶⁴ Ibidem.

³⁶⁵ Hlas národa. 03.03.1890.

³⁶⁶ Dopis Filšra Riegrovi, 09.03.1890 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 16. Obal 48.

³⁶⁷ Zápisník o poradě klubu poslancův národních dne 22. ledna 1890 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 1. Obal 11.

Начиная с марта 1890 года, младочехи под лозунгом «Долой пунктаторов!» вели систематическую политическую борьбу со старочехами. Во второй половине марта прошла мощная петиционная акция младочехов³⁶⁸. Правительство в свою очередь пыталось всячески препятствовать этим акциям, в частности конфисковывало тиражи газеты «Народни листы». Такие действия кабинета приводили к обратному результату: позиции младочехов все более и более усиливались. Уже в апреле 1890 года на заседании рейхсрата произошло «словесное сражение» между Ф. Л. Ригером и Ю. Грегером, которое стало прелюдией к еще большей дуэли в мае на сессии сейма³⁶⁹.

Младочехам удалось организовать массовое движение против Пунктаций. В сейм из разных уголков Чехии шли депутации с требованием отказаться от соглашений. Борьба с реализацией венских договоренностей стала удобным инструментом для расширения и консолидации электората Национальной партии свободомыслящих. Все более востребованным в лагере ее сторонников становится лозунг автономии и единства земель Чешской короны³⁷⁰. Младочехи старались воспользоваться ситуацией, заработать дополнительные политические очки и встать во главе оппозиционного движения, а в перспективе всей чешской политики в целом. Главным рупором младочешской агитации оставались «Народни листы». Именно они вели полномасштабную критику старочехов и Пунктаций. Начиная с января 1890 года и вплоть до лета 1891 года, тема венских соглашений освещалась в этом издании, почти всегда занимая передовицу газеты³⁷¹. При этом старочехам не удавалось достойно ответить на критику

³⁶⁸ Vojtěch T. Mladočeši a boj o politickou moc v Čechách. Praha, 1980. S. 116.

³⁶⁹ Tobolka Z. Op. cit. S. 180.

³⁷⁰ Vojtěch T. Op. cit. S. 113.

³⁷¹ Действительно, статьи данного периода полны популизма, при этом в них чувствуется напор, стремление доказать правоту своих действий. Неудивительно, что пропаганда младочехов работала на высшем уровне и помогла им в их политической борьбе.

младочехов. Партийное издание «Глас народа» не справлялось с этой задачей³⁷².

Заключение чешско-немецкого соглашения имело и более широкий общественный резонанс. Так, в словенских газетах начала 1890 года появились статьи, в которых прозвучала мысль о необходимости заключения подобных соглашений между немцами и славянскими народами в других провинциях Цислейтании: Моравии, Штирии, Каринтии. Причем многие издания активно поддерживали Пунктации, и лишь газета «Словенски Народ» (Slovenski Narod) выражала опасения, что Пунктации могут навредить чешскому народу³⁷³. Большинство же надеялось, что скорейшее решение «чешского вопроса» приведет к тому, что Вена обратит внимание на просьбы и нужды других народов империи. Младочехи активно критиковали такую позицию, считая, что тем самым проявляется неспособность славян Австро-Венгрии к объединению и решению общих задач и проблем, в то время как немцы проводят единую и целенаправленную политику³⁷⁴.

3.2. Попытки реализации Пунктаций австрийским правительством и чехи. Уже в начале февраля 1890 года австрийский кабинет пытался провести в жизнь некоторые положения венских соглашений. Тогда были подписаны два распоряжения министерства юстиции, которые касались шестого и седьмого пунктов документа: разграничения округов районных и краевых судов и реорганизации учреждений Верховного земского суда в Праге³⁷⁵. Такие действия правительства, начавшего осуществление

³⁷² В газете даже в самые бурные политическими событиями месяцы 1890 года мы не находим достойных аналитических статей, которые могли бы переубедить чешского читателя. Все сообщения в основном останавливаются на констатации тех или иных событий и не пытаются доказать правоту политической линии старочехов. Только отдельные очерки критикуют действия «радикальных» младочехов, пытаются показать, что последние искажают смысл Пунктаций. Материалы не могли объяснить необходимость и значимость Пунктаций. Вся аргументация старочехов сводилась к историческим экскурсам и недавним победам старочехов на политическом поприще. Кроме того, старочешские публицисты сделали ставку на прославление Ригера как лидера партии и всего народа, на его авторитет и влияние. Однако этот поворот в пропаганде отрицательно сказался на позициях старочехов, ведь в тот момент общественное мнение воспринимало его как «пунктатора».

³⁷³ Národní listy. 22.01.1890.

³⁷⁴ Ibidem.

³⁷⁵ Rieger F. L. Op. cit. S. 445.

соглашений именно с тех пунктов, которые являлись уступками немцам, вызвали непонимание в чешских политических кругах. Кроме того, была нарушена важная договоренность о толковании Пунктаций как единого целого. Этот шаг правительства, стремящегося быстрее заручиться поддержкой немцев, во многом определил дальнейший провал реализации венских договоренностей³⁷⁶.

Многие из тех, кто до этого поддерживал Пунктации, перешел на иные позиции³⁷⁷. Например, реалисты во главе с Масариком, в целом положительно отнесшиеся к венским договоренностям, поняли, что позиции Национальной партии после февральских событий еще более пошатнулись. 26 марта 1890 года прошла последняя встреча Кайзла, Масарика и Маттуша. На ней реалисты официально заявили, что больше не видят смысла в сотрудничестве со старочехами³⁷⁸. Масарик начинает активные переговоры с младочехами, которые окончились подписанием в декабре 1890 года заявления о вступлении реалистов в ряды Национальной партии свободомыслящих³⁷⁹.

Уже в марте 1890 г. стало ясно, что Ригер и Пленэр почти противоположно видят пути реализации Пунктаций. Лидер старочехов воспринимал Пунктации лишь как начало переговорного процесса. Документ, по его мнению, должен был и мог обсуждаться в сейме и не являлся прямым указанием к законотворчеству. Пленэр, наоборот, считал, что Пунктации - это конечный результат переговоров и залог чешско-немецкого «мира», и они должны в скорейшем времени стать законом³⁸⁰.

³⁷⁶ Сам министр юстиции граф Шёнборн выступал за то, чтобы как можно больше жителей Богемии знали оба земских языка. В то же время он отдавал себе отчет в том, что и он сам не знает чешский язык, как бы хотел. Поэтому он не расценивал позитивно 7-ой пункт Пунктаций.

³⁷⁷ Bráf A. Život a dílo. D. I. Paměti ... S. 39. Правительство пыталось отвлечь младочехов от Пунктаций. Тааффе предложил Грегере вступить в клуб правых сил в рейхсрате. Лидер младочехов, по мнению Брафа, не был против этого предложения, однако принял решение продолжить борьбу с Пунктациями и заработать политические очки. См.: Bráf A. Život a dílo. D. I. Paměti ... S. 40.

³⁷⁸ Mattuš K. Op. cit. S. 200-203.

³⁷⁹ Впоследствии Масарик, Кайзл и Крамарж баллотировались на выборах в рейхсрат в 1891 году. Кайзл и Крамарж успешно прижились среди младочехов и сделали успешную карьеру. Масарик же в 1893 году вышел из партии.

³⁸⁰ Adámek K. Op. cit. S. 27.

На майском заседании чешского сейма правительство предложило четыре законопроекта: о разделении Земского школьного совета, о разделении Земского земледельческого совета, о миноритарных школах, об учреждении национальных курий в сейме³⁸¹. Ситуация в ландтаге показала всю сложность реализации венских договоренностей. Младочехи, за спиной которых стояла большая часть оппозиционных сил, пытались всеми способами сорвать их обсуждение. Они пошли по пути мирной обструкции, то есть выдвигали формальные протесты, предлагали различные предложения, специально удлиняли время своих выступлений³⁸². Таким образом, сейму удалось обсудить только вопрос о школьном совете, указ о разделении которого император подписал в июне 1890 года.

Причем итог голосования в сейме по этому вопросу было весьма показательным. Он свидетельствовал о том, что борьбу с Пунктациями вели различные политические силы. Вместе с 38 младочехами против закона выступили девять старочехов, а несколько старочехов просто не приняли участия в процедуре³⁸³. В лагере консерваторов произошел раскол. Часть старочехов поняла ошибочность политики своих лидеров, которые слишком далеко ушли по пути компромиссов и уступок, забывая при этом об основополагающих принципах Национальной партии, а именно о государственной правовой программе. Часть исторического дворянства была против изменения избирательного порядка в сейм. Этой позиции придерживались Карел IV Шварценберг и Франтишек Тун³⁸⁴.

Некоторые члены Национальной партии, такие как А. Браф, вновь предлагали изменить тактику, уйти в оппозицию и предоставить младочехам право ведения чешской политики³⁸⁵. Ригер выступил против этого варианта действий и предпринял еще одну попытку изменить сложившуюся ситуацию. Он напомнил графу Тааффе о его обещании относительно статуса чешского

³⁸¹ Stenographische Berichte des böhmischen Landtages. Prag. 1890. S. 17.

³⁸² Riger F.L. Op. cit. S. 454.

³⁸³ Tobolka Z. Op. cit. S. 234.

³⁸⁴ Bráf A. Život a dílo. D. I. Paměti ... S. 42.

³⁸⁵ Riger F.L. Op. cit. S. 460.

языка³⁸⁶. Однако министр-президент использовал устные договоренности лишь как инструмент политической игры и раздумывал о созыве новых конференций, но теперь уже с участием младочехов³⁸⁷. А в сентябре 1890 года он провел совещание с немецкими политиками о «чешском вопросе» без участия чехов³⁸⁸.

11 октября 1890 года в сейме обсуждался вопрос о разделении Земского земледельческого совета³⁸⁹. Возникшая дискуссия еще более усилила антагонизм среди старочехов. В ноябре 1890 г. из рядов партии вышел *Якуб Шкарда (1838-1894)* и А. П. Троян³⁹⁰. В своем письме Чешскому клубу Шкарда подчеркнул, что руководство партии все больше удаляется от идеалов государственной исторической программы, что недопустимо для Национальной партии. Угрозу для Пунктаций он видел, прежде всего, в нарушении принципа единства земель Чешской короны и разделении Богемии на немецкую и чешско-немецкую части³⁹¹.

Развал старочешского лагеря означал все большее укрепление позиций младочехов. В конце 1890 года группа депутатов, сосредоточившаяся вокруг Шкарды и Трояна, присоединилась к младочехам³⁹², что увеличило число их депутатов в сейме до 51. Таким образом, Национальная партия свободомыслящих стала самой крупной чешской партией в сейме. В это время уже ни у кого не вызывал сомнения тот факт, что лидерство старочехов заканчивается и главную роль в чешской политике будут играть младочехи. Покинул ряды Национальной партии близкий по своим взглядам к младочехам Карел Ададек³⁹³. В этой ситуации Ригер называл себя «генералом без войска»³⁹⁴.

³⁸⁶ Ibid. S. 461.

³⁸⁷ Paměti a listář dra Aloise Pražáka ... S. 330.

³⁸⁸ Ibid. S. 339.

³⁸⁹ Stenographische Berichte des böhmischen Landtages. Prag. 1890. S. 255.

³⁹⁰ Riger F. L. Op. cit. S. 462 ; Paměti a listář dra Aloise Pražáka ... S. 329

³⁹¹ Dopis Škardy Riegrovi, 20.11.1890 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 16. Obal 48.

³⁹² Politické strany. Vývoj politických stran a hnutí ... S. 124.

³⁹³ Adádek K. Op. cit. S. 28.

³⁹⁴ Paměti a listář dra Aloise Pražáka ... S. 346.

В январе 1891 года сейм снова обсуждал вопрос о разделении земледельческого совета. Данный закон был принят и подписан императором, но против него голосовало уже 53 депутата, а 12 старочехов не приняли участие в этой процедуре³⁹⁵. После принятия этого закона Национальная партия выступила с заявлением, которое фактически означало отход от сотрудничества с правительством в деле реализации венских договоренностей³⁹⁶. Старочехи выразили обеспокоенность недоверием чешского народа к их политике и поведением немецких депутатов, которые не шли на компромисс. Об этом свидетельствовал их отказ от участия в земской промышленной выставке³⁹⁷. Ф. Л. Ригер призывал как можно быстрее принять необходимые законы, которые должны были бы реализовывать Пунктации. Главный из них касался реформы избирательной системы. Однако теперь уже правительство сомневалось в необходимости подобных шагов³⁹⁸.

Чешское историческое дворянство поддерживало старочехов. Так, Рихард Клам-Мартиниц активно критиковал позицию немцев, которые настаивали на реализации лишь выгодных им пунктов договоренностей. Младочехов он упрекал в массированной популистской кампании, нацеленной на лидера старочехов Ф. Л. Ригера. Вместе с тем, он признавал, что тактика старочехов была изначально неверной. Они не смогли грамотно и четко продемонстрировать чехам положительные результаты подписания Пунктаций. Клам-Мартиниц подтвердил, что консервативный велькостатек будет настаивать на реализации Пунктаций единым пакетом³⁹⁹.

Кризис старочешской партии, обостренный проблемой Пунктаций, все более усугублялся. Уже в сентябре 1890 года на дополнительных выборах в сейм старочехи проиграли младочехам во всех трех городских

³⁹⁵ Stenographische Berichte des böhmischen Landtages. Prag. 1891. S. 34.

³⁹⁶ Tobolka Z. Op. cit. S. 232.

³⁹⁷ 15 мая 1891 года в Праге была открыта юбилейная Всеобщая земская выставка. Выставка проходила под патронажем самого императора Франца Иосифа I. Она стала своего рода демонстрацией достижений чешской промышленности, техники и культуры в широком смысле.

³⁹⁸ Paměti a listář dra Aloise Pražáka ... S. 343.

³⁹⁹ Stenographische Berichte des böhmischen Landtages. 36 sez., 07.11.1891.

избирательных округах⁴⁰⁰. Кроме раскола в самой партии стали более напряженными взаимоотношения с другими политическими силами. Так, моравские старочехи отказались сотрудничать с Ригером. Клерикалы, видя скорый разгром Национальной партии на выборах в рейхсрат, также все больше говорили о самостоятельном политическом пути⁴⁰¹.

Ф. Л. Ригер пытался предотвратить катастрофу, но все было напрасно. Переговоры, которые вели Шкарда, Маттуш и Троян с младочехами об условиях, на которых Национальная партия свободомыслящих отошла бы от огульной критики Пунктаций, не имели успеха. Младочехам на данном этапе было выгодно находиться в оппозиции, тем более, что в партии возобладало радикальное крыло⁴⁰².

Старочехи также обратились с просьбой к правительству о помощи в создании нового печатного органа для отпора «Народным листам». Вокруг него могли бы сосредоточиться умеренные младочехи, близкие к Национальной партии⁴⁰³. Вена продолжала поддерживать старочехов, но недостаточно. До Ф. Л. Ригера доходили сведения о том, что Тааффе уже до поражения старочехов обдумывал возможное сотрудничество с будущими победителями – младочехами⁴⁰⁴. Положение Национальной партии становилось крайне опасным. В этих условиях старочехи предпринимают ряд шагов, направленных на возрождение своего авторитета.

15 февраля 1891 года на собрании Национальной партии произошли некоторые кадровые изменения. Вторым председателем партии вместо Цейтгаммера стал Браф, первым оставался Маттуш⁴⁰⁵. Эти перестановки должны были помочь возрождению старочехской партии. В отчете о съезде особо подчеркивалась идея о том, что Национальная партия как представительница всего чешского народа доказала свою

⁴⁰⁰ Paměti a listář dra Aloise Pražáka ... S. 334 ; Vojtěch T. Op. cit. S. 141.

⁴⁰¹ Politické strany. Vývoj politických stran a hnutí ... S. 115 ; Paměti a listář dra Aloise Pražáka ... S. 352.

⁴⁰² Paměti a listář dra Aloise Pražáka ... S. 342.

⁴⁰³ Ibid. S. 334.

⁴⁰⁴ Rieger F. L. Op. cit. S. 466.

⁴⁰⁵ Politické strany. Vývoj politických stran a hnutí ... S. 117.

жизнеспособность⁴⁰⁶. На собрании Ригера поддержали и католически ориентированные группы. Перед собравшимися выступил каноник Борова. Он подчеркнул, что пока жив Ригер, представители клира будут поддерживать его и Национальную партию, которая доказала свое желание защищать веру⁴⁰⁷.

На съезде Ригер пояснил, что даже и десять процентов населения Чехии не понимают смысла Пунктаций. По его мнению, это позволяло младочехам манипулировать сознанием народа и использовать борьбу с Пунктациями для успешной предвыборной кампании в рейхсрат. Он подчеркнул, что каждый голос, отнятый у старочехов, ведет правительство влево и рушит сложившуюся систему управления. В мае 1891 года Ригер стал задумываться о новой партийной программе⁴⁰⁸. Среди старочехов возобладала идея объединения Национальной партии и правого крыла младочехов и создания новой консервативной партии. Особенно ее продвигал А. Браф⁴⁰⁹, но всем этим планом не суждено было сбыться.

3.3. Выборы 1891 года – провал чешских консерваторов. Последним ударом для Национальной партии стали выборы 1891 года в рейхсрат, в ходе которых старочехам было нанесено сокрушительное поражение. Оно во многом стало следствием событий 1890-1891 гг., когда решался вопрос о судьбе Пунктаций. Старочехи не могли не понимать, что их гегемонии в чешской политике скоро придет конец. Однако противостоять напору младочехов, которые успешно воспользовались политической ситуацией конца 80-х - начала 90-х гг., у них не было сил даже при поддержке императора и правительства. Именно о состоянии ступора свидетельствовала предвыборная кампания 1891 года. В ходе нее старочехам, как и в 1889 и

⁴⁰⁶ В подробном отчете о съезде его открытие описывается так: «Радостно удивлены были все участники съезда, когда огромный зал «Беседы» едва смог вместить всех его участников со всех концов нашей родины. Без всякой агитации и договоренности сюда съехались представители всех сословий нашего народа без исключения». См.: Sjezd strany národní (Podrobná zpráva o sjezdu, konaném 15. února 1891) // ANM. Osobní fond F. L. Riegra. Fond 303. Karton 111. Obal 1. S. 13.

⁴⁰⁷ Ibid. S. 1.

⁴⁰⁸ Rieger F. L. Op. cit. S. 468.

⁴⁰⁹ Ibid. S. 472.

1890 гг. пришлось безуспешно противостоять напору младочешской пропаганды, которую Национальная партия свободомыслящих вела очень активно⁴¹⁰.

На рубеже 80-90-х гг. младочехи в отличие от старочехов вели работу по усовершенствованию программы своей партии, что позволило прийти к компромиссу между умеренными и радикалами в младочешской партии⁴¹¹. Национальная партия свободомыслящих строила свою агитацию, как и прежде, на критике старочехов и всех консервативных сил вообще. Младочехи, выдвинув требования всеобщего избирательного права, экономической помощи крестьянам и ремесленникам, призывали к продолжению борьбы с Пунктациями.

В то же время в предвыборном обращении отсутствовал характерный для младочехов акцент на лозунгах государственно-правового и национального радикализма⁴¹². Младочехи дистанцировались от идеи ослабления империи и обещали, что «будут выступать за спокойную, ненасильственную реформу существующих правовых и общественных институтов»⁴¹³. Таким образом, с одной стороны, младочехи стремились сплотить ряды своей партии, с другой - хотели показать свой потенциал для сотрудничества с правительством.

Нельзя не учитывать, что именно благодаря радикальному крылу в партии младочехов требования государственно-правового характера не были забыты⁴¹⁴. Однако, следует согласиться, что эта «политическая воинственность не была обоснована лишь оппозиционным азартом. Она имела широкую базу, о чем свидетельствуют изменения в чешском обществе и растущее самосознание нации, которая надеялась на подъем»⁴¹⁵.

⁴¹⁰ Старочехи так и не смогли вывести из кризиса свою газету «Глас народа». На ее страницах не было грамотно продуманной предвыборной агитации. В то же время газета «Политик» перешла на антистарочешские позиции.

⁴¹¹ Vojtěch T. Op. cit. S. 142.

⁴¹² Provolání Národní strany svobodomyšlné k volbám do říšské rady. 1891.21.2. Praha // Politické programy českých národních stran ... S. 324-327.

⁴¹³ Ibid. S. 324.

⁴¹⁴ Vojtěch T. Op. cit. S. 143.

⁴¹⁵ Křen J. Op. cit. S. 239.

Политическая тактика и поведение старочехов все более переставали отвечать растущим потребностям развивающейся чешской нации.

Предвыборная программа старочехов была опубликована в «Гласе народа» и стала своеобразным ответом на предвыборные обращения своих конкурентов⁴¹⁶. Главной задачей Национальная партия считала борьбу за широкую автономию Чешских земель. Таким образом, старочехи подчеркнули, что они не отказались от государственно-правовых требований. Стараясь не отставать в своих предвыборных обещаниях от Национальной партии свободомыслящих, старочехи выступили также с лозунгами всеобщего избирательного права, языкового равенства.

В то же время, чтобы снизить внимание к языковому вопросу, он был вычеркнут из списка основных целей политической борьбы чехов. Кроме того, стремясь привлечь на свою сторону более широкие круги избирателей, Национальная партия призывала к снижению налогового бремени для крестьян. В документе особо оговаривается, что никакая политическая демагогия (конечно же, имелись в виду предвыборные обещания младочехов) не сможет разрешить нарастающий экономический кризис.

В программе был выдвинут лозунг: «капитализм для людей». Старочехи считали необходимым принимать законы для улучшения положения рабочих, крестьян, учителей снижать некоторых видов налогов, совершенствовать систему социального и пенсионного страхования, пенсионном фонде. Все это свидетельствовало о том, что старочехи поняли необходимость включения в зону своих интересов социальной сферы. Однако конкретных шагов к реализации этих требований обозначено не было.

Традиционно старочехи подтвердили свою верность союзу с историческим дворянством и австрийскими консерваторами. При этом они допускали, что если интересы партнеров будут расходиться с чаяниями чешского народа, то старочехи разорвут с ними «дружеские отношения». Тем

⁴¹⁶ Hlas národa. 16.2.1891.

самым Национальная партия объясняла сотрудничество с консервативным велькостатком не политической солидарностью, а действиями на благо чешского народа.

Еще одним важнейшим пунктом предвыборного заявления, наряду с историческим государственным правом, стал тезис о бессмысленности борьбы с немцами и необходимости поиска компромисса между двумя народами. Таким образом, старочехи подтверждали свою ориентацию на поиск варианта чешско-немецкого соглашения и не отказывались от Пунктаций. Однако такие запоздалые попытки изменений в партии и ее программе уже не могли принести результатов. Время было упущено. Большинство членов партии заранее смирилось с поражением, наверное, за исключением самого Ригера⁴¹⁷. Ощутимую поддержку старочехам оказывала только Партия консервативного велькостатка, которая опасалась, что с падением Национальной партии историческое дворянство также потеряет все свои позиции⁴¹⁸.

В тоже время в предвыборном воззвании исторического дворянства традиционно прозвучали, прежде всего, лозунги верности династии, австрийскому патриотизму и вере⁴¹⁹. Консервативное дворянство подтвердило необходимость на практике реализовывать принцип равноправия народов в империи, причем чешско-немецкие противоречия не были как-либо оговорены. Создается впечатление, что политики преднамеренно не затрагивали столь болезненную для того времени тему. Кроме того, в некоторых избирательных округах кандидаты от Партии консервативного велькостатка шли единым списком с кандидатами «верных конституции» дворян, что вновь подтвердило солидарность двух партий и их сословные интересы.

Итоги выборов, прошедших 2 марта 1891 года в сельских округах и 4 марта 1891 года в городских и ремесленных округах, не стали сенсацией.

⁴¹⁷ В отличие от Брафа, который считал, что старочехи смогут получить не более 9 мандатов, Ригер надеялся на 12-15. См.: Bráf A. Život a dílo. Paměti ... S. 48.

⁴¹⁸ Politické strany. Vývoj politických stran a hnutí ... S. 77.

⁴¹⁹ Navrátil M. Čechové na říšské radě. 1879-1900. Praha, 1903. S. 91.

Старочехи получили мандаты только в городском собрании Табора и в торговой и ремесленной палате Чешских Будеевиц⁴²⁰. Другие кандидаты проиграли или же вышли из предвыборной гонки, в том числе и сам Ригер, избиравшийся в Праге. Несмотря на это, старочехам удалось получить значительный процент голосов сельских и городских избирателей в окрестностях Праги и южной Чехии, где были сильны позиции дворянства и католической церкви, но это не смогло принципиально изменить ситуацию. Старочехи сложили два мандата в Пражской торговой и ремесленной палате и отказались от участия в работе рейхсрата. Младочехи же по итогам выборов получили 35 мандатов (17 в сельских областях, 15 в городских и 3 в торговых и ремесленных палатах). Наибольшего успеха они достигли в сельских избирательных округах⁴²¹.

Лидер Национальной партии Ф. Л. Ригер очень болезненно отреагировал на поражение своей партии. Бридцать лет на вершине чешской политики ввели старочехов в заблуждение в том, что чешский народ им безгранично доверяет и что поражение партии просто невозможно⁴²². В своем обращении к избирателям Ригер отмечал: «выборы доказали, что чехи избрали иной путь, нежели тот, по которому они шли в течение долгого времени»⁴²³. Потеряв много сил, переполненный переживаниями он уехал вместе со своей дочерью в Рим.

Таким образом, потенциал Пунктаций, которые могли стать основой для укрепления консерваторов на чешской политической сцене, обернулся, прежде всего, против Национальной партии. Венские договоренности для чешского общества оказались показателем консервативного и элитарного характера старочехов, их приверженности к старым методам ведения дел, слабого ориентирования в политической ситуации. Как истинные консерваторы своего времени они практически не уделяли внимания

⁴²⁰ Tobolka Z. Op. cit. S. 269.

⁴²¹ Navrátil M. Op. cit. S. 101-106.

⁴²² Paměti a listář dra Aloise Pražáka ... S. 358.

⁴²³ Provolání Národní strany k výsledkům voleb do říšské rady. 1891, 6. 3. Praha // Politické programy českých národních stran ... S. 329.

социально-экономическим вопросам и не смогли расширить круг своих избирателей. В то же время усиление младочехов, и их напористая предвыборная агитация, а также ориентация на широкий электорат предопределили поражение Национальной партии на выборах в рейхсрат 1891 года.

Глава III. Чешские консерваторы в условиях институционального политического и идеологического кризиса в 1891-1901 гг.

§ 1. Чешские консервативные силы в 1891-1894 гг. Вновь пассивная оппозиция или поддержка правительства?

1.1 Старочехи и историческое дворянство как политические союзники (1891-1892 гг.) Итоги выборов в рейхсрат окончательно показали всю сложность положения чешских консервативных сил. Так называемая «консервативная эпоха» в политической жизни Цислейтании подходила к своему завершению, а будущее правых сил монархии казалось малоперспективным. В каком же положении в начале 90-х гг. XIX века оказались Национальная партия и Партия консервативного велькостатка?

Национальная партия в это время полностью утратила представительство в австрийском парламенте и находилась в состоянии политического и идеологического кризиса, который грозил ей полным распадом. В отличие от своих союзников – консервативного дворянства – старочехи не имели своей курии в сейме и поэтому намного сильнее пострадали от политических побед младочехов. В том числе это выразилось в распаде Клуба чешских депутатов в рейхсрате, который состоял из представителей старочехов и консервативного велькостатка. При этом историческое дворянство перешло в правительственный клуб тирольских консерваторов под предводительством бывшего председателя кабинета *Карла Зигмунда Гогенварта (1824-1899)*⁴²⁴, где образовало независимую группу. Это было связано с тем, что неприятие младочешского либерализма и его оппозиционный настрой к правительству были сильнее желания создать единый политический фронт с чешскими национальными политиками. Старочехи из Моравии также не вступили в младочешский Клуб

⁴²⁴ Карл Зигмунд Гогенварт – государственный деятель и политик Цислейтании, в 1871 году возглавлял правительство и одновременно исполнял функцию министра внутренних дел. Сыграл ключевую роль в подготовке т.н. «Фундаментальных статей», был приверженцем идей федерализации империи, защитником исторических прав коронных земель и земских сеймов. Один из лидеров правых сил в рейхсрате, возглавлял там клуб правых сил – главную опору правительства Эдуарда Тааффе.

независимых чешских депутатов в рейхсрате, а сформировали свой собственный моравский клуб⁴²⁵.

Однако и чешскому историческому дворянству в 90-е гг. пришлось столкнуться с новой для себя политической ситуацией. Во-первых, их главный союзник – Национальная партия потерпела сокрушительное поражение, что нарушило баланс политических сил в Чехии. Во-вторых, консервативный велькостатек лишился крупных политических деятелей старшего поколения: в 1887 году умер граф Индржих Ярослав Клам-Мартиниц, в 1888 году ушел из жизни князь Лев Тун, в начале 90-х гг. полностью отстранился от политической деятельности князь Карел III Шварценберг.

При этом не стоит забывать, что представители чешского исторического дворянства до 1918 года занимали важнейшие посты в государстве – вплоть до главы австрийского правительства⁴²⁶. Кроме того, чешский велькостатек имел в первой курии чешского сейма (курия крупного землевладения) 49 из 70 мандатов. Оплотом чешского консерватизма оставалась и палата господ австрийского парламента, где сформированное при Тааффе правое большинство сохраняло свою силу⁴²⁷. Именно поэтому уже в марте 1891 года из рядов консервативного дворянства прозвучали призывы к созданию консервативно-клерикальной партии. В частности князь Карел IV Шварценберг считал, что она должна была объединить

⁴²⁵ Tobolka Z. Politické dějiny československého národa od roku 1848 až do dnešní doby. Díl třetí. 1879-1914. Část druhá. Praha. 1934. S. 15. ; Srb A. Politické dějiny národa českého od počátku doby konstituční. Díl II. Od r. 1879 do r. 1918. Praha, 1926. S. 100-101.

⁴²⁶ Так, например, Альфред Август Виндишгрец возглавлял австрийское правительство в 1893-1895 гг. Чешский консерватор Ян Ледебур занимал в 1895-1897 гг. пост министра земледелия.

⁴²⁷ Здесь позиции крупных землевладельцев постепенно ослабевали. По данным статистики, с 1861 по 1918 гг. представительство крупных землевладельцев, имевших пожизненное членство в палате господ, уменьшилось более чем на 50%. При этом в конце своего существования палата насчитывала 24 представителя велькостатка, что было почти в два раза больше, чем в 1861 году. Свои позиции в верхней палате парламента укрепили представители бюрократии (1861 г. – 9 чел., или 23% от общего числа представителей палаты, 1918 г. – 50 чел., или 31%), промышленники и ученые. См.: Županě J. Nová šlechta Rakouského císařství. Praha, 2006. S. 247.

историческое дворянство, политически активное духовенство и старочехов⁴²⁸.

Национальная партия выступила против такого предложения по двум причинам. Во-первых, в идеологии такой партии государственно-правовые и национальные вопросы оказались бы на втором плане. Во-вторых, союз с клерикальным движением был для старочехов нежелательным, так как окончательно бы отодвинул партию на правый фланг в политической системе Цислейтании. На одном из заседаний уполномоченных членов партии *Индржих Шольц (1841-1916)*⁴²⁹ воскликнул: «Мы не можем быть в союзе с клерикалами, потому что мы либералы (подчеркнуто мной – Н. Б.), но умалчивали об этом столько времени только потому, что не хотели ссориться с союзниками из велькостатка»⁴³⁰.

Таким образом, опора правительства графа Тааффе – правые силы – были дестабилизированы. Оппозиционный блок в рейхсрате сильно расширился, в него вошли клуб младочехов (47 членов), немецкие радикалы (17 депутатов) и немецкие христианские социалисты (14 депутатов)⁴³¹. Проблемой для правительства стало формирование новой коалиции в рейхсрате, на которую оно могло бы опереться. Проект создания правительственного большинства из польских депутатов (55 человек), консервативного клуба Гогенварта (70 депутатов) и немецких либералов (имели 108 мандатов) провалился из-за противоречий между ними⁴³².

С другой стороны, утверждения историков о том, что правые политические силы Чехии конца XIX века жили лишь ожиданиями «консервативной реакции», так как не могли предложить своим избирателям

⁴²⁸ Zázpis o poradě poslanců strany národní 6. března 1891 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 1. Obal 11.

⁴²⁹ Индржих Шольц был чешским адвокатом, депутатом сейма, в 1887-1893 гг. занимал пост старосты г. Праги. Написал труд «Национальность и ее значение в общественной жизни» (1881 г.).

⁴³⁰ Zázpis o poradě sboru důvěrníků klubu poslanců českých 4. března 1891 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 8. Obal 26.

⁴³¹ Tobolka Op. cit. S. 16 ; Srb A. Politické dějiny národa českého od počátku doby konstituční ... S. 101.

⁴³² Уже на первой сессии парламента, когда рассматривались предложения об адресе императору, эти партии не смогли найти компромисса, и впервые в истории австрийского парламентаризма адрес принят не был. Tobolka Op. cit. S. 16 ; Srb A. Politické dějiny národa českého od r. 1861 až do nastoupení ministerstva Badenova r. 1895. Praha, 1899. S. 839.

ничего нового и не желали модернизироваться, как пишет, например, Отто Урбан⁴³³, не совсем верны. С определенными оговорками этот тезис применим к историческому дворянству. Его идеологические установки практически не менялись на протяжении долгих лет активной политической жизни. Что касается Национальной партии, то уже в предвыборных прокламациях 1891 года старочехи вносят в свою программу новые требования, касающиеся социальных вопросов, рассмотрение которых для них характерно не было. В 90-е гг. эта тенденция только усиливалась. Об этом свидетельствуют ряд конкретных трудов, вышедших из-под пера старочехов по экономическим и социальным вопросам⁴³⁴. Конечно, этот тренд нельзя рассматривать как коренное изменение в политическом сознании старочехов, но он говорит пусть и о робкой, но готовности Национальной партии идти по пути обновления партии.

Сразу же стоит отметить, что вплоть до 1897 года старочехи в отличие от исторического дворянства не имели возможности для участия на выборах в рейхсрат. Однако этот факт отнюдь не означает, что деятельность Национальной партии замерла. Она проводила съезды, продолжала издавать газеты и журналы, в которых видные старочешские деятели высказывали свои суждения по тем или иным проблемам политики, экономики, общественной жизни. Партия старочехов единственная из всех чешских национальных партий была наиболее широко представлена в верхней палате австрийского парламента - палате господ.

Старочехи продолжали работу в чешском сейме, сосредоточившись в основном на внутренней жизни Чешского королевства. Конечно, кризис партии выразился не только в неудачах на политическом поприще, но и в

⁴³³ Urban O. Op. cit. S. 478.

⁴³⁴ Конечно, особого внимания заслуживают работы Альбина Брафа. См.: Bráf A. Život a dílo. D. I-V. Praha. 1922-1924. Лекции, прочитанные Брафом по различным социально-экономическим и юридическим вопросам, хранятся в Архиве Национального музея. См.: ANM. Osobní fond A. Bráfa. Fond 115. Karton 33. Obal. 3151. Активно публиковались ученики А. Брафа, например, Цирил Горачек, перешедший впоследствии на националистические взгляды. См.: Horaček C. Naše hospodářské nedostatky. Chudim, 1894. См. также: Gruber J. České a německé národní hospodářství v Čechách // Obzor národohospodářský. 1903. № 8. S. 153-158, 201-207.

психологическом состоянии ее членов и, прежде всего, Ф. Л. Ригера. Так, в письме К. Маттушу он писал, что не знает, как долго еще сможет оставаться в политике и вынужден передавать свое дело другим⁴³⁵. В письме Червинке лидер старочехов подчеркивал, что ничем не хочет заниматься и чувствует себя «словно парализованный»⁴³⁶. Ригер все реже появлялся на заседаниях сейма, мало бывал в Праге, предпочитая большую часть времени проводить в своем поместье⁴³⁷.

При этом Национальная партия продолжала действовать на местном уровне. Она сохранила свое влияние в органах местного самоуправления (городских и районных советах, в различных союзах). Сильные позиции имели старочехи в Моравии, где с ними должны были считаться другие политические силы. И хотя моравская Национальная партия действовала фактически независимо от своих единомышленников в Богемии, она играла существенную роль в жизни всех Чешских земель⁴³⁸.

Перед чешскими консервативными силами в 90-е гг. XIX века стояли две важнейшие задачи: выход из сложившегося кризиса, и как следствие, переоценка и обновление своих идеологических установок. Историческому дворянству, прежде всего, было необходимо найти свое место в новой расстановке политических сил и сформировать сильный консервативный блок, который смог бы стать проводником их интересов. Первоочередной задачей для Национальной партии была скорейшая реанимация своего политического влияния. Этого можно было добиться лишь после возвращения на политическую сцену Цислейтании. Возрождение старочехов, с одной стороны, во многом зависело от позиции исторического дворянства и поддержки Вены. С другой стороны, немаловажным было отношение Национальной партии свободомыслящих к консервативным силам Чехии.

⁴³⁵ Rieger F. L. Op. cit. S. 473.

⁴³⁶ Ibidem.

⁴³⁷ Подробнее о поместье Ригера и его роли в жизни лидера старочехов см.: Vojáček M. František Ladislav Rieger a velkostatek Maleč. Ekonomické zázemí politické činnosti vůdce národa. Praha, 2013

⁴³⁸ См., напр.: Malíř J. Staročesi a mladočeši v Čechách, na Moravě a ve Slezsku. Brno, 1998.

Особенно это касалось планов умеренного крыла младочехов по созданию единого блока чешских национальных сил.

Поиск путей выхода из создавшегося кризиса шел как в идеологическом, так и в практическом плане. Внутри партии велись активные дебаты о реформировании партии, пересмотре ее программы, анализировались важнейшие политические проблемы. И хотя обсуждения в основном не выходили за пределы собраний членов партии, информация о них доходила до старочешских изданий и, следовательно, до политически активных чехов. Эти дискуссии начались еще до явного поражения старочехов на выборах, на съезде партии 15 февраля 1891 года. После них и вплоть до очередного съезда партии в 1894 году все они велись на уровне исполнительного комитета или собраний видных деятелей Национальной партии. Таким образом, партия старочехов осуществляла свою деятельность по-старому, сохраняя прежнюю довольно аморфную структуру.

30 августа 1891 года в Прагу по приглашению Ригера съехались ведущие деятели старочешской партии со всех регионов Чехии⁴³⁹. Лидеры хотели получить информацию с мест о настроениях среди населения Чехии после поражения Национальной партии на выборах. Большинство присутствовавших на собрании сошлось на мысли о том, что радикализм Национальной партии свободомыслящих, не имевшей союзников в парламенте, не сможет принести весомых результатов для чешского народа. В то же время было констатировано, что «народные массы» поддерживали политический вектор младочехов, и старочехи на данный момент не могут повлиять на настроения избирателей. Их «наставления» народу могли еще больше настроить электорат против Национальной партии.

Ставка была сделана на выжидательную позицию и распад Национальной партии свободомыслящих. Старочехи надеялись, что младочехи не смогут приобрести влиятельных союзников в парламенте и

⁴³⁹ Mattuš K. Op. cit. S. 130 ; Protokol o valné hromadě. 30. Srpná 1891 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 7. Obal 21.

сохранить единство партии. В этом случае Национальная партия могла бы вновь вступить в политическую игру и вернуть свои позиции на политической сцене. Такие ожидания руководителей старочехов были основаны на разладе среди лидеров младочехов по вопросам внутренней и внешней политики.

Группа младочехов во главе с Юлиусом Грегером и *Яном Вашатым* (1836-1898)⁴⁴⁰ выступала за жесткую оппозицию по отношению к правительству и Вене, она находилась под большим влиянием радикального течения прогрессистов⁴⁴¹. Другая же часть партии во главе с Густавом Эймом придерживалась более умеренных взглядов, высказывалась за конструктивную оппозицию. Ее поддерживали также и реалисты⁴⁴². Ригер рассчитывал на то, что группа Эйма выйдет из состава партии младочехов и вступит в коалицию с Национальной партией⁴⁴³.

Старочехи прекрасно понимали, что их оппоненты составляли лишь десятую часть рейхсрата, у Национальной партии свободомыслящих не было обширных связей с двором в Вене, правительством, она не имела поддержки консервативного дворянства. Кроме того, пост министра по чешским делам занимал, как известно, А. Пражак, лидер моравских старочехов, которые на первом этапе продолжали поддерживать Ригера и его партию. Было ясно, что правительство будет бороться с младочехами, выступившими в рейхсрате в марте 1891 года с заявлением о государственном праве земель Чешской короны, в варианте неприемлемом для Вены⁴⁴⁴.

Свои взгляды на Национальную партию свободомыслящих старочехи выразили в брошюре «Образ партии младочехов и честный суд от 6 сентября 1891 года». Главным обвинением в их адрес стал тезис о «бесхарактерности» партии. Автор брошюры приводит в качестве примера отношение

⁴⁴⁰ Ян Вашаты – чешский политик, депутат Чешского сейма и рейхсрата, член радикального крыла Национальной партии свободомыслящих. Один из главных критиков «крохоборнической» политики старочехов, активно выступал против Пунктаций.

⁴⁴¹ Недавно были опубликованы программы прогрессистских партий в Чехии, см.: Politické programy českých „pokrokových“ stran. 1896-1920. Praha, 2010.

⁴⁴² Rieger F. L. Op. cit. S. 472 ; Matušík K. Op. cit. S. 130.

⁴⁴³ Rieger F. L. Op. cit. S. 476.

⁴⁴⁴ Der politische Nachlass ... S. 550.

младочехов к внешней политике Австро-Венгрии. В газетах они активно ее критиковали, выступая за союз с Россией и Францией, а в рейхсрате, желая войти в коалицию, поддерживали внешнеполитический курс правительства⁴⁴⁵.

Другая проблема, стоявшая перед старочехами, касалась их отношений с Веной, от которой они пытались добиться поддержки, и Партией консервативного велькостатка. 30 сентября у князя Лобковица собрались представители старочехов и исторического дворянства: Клам-Мартиниц, Ригер, Цейтгаммер и Маттуш⁴⁴⁶. Лидер старочехов высказался за необходимость подготовки обращения к графу Тааффе. Настало время прояснить отношение Вены к Национальной партии и ее дальнейшему существованию, поскольку Вена хранила молчание и никак не комментировала будущее чешских консерваторов⁴⁴⁷. Кроме того, Ригер считал возможным просить Вену внести поправку в текст Пунктаций, которая бы позволила решить языковой вопрос. Она состояла в том, чтобы при назначении судей в чешское отделение Верховного земского суда пользовались преимуществом те претенденты, которые не знали немецкого языка⁴⁴⁸.

Правительство в свою очередь не было заинтересовано в окончательном уходе старочехов с политической сцены, так как в этом случае усилились бы позиции немецких либералов⁴⁴⁹. Вена желала восстановления потерянного баланса сил. Так, Тааффе раздумывал о созыве новой чешско-немецкой конференции с участием младочехов⁴⁵⁰. Но ни старочехи, ни кабинет не знали, как ее организовать. Тем более, что император даже не хотел слышать

⁴⁴⁵ *Obraz strany mladočeské a čestný soud položený na den 6. září 1891. Praha. 1891 // ANM. Osobní fond F. L. Riegra. Fond. 303. Karton. 153. Obal. 1. О внешнеполитических взглядах младочехов этого периода см.: Rezníková S. Frankofilství a česká identita, 1848-1914. Praha, 2008. S. 164-176.*

⁴⁴⁶ *Mattuš K. Op. cit. S. 131.*

⁴⁴⁷ Об этом шла речь на заседании уполномоченных членов Национальной партии 3 октября 1891 года. Ф. Л. Ригер открыто заявил, что позиция Вены в вопросе реализации Пунктаций и ее отношение к старочехам неясны. См.: *Zápis o poradě sboru důvěrníků klubu poslanců českých 3. října. 1891 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 8. Obal 26.*

⁴⁴⁸ *Ibidem ; Mattuš K. Op. cit. S. 132 ; Rieger F. L. Op. cit. S. 476.*

⁴⁴⁹ *Rieger F. L. Op. cit. S. 477.*

⁴⁵⁰ *Ibid. S. 478.*

о каком-либо сотрудничестве правительства с Национальной партией свободомыслящих. Можно согласиться с К. Крамаржем, который отмечал, что одна из ошибок кабинета состояла в том, что он воспринимал всех младочехов как радикалов⁴⁵¹. Не последнюю роль в таком отношении к ним сыграл наместник Тун, неоднократно довольно критически отзывавшийся о Национальной партии свободомыслящих.

Партия консервативного велькостатка также была заинтересована в возрождении политического веса старочехов. Ее представители, прежде всего Иржи Лобковиц, Карел IV Шварценберг, Ян Гаррах, не видели возможности в сотрудничестве ни с радикально настроенными младочехами, ни с либеральными немцами⁴⁵². В результате, они фактически оказывались в политической изоляции. Более того, большая часть исторического дворянства по-прежнему связывала себя с политическими установками старочехов. В случае сложения ими мандатов в сейме, Партии консервативного велькостатка пришлось бы также пойти на подобный шаг. Это привело бы к роспуску сейма и формированию в нем немецкого большинства⁴⁵³.

Такое положение вещей прекрасно понимал и Ф. Л. Ригер. Он считал, что старочехи не имеют морального права отказываться от депутатских мест в сейме и тем самым предать историческое дворянство. Кроме того, он подчеркивал, что такой поступок вызовет недоумение у избирателей и неодобрение у императора⁴⁵⁴. Этой же точки зрения придерживался Я. Гаррах. Он подчеркивал, что уход старочехов из активной политики

⁴⁵¹ Kramář K., Tobolka Z. Česká politika. Díl třetí. Dějiny české politiky nové doby. Praha, 1909. S. 11.

⁴⁵² В 1892 году младочешский депутат рейхсрата Йозеф Герольд пожаловался на холодное отношение представителей консервативного велькостатка к его партии. На это он получил ответ Карела III Шварценберга, который объяснил такое поведение его соратников тем, что им не до конца понятна политическая направленность младочехов и радикальный настрой некоторых ее членов, прежде всего, Яна Вашатого. См.: Stenographische Berichte des böhmischen Landtages. 18. sez., 08.04.1891. Prag, 1891.

⁴⁵³ Mattuš K. Op. cit. S. 131 ; Paměti a listář dra Aloise Pražáka ... S. 378 ; Rieger F. L. Op. cit. S. 476.

⁴⁵⁴ Zápis o poradě sboru důvěrníků klubu poslanců českých 3. října. 1891 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 8. Obal 26.

станет полным крахом для Национальной партии, которая утратит доверие со стороны правительства⁴⁵⁵.

Однако в Национальной партии существовал и другой взгляд на дальнейшие действия старочехов. Так, К. Маттуш активно выступал за сложение мандатов в Чешском сейме. Он не верил в поддержку со стороны правительства и лично Тааффе, которые не оправдали возложенных на них надежд во время выборов в венский парламент⁴⁵⁶. Его поддерживали некоторые другие соратники, боявшиеся раскола при голосовании по вопросам, связанным с Пунктациями, в том числе *Эмануэл Тоннер (1829-1900)*⁴⁵⁷. Ссылаясь на мнение рядовых членов партии на местах, он предостерегал, что большинство депутатов от Национальной партии отказались бы от голосования, как это случалось не раз в 1890 году, что привело бы к полному распаду партии⁴⁵⁸.

В итоге старочехи заняли выжидательную позицию и надеялись на положительный исход встречи с графом Тааффе. На ней присутствовал, кроме Ригера, князя Лобковица, Шёнборна, Пражака, и граф Тун. Министр-президент высказался против сложения мандатов. По его мнению, данный шаг мог погубить и старочехов, и Партию консервативного велькостатка. Он предложил лидерам Национальной партии сформулировать требования, реализовав которые, правительство могло бы рассчитывать на поддержку его проектов в сейме, а у старочехов возникла бы возможность поднять свой

⁴⁵⁵ Zápis o poradě sboru duverníků klubu poslanců českých 3. října. 1891 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 8. Obal 26. Ригера и Гарраха поддерживали такие деятели старочехов как профессор Карлова университета, депутат сейма Ян Квичала и Антонин Ранда. Они считали, что Национальная партия не может отступить от слова данного избирателям по реализации венских соглашений, и что это неминуемо вело бы к полному краху старочехов. См.: Paměti a listář dra Aloise Pražáka ... S. 369.

⁴⁵⁶ Активно поддерживал К. Маттуша И. Шольц. См.: Zápis o poradě sboru duverníků klubu poslanců českých 3. října. 1891 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 8. Obal 26 ; Mattuš K. Op. cit. S. 132 ; Paměti a listář dra Aloise Pražáka ... S. 380.

⁴⁵⁷ Эмануэл Тоннер – чешский педагог, журналист, предприниматель и политик. Член Национальной партии свободомыслящих, депутат чешского сейма и рейхсрата. На рубеже 80-90-х гг. XIX века перешел в Национальную партию, критикуя радикализм младочехов.

⁴⁵⁸ Zápis o poradě sboru duverníků klubu poslanců českých 3. října. 1891 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 8. Obal 26 ; Mattuš K. Op. cit. S. 135.

авторитет. Ригер согласился на этот вариант, хотя и сомневался в его успехе⁴⁵⁹.

В октябре 1891 года был подготовлен документ, направленный кабинету. В нем шла речь о частичной реализации требований законодательного признания за чешским языком статуса языка делопроизводства⁴⁶⁰. На переговоры с министром-президентом поехал *Антонин Ранда (1834-1914)*. Граф Тааффе отказался обсуждать эти предложения без представителей немецкой стороны, посоветовав чешскому политику переговорить с Пленэром. Однако лидер немецких либералов заявил, что все предложения старочехов могут рассматриваться только в ходе ревизии Штремайеровых языковых распоряжений 1880 года⁴⁶¹. Переговоры Ранды с Пленэром окончились неудачей, так как последний отказывался рассматривать немецкий язык «лишь как один из земских языков»⁴⁶². У правительства были связаны руки. С одной стороны, оно было заинтересовано в том, чтобы старочехи остались в сейме и поддерживали там его инициативы. С другой стороны, уже нельзя было не считаться с усилившими свои позиции немецкими либералами.

В итоге на партийном собрании в ноябре 1891 года 7 из 12 человек высказались против сложения мандатов⁴⁶³. В январе 1892 года представители старочехов и консервативного велькостатка встретились для обсуждения дальнейшей стратегии. На этом собрании Маттуш вновь подчеркнул, что фактически партия распалась на две фракции, большая из которых выступала против Пунктаций. Он предлагал, чтобы вопрос о сложении мандатов

⁴⁵⁹ Rieger F. L. Op. cit. S. 480. Национальная партия разошлась во мнениях и по данному вопросу. Часть старочехов, например Квичала, поддерживала такие действия партии и убеждала своих соратников в том, что нужно твердо защищать интересы чешского народа. Однако Маттуш выступил с заявлением, отметив, что в сложившихся обстоятельствах не имеет смысла просить правительство выполнять просьбы старочехов, так как оно все равно не могло бы этого сделать, - кабинет должен был считаться с позицией немцев и не хотел подстегивать активность младочешской оппозиции. Mattuš K. Op. cit. S. 133.

⁴⁶⁰ Требования предполагали допустить в отдельных случаях назначение чиновников, не принимая во внимание их знание земских языков; узаконить формирование отделений в Верховном земском суде по национальному признаку (то есть, чтобы отделение из 15 человек было немецким, а из 26 - чешским). См.: Paměti a listář dra Aloise Pražáka ... S. 378.

⁴⁶¹ Rieger F.L. Op. cit. S. 481.

⁴⁶² Mattuš K. Op. cit. S. 134.

⁴⁶³ Paměti a listář dra Aloise Pražáka ... S. 382.

каждый решал за себя. Это позволило бы консервативному велькостатку иметь союзника в сейме⁴⁶⁴.

Однако присутствовавшие на встрече посчитали необходимым обратиться к верховному маршалку - князю Лобковицу, чтобы тот просил графа Тааффе не вносить в повестку дня следующего сейма вопросы, связанные с Пунктациями⁴⁶⁵. На этом особо настаивало историческое дворянство, так как понимало, что Пунктации более не должны дискредитировать Национальную партию.

Все усилия представителей консервативного велькостатка были направлены на то, чтобы уговорить старочехов продолжить работу в сейме. Однако историческое дворянство не было внутренне едино. Например, князь *Альфред Август Виндишгрец (1851-1927)*⁴⁶⁶, несмотря на опасность этого шага, выступал за необходимость обсуждения путей реализации Пунктаций на ближайшем ландтаге⁴⁶⁷. Это объясняется тем, что представители консервативного велькостатка испытывали сильнейшее влияние центра. В таких условиях они не всегда могли позволить себе открыто поддерживать старочехов. Однако 2 марта 1892 года историческое дворянство встало на позицию Национальной партии и также приняло решение не обсуждать в сейме вопрос о Пунктациях. В среде чешских консерваторов утверждается понимание того, что с Пунктациями нужно покончить любым способом⁴⁶⁸.

В свою очередь немецкие политические деятели, особенно Пленэр и Шмейкал, активно выступали за воплощение в жизнь положений документа. Ригер называл такую позицию эгоистичной, упрекая немцев в том, что они забыли, на какие значительные уступки пошли чехи в ходе конференций⁴⁶⁹. Немецкие политики понимали, что правительство Тааффе заинтересовано в

⁴⁶⁴ Mattuš K. Op. cit. S. 139.

⁴⁶⁵ Rieger F. L. Op. cit. S. 484.

⁴⁶⁶ Альфред Август Виндишгрец – чешский дворянин, австро-венгерский политик. Внук генерала Альфреда Виндишгреца. В 1893-1895 гг. занимал пост председателя правительства Цислейтании. В 1897-1918 гг. - председатель палаты господ рейхсрата. После смерти Р. Клама-Мартиница фактический лидер исторического дворянства.

⁴⁶⁷ Rieger F. L. Op. cit. S. 485.

⁴⁶⁸ Paměti a listář dra Aloise Pražáka ... S. 398.

⁴⁶⁹ Ibid. S. 400.

их голосах в парламенте и пойдет на реализацию тех пунктов соглашений, которые были выгодны немецкой стороне. Действительно, в марте 1892 года правительство предложило сейму на рассмотрение законы о национальных куриях, избирательной реформе, разграничении судебных округов и о школах для национальных меньшинств. Однако все они были отправлены на изучение специальной комиссии по вопросам «уравнения» прав обоих национальностей. Инициатором такого решения выступили старочехи и консервативное дворянство, поддержанные большинством ландтага⁴⁷⁰. Тем самым Пунктации были фактически похоронены.

Немцы болезненно отнеслись к такому повороту событий. Они обвинили депутатов Национальной партии и Партии консервативного велькостатка в отказе от обещаний и потребовали от правительства продолжения реализации Пунктаций⁴⁷¹. Вена пошла на уступки немцам и приняла закон о создании немецкого судебного округа с центром в городе Теплице. Тем самым правительство в обход сейма начало воплощать в жизнь Венские договоренности административными мерами. В итоге чешские представители вышли из комиссии сейма, выразив таким образом свой протест⁴⁷². Тактика правительства вызвала еще больший всплеск негодования у младочехов. В рейхсрате они стали настаивать на отставке министра юстиции Шёнборна. Причем в этом вопросе их поддержали четыре старочеха⁴⁷³. Однако Тааффе, нуждавшийся в поддержке парламента, обещал немцам продолжать начатый курс, несмотря на протесты чешских политиков.

Действия Вены подрывали позиции чешских консерваторов. Они оказались в «глупом» положении: выразив протест правительству, они не могли открыто встать к нему в оппозицию. Кроме того, в сентябре 1892 года «по состоянию здоровья» ушел в отставку Пражак, на ней настаивал Тааффе. И хотя официально пост министра по чешским делам не был ликвидирован,

⁴⁷⁰ Stenographische Berichte des böhmischen Landtages. 18. sez., 05.03.1892, 08.03.1892.

⁴⁷¹ Der politische Nachlass... S. 563.

⁴⁷² Zápis o poradě sboru důvěrníků klubu poslanců strany národní 24. března. 1892 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 8. Obal 26.

⁴⁷³ Tobolka Z. Op. cit. S. 36 ; Srb A. Politické dějiny národa českého od r. 1861 ... S. 859.

он оставался незанятым «до лучших времен»⁴⁷⁴. Казалось бы, такая политика Вены должна была сблизить позиции старочехов и младочехов, но депутаты Национальной партии свободомыслящих вновь заговорили в сейме об адресе императору. Сделав акцент на исторических правах Чешских земель, они снова подтвердили свой радикальный политический курс.

Отставка министра Пражака вызвала негодование не только старочехов, но и всего консервативного дворянства. Оно также как и национальные политики видело в наличии такого поста одно из своих достижений в борьбе с венским централизмом. Однако властям удалось успокоить представителей чешского велькостатка – глава кабинета обещал, что пост ликвидирован не будет, и в будущем его займет кто-то из чешских политиков. Подобные заявления только взбудоражили немецких либералов, которые надеялись, что правительство поведет себя более жестко и полностью откажется от «чешского министра»⁴⁷⁵.

Эти события стали импульсом к большей активности старочехов. Ригер надеялся, что через два-три года ситуация должна будет измениться в лучшую сторону⁴⁷⁶. Еще в июле 1892 года на одном из партийных собраний обсуждался вопрос о чешской государственно-правовой программе. Маттуш выступил с заявлением, что такая программа уже сформулирована в «Фундаментальных статьях» 1871 года и что большего старочехи в нынешнем положении требовать никак не могут. С этим тезисом согласилось большинство участников собрания⁴⁷⁷. В свою очередь Ригер подчеркивал, что времена «фундаменталок» прошли и уже никогда не вернутся. Новая

⁴⁷⁴ Urban O. Op. cit. S. 416.

⁴⁷⁵ Жесткая позиция немцев заставила Тааффе пойти на следующие уступки. К началу 1893 года министром Гаучем была подготовлена программа правительства, в которой подчеркивалась приверженность конституции, дуализму, немецкий язык признавался служебным языком органов государственной власти. Кроме того, документ давал ясно понять, что власти намерены решить языковые споры принятием специального имперского закона. Тем самым Тааффе полностью пренебрег интересами чешского государственно права и настроил против себя не только чешскую оппозицию – младочехов, но и своих потенциальных союзников – консервативное дворянство.

⁴⁷⁶ Paměti a listář dra Aloise Pražáka ... S. 416.

⁴⁷⁷ Mattuš K. Op. cit. S. 143.

программа, по его мнению, также как и старая, требовала согласования с Партией консервативного велькостатка⁴⁷⁸.

Большее единодушие наблюдалось в обсуждении путей реорганизации, обновления партии и расширения ее деятельности, в том числе в печати. Было принято решение о написании двух брошюр. Первая из них должна была объяснить смысл Пунктаций, а вторая - обосновать необходимость проведения консервативной политики⁴⁷⁹. По мнению Ригера, «консервативная Национальная партия» являлась тем звеном, которое связывало чешский народ с дворянством и династией. Именно она не позволяла аристократии полностью перейти на сторону немцев и тем самым ухудшить положение чехов⁴⁸⁰.

Основное значение старочехи теперь предавали повышению статуса чешского языка. Признание за ним прав языка судо- и делопроизводства рассматривалось как один из шагов по реализации государственной программы⁴⁸¹. Национальная партия приняла решение внести на рассмотрение сейма закон о равном праве земских языков в органах государственной власти и самоуправления во внутреннем и внешнем делопроизводствах. Закон включал в себя пункт об использовании земских языков в органах самоуправления, языковые распоряжения от 1880 года с поправками старочехов от 1890 года и ориентировался на законодательство Галиции⁴⁸². Однако этот проект закона не был поддержан консервативным дворянством, обосновавшим свою негативную позицию опасениями перед разделением Богемии на чешскую и немецкую части. Маттуш раскритиковал союзников, обвинив их в слишком большой зависимости от двора⁴⁸³. С этого

⁴⁷⁸ Rieger F.L. Op. cit. S. 489.

⁴⁷⁹ Ibid. S. 491.

⁴⁸⁰ Ibid. S. 500.

⁴⁸¹ Zápis o poradě sboru důvěrníků klubu poslanců strany národní 2. července. 1892 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 8. Obal 26.

⁴⁸² Zápis o poradě sboru důvěrníků klubu poslanců strany národní 8. září. 1892 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 8. Obal 26 ; Mattuš K. Op. cit. S. 143. О политическом положении Галиции в Австро-Венгрии см.: Булахтин М. А. Идеология и политическая практика партии «краковских консерваторов» ... S. 38-53.

⁴⁸³ Zápis o poradě sboru důvěrníků klubu poslanců strany národní 8. září. 1892 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 8. Obal 26 ; Mattuš K. Op. cit. S. 143.

момента начинается постепенный развал коалиции старочехи - историческое дворянство.

Исправить ситуацию и не допустить полной дестабилизации в чешском политическом лагере попытались моравские старочехи. Они предложили устроить конференцию представителей чешских клубов в сеймах для выработки общей позиции в противостоянии с «национальными врагами»⁴⁸⁴. Конференция состоялась 31 октября 1892 года. На ней были представлены депутаты от старочехов, консервативного велькостатка, депутаты из Моравии и Силезии.

По итогам конференции было принято обращение к младочешской партии о «необходимости» объединения сил для защиты общественных интересов⁴⁸⁵. Также на переговорах обозначилось сближение позиций моравских старочехов с моравскими младочехами. Это привело к их объединению в 1893 году в едином клубе и распаду Клуба моравских депутатов, из которого вышли представители консервативного велькостатка⁴⁸⁶. Таким образом, старочехи из Моравии постепенно отходят от поддержки Национальной партии в Богемии, критикуя их за слишком консервативный политический курс.

1.2. Чешские консерваторы в противостоянии с радикализмом младочехов (1893-1894 гг.) Несмотря на кризис Национальная партия все еще представляла интерес для правительства, но уже в другом качестве. Если ранее старочехи были его реальной опорой, то теперь Вена просто хотела воспользоваться их критическим положением в своих интересах. Об этом говорит встреча Маттуша с наместником Чехии графом Туном, через которого действовал Тааффе. Для формирования новой коалиции в рейхсрате, выступавшей за реализацию Пунктаций, правительству было необходимо весной 1893 года провести через сейм решение об учреждении

⁴⁸⁴ Mattuš K. Op. cit. S. 146 ; Dopis Mattuša – Zeithammrovi, 11.10.1892 // NA. Drobné pozůstalosti - Antonín Otakar Zeithammer 1864 - 1918. Fond 648. Karton 52. Obal. 2.

⁴⁸⁵ Mattuš K. Op. cit. S. 146.

⁴⁸⁶ Консервативный велькостатек создал свой независимый клуб. См.: Tobolka Z. Op. cit. S. 47.

окружных судов в Трутнове и Сланеме. Понимая, что для старочехов не приемлемо обсуждение в сейме вопросов, касающихся венских договоренностей 1890 года, Тун предложил провести этот закон через комиссию, курирующую вопросы самоуправления. Маттуш считал, что для старочехов обсуждение этого закона в любой форме было бы нелегким делом, пока не будут выполнены их требования по разграничению округов «единым пакетом» и введения на практике языкового равноправия⁴⁸⁷.

При обсуждении данного вопроса в сейме присутствовавшие на заседании представители Национальной партии не выразили открытого протеста. При этом большинство старочешских депутатов просто отсутствовало. Партия консервативного велькостатка не хотела препятствовать Тааффе, в деле «успокоения немцев», без которых не было бы правительственного большинства в рейхсрате⁴⁸⁸. Только младочехи увидели за этими действиями скрытую реализацию Пунктаций. Они вступили на путь обструкций в сейме и вывели студентов на улицы⁴⁸⁹.

В итоге предложения правительства были переданы комиссии по разграничению округов, хотя младочехи хотели, чтобы этим вопросом занималась специальная комиссия. Инициативу центра поддержали представители консервативного велькостатка. В итоге 12 марта 1893 года Чешский клуб (т.е. старочехи) признал факт нарушения консервативным дворянством договоренностей 1892 года. Было принято предложение Маттуша просить верховного маршала вновь внести в повестку дня сейма вопрос об использовании земских языков в учреждениях. На совместном собрании историческое дворянство высказалось лишь за обсуждение вопроса о судах в Трутнове и Сланеме и против дискуссий по другим вопросам⁴⁹⁰.

⁴⁸⁷ Mattuš K. Op. cit. S. 148 ; Rieger F. L. Op. cit. S. 508.

⁴⁸⁸ Mattuš K. Op. cit. S. 148.

⁴⁸⁹ Тактика младочехов носила крайне агрессивный характер, депутаты от Национальной партии свободомыслящих не только не давали шумом и криком зачитать доктору *Алоису Функе (1834-1911)*, немецкому депутату от либеральной партии, предложение правительства, они насильно вырвали листы бумаги и перья у стенографистов, бросали на пол все, что лежало на столах. Немецкие депутаты и консервативные дворяне вынуждены были защищать верховного маршала от нападений. См.: Galandauer J. Op. cit. S. 69.

⁴⁹⁰ Zápis o schůzi poslanců 15. března 1893 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 1. Obal 11.

Таким образом, Партия консервативного велькостатка, зависимая от позиции Вены, больше не могла рассматриваться старочехами в качестве союзника.

На волне разлада старочехов и консервативного велькостатка младочехи обратились к Чешскому клубу в сейме с предложением объединить усилия в борьбе за реформирование судопроизводства. Однако старочехи ответили отказом, так как не хотели «поддерживать младочешский терроризм»⁴⁹¹. В среде старочехов вновь начались дискуссии о сложении мандатов, которые на этот раз поддержал и Ян Гаррах⁴⁹². Их итогом стал отказ Маттуша от мандата⁴⁹³. Таким образом, старочехи, хотя и боялись потерять поддержку правительства и ориентировались на союз с дворянством, понимали, что политика Вены не отвечает интересам партии и чешского народа. Даже лидер Национальной партии Ф. Л. Ригер был вынужден признать, что правительство делает все для того, чтобы вынудить старочехов уйти в оппозицию⁴⁹⁴.

Национальная партия выступала против радикализма младочехов. Такая стратегия изолировала их как в рейхсрате, так и сейме, не позволяла решить ни один из пунктов «чешского вопроса» и настраивала правительство против чехов. Кроме обструкции младочехов в сейме, летом 1893 года активизировалась борьба социал-демократов за всеобщее избирательное право. В это время растет число антиправительственных акций радикальных младочехов, прогрессистов, членов и сторонников так называемой Омладины⁴⁹⁵. Вновь собираются таборы под лозунгами борьбы за чешскую государственность. В Праге распространялись листовки с антиправительственными и антидинастическими лозунгами. День рождения императора, 17 августа, был омрачен демонстрациями радикалов и «революционными акциями». Все это привело к тому, что в сентябре в Праге

⁴⁹¹ Mattuš K. Op. cit. S. 150.

⁴⁹² Zápis o poradě sboru důvěrníků klubu poslanců strany národní 8. září. 1893 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 8. Obal 26.

⁴⁹³ Mattuš K. Op. cit. S. 151.

⁴⁹⁴ Rieger F. L. Op. cit. S. 505.

⁴⁹⁵ Подробнее об этом радикальном движении см.: Pernes J. Spiklenci proti Jeho Veličenstvu. Historie tzv. spiknutí Omladiny v Čechách. Brno, 2002.

было введено чрезвычайное положение, которое продлилось два года и было отменено лишь правительством графа Бадени. Голосование в рейхсрате по этому поводу еще раз показало, что Национальная партия свободомыслящих была в жесткой изоляции и не приобрела какой-либо поддержки. Только 73 депутата голосовали против введения чрезвычайного положения, а 185 парламентариев высказались «за», в том числе и консервативное дворянство. Это окончательно подтвердило его полную политическую зависимость от центра⁴⁹⁶.

Об этом свидетельствует и политическая записка наместника Богемии Туна, поданная им министру-президенту, под названием «Положение партий в земском сейме»⁴⁹⁷. В ней он указывает на плачевное положение Национальной партии. По его наблюдениям, она находилась во внутреннем разладе и не могла противостоять политическому нажиму партии младочехов. Старочехи потеряли свое лидерство, и было «достаточно одного дуновения ветра» для их полного крушения. Говоря о Партии консервативного велькостатка, он отмечал, что на тот момент она сохраняла свое идеологическое единство и поддерживала правительство. Однако граф высказал опасение о возможном ее расколе, поскольку агитация младочехов сильно действовала на недворянские элементы в партии.

Прогноз Туна оправдался. Небольшая группа – 12 человек во главе с бароном *Адольфом Францем Леонгарди (1856-1908)*⁴⁹⁸ создала так называемое «содружество национальных крупных землевладельцев»⁴⁹⁹. Эта организация заявила, что не согласна с действиями консервативного велькостатка, который полностью отошел от государственно-исторической и национальной программы. Последовал призыв встать «бок о бок в борьбе за королевство и народ» с другими чешскими партиями⁵⁰⁰. В своих действиях

⁴⁹⁶ Srb A. Politické dějiny národa českého od r. 1861 ... S. 889-891.

⁴⁹⁷ Anschrift eines eigenhändigen Berichtes des Statthalters Franz Graf Thun an den Minister des Inneren über die Parteiverhältnisse in Landtag, 1893 // Státní oblastní archiv Litoměřice, pobočka Děčín: Fond Rodinný archiv Thun-Hohensteinů (далее - RAT). Fond 45. Soubor XXIII. Karton C1/1. Obal. 205.

⁴⁹⁸ Адольф Леонгарди был старостой города Индржихув Градец, депутатом рейхсрата.

⁴⁹⁹ Чеш. - Sdružení národních velkostatkářů.

⁵⁰⁰ Tobolka Z. Op. cit. S. 42.

новая группировка поддерживала младочехов, в которых видела истинных борцов за права чешского народа. Таким образом, кризис консервативного крыла чешской политики достиг своей кульминации – произошел разрыв между старочехами и историческим дворянством, началось размежевание в рядах Партии консервативного велькостатка⁵⁰¹. Для чешской политики в целом это принесло большой урон, так как правительство в своих действиях все более ориентировалось на позицию немецких либералов.

При этом власти не хотели ни под каким предлогом вступать в переговоры с младочехами, хотя, например, Тун считал это необходимым. Это было связано с личными амбициями наместника, который мечтал занять место «дряхлающего» Тааффе и провести иную комбинацию в рейхсрате⁵⁰². С ним соглашался и Маттуш, подчеркивая, что следует прежде создать условия для исчезновения радикализма в Национальной партии свободомыслящих. Правительство, наместник Тун уже явно не надеялись на воскрешение старочехов. Надежды возлагались на усиление умеренного крыла в Национальной партии свободомыслящих⁵⁰³.

Возможность сближения консервативного дворянства и младочехов в австрийском парламенте сводилась на нет бурными выступлениями радикального крыла младочехов с антидинастическими речами. Перспектива сотрудничества с немецкими либералами также устраивала не весь консервативный велькостатек. Так, в обстановке политической неразберихи Карел IV Шварценберг сложил свой депутатский мандат⁵⁰⁴. Этот шаг одного из лидеров чешского дворянства вызвал большой резонанс. Тем более, что Шварценберг относился к новому поколению чешских политиков и многие возлагали на него большие надежды. В 1893 году он отмечал, что никакое соглашение с младочехами не исправит ситуацию, если «быстро и энергично

⁵⁰¹ Zápís o poradě sboru důvěrníků klubu poslanců strany národní 3. července. 1893 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 8. Obal 26.

⁵⁰² Mattuš K. Op. cit. S. 148.

⁵⁰³ Paměti a listář dra Aloise Pražáka ... S. 426.

⁵⁰⁴ Zápís o poradě sboru důvěrníků klubu poslanců strany národní 3. července. 1893 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 8. Obal 26.

не выдавить демократический сброд из газеты «Народни листы»⁵⁰⁵. Он даже приходил к мысли о том, что скорее бы «отдал предпочтение абсолютистскому режиму в Чехии и Вене, который мог бы устранить беспорядок, царящий в австрийской политике»⁵⁰⁶.

Конечно, консервативное дворянство не могло не признавать той силы, которая стоит за младочехами. Граф Тун подчеркивал в своих донесениях, что единственная активная партия в чешском сейме, проводившая последовательную политику изобличения консервативных сил – это партия младочехов⁵⁰⁷. При этом граф отмечал, что в партии сосуществуют два крыла – правое и левое, причем к правому крылу все более склоняются старочехи. Чрезвычайное положение в Праге помешало попытке старочехов активизировать работу партии и собрать ее съезд в 1893 году. Кроме того, старочехи приняли решение не участвовать в дополнительных выборах в рейхсрат⁵⁰⁸. При этом подготовка к съезду шла довольно активно, особенно в разработке программы партии⁵⁰⁹.

Одновременно с событиями в чешском сейме, страсти накалялись в рейхсрате. Ответом на взрыв радикализма стал проект избирательной реформы, который был оглашен графом Тааффе 10 октября 1893 года⁵¹⁰. Он предполагал введение в городской и сельской курии австрийского парламента всеобщего избирательного права. Такая мера увеличила бы число избирателей, изменила бы состав рейхсрата и таким образом помогла бы Вене лучше лавировать между политическими силами и сформировать правительственное большинство. Проект взбудоражил всю политическую общественность Австрии. Против него активнее всего выступило

⁵⁰⁵ Цит. по: Glassheim E. Op. cit. S. 41.

⁵⁰⁶ Ibidem.

⁵⁰⁷ Anschrift eines eigenhändigen Berichtes des Statthalters Franz Graf Thun an den Minister des Inneren über die Parteiverhältnisse in Landtag // RAT. Fond 45. Soubor XXIII. Karton C1/1. Obal. 205.

⁵⁰⁸ В октябре в письменной форме были опрошены представители партии старочехов на местах. Большинство высказалось против участия в избирательной кампании, так как радикализм младочехов был еще силен. См.: Mattuš K. Op. cit. S. 153.

⁵⁰⁹ Осенью 1893 года Ригер в письме Маттушу писал о том, какие пункты программы должны быть обдуманы тщательнее всего. Он выделяет аграрный, социальный, избирательный вопросы, а также проблемы государственного исторического права и реформы конституции. См.: Rieger F.L. Op. cit. S. 512-513.

⁵¹⁰ Srb A. Politické dějiny národa českého od r. 1861 ... S. 889-891.

консервативное дворянство и наместник Чехии граф Тун, который видел в предлагавшемся варианте реформы начало разрушения всей политической системы Австро-Венгрии⁵¹¹. Он даже высказывал мысль о своей отставке в случае принятия поправок к избирательному законодательству⁵¹².

Несмотря на свою лояльность к монархии и властям, дворянство не могло закрывать глаза на явный отход правительства от прежнего курса. Чешское историческое дворянство понимало, что это лишь первый шаг к введению полного всеобщего и равного избирательного права, при котором дворянство потеряло бы все свои преимущества, которые имело от функционирования сложной избирательной системы Австрии.

Такого же мнения придерживались члены Национальной партии. Чешский клуб в сейме начал дискуссию о предложении правительства. Старочехи выступили против такой реформы, восприняв ее «с ужасом»⁵¹³. Ригер считал, что чешская «нация покоится на средних классах», а избирательная реформа приведет к господству рабочих, которых не заботят национальные интересы. По мнению старочехов, сама идея всеобщего и равного избирательного права была не совместима с чешской государственной программой и могла нанести ей непоправимый ущерб⁵¹⁴. Пражак предостерегал Ригера от активного противостояния реформе, так как это могло поставить старочехов в невыгодное положение в глазах правительства и монарха⁵¹⁵. Младочехи также отвергали данное предложение, но по иным причинам. Для них этот закон не отвечал идее всеобщего, прямого и тайного избирательного права⁵¹⁶.

Позиция австрийского правительства сплотила те силы, которые Тааффе упорно хотел склонить на свою сторону. В Вене против данного проекта выступил блок немецких либералов, поляков и клуб Гогенварта, сделавших

⁵¹¹ Galandauer J. Op. cit. S. 77.

⁵¹² Ibidem.

⁵¹³ Všeobecné stejné či všeobecné poměrné volební právo. Časová úvaha. Praha, 1894 // ANM. Osobní fond F. L. Riegra. Fond. 303. Karton. 111. Obal. 3.

⁵¹⁴ Zápis o poradě sboru důvěrníků klubu poslanců strany národní 23. prosince. 1893 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 8. Obal 26.

⁵¹⁵ Rieger F.L. Op. cit. S. 515.

⁵¹⁶ Tobolka Z. Op. cit. S. 22.

все для падения кабинета. Если бы реформа обсуждалась в чешском сейме, то скорее всего против нее открыто выступили бы и старочехи, в чем можно согласиться с Отто Урбаном⁵¹⁷. В результате Тааффе подал в отставку. Было сформировано коалиционное правительство, а реформа отложена⁵¹⁸. Таким образом, пал кабинет, который управлял Цислейтанией с 1879 года. Закончилась относительно стабильная эпоха в политической жизни Австрии, когда правительство при поддержке консервативных сил страны достаточно успешно выполняло свою политическую программу.

Конечно, открытый разрыв консервативного дворянства и правительства был невыгоден обеим сторонам. Власти лишались поддержки одной из основных опор монархии, а дворянство без союза с кабинетом не могло надеяться на реализацию своей политической программы. Однако такой разрыв и не был возможен, поскольку чешское дворянство во многом зависело от двора. Именно это противоречие в связке дворянства и монархии нашло свое отражение в последующие годы. Не менее важно, что среди оппозиционных сил нашли свое место либеральные немцы. Их авторитет был также подорван, так как они потеряли тот радикальный напор и вступили в союз с консерваторами⁵¹⁹.

К власти в Вене пришел кабинет князя Альфреда Виндишгреца, одного из лидеров чешского консервативного дворянства, сформировавший новое правительство, которое состояло из оппозиционных к Тааффе партий. Однако на посту министра-президента князь стал защищать не интересы государственных прав коронных земель, а интересы монархии. Одним из министров стал Эрнст Пленэр, который имел огромное влияние на нового главу кабинета. В оппозицию к новой коалиции в рейхсрате встали младочехи, старочехи из Моравии, словенские и хорватские депутаты,

⁵¹⁷ Urban O. Op. cit. S. 425.

⁵¹⁸ Tobolka Z. Op. cit. S. 23 ; Srb A. Politické dějiny národa českého od počátku doby konstituční ... S. 112-113.

⁵¹⁹ Переговоры о сотрудничестве между консервативным велькостатком и либеральными немцами велись и на уровне сейма. Этот факт очень беспокоил старочехов. Наиболее четкую позицию против союза с немцами выражал Шварценберг и Бюкуа. См.: Zápis o poradě sboru důvěrníků klubu poslanců strany národní 23. prosince. 1893 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 8. Obal 26.

которые вышли из клуба Гогенварта, немецкие националисты и христианские социалисты⁵²⁰.

Правительство ради сохранения большинства в рейхсрате выступило против реализации Пунктаций и даже против учреждения немецкого судебного округа в Трутнове, - с этими проектами было покончено. При этом младочехи продолжали идти по пути активной оппозиции, которая стала ответом на «незнание министром-президентом о существовании чешского вопроса»⁵²¹. Национальная партия и историческое дворянство критиковали позицию младочехов и считали, что их курс приведет к тому, что правительство вовсе отвернется от чешского народа и его проблем, что всем чехам придется в конечном счете отвечать за действия Национальной партии свободомыслящих⁵²².

Не имея достаточного влияния на политику имперского уровня, старочехи уже в конце 1893 года осуществляют первые попытки реформирования партии. Чешский клуб принял решение о создании в каждом сельском избирательном округе старочешские ячейки из трех-пяти депутатов, что должно было оживить деятельность местных партийных организаций⁵²³. Однако эти начинания не были осуществлены из-за пассивности членов партии в регионах. Это заставило Ригера в октябре 1894 года поставить вопрос о возрождении общественной деятельности партии, тем более, что в мае 1894 года младочехи выступили с развернутой программой⁵²⁴.

Новый политический курс Национальной партии свободомыслящих был сформулирован на Нимбургском съезде осенью 1894 года. На нем радикальное крыло младочехов фактически было изолировано от ведения дел в партии. Согласно резолюции съезда оппозиция рассматривалась не

⁵²⁰ Tobolka Z. Op. cit. S. 23.

⁵²¹ Rieger F.L. Op. cit. S. 519.

⁵²² Rieger F.L. Op. cit. S. 519.

⁵²³ Matušík K. Op. cit. S. 154.

⁵²⁴ В том числе активно обсуждался вопрос о возрождении старочешских печатных изданий, что было осложнено финансовыми затруднениями. См.: Zápis o poradě sboru důvěníků klubu poslanců strany národní 10. listopadu. 1894 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 8. Obal 26.

самоцелью, а как средство достижения конкретных требований чешского народа. Допускалась возможность сотрудничества с правительством и иными партиями, например со старочехами и либеральными немцами в Богемии по различным вопросам. Исключался любой контакт с клерикалами.

Младочешские инициативы активизировали работу Национальной партии. Осенью 1894 года Маттуш предложил созвать съезд партии и принять на нем программу по типу младочешской. Кроме того, было заявлено о необходимости еженедельных встреч старочешского корпуса. Был создан комитет, в который вошли Ф. Л. Ригер, К. Маттуш и И. Шольц. В его компетенцию входила подготовка повестки дня. Таким образом, было положено начало реорганизации партии⁵²⁵.

Съезд Национальной партии, состоявшийся 18 ноября 1894 года, знаменовал новый этап в ее истории. Старочехи всеми силами пытались возвратиться в общественно-политическую жизнь Чехии. Однако чешская печать почти не отреагировала на это событие, причем младочешская сделала это специально⁵²⁶. Важным на съезде стало выступление Ф. Л. Ригера, в котором он осветил основные вехи в жизни партии в период с 1891 по 1894 гг. Он дал объяснение причин, по которым старочехи оказались в изоляции и не могли вести активную деятельность, а также еще раз, но уже в новых условиях, выразил взгляды своих сторонников на Пунктации.

Лидер старочехов заявил, что «обязательная сила договоренностей исчезла», так как правительство Тааффе, которое было главным их инициатором, пало. Кроме того, чешский народ не поддержал этих соглашений и старочехи как его представители не могут проводить договоренности в жизнь. В свою очередь немецкая политическая элита, по словам политика, вкладывала в Пунктации иной смысл, нежели чехи. Все эти факторы, по мнению Ригера, говорили о необходимости отказа от Пунктаций как способа решения чешско-немецких противоречий и созыва новых

⁵²⁵ Zápís o poradě sboru duverníkŭ klubu poslancŭ strany národní 9. října 1894 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 8. Obal 26.

⁵²⁶ Paměti a listář dra Aloise Pražáka ... S. 444.

конференций⁵²⁷. Важной стала оценка Ригером Национальной партии свободомыслящих. Он высоко оценил тренд младочехов к постепенному пониманию необходимости «шаг за шагом добиваться прав» чехов⁵²⁸.

При этом, говоря о политической ситуации 1894 года, всю вину за происходящие в рейхсрате Ригер возложил на младочехов, которые ушли в оппозицию к правительству, способствовал тем самым образованию недружественной чехам коалиции. Вновь была повторена позиция партии по вопросу всеобщего избирательного права. По словам Ригера, полное равноправие может стать полным бесправием. Он считал, что австрийский парламент с всеобщим равным избирательным правом станет препятствием на пути реализации государственного исторического права Чешского королевства, так как в нем не будут отражаться чаяния чехов и учитываться особенности реалий чешской политики⁵²⁹.

Ригер призывал к возврату к Октябрьскому диплому, то есть к непрямым выборам в рейхсрат. Однако отдавая дань намерениям правительства к активному продвижению этого проекта, лидер старочехов подчеркивал, что в принципе поддерживает идею о праве каждого гражданина участвовать в выборе представителей в парламент. В то же время реализация этого право не должна привести к тому, чтобы богатые и средние слои общества были сметены «толпой, думающей об удовлетворении своих материальных потребностей»⁵³⁰.

Важными стали заявления об объединении всех национальных чешских партий на основе равноправия для выработки и проведения совместной политической стратегии и решения социального вопроса. Старочехи выступили за проведение социальных реформ, считая, что улучшение жизни

⁵²⁷ Jednání důvěrníků strany národní na sjezdu dne 18. listopadu 1894 // ANM. Osobní fond F. L. Riegra. Fond. 303. Karton. 112. Obal. 2. Материалы съезда см.: Sjezd strany národní, 1894 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 17. Obal 52.

⁵²⁸ Это подтверждают и заседания уполномоченных членов Национальной партии. Zápis o poradě sboru důvěrníků klubu poslanců strany národní 31. listopadu. 1894 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 8. Obal 26.

⁵²⁹ Jednání důvěrníků strany národní na sjezdu dne 18. listopadu 1894 // ANM. Osobní fond F. L. Riegra. Fond. 303. Karton. 112. Obal. 2.

⁵³⁰ Zápis o poradě sboru důvěrníků klubu poslanců strany národní 31. listopadu. 1894 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 8. Obal 26.

рабочих и крестьян – «христианское дело». При этом они осудили социалистов с их отрицанием частной собственности. Кроме того, Национальная партия выразила свою лояльность к Австрии и австрийскому правительству, что было для нее вполне традиционно⁵³¹.

В декабре 1894 года старочехи приступили к подготовке проекта избирательной реформы⁵³², и рассматривали возможность участия на выборах в сейм и в рейхсрат 1895 года. При этом если часть верхушки партии тешила себя надеждами на возрождение партии, то на местах положение было иным. Многие старочехи высказывались за продолжение пассивной позиции⁵³³. За это выступали Браф и Маттуш, которые считали бесполезным выставлять кандидатуры на выборах. В итоге было принято решение не принимать в них участия⁵³⁴.

Таким образом, период 1891-1894 гг. в жизни чешских консерваторов стал одним из сложнейших. Если вначале старочехи старались действовать совместно с историческим дворянством то после 1892 года, когда консервативный велькостатек пошел на поводу у правительства в вопросе реализации Пунктаций, фактически произошел распад консервативного лагеря. В то же время разлад происходил и внутри Национальной партии и Партии консервативного велькостатка.

Ситуация усугублялась и неоднозначной позицией Вены относительно судьбы консервативных сил и ростом младочешского радикализма. Все это ставило под угрозу само существования чешских консерваторов и их возвращение в политическую жизнь Австрии и Чехии. Надежду давали поворот младочехов в сторону умеренных позиций и новый курс Национальной партии свободомыслящих.

⁵³¹ Paměti a listář dra Aloise Pražáka ... S. 443.

⁵³² 1 февраля 1895 года Ф. Л. Ригер выступил с предложением об изменении избирательного закона для сейма. Это было его последнее выступление в чешском ландтаге. Лидер старочехов в своем проекте исходил из всеобщего избирательного права на пропорциональной основе. См.: Stenographische Berichte des böhmischen Landtages. 19. sez., 01.02.1895.

⁵³³ Mattuš K. Op. cit. S. 158.

⁵³⁴ Ibidem.

§ 2. Национальная партия и историческое дворянство в контексте «позитивной политики» младочехов (1895-1901 гг.)

2.1 Чешские консерваторы и языковой вопрос (1895-1897 гг.).

1895 год стал рубежом в чешской политической жизни. Выступив в 1894 году с новой программой, партия младочехов вступила на путь конструктивной оппозиции к австрийскому правительству. В начале 1895 года младочехи постепенно отходят от тактики обструкций и радикального курса. Так, они не препятствовали принятию в сейме бюджета на 1895 год. Правительство уже в начале 1895 года назначило младочешского депутата *Г. Янду (1860-1904)* председателем чешской секции Земледельческого совета⁵³⁵. К концу 1895 года ими был взят курс на так называемую «позапанную, или позитивную политику», которая во многом была схожа с политикой старочехов и означала поиск компромисса между ее лидерами и центром.

С этого времени радикальное крыло партии, сосредоточенное в основном вокруг редакции газеты «Народни листы», постепенно теряет влияние на ее руководство. Часть радикалов уходит из политики или переходит к социал-демократам, другие создают новые партии⁵³⁶. Но в отличие от старочехов, добивавшихся успехов благодаря близости к короне, консервативному дворянству и правительству, младочехи делали ставку на договор с либеральными немцами и надеялись на демократизацию Австрии⁵³⁷.

Старочешские политические наблюдатели восприняли этот шаг весьма позитивно. Они увидели в нем готовность младочехов к сотрудничеству с

⁵³⁵ Tobolka Z. Op. cit. S. 78. В феврале 1895 года в чешском сейме выступили представители радикального крыла младочехов также с подобными заявлениями. См.: Stenographische Berichte des böhmischen Landtages. 19-24. sez. Prag. 1895.

⁵³⁶ Радикально-прогрессивную (1897 г.), государственно-правовую радикальную (1899 г.), национально-социальную (1897 г.). Процесс расхождения радикальных и умеренных групп Национальной партии свободомыслящих подробно освещают опубликованные Мартином Кучерой письма *Алоиса Рашина (1867-1923)*. См.: Dopisy Aloise Rašína politickým přátelům a staršímu bratru Josefovi v období perzekuce pokrokovského hnutí (1893-1895) // Moderní dějiny. 1997. № 5. S. 179-279.

⁵³⁷ Křen J. Op. cit. S. 256.

Веной. Ведь до этого Национальная партия свободомыслящих крайне провокационно вела себя по отношению к правительству. Например, в 1893, 1894 и 1895 годах младочешские депутаты в сейме предлагали к обсуждению неприемлемые для кабинета предложения по реализации государственно-исторических прав Чешского королевства. Так, Вашатым был внесен проект создания высшего суда в Праге для Чешского королевства. Депутат Герольд внес ряд предложений по усилению финансовой независимости Чехии, а Крамарж настаивал на ответственности чешского наместника перед сеймом⁵³⁸.

Все эти законопроекты теоретически совпадали с духом государственной программы Национальной партии и Партии консервативного велькостатка, однако они противоречили законодательству Австрии и носили крайне радикальный характер. Цель поведения младочехов заключалась в дискредитации консервативных сил монархии и, прежде всего, чешского велькостатка. Это им удалось, так как историческое дворянство, вынужденное голосовать против таких предложений, публично отказывалось от своих требований⁵³⁹.

Поэтому для чешских консерваторов новый курс Национальной партии свободомыслящих означал многое. Во-первых, с их точки зрения, появилась база для сотрудничества с младочехами. Таким образом, используя свои ресурсы, они получали возможность внести лепту в решение «чешского вопроса». Во-вторых, Национальная партия могла найти нишу во все более усложняющейся политической системе Чехии и не потеряться в ней окончательно. Конечно, эти союзнические отношения не могли быть равными, так как старочехи, не участвовавшие в выборах 1895 года, потеряли представительство в сейме. Однако их политический опыт, связи при дворе и среди австрийского и чешского дворянства могли содействовать успешной

⁵³⁸ Tobolka Z. Op. cit. S. 78-79.

⁵³⁹ Во многом непримиримая оппозиция Национальной партии свободомыслящих провоцировалась самим консервативным велькостатком. Так, например, в марте 1895 года наместник Тун, предводитель чешского консервативного дворянства, подписал четыре школьных постановления, целью которых было возвращение в чешской молодежи австрийского патриотизма и лояльности к существующему режиму, а также усиление католического духа в воспитании.

политике Национальной партии свободомыслящих. Консервативное дворянство, большая часть из которого допускала сотрудничество с чешскими национальными силами, также увидело возможность во взаимодействии с Национальной партией свободомыслящих⁵⁴⁰. Вопрос стоял только в том, нуждаются ли младочехи в таких союзниках.

Конечно, состояние Национальной партии во второй половине 90-х гг. XIX века нельзя сравнивать ни с первой половиной 90-х гг., ни тем более со временем до выборов в рейхсрат в 1891 году. В 1891-1895 гг. старочехам еще удавалось держаться на плаву за счет критики младочехов в их радикализме. Во второй половине 90-х гг. им пришлось смириться с лидерством Национальной партии свободомыслящих на политической сцене. Полная потеря представительства в австрийском парламенте и чешском сейме привела к тому, что их партия не воспринималась Веной как сколько-нибудь значимая политическая сила. При этом большинство австрийских политиков, в том числе и представители чешского консервативного дворянства, уже не надеялось на ее возрождение. Кроме того, старочехи утратили политическую инициативу и напор. Не произошло никакой значимой реорганизации структуры партии, не были внесены существенные изменения в их политическую программу. Национальная партия так и не пошла по пути формирования партии нового массового типа. Такое положение было во многом связано с консервативной позицией старочехов, считавших, что политикой должны заниматься профессионалы, и ни в коем случае нельзя вовлекать широкие слои населения в политический процесс.

Что касается чешского консервативного дворянства, то оно не было единым в оценке перспектив сотрудничества с чешскими национальными силами. Часть его представителей (например, И. Лобковиц, Я. Гаррах, К. Шварценберг), по-прежнему, пыталась в сложной внутривнутриполитической обстановке наладить контакт с правым крылом младочехов и старочешской

⁵⁴⁰ В частности, эту мысль выразил князь И. Лобковиц. Он подчеркивал, что именно неудачи старочехов привели к брожению среди исторического дворянства – отдельные группы были готовы к сотрудничеству с немецкими политиками. См.: Zápis o poradě sboru důvěrníků klubu poslanců strany národní 31. listopadu. 1894 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 8. Obal 26.

партией для реализации государственной исторической программы. Другая группа (например, Ф. Тун, А. Виндишгрец) все более склонялась к проправительственной ориентации, не исключала возможности активного сотрудничества с «верным конституции» дворянством для защиты своих корпоративных интересов. Однако многие представители консервативного велькостатка, испугавшись радикализации политической жизни Цислейтании, отошли от чешской государственной программы и считали необходимым создание прочной коалиции с либеральными немцами.

По итогам выборов в сейм, прошедших в ноябре 1895 года, младочехи получили 82 депутатских места. Старочехи, официально не участвующие в кампании, получили пять мест. Это были «необузданные», то есть не подчинившиеся, сторонники партии, придерживавшиеся аграристских и радикально-националистических взглядов⁵⁴¹. Однако это никак уже не могло повлиять на положение Национальной партии в целом. Младочехи уверенно взяли лидерство в чешских делах. Более того, все прогнозы старочехов о том, что их оппоненты откажутся от государственно-правовой программы, оказались неверными.

13 декабря 1895 года Й. Кайзл выступил в австрийском парламенте с речью, где изложил основы «поэтапной политики». Он отверг «старый чешский государственно-правовой радикализм», который был, по его мнению, по сути консервативным, хотя и окрашенным в романтические тона. Он объявил, что Национальная партия свободомыслящих обновила государственно-правовую программу. Теперь идея федерализации монархии стала неразделима с ее либерализацией и демократизацией. Кроме того, он подчеркнул, что реализация такой программы должна проводиться по взаимному согласию с немецким населением Чешских земель. Главным тезисом его речи стал отказ от радикальной политики под лозунгом «все или ничего!»⁵⁴². Кайзл признал, что решение «чешского вопроса» займет долгий

⁵⁴¹ Urban O. Op. cit. S. 448.

⁵⁴² Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Hauses der Abgeordneten des österreichischen Reichsrathes. XI. Session, 12.12.1895.

промежуток времени и будет осуществляться постепенно. Первоочередными шагами в этом направлении должны были стать реформа избирательного права и оформление языковых отношений.

И хотя младочехи не сразу отошли от полной оппозиции правительству, боясь критики со стороны радикального крыла партии и потери доверия избирателей, уже с конца 1895 года они начали переговоры в лице Г. Эйма и Й. Кайзла с главой нового кабинета – графом *Казимиром Бадени* (1846-1909)⁵⁴³. Именно Эйм, хорошо знавший обстановку в Вене, играл ключевую роль в чешской политике того времени⁵⁴⁴. На него уповал и лидер старочехов Ф. Л. Ригер, который видел в нем умного и осторожного политика⁵⁴⁵. Очевидный поворот в политической стратегии младочехов изменил взгляд на них не только старочехов, но и австрийского правительства.

Для чешского консервативного дворянства фигура Бадени на посту председателя правительства была более чем подходящей. Тем более, что Бадени был уверен, что в своих действиях он должен опираться как на немцев, так и чехов. Уже в начале сентября 1895 года глава кабинета посетил Прагу, чтобы встретиться с графом Туном. С ним он обсуждал возможность сотрудничества с консервативным и «верным конституции» велькостатком. Наместник Чехии советовал ему пойти чехам на встречу в вопросах культуры и экономики. Однако, ни в коем случае не следовало давать никаких гарантий в решении языкового вопроса до тех пор, пока он не убедится, что оба народа находятся у него «под колпаком»⁵⁴⁶. Для привлечения на свою сторону консервативного дворянства Бадени по указанию императора

⁵⁴³ Польский дворянин Казимир Бадени с 1888 года исполнял должность наместника в Галиции. Его политические взгляды носили умеренно консервативный характер: он выступал за постепенное и ненасильственное укрепление государственных институтов, был верен монархии и династии, однако ему была не чужда идея проведения социальных реформ.

⁵⁴⁴ Эйм представлял умеренное крыло младочехов, которое считало невозможным реализацию чешского государственного права в данный момент. Главную задачу он видел, и в этом он был солидарен со старочехами, в решении языкового вопроса, то есть в уравнивании прав чешского и немецкого языка.

⁵⁴⁵ Rieger F. L. Op. cit. S. 511. Именно Эйм считал необходимым объединение усилий чешских политиков из Чехии и Моравии в рейхсрате и преодоление между ними всяких противоречий. См.: Čelakovský J. Moje zápisky. 1871-1914. Praha, 2004. S. 89.

⁵⁴⁶ Цит. по: Tobolka Z. Op. cit. S. 89.

назначил министром земледелия графа *Яна Ледебур-Вихелна (1842-1903)*⁵⁴⁷. Во многом это было сделано для того, чтобы смягчить будущую отставку наместника Туна.

Политическая практика показала, что именно позиция консервативного дворянства во главе с Туном стала основной преградой на пути сближения младочехов и правительства. Тун и сам прекрасно понимал это. Он неоднократно предлагал уйти в отставку, однако она была принята только в январе 1896 года⁵⁴⁸. Младочешская пресса восприняла это событие с восторгом, так как всегда видела в графе врага чешского народа⁵⁴⁹. Однако этот шаг, как правильно отмечали старочехи, еще больше отдалил чешское консервативное дворянство от Национальной партии свободомыслящих⁵⁵⁰. Немецкие либералы трактовали отставку Туна как усиление позиций младочехов, а консервативное дворянство усматривало в этом шаге проявление младочешского радикализма, наносившее ущерб всей внутриполитической ситуации⁵⁵¹.

Поворот младочешской политики проявился в реакции партии на предложения Бадени о реформе избирательной системы. Предполагалось создание пятой курии в парламенте, избираемой на основе расширенного избирательного права. Если богемские старочехи выступали против ее проведения, считая, что реформа повлечет за собой укрепление радикальных сил в политике, а именно «социалистов и демократов»⁵⁵², то младочехи, выступив против такой реформы при первом чтении проекта, впоследствии приняли решение голосовать за нее. Огромное влияние на позицию младочехов оказывали старочехи из Моравии, которые вошли в 1896 году в

⁵⁴⁷ Ibid. S. 90.

⁵⁴⁸ Франитишек Тун по просьбе Бадени пытался наладить контакты с младочехами. Так, в феврале 1895 года он встретился с Челаковским. Однако встреча проходила без ведома его соратников по партии и не имела результата. См.: RAT. Fond 45. Soubor XXIII. Karton C1/1. Obal. 19. Встреча проходила в тайне от лидеров Национальной партии свободомыслящих. В дневниках Челаковского за 1895 год о ней нет никакого упоминания. См.: Čelakovský J. Moje zápisky. 1871-1914. Praha, 2004. S.88-90.

⁵⁴⁹ Národní listy. 15.01.1896.

⁵⁵⁰ Hlas národa. 16.01.1896.

⁵⁵¹ Das Vaterland. 16.01.1896.

⁵⁵² Zápis o poradě sboru důvěrníků klubu poslanců strany národní 26. ledna. 1896 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 8. Obal 26.

Клуб независимых чешских депутатов и стали союзной с младочехами партией.

Лидер моравской Национальной партии А. Пражак утверждал, что именно всеобщее право приведет Австрию к возврату к Октябрьскому диплому и поведет ее по пути федерализма⁵⁵³. Некоторые старочехи поддерживали позицию младочехов. Например, А. Браф считал, что Национальная партия свободомыслящих действует в русле своей либеральной программы и активно защищает ее положения. Однако он понимал, что, скорее всего, младочехи будут вынуждены под напором правительства проголосовать за принятие закона об избирательном праве⁵⁵⁴.

Разногласия среди младочехов привели к расколу Национальной партии свободомыслящих. Лидеры радикального крыла - Э. Грегер, Я. Вашатый, *Й. Шил* (1850-1933), *К. С. Сокол* (1867-1922) - выступили против официальной линии партии, считали руководство младочешского клуба «вассалами Бадени»⁵⁵⁵ и проголосовали в парламенте против реформы, которая в итоге была принята парламентом, палатой господ и подписана императором в феврале 1896 года. Консервативное дворянство голосовало за избирательную реформу, тем самым подтвердив свою лояльность правительству. При обсуждении проекта реформы чешские дворяне, в отличие от членов клуба Гогенварта и Польского кола, не упоминали о возврате принципа формирования рейхсрата сеймами, единственным защитником такого подхода был Ян Гаррах⁵⁵⁶.

Дальнейшему преодолению радикализма внутри Национальной партии свободомыслящих во многом способствовали внутрипартийные разногласия и фактическое отстранение Вашатого от руководства партии осенью 1896 года. Определенную роль сыграла инициатива правительства по

⁵⁵³ Rieger F. L. Op. cit. S. 522.

⁵⁵⁴ Zápis o poradě sboru důvěrníků klubu poslanců strany národní 26. ledna. 1896 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 8. Obal 26.

⁵⁵⁵ Urban O. Op. cit. S. 451.

⁵⁵⁶ Tobolka Z. Op. cit. S. 102.

разработке распоряжений по уравниванию статуса чешского и немецкого языка. Эти проекты Бадени обсуждал лично с Кайзлом.

Как это ни парадоксально, но именно начало сотрудничества младочехов с центром стало отправным пунктом кризиса их партии. Отказ от тактики оппозиции привел к тому, что все радикальные группы начали создавать свои независимые партии. Этот процесс особенно болезненно воспринимал Ф. Л. Ригер. Смирившись с лидерством младочехов, он хотел видеть в них единую и сильную партию, которая была бы представительницей всей чешской нации. Однако на практике все происходило по-иному. Новые партии «возникали как грибы после дождя», что подрывало влияние и авторитет младочехов⁵⁵⁷. В этой связи лидер старочехов даже высказывал мысль об их скором падении и подчеркивал, что им не хватает «политического таланта, кругозора, терпеливости и упорства»⁵⁵⁸. Ригер боялся, что младочехам придется повторить его путь, подписать новые «пунктации» с Бадени и тем самым похоронить самих себя⁵⁵⁹.

С другой стороны, поворот в политике младочехов открывал возможности для сотрудничества с историческим дворянством. Так, 6 ноября 1896 года Шварценберг на заседании рейхсрата официально заявил от имени своей партии, что дворянство будет действовать солидарно с младочешским клубом⁵⁶⁰. Сближение двух партий стало важным этапом чешской политики. Во-первых, младочехи получили значительную поддержку, укрепив свое положение при дворе. Во-вторых, чешский велькостатек мог проводить более твердую линию и стал менее зависим от правительства. В-третьих, сближение с младочехами позволило преодолеть раскол внутри Партии консервативного велькостатка.

⁵⁵⁷ Rieger F. L. Op. cit. S. 522.

⁵⁵⁸ Rieger F. L. Op. cit. S. 528.

⁵⁵⁹ Ibid. 523.

⁵⁶⁰ Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Hauses der Abgeordneten des österreichischen Reichsrathes. XI. Session, 06.11.1896.

Итогом инициатив правительства по решению языкового вопроса в Чешских землях стали языковые указы Бадени. Они были изданы отдельно для Чехии и для Моравии в апреле 1897 года и вводили чешский язык наряду с немецким во внутреннее дело- и судопроизводство⁵⁶¹. Указы состояли из двух распоряжений. Одно упорядочивало пользование языками в учреждениях и судах, другое касалось языковой квалификации чиновников. Отныне все чиновники должны были знать два языка – немецкий и чешский⁵⁶².

Указы Бадени задели интересы многочисленной части австрийского общества – австро-немецкой бюрократии, которая теперь должна была владеть чешским языком. Это касалось и австро-немецкой интеллигенции, из которой вербовалось чиновничество Австрии. Распоряжениями правительство намеривалось решить сразу две проблемы: погасить чешско-немецкий конфликт и создать в рейхсрате крепкое правительственное большинство, чтобы иметь возможность провести очередное экономическое соглашение с Венгрией. Для этого Бадени была необходима поддержка младочехов, которые составляли одну из крупнейших фракций парламента.

Представители Национальной партии были рады успехам младочехов и очень высоко оценивали достигнутые договоренности с правительством. Реакцией старочехов на поворот в политической стратегии младочехов стало их воззвание к Национальной партии свободомыслящих с предложением о совместном участии на выборах в парламент. Уже с 1896 г. старочешские издания писали о возможности союза всех сил, противостоявших «политическому и социальному радикализму»⁵⁶³. К этому призывал старочехов и Пражак. В 1896 году редакция газеты «Народни листы» приняла решение опубликовать «Воспоминания старших патриотов», чтобы напомнить «молодому поколению» (т.е. младочехам) о заслугах старочехов и

⁵⁶¹ Таким образом, они дополнили Штремайеровы распоряжения 1880 года, в которых речь шла о языке внешнего дело- и судопроизводства.

⁵⁶² Для обучения давался определенный срок – три года, после чего нужно было сдать соответствующие экзамены. См.: Ратнер Н. Д. Очерки по истории пангерманизма в Австрии в конце XIX в. М., 1970. С. 92.

⁵⁶³ Urban O. Op. cit. S. 456.

пригласила для сотрудничества Пражака. Лидер моравских старочехов дал свое согласие, но предупредил своих коллег, что публикации не должны стать упреком младочехам и мешать идее сплочения всего национального политического лагеря⁵⁶⁴.

Идея концентрации национальных сил в этот период приобретала для старочехов все большее значение. Ведь, начиная с 1895 года, активно консолидируется клерикальное движение. Католическое крыло Национальной партии все более отдалялось от нее и создало «Пражскую дружину католической организации»⁵⁶⁵. Ее целью стало сплочение всех католических сил (клерикально настроенных старочехов, католического дворянства, христианских социалистов⁵⁶⁶) и создание политической партии⁵⁶⁷. Это стало большим ударом для Национальной партии. Во-первых, вновь было подорвано единство партии. Во-вторых, чешский национальный лагерь вместо единения все более дифференцировался⁵⁶⁸.

Сложной для старочехов была ситуация и на местах. Представители Национальной партии в городах и на селе фактически отстранились от активной деятельности. Даже накануне выборов 1897 года в рейхсрат не во всех местных старочешских организациях прошли собрания – большинство членов партии просто не видело смысла в политической борьбе и было разочаровано текущим состоянием дел⁵⁶⁹. Именно поэтому участие на выборах было продиктовано не стремлением к победе, а необходимостью реанимировать старочешскую партию⁵⁷⁰.

⁵⁶⁴ Paměti a listář dra Aloise Pražáka ... S. 449.

⁵⁶⁵ Подробнее см.: Český politický katolicismus. 1848-2005. Brno, 2008.

⁵⁶⁶ Подробнее о христианском социальном движении в Чехии см.: Marek P. Čeští křesťanští sociálové: příspěvek k problematice programových a organizačních základů českého politického katolicismu v letech 1894–1938. Olomouc, 2011.

⁵⁶⁷ Национальная католическая партия в Чешском королевстве (католическо-национальная партия) была создана весной 1897 года и приняла участие на выборах в рейхсрат.

⁵⁶⁸ Особенно на участие на выборах в рейхсрат 1897 года настаивали А. Браф и И. Шольц. Они исходили именно из усиления и активизации католического движения, что подрывало и так слабые позиции старочехов. См.: Protokol o poradě výkonného sboru strany národní dne 10. října 1896 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 8. Obal 25.

⁵⁶⁹ Эти трудности обсуждались на заседаниях исполнительного комитета Национальной партии. См.: Protokol o poradě výkonného sboru strany národní dne 10. října 1896 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 8. Obal 25.

⁵⁷⁰ Rieger F. L. Op. cit. S. 532.

В обращении к избирателям накануне выборов Национальная партия подтвердила свою приверженность реформе избирательного права при условии усиления значимости сеймов. Старочехи выступили за возврат ландтагам права формирования рейхсрата, за равенство народов во всей империи, за развитие экономики⁵⁷¹. Во внешней политике Национальная партия провозгласила лозунг «мира во всей Европе». Заметный акцент был сделан на истории партии, ее борьбе за государственную историческую программу⁵⁷². Таким образом, этот документ мало отличался от предыдущих заявлений старочехов. Схожие тезисы прозвучали в речи Ригера в Колине в январе 1897 года. Это выступление имело широкий резонанс и стало свидетельством определенного оживления в старочешском лагере. Кроме того, речью оказались довольны и младочехи, усмотревшие в ней лояльное отношение к ним со стороны Национальной партии⁵⁷³.

В то же время младочехи не хотели ни с кем делить предполагаемую победу на выборах в рейхсрат и отвергли предложение старочехов о создании избирательного блока. Итоги выборов в марте 1897 года это подтвердили. Младочехи одержали неоспоримую победу. Они получили большинство не только в «старых» куриях, но и 8 из 10 чешских мандатов в новой пятой курии. Из 64 чешских буржуазных депутатов 60 были младочехами⁵⁷⁴.

За исключением районов с преимущественно немецким населением все остальные территории земель Чешской короны в основном проголосовали за младочехов. В итоге, почти полностью потерпели поражение не только старочехи, но и немецкие либералы, которые получили в парламенте лишь 28 мест. Младочехи в результате выборов увеличили свое представительство с 36 до 60 депутатов.

⁵⁷¹ Эти же тезисы прозвучали и в предвыборном воззвании консервативного дворянства. См.: Navrátil M. Op. cit. S. 153.

⁵⁷² Ibid. S. 145-148.

⁵⁷³ Paměti a listář dra Aloise Pražáka ... S. 451; Rieger F. L. Op. cit. S. 531.

⁵⁷⁴ Navrátil M. Op. cit. S. 166-167.

Из восьми старочешских кандидатов из Чешских земель в рейхсрате оказался только один депутат из Богемии. Им был *Ян Радимский (1840-1903)*, вступивший в младочешский клуб чешских депутатов. Часть ведущих старочешских деятелей, например, Ранда, испытывали на себе влияние взглядов младочехов и имели как бы двойное партийное членство⁵⁷⁵. В новую пятую курию старочехи решили не баллотироваться и поддержали кандидата католическо-национальной партии⁵⁷⁶.

Результаты выборов 1897 года показали распад либерального немецкого лагеря. Уже в 1895-1897 гг. на его основе возникло несколько партий, ни одна из которых не получила большинства в парламенте. Самыми сильными из двадцати политических объединений и клубов в рейхсрате стали: клуб младочехов (60 депутатов) и поляков (59 депутатов). «Верные конституции» дворяне получили 26 мандатов, а консервативный велькостатек, который шел на выборы под лозунгами австрийского патриотизма, исторического государственного права и национального равноправия получил – 23 мандата⁵⁷⁷.

Результаты выборов не оправдали надежд графа Бадени. Он подал в отставку, однако император не принял ее. Между тем, в парламенте сложилось правительственное большинство. В него вошли польский клуб, консервативное чешское дворянство, младочешский клуб и Немецкая католическая народная партия. Именно это и позволило опубликовать языковые распоряжения Бадени (их третий вариант), которые вызвали негодование у немецких политиков, начавших обструкцию в парламенте и сейме. На улицах Вены и Праги проходили демонстрации, начались столкновения чешских и немецких радикалов. 11 июля 1897 года немецкие националисты во главе с Шёнером организовали десятитысячную демонстрацию в Хебе, на которой была дана клятва («Хебская присяга»)

⁵⁷⁵ Politické strany. Vývoj politických stran a hnutí ... S. 126 ; Navrátil M. Op. cit. S. 167-177.

⁵⁷⁶ Rieger F. L. Op. cit. S. 532.

⁵⁷⁷ Navrátil M. Op. cit. S. 166-167.

продолжать борьбу до тех пор, пока не будут отменены языковые распоряжения⁵⁷⁸.

Для успокоения парламента и, прежде всего, немецких либералов Бадени вернулся к идее проведения конференции чешских и немецких политиков для достижения ими определенных договоренностей, которые могли бы удовлетворить обе стороны. Таким образом, премьер-министр в этом смысле повторял попытки графа Тааффе 1890 года.

Однако граф прекрасно понимал, что инициатива в этом вопросе не должна исходить от правительства, которое тем самым покажет свою беспомощность и слабость. В этой ситуации центру нужна была поддержка чешского консервативного дворянства. Именно оно должно было сыграть роль инициатора и посредника. Кабинет, несмотря на свои попытки опереться на иные силы, пока был не в состоянии отказаться от поддержки консервативного дворянства. В свою очередь его лидеры ждали от новых переговоров долгожданного укрепления своих позиций.

24 июня 1897 года Бадени встретился в Вене с верховным маршалом Чешского королевства, князем Иржи Лобковицем. Он предложил ему взять в свои руки проведение конференции и обговорил ее возможные формы⁵⁷⁹. Было решено провести две встречи – депутатов сейма и депутатов рейхсрата. Со стороны младочехов основную поддержку этой инициативы должен был оказывать Кайзл, не имевший ничего против нее. Однако против конференций выступили немецкие либералы и дворяне-конституционалисты, считавшие необходимым решить чешско-немецкий конфликт на законодательном уровне. В рейхсрате техническая обструкция переросла в насильственные действия, в Вене начались беспорядки. Все это привело к тому, что граф Бадени и его кабинет были вынуждены в ноябре 1897 года уйти в отставку.

⁵⁷⁸ Galandauer J. Op. cit. S. 116.

⁵⁷⁹ Tobolka Z. Op. cit. S. 163.

Ригер сравнивал 1897 год с революционным 1848 годом⁵⁸⁰. Именно борьба вокруг указов Бадени показала насколько изменилась политическая обстановка в Австрии и Чехии. Время элитарных консервативных партий, относительно спокойной политической обстановки 80-х годов прошло окончательно.

2.2. Возвращение консерваторов к активной политической деятельности (1898-1903 гг.). После Бадени пост главы правительства занял барон Пауль Гауч, начавший переговоры с немецкой оппозицией и «славянско-клерикальным» большинством. Однако они закончились неудачей. В этих условиях Ригер подписал воззвание Национальной партии. Оно гласило, что «центральный парламент со столь обширной компетенцией не может действовать и потому расширение автономии ландтагов, при одновременном расширении избирательного права на выборах в них, стало настоятельной необходимостью»⁵⁸¹. Лидер старочехов ставил под сомнение жизнеспособность существующей на то время государственной системы. Только передача полномочий из центра на места и демократизация законодательства, по его мнению, могли изменить ситуацию. Кроме того, воззвание призывало всех чехов земель Чешской короны сплотиться для борьбы с немецкой агрессией.

Непримиримость сторон, продолжавшиеся митинги, демонстрации, стычки вынудили Гауча пойти на некоторые изменения в решении языкового вопроса. Эти перемены сводились к тому, что Гауч решил поделить Чехию на национальные округа – чешские, немецкие и смешанные и соответственно с этим принципом урегулировать вопрос внутреннего языка дело- и судопроизводства⁵⁸². Незадолго до обнародования новых распоряжений в

⁵⁸⁰ Rieger F. L. Op. cit. S. 532.

⁵⁸¹ Ibid. S. 535.

⁵⁸² Zollner E. Geschichte Österreichs. München, 1961. S. 245. Таким образом, им в Чехии являлся обиходный язык населения данного округа, то есть внутренним языком в чешских округах должен был быть чешский, в немецких – немецкий язык. В смешанных в национальном отношении округах внутренними языками становились и чешский, и немецкий. Смешанным округ считался в том случае, если хотя бы в одной общине административного округа по меньшей мере одна четверть населения считала обиходным второй язык.

Чешском сейме историческое дворянство совместно с чешскими депутатами отвергло инициативы либеральных немцев об отмене языковых распоряжений Бадени. В противовес этой акции было одобрено предложение младочешских радикальных депутатов об издании основного земского закона о единстве Чешского королевства и равноправии земских языков. Кроме того, был принят адрес императору в честь 50-ой годовщины его восшествия на престол⁵⁸³. Немецкие депутаты ответили обструкцией и покинули сейм. Интересно, что Франтишек Тун, публично отошедший от политической деятельности, имел с Гаучем ряд встреч, на которых обсуждались проекты новых распоряжений. На события в чешском сейме Тун отреагировал отрицательно, увидев в требованиях «независимого законодательства и управления Чешского королевства» признаки чешского шовинизма⁵⁸⁴. Подписав распоряжения, кабинет Гауча подал в отставку.

Новый кабинет 7 марта 1898 года возглавил граф Франтишек Тун – «последняя надежда императора», которым, как говорили, руководил «неавстрийский оптимизм»⁵⁸⁵, подкрепленный большим опытом государственной работы и уважением со стороны дворянства. Газеты писали о нем: «имя Тун само по себе означает программу»⁵⁸⁶. Чешское консервативное дворянство различных группировок возлагало на него большие надежды. Например, граф Ледебур считал, что именно Тун сможет решить национальные противоречия в монархии, опираясь на идеологию австрийского консерватизма⁵⁸⁷. Карел Шварценберг также уповал на «сильную руку» Туна⁵⁸⁸. Довольны назначением Туна были и «верные конституции» дворяне, и старочехи. К. Маттуш, А. Браф направили поздравления новому министру-президенту. Э. Тоннер также послал

Распоряжения единым пакетом должны были решить языковой вопрос в Чехии и Моравии, в отличие от указов Бадени, изданных отдельно для двух коронных земель.

⁵⁸³ Stenographische Berichte des böhmischen Landtages. 46. sez. Prag. 1898.

⁵⁸⁴ Dopis Thuna ženě Anně. 22.02.1898 // RAT. Fond 45. Soubor XXIV. Karton A/3. Obal. 17a.

⁵⁸⁵ В том смысле, что большая часть высшего руководства Цислейтании воспринимало общественно-политическую обстановку пессимистически.

⁵⁸⁶ Das Vaterland. 07.03.1898.

⁵⁸⁷ Dopis K. Schwarzenberga // RAT. Fond 45. Soubor XII. Karton A/3. Obal. C III-IV. List 87.

⁵⁸⁸ Dopis K. Schwarzenberga // RAT. Fond 45. Soubor XXIII. Karton H I/b. Obal. B. List 483.

восторженное письмо Туну, в котором выразил надежду на решение национальных противоречий в империи⁵⁸⁹.

Однако Тун прекрасно понимал, что он как премьер не может исходить лишь из установок консервативного дворянства, должен чувствовать новые веяния в жизни и политике. Первым шагом на этом пути стало назначение Й. Кайзла министром финансов, несмотря на то, что во времена правительства Бадени он был одним из самых ярых сторонников отставки Туна с поста наместника Чехии. Между тем Кайзл из руководителя младочешской партии вырос до уровня австрийского государственного деятеля и все более склонялся к прагматической консервативной политической стратегии, считая, что на тот момент доктрина чешского исторического права неактуальна и следует сосредоточиться на решении языкового вопроса⁵⁹⁰.

Представлять интересы немецкой стороны в правительстве Туна должен был министр торговли граф *Йозеф Мария Бернрейтер (1845-1925)* – представитель «верного конституции» дворянства, отличавшийся умеренностью взглядов и неприятием великонемецкого национализма. Это назначение приветствовали коллеги по партии. Однако либеральные немцы и немецкие националисты увидели в его согласии занять пост министра прорыв «единого немецкого фронта»⁵⁹¹. Тем самым Тун преднамеренно внес в ряды немецких политиков раскол. Боясь повторения событий осени 1897 года, в своей программной речи министр-президент основное внимание уделил экономическим вопросам развития империи. О необходимости решения национальных противоречий Тун лишь упомянул в конце своего краткого выступления⁵⁹².

Однако уже 27 марта 1898 года на заседании рейхсрата Тун подчеркнул необходимость рассмотрения языкового вопроса. Распоряжения Бадени

⁵⁸⁹ Dopis Emanuela Tonnera // RAT. Fond 45. Soubor XXIII. Karton CIII. Obal. IV. List 26.

⁵⁹⁰ Velek L. Národní strana svobodomyšlná 1889-1907. Příspěvek k dějinám politického stranictví v habsburské monarchii v období procesu politické modernizace. Dizertace. Univerzita Karlova v Praze. Praha, 2004.

⁵⁹¹ Galandauer J. S. 136.

⁵⁹² Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Hauses der Abgeordneten des österreichischen Reichsrathes. XIV. Session. 1. Sitzung, 21.03.1898.

1897 года были признаны не отвечающими потребностям и реалиям того времени⁵⁹³. Новый министр-президент надеялся уладить языковой вопрос не на уровне всего парламента, а с помощью выбранной рейхсратом комиссии. Ей следовало заняться подготовкой серии законов, которые бы разрубили «гордиев узел» языковой проблемы. Речь шла, прежде всего, об охране национальных меньшинств, школьном вопросе.

Однако предложение Туна не нашло поддержки ни у немецких депутатов, которые надеялись на отмену Штремайеровых распоряжений, ни у чешских представителей. Последние в свою очередь считали, что решение языкового вопроса находится в компетенции Чешского сейма. Кроме того, немецкие депутаты мешали работе парламента, используя тактику технической обструкции. Работа рейхсрата вновь была парализована. В такой обстановке Тун, поддержанный кабинетом министров, принял решение о закрытии 14-ой сессии парламента. Теперь § 14 конституции позволял правительству издавать указы, имевшие силу имперского закона.

1 июля 1898 года министр-президент вынес на рассмотрение младочехов и «верных конституции» дворян свой проект закона (немецкие депутаты отказались участвовать в его обсуждении). Проект касался земских учреждений, которые подпадали под компетенцию министерств внутренних дел, юстиции, финансов, земледелия и торговли. Он предполагал разделение Богемии на пять зон: чисто немецкие, чисто чешские, преимущественно немецкие, преимущественно чешские, смешанные. При этом Штремайеровы распоряжения должны были остаться в силе, а все земские учреждения должны были стать двуязычными⁵⁹⁴. Однако переговоры не привели к успеху. Тун отложил решение этого вопроса, к тому же все более актуальным становился вопрос австро-венгерского экономического соглашения⁵⁹⁵.

Ожидая поддержки в парламенте от младочехов, правительство Туна реализовывало некоторые требования чешских политиков. Так, продолжали

⁵⁹³ Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Hauses der Abgeordneten des österreichischen Reichsrathes. XIV. Session, 27.03.1898.

⁵⁹⁴ Tobolka Op. cit. S. 213-217.

⁵⁹⁵ Tobolka Op. cit. S. 213-217 ; Srb A. Politické dějiny národa českého od počátku doby konstituční ... S. 222-223.

действовать распоряжения Гауча, некоторые чешские ассоциации получали правительственные дотации, в бюджете были запланированы средства на развитие университета в Моравии, в чешской секции Земского школьного совета чешский язык был утвержден в качестве служебного. Эти небольшие уступки крайне раздражали немецких либералов, они видели в них угрозу «чехизации» правительства Цислейтании⁵⁹⁶.

В мае 1899 года пять немецких партий выработали единую программу под названием «Национально-политические требования немцев в Австрии». В целом программа исходила из особого положения немцев в монархии Габсбургов, которое они заслужили в течение многих столетий. Утверждалось, что Цислейтания должна стать единым государством под названием «Австрия», права земских сеймов следовало ограничить, § 19 конституции о равноправии народов и языков отменить. Высказывалось требование о запрете всех языковых распоряжений и необходимости законодательного закрепления за немецким языком статуса «посреднического», т.е. немецкий язык должен был стать языком армии и флота, внешней политики, всех центральных государственных и судебных учреждений⁵⁹⁷. Требования немцев спровоцировали новый всплеск национальных выступлений. По словам Туна, Цислейтания «стояла на пути к революции»⁵⁹⁸. В этой обстановке в сентябре 1899 года кабинет чешского консерватора был вынужден в подать в отставку⁵⁹⁹.

Более решительно действовал следующий министр-президент *Манфред Клари (1852-1928)*, который отменил указы Гауча. Это решение вызвало бурное недовольство чехов, которые призывали законодательно утвердить

⁵⁹⁶ Galandauer J. Op. cit. S. 167.

⁵⁹⁷ Svatodušní program německých stran v Rakousku. 1899, 20. 5 // Dějiny české politiky v dokumentech. Praha, 2005. S. 308-317. Осознавая возможный недостаток кадров, немцы предлагали решить эту проблему путем их приглашения из Германии. Богемию предполагалось разделить на языковые округа, в немецких округах могли бы работать только немецкие чиновники. Прага должна была стать двуязычной, а второй статутный город – Либерец – немецкоязычным.

⁵⁹⁸ Цит. по: Galandauer J. Op. cit. S. 176.

⁵⁹⁹ По воспоминаниям Я. Челаковского в отставке Туна не последнюю роль сыграла немецкая дипломатия. См.: Čelakovský J. Moje zápisky. Op. cit. S. 96.

указы Бадени⁶⁰⁰. Некоторые политики пытались усмирить враждующие стороны. Так, Ригер настаивал на том, что у чехов и немцев Чешских земель «общие исторические воспоминания и родственные связи», поэтому они должны мирно решить свои противоречия⁶⁰¹.

Младочехи ушли в оппозицию к правительству. В этой сложной ситуации старочехи старались поддерживать младочехов, в том числе, в печати, но их голос терялся среди криков радикалов. Лидеры Национальной партии подчеркивали, что в сложившейся ситуации старочехи обязаны выступить на стороне младочехов (тем более что их поддерживал и консервативный велькостатек), поскольку оппозиционный настрой по отношению к ним помог бы «неприятелям» внести полный разлад в чешский национальный лагерь⁶⁰².

В крайне обостренной обстановке Национальная партия пыталась проявить себя как самостоятельная сила. 28 сентября 1899 года Ригер созвал исполнительный комитет Национальной партии. Обсуждалась позиция старочехов по поводу ухода в отставку министерства графа Туна и отмене языковых распоряжений Гауча. Было принято решение о созыве съезда партии и принятии декларации с призывом к объединению всех чешских партий. На этом особенно настаивал А. Браф, считавший, что вопрос о позиции Национальной партии по отношению к младочехам является одним из важнейших⁶⁰³. Это произошло 22 октября⁶⁰⁴. Старочехи полагали необходимым сплотить все силы на основе государственно-правовой программы и создать новую консервативную партию. При этом лидеры партии Ф. Л. Ригер, К. Маттуш и А. Браф признавали, что пути реализации

⁶⁰⁰ Об этом шла речь и на аудиенции младочешских политиков у императора. Франц Иосиф просил чехов понять необходимость отмены распоряжений, не уходить в глухую оппозицию и обещал, что новое правительство будет лишь временным и благожелательным к чехам. См.: Čelakovský J. Op. cit. S. 94.

⁶⁰¹ Rieger F. L. Op. cit. S. 537.

⁶⁰² Zápís o valné hromadě Českého klubu v Praze 14. května 1899 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 1. Obal 11.

⁶⁰³ Zápís o poradě sboru důvěrníků strany národní 6. října. 1899 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 8. Obal 26. В это же время старочехи и младочехи обсуждали условия предвыборного компромисса на местных выборах в Праге. К слову, борьба за преобладание в городском совете между старочехами и младочехами шла в плоть до 1918 года. См.: Čelakovský J. Op. cit. S. 95, 97.

⁶⁰⁴ Zápís o poradě sboru důvěrníků strany národní 22. října. 1899 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 8. Obal 26 ; Matuš K. Op. cit. S. 160.

государственно-правовых требований не определены⁶⁰⁵. По их мнению, для лучшей кооперации «здоровых» национальных сил следовало учредить надпартийный орган – Национальный совет. Эта организация должна была стать площадкой для поиска общих точек соприкосновения между многочисленными чешскими партиями, а не дискуссионным клубом по проблемным вопросам⁶⁰⁶.

После отставки Туна и отмены языковых распоряжений кабинетом Клари младочехи заявили об открытой оппозиции правительству и встали на путь обструкции⁶⁰⁷. Консервативное дворянство также не поддерживало действия правительства. Однако оно не ограничилось лишь заявлениями о своем несогласии с отменой языковых распоряжений⁶⁰⁸. Политики чешского консервативного дворянства советовали министру-президенту огласить свой вариант решения языкового вопроса. Между тем их призывы не были услышаны, поскольку правительство боялось лишиться поддержки немцев.

6 марта 1900 года Ригер выступил в Палате господ с речью. В ней он выразил мнение, «что конституционная жизнь» Австрии «похожа на огромную массу руин красивых зданий, строительство которых не было завершено»⁶⁰⁹. Таким образом, лидер старочехов подтвердил, что природа всех проблем состоит в общем устройстве Австрии. Кроме того, он резко выступил против придания немецкому языку государственного статуса и против очевидного роста немецкого национализма.

В феврале-марте 1900 года новый кабинет *Эрнеста Кёрбера (1850-1919)* собирает очередную чешско-немецкую конференцию. На ней присутствовали представители 13 чешских (из Богемии и Моравии) и немецких партий.

⁶⁰⁵ Zápis o poradě sboru důvěrníků strany národní 31. října. 1899 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 8. Obal 26.

⁶⁰⁶ Protokol o poradě výkonného sboru strany národní dne 28. září 1899 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 8. Obal 25. ; Čelakovský J. Moje zápisky. Op. cit. S. 96.

⁶⁰⁷ В младочешском клубе шли активные дискуссии о сложении мандатов, на чем настаивало радикальное крыло партии (Шил, Моравец, Шарамек, Сокол и др.). В то же время большинство младочехов считало необходимым изолировать эту группу и создать единую партийную организацию со старочехами. См.: Čelakovský J. Moje zápisky. Op. cit. S. 96.

⁶⁰⁸ Kollmer G. Parlament und Verfassung in Österreich. Bund. V. 1891-1895. Wien, 1909. S. 374-375 ; Tobolka Z. Op. cit. S. 238.

⁶⁰⁹ Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Herrenhauses des österreichischen Reichsrathes. XVI Session. 06.03.1900.

Конференция не привела ни к какому результату⁶¹⁰. Консервативный велькостатек активно поддерживал чешско-немецкие переговоры, в том числе и на страницах газеты «Фатерланд». В конце января - начале февраля 1900 года на его страницах опубликован ряд статей, автором которых был Франтишек Тун⁶¹¹.

Граф считал, что чешско-немецкие противоречия – это самый насущный вопрос империи⁶¹². Его решение означало бы внутреннее успокоение в государстве. Тун вспоминает о переговорах десятилетней давности – о Пунктациях, и главной причиной их провала называет то, что переговоры не затрагивали языковой вопрос, который лежал в основе всех остальных проблем. При его решении следовало, по его мнению, основываться на трех пунктах. Во-первых, земли Чешской короны представляют собой единое целое, немцы не могут настаивать на нарушении их целостности. Во-вторых, чехи должны признать, что значительная их часть – это закрытая немецкая территория. В-третьих, в Чехии существуют округа, в которых проживает примерно равное количество немцев и чехов, поэтому деление на чешские, немецкие и смешанные округа продиктовано необходимостью⁶¹³.

Вопросы о статусе языка, реформе избирательной системы в сейм и другие традиционные проблемы стали преградой для чешско-немецкого «мира». На конференциях младочехи и консервативный велькостатек выступили единым фронтом⁶¹⁴. Однако немецкие политические деятели увидели в требованиях чехов жесткую попытку реализации государственной исторической программы и сорвали переговоры⁶¹⁵.

В ответ Национальная партия свободомыслящих уходит в оппозицию правительству и практикует тактику обструкций в рейхсрате, которую поддерживает и консервативный велькостатек. В то же время историческое дворянство опасалось, что неуспех этой тактики приведет к новому всплеску

⁶¹⁰ Подробнее о конференциях см.: Čelakovský J. Op. cit. S. 100-107.

⁶¹¹ С 1900 по 1911 гг. Франтишек Тун исполнял функции председателя правого крыла палаты господ.

⁶¹² Das Vaterland. 23.01.1900.

⁶¹³ Das Vaterland. 02.02.1900.

⁶¹⁴ Tobolka Z. Op. cit. S. 248 ; Čelakovský J. Op. cit. S. 104.

⁶¹⁵ Tobolka Z. Op. cit. S. 254 ; Čelakovský J. Op. cit. S. 107.

недовольства, беспорядкам в Праге, и советовало правительству отсрочить заседание рейхсрата⁶¹⁶. Одновременно с этим консервативный велькостатек пытался создать в парламенте правое большинство из католических партий, югославян и консервативного дворянства. Этим активно занимался принц Бедржих Шварценберг, и действительно ему удалось сплотить эти партии, которые совместно предложили младочехам сотрудничество⁶¹⁷.

Таким образом, дворянство сформировало консервативное большинство в парламенте, а его закрытие воспринималась как победа младочешской обструкции. Фактически историческое дворянство помогло младочехам сохранить свое политическое лицо и свое влияние в рейхсрате. В то же время нестабильность политической ситуации в Цислейтании и Чехии, разрозненность чешского политического лагеря и страх потерять свои политические позиции заставили консервативный велькостатек искать союзников в «верных конституции» дворянах. На практике это вылилось в то, что во время избирательной кампании в рейхсрат и чешский сейм 1901 года две чешские дворянские партии разделили между собой мандаты в курии велькостатка⁶¹⁸.

4 ноября 1900 года на своем съезде старочехи выдвигают идею создания общей программы для всех государственно-правовых партий Чехии, Моравии и Силезии, как это сделали немцы⁶¹⁹. Таким образом, старочешская партия с началом XX века старается играть роль посредника между младочехами, аграриями и католическим крылом в их спорах. Тем самым она пыталась взять под свою опеку политические объединения, которые вышли из Национальной партии. Теперь младочехи были заинтересованы в их поддержке, так как теряли былой политический вес.

Кроме того, съезд принял ряд важнейших решений, которые определили дальнейшее развитие Национальной партии. Во-первых, старочехи выступили за поддержку кандидатов от Национальной партии

⁶¹⁶ Tobolka Z. Op. cit. S. 265 ; Čelakovský J. Op. cit. S. 108.

⁶¹⁷ Čelakovský J. Op. cit. S. 108.

⁶¹⁸ Tobolka Z. Op. cit. S. 302, 313.

⁶¹⁹ Rieger F. L. Op. cit. S. 550.

свободомыслящих и Национальной католической партии. Во-вторых, поддержали идею создания вместе с младочехами объединенного клуба в рейхсрате, в том случае, если кандидаты от Национальной партии получат депутатские мандаты.

1 мая 1901 года Ригер созвал собрание лидеров партии. Речь на нем шла о ревизии наиболее важных аспектов программы. Требовалось пересмотреть позицию в отношении государственного исторического права, автономии, избирательного права, языкового вопроса. Кроме того, в преддверии выборов в сейм обсуждалась возможность компромисса с младочехами⁶²⁰. Младочехи также стремились к нему. За это особенно активно выступали Й. Кайзл, К. Крамарж, Я. Шкарда, который вел переговоры по данному вопросу с К. Маттушем⁶²¹. Младочехи обещали, что «Народни листы» не свернут на радикальную дорогу. Ригер сомневался в этом, однако с радостью приветствовал сближение⁶²².

Такое развитие событий вызвало удивление у членов аграрной партии, которая позиционировала себя консервативная и пыталась наладить союзнические отношения с Национальной партией. Уже с 80-х гг. XIX века в Чешских землях формируются крестьянские организации, которые политически были связаны с Национальной партией свободомыслящих. Однако в конце 90-х гг. ее лидеры, недовольные экономической политикой партии младочехов, приняли решение о создании самостоятельной политической организации. Так, в 1899 году была создана Чешская аграрная партия. Ее программа исходила из идеологии аграризма, в основе которой лежала идея о том, что земля является главным достоянием нации, государства и народа. Аграрии призывали к тому, чтобы земля оставалась преимущественно в руках чешского крестьянства, и выступали за протекционизм в отношении сельского хозяйства⁶²³.

⁶²⁰ Mattuš K. Op. cit. S. 162.

⁶²¹ Ibid. S. 162.

⁶²² Rieger F. L. Op. cit. S. 550.

⁶²³ Подробнее см.: Матвеев Г. Ф. Формирование идеологии чешских аграриев в конце XIX века – 1914 г. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1989. № 5. С. 43-47. ; Frankenberger O. Agrarismus.

В условиях начала XX века аграрная партия как молодая и только формирующаяся политическая сила была готова отдать в пользу старочехов несколько мандатов. На переговорах с лидерами аграриев Маттуш пытался убедить их в том, что сближение старочехов с младочехами не направлено против аграрной партии, а наоборот впоследствии послужит основой для сближения с ней⁶²⁴. Исполнительный комитет партии старочехов принял решение о кооперации с младочехами и избрал группу для проведения с ними переговоров. В нее вошли Ф. Л. Ригер, *Э. Баштырж (1861-1937)*, К. Маттуш, *Я. Седлак (1849-1922)*, И. Шольц. Сторону младочехов на переговорах представляли Л. Дворжак, Я. Челаковский, *Й. Герольд (1850-1908)*, *Б. Пацак (1846-1914)*, Я. Шкарда.

7 июля 1901 г. состоялась встреча, на которой было принято решение выработать совместное соглашение⁶²⁵. Главным камнем преткновения стали отношения с аграрной партией. Младочехи считали ее основным противником на выборах. Между тем представители Национальной партии не могли ее воспринимать в подобном качестве, так как многие ее члены были бывшими старочехами⁶²⁶. На последнем заседании было принято решение о выделении старочехам девяти мандатов. Кроме того, младочехи обещали начать переговоры с другими партиями и выработать единую программу действий⁶²⁷. При этом позиция Ригера состояла в том, чтобы не делить мандаты, а выбрать лучших кандидатов без учета их партийной принадлежности⁶²⁸.

29 сентября 1901 г. руководство Национальной партии одобрило факт сближения с младочехами. Предвыборное обращение, было написано

Praha, 1923 ; Dostal V. Agrární strana. Její rozmach a zánik. Brno, 1998 ; K úloze a významu agrárního hnutí v českých a československých dějinách. Praha, 2001.

⁶²⁴ Mattuš K. Op. cit. S. 164.

⁶²⁵ Mattuš K. Op. cit. S. 164 ; Čelakovský J. Op. cit. S. 122-123.

⁶²⁶ Mattuš K. Op. cit. S. 164. Среди старочехов не было единого мнения: так Браф и Баштырж считали, что нужно объединяться с аграриями и не заключать «предвыборного компромисса» с младочехами, в то же время Маттуш, Срб, Шольц выступали за такой компромисс. См.: Čelakovský J. Op. cit. S. 125.

⁶²⁷ Mattuš K. Op. cit. S. 164 ; Čelakovský J. Op. cit. S. 125-126.

⁶²⁸ Rieger F. L. Op. cit. S. 551.

Маттушем⁶²⁹. Старочехи вступили на путь тесного сотрудничества с Национальной партией свободомыслящих. Началась разработка планов по созданию совместного государственно-правового клуба всех чешских партий⁶³⁰.

Итоги выборов показали неустойчивое положение Национальной партии свободомыслящих на политической сцене. Младочехи потеряли 24 мандата, в основном они ушли в руки аграрной партии, и получили 66 мест в сейме. Старочехи получили шесть депутатских кресел, таким образом, увеличили свое представительство на три депутата. Аграрная партия, которая до этого имела лишь четыре мандата, увеличила свое представительство, теперь ее фракция составляла из 25 депутатов. Государственно-правовая радикальная партия получила один мандат, а радикальные прогрессисты впервые в своей истории попали в сейм с двумя мандатами. Впервые за 18 лет в сейме, благодаря заключенному компромиссу с историческим дворянством (49 депутатов), места получили дворяне-конституционалисты (21 мандат)⁶³¹. Таким образом, сейм коренным образом поменял свое политическое лицо. Главным итогом выборов стала дальнейшая дифференциация чешских политических сил. Причем в сейме не было создано единого клуба чешских депутатов. Младочехи и старочехи объединили свои усилия в сейме, радикальные партии создали свой клуб, аграрии шли отдельно.

Таким образом, новый курс Национальной партии свободомыслящих - «позитивная», а затем «поэтапная» политика - позволил чешским консерваторам вернуться к активной политической деятельности. Постепенно в Национальной партии свободомыслящих берет верх консервативный взгляд на политический процесс. С одной стороны, это привело к созданию совместного фронта со старочехами и историческим дворянством, с другой - к дальнейшей дифференциации чешского политического лагеря. В то же время радикализация общественно-

⁶²⁹ Mattuš K. Op. cit. S. 165.

⁶³⁰ Rieger F. L. Op. cit. S. 556.

⁶³¹ Tobolka Z. Op. Cit. S 315 ; Srb A. Politické dějiny národa českého od počátku doby konstituční ... S. 253-254.

политической жизни в Цислейтании вызывала естественную защитную реакцию среди консервативного дворянства, искавшего спасение в объединение усилий с конституционалистами.

Глава IV. Консервативное крыло чешской политики в 1901-1907 гг.

§ 1. Чешские консерваторы в новых политических реалиях начала XX века

Чешские консервативные силы после неудач рубежа 80-90-х гг. XIX века все же смогли удержаться на плаву политической жизни Чехии и Австро-Венгрии. Чешскому историческому дворянству в силу своего социально-политического положения в империи выполнить эту задачу было намного легче, чем Национальной партии, хотя и она, благодаря авторитету своих лидеров и бесценному политическому опыту, смогла найти свое место в новых политических реалиях.

В начале XX века среди чешских консерваторов все более усиливается тенденция в сторону реформизма. При этом она затрагивала не только вопросы партийного устройства, но и политическую концепцию. Приходит четкое осознание того, что следует не только придерживаться заветов старшего поколения консерваторов 60-70 гг. XIX века (Ф. Палацкий, Ф. Л. Ригер, И. Я. Клам-Мартиниц), но переосмыслить и обогатить их наследие, учитывая новые веяния эпохи. Особенно явно этот тренд можно проследить на примере партии старочехов, которая в отличие от Партии консервативного велькостатка имела более четкую партийную структуру и организацию.

В это время, а особенно после смерти Ф. Л. Ригера в 1903 году – непререкаемого лидера старочехов, руководившего ими более сорока лет, определявшего ее стратегию и тактику, перед Национальной партией стояли две основные политические задачи. Во-первых, преодоление внутреннего разлада в партии, т.е. примирение позиций ультраконсервативного и умеренного крыла. В 90-е гг. этот процесс размежевания внутри Национальной партии продолжился и грозил ей полным распадом: часть

старочехов перешла в стан младочехов, другие группы учредили новые партии (аграрную, католическую).

Во-вторых, требовалось восстановить положение если не ведущего, то весомого игрока на политической сцене Чехии и Вены. Несмотря на несогласие многих влиятельных старочешских политиков (например, Цейтгаммера), старочехи в 90-е гг. приняли решение о сотрудничестве с Национальной партией свободомыслящих и поддержке отдельных младочешских инициатив. Однако их не покидала мысль о создании мощной консервативной партии, в которую бы вошли все правые силы Чешских земель, поддерживающие государственную историческую программу.

Может создаться впечатление о небольшом научном интересе к рассмотрению вопроса о сущности чешской консервативной мысли в начале XX века, так как в историографии за последний век утвердился тезис о том, что чешские правые силы, в особенности старочехи, после неудач 1889-1891 гг. не имели никакого влияния на политическую жизнь в стране. Однако нам кажется, что это утверждение неправильно и должно быть пересмотрено. Один только тот факт, что в ноябре 1916 года во главе Национального комитета Чехии встал лидер Национальной партии Карел Маттуш, заставляет задуматься над тем, действительно ли чешские консерваторы утратили весь свой потенциал и не могли предложить чешскому обществу актуальных моделей общественного развития.

Кроме того, не стоит забывать, что чешское дворянство, благодаря своему особому положению и, прежде всего, куриальной системе, сохраняло возможность политического влияния на чешские и австрийские дела, а партия старочехов в свою очередь была представлена верхушкой банковского капитала, промышленной буржуазии и богатых землевладельцев. До 1907 года партия имела ключевые позиции в «Живностенском банке», банке «Славия» и акционерном обществе «Богемия». Национальная партия сохраняла свои бюрократические позиции в венских министерствах. Многие муниципальные органы имели старочешское

большинство. Старочехи были представлены и в правительстве – осенью 1904 года на пост министра без портфеля был назначен профессор Антонин Ранда⁶³².

Несомненно, важнейшую роль в жизни старочешской партии после 1890 года сыграл Альбин Браф, который долгое время оставался в тени партийной жизни во многом из-за неприязни к нему его коллег⁶³³. Однако в 90-е гг. именно он яснее других понял необходимость привлечения на сторону Национальной партии реалистов и сыграл ключевую роль в переговорах с Т. Г. Масариком⁶³⁴. Кроме того, будучи профессором юридического факультета Пражского университета, он смог сохранить популярность старочехов у части чешской профессуры и студентов⁶³⁵.

В начале XX века именно Браф, осознавая необходимость сохранения влияния Национальной партии на чешскую общественность, старался поддержать консервативный характер газеты «Глас народа», которая испытывала большие финансовые затруднения. Он лично просил Антонина Резека, исполнявшего в то время функции министра без портфеля в правительстве Кёрбера, чтобы кабинет дотировал это старочешское издание⁶³⁶.

С политической точки зрения А. Браф выступал как истинный консерватор. Он подвергал критике парламентаризм, защищал авторитаризм государственной власти на уровне провинций, высказывался против радикализма в политической жизни и за продуманные реформы. В то же время он как никто иной понимал проблему социального напряжения в обществе и искал пути ее решения. Большое внимание, в отличие от своих

⁶³² Urban O. Op. cit. S. 514 ; Tobolka Z. Op. cit. S 352.

⁶³³ Интересно, что А. Браф никогда не был депутатом рейхсрата, а как член Чешского сейма в 1883-1895 гг. избирался от курии велькостатка. В 1905 г. он стал членом палаты господ австрийского парламента.

⁶³⁴ О переговорах Т. Г. Масарика и А. Брафа см.: Kaizl J. Z mého života. Díl II. Praha, 1911.

⁶³⁵ В то же время следует отметить, что в начале 1890-х гг. неоднократно происходили крупные конфликты между консервативными профессорами университета (Томек, Квичала, Браф, Отт, Пражак) и студентами-прогрессистами, которые заканчивались исключением студентов и впоследствии студенческими демонстрациями. См.: Čelakovský J. Moje zápisky. 1871-1914. Praha, 2004. S. 203-204.

⁶³⁶ Štaif J. Brafův pokus o sociální rekonstrukce české národní společnosti a Národohospodářský ústav ČAV // Studie k moderním dějinám. Praha, 2001. S. 82.

единомышленников по партии, он уделял экономическим вопросам, что не было свойственно консерваторам XIX века.

Свои политические взгляды Браф сформулировал в «Письмах политического еретика»⁶³⁷ в 1902 году, которые были опубликованы в «Гласе народа». В основе его рассуждений лежала мысль о невозможности осуществления чешской государственной исторической программы и необходимости сосредоточения на социально-экономических вопросах⁶³⁸. В это время Браф осознает, что возможный уход лидера старочехов Ф. Л. Ригера может привести к полному краху Национальной партии. Браф начинает видеть себя в качестве политика, который может возглавить старочехов⁶³⁹.

Многие в Национальной партии воспринимали позицию Альбина Брафа как предательскую. Якобы она была направлена на разрушение основ чешской политики – государственной исторической программы. Не всегда понимал своего зятя и Ф. Л. Ригер, сложные отношения складывались между Брафом и Цейтгаммером. Хотя официально в 1891 году Браф стал вторым заместителем председателя исполнительного комитета Национальной партии вместо Цейтгаммера, фактически он не вмешивался в организационные вопросы. Он оставил это право за старшим однопартийцем. В то же время дружеские отношения у Брафа сложились с первым заместителем председателя партии Карелом Маттушем, с которым они вместе фактически руководили партией в 1898-1904 гг.

Главным недоброжелателем Брафа в рядах старочехов был представитель ультраконсервативного крыла Национальной партии *Йозеф Главка (1831-1908)*⁶⁴⁰. Друг Ригера, он выступал против любых реформ в

⁶³⁷ Bráf A. Listy politickéhi kacíře. Praha, 1902 ; Bráf A. Listy politickéhi kacíře // Bráf A. Život a dílo. D. V. Výbor statí z politiky a samospravy. Praha, 1924. S. 5-72. Впервые этот труд Брафа был напечатан в газете «Глас народа» в июле-августе 1902 года.

⁶³⁸ Подробнее об этих идеях речь пойдет во второй части данной главы.

⁶³⁹ Dopisy A. Rezka A. Brafovi. 22.11.1901, 27.11.1902, 14.05.1903 // ANM. Osobní fond A. Bráfa. Fond 115. Karton 11. Obal 624.

⁶⁴⁰ Йозеф Главка – чешский архитектор, предприниматель в строительной отрасли, меценат, член Национальной партии, председатель Чешской академии наук, словесности и искусств. В 80-е гг. XIX века был депутатом рейхсрата сначала от городской, а впоследствии от курии велькостатка, депутатом чешского

партии и пересмотра ее политических установок⁶⁴¹. На свою сторону Главка пытался привлечь близкие ему старочешские предпринимательские круги и сформировать сильное антиреформистское крыло внутри партии. Однако он не нашел понимания среди своих коллег, ясно осознававших, что в новых социально-экономических и политических условиях реформы жизненно необходимы. Его поддержали лишь те старочехи, которые после смерти Ригера оставались в тени внутрипартийной жизни, в основном представители творческой интеллигенции: А. О. Цейтгаммер, Я. Квичала, *Й. В. Мыслбек (1848-1922)*, *В. В. Томек (1818-1905)*, братья Эмануэл и *Франтишек (1837-1934) Тоннеры* и другие.

Большую роль в установлении внутреннего партийного порядка сыграл Карел Маттуш в 1900 году. Тогда, благодаря своему авторитету и политическому опыту, он смог нейтрализовать деятельность группировки Главки. После смерти Ригера позиция Брафа в партии стала решающей, к ней стал прислушиваться и Цейтгаммер. В этом Маттушу помог его зять Йозеф Эмануэл Славик. Будучи соучредителем Пражской городской сберегательной кассы, заместителем председателя Союза чешских сберегательных касс, мощной, широко разветвленной организации, он полностью поддерживал идею Брафа о необходимости прорыва в социально-экономическом развитии чехов. В результате он смог убедить многих старочешских предпринимателей поддержать реорганизацию партии. Такую же позицию заняло и большинство старочехов из университетской и студенческой среды.

Придерживалась позиции Брафа и старочешская печать. После смерти *Йозефа Губачека (1850-1900)*, стоявшего на крайне консервативных позициях, главным редактором газеты «Глас народа» стал *Эдуард Ян*

сейма. С 1891 года – член палаты господ австрийского парламента. В 1907 году на средства Главки был основан Институт народного хозяйства при Чешской академии наук и искусств в Праге. Инициатором его создания был А. Браф. Главной задачей института, по замыслу Брафа, было воспитание в чешском народе духа предпринимательства. В практической плоскости деятельность велась в трех направлениях: 1) изучение состояния чешской экономики; 2) выделение стипендий студентам для стажировок за границей; 3) организация открытых конкурсов по решению технологических проблем, вопросов специального образования, улучшению законодательства. См.: Štaif J. Bráfův pokus o sociální rekonstrukce české národní společnosti ... S. 93.

⁶⁴¹ Подробнее о взаимоотношениях Ригера и Главки см.: Týž. Hlávka a Rieger // Acta Polytechnica. VI/3-4. (Sborník referátů z 2. Symposia o J. Hlávkově r. 1989). Praha, 1990.

Баштырж (1861-1937)⁶⁴². Он активно пропагандировал линию Брафа. Журнал «Осветы», редактором которого был зять Брафа Богуш Ригер, и газета «Политик» под руководством сторонника Брафа *Эмиля Бретера* (1857-1919) также стали платформой для распространения взглядов этого политика и экономиста.

Поскольку не всех старочехов устраивала политическая линия Брафа, в 1904 году на пост председателя Национальной партии был избран Карел Маттуш. Он был способен найти компромисс среди старочехов. Значительную роль в Национальной партии того времени играл Индржих Шольц, второй заместитель председателя, за которым стояли союзы чешских городов и чешских округов. Представитель поколения Маттуша и Цейтгаммера, он одним из первых понял необходимость реорганизации партии⁶⁴³. Однако в отличие от Брафа основное внимание он уделял вопросам местного самоуправления⁶⁴⁴. Между двумя политиками не было полного взаимопонимания по политическим вопросам, но их объединяло неприятие ультраконсервативных идей⁶⁴⁵.

Сломив сопротивление крайне правых сил в Национальной партии, К. Маттуш и А. Браф предпринимают ряд усилий для сплочения чешских национальных сил. Уже осенью 1903 года проходит раунд переговоров с младочехами, причем их инициатором был один из лидеров Национальной партии свободомыслящих К. Крамарж, представлявший после смерти Й. Кайзла ее наиболее умеренное крыло. Как известно, Крамарж пропагандировал идею поворота в жизни Национальной партии свободомыслящих – «позитивную политику». Впоследствии наиболее полно Крамарж изложил свои взгляды в брошюре «Заметки о чешской политике»⁶⁴⁶.

⁶⁴² Баштырж был учеником Брафа, в 1907 году он выкупил газету и стал ее собственником.

⁶⁴³ Protokol o poradě výkonného sboru strany národní dne 1. května 1901 // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 8. Obal 25.

⁶⁴⁴ Šolc J. Národnost a její význam v životě veřejném. Praha, 1881.

⁶⁴⁵ Dopisy J. Šolce A. Brafovi // ANM. Osobní fond A. Bráfa. Fond 115. Karton 5. Obal 45.

⁶⁴⁶ Kramář K. Poznámky o české politice. Praha, 1906.

«Позитивная политика» предполагала, что младочехи не должны придерживаться строго одной тактики в отношении правительства. Каждое действие партии диктовалось конкретными политическими условиями и нуждами чешского народа. Крамарж писал: «Мы будем захватывать одну позицию за другой, будем приобретать политическую силу, чтобы за серьезные жертвы, приносимые государству, получить в культурных и экономических вопросах то, что нам нужно для развития и выгоды нашего народа»⁶⁴⁷. При этом важно отметить, что для Крамаржа главной политической целью на перспективу был «возврат в полном объеме прав, обеспечивающих государственно-правовое своеобразие земель Чешской короны», которые гарантировали бы культурное и социальное развитие Чехии⁶⁴⁸.

Лидер младочехов видел угрозу на пути достижения целей национальной политики в разрозненности политических сил страны. По его мнению, всем национальным силам следовало быть едиными в своих стремлениях перед общим неприятелем – немцами. Как и Ф. Л. Ригер, Крамарж считал, что важна не партийная принадлежность, а качества того или иного политика, поэтому в венский парламент должны избираться лучшие представители народа⁶⁴⁹. Такое видение политических механизмов и чешской политики, ведущей к успеху, полностью совпадали со взглядами старочехов. Это обстоятельство и позволило двум партиям в начале века действовать совместно⁶⁵⁰.

28 октября 1903 года состоялась встреча В. Срба, И. Шольца и К. Маттуша с представителями младочешской партии: В. Шкардой,

⁶⁴⁷ Ibid. S. 82.

⁶⁴⁸ Ibid. S. 84.

⁶⁴⁹ Ibid. S. 80.

⁶⁵⁰ О постепенном переходе Крамаржа на более умеренные правые позиции в конце 90-х гг. XIX века говорит и окончательная размолвка с бывшим однопартийцем Т. Г. Масариком. В своих письмах Масарик обвинял Крамаржа в том, что тот слишком ушел «вправо». Масарик не мог простить ему лояльности к династии и веры в будущее чехов в Австро-Венгрии. Если Крамарж считал важным обеспечить будущее монархии, то Масарик бравировал лозунгом Палацкого о том, что «Чехия была до Австрии и будет после нее». Подробнее см. Переписку Масарика с Крамаржем: *Dopis Masaryka Kramářovi z 5.1.[1899], dok. č. 172 // Korespondence. T. G. Masaryk – Karel Kramář. Praha, 2005. S. 280-281 ; Dopis Masaryka Kramářovi z 9.1.1899, dok. č. 174 // Ibid. S. 284-286.*

Б. Пацаком и Й. Герольдом. На ней была достигнута договоренность о политическом союзе этих партий. Позже к нему присоединилась аграрная партия, и был сформирован общий надпартийный комитет. Не последнюю роль в сближении аграриев с национальными партиями сыграл Антонин Ранда и Бедржих Шварценберг, которые подталкивали умеренные силы трех партий к взаимному сотрудничеству⁶⁵¹.

Однако союз просуществовал недолго – аграрии вышли из него под предлогом того, что младочехи отказались от обструкции и приняли участие в работе делегаций в марте 1904 года⁶⁵². Истинная же причина состояла в том, что аграрная партия, уверенная в своей победе на ближайших парламентских выборах в сельских округах, не хотела делить мандаты с младочехами.

Несмотря на этот негативный опыт, старочехи не оставили надежд на консолидацию чешских национальных сил. В 1904 году съезд Национальной партии принял решение о необходимости принятия официальной программы. Она должна была учесть сложившуюся ситуацию и исходить из модернизированных консервативных установок на политику. Ее целью, в том числе, был поиск компромисса между младочехами и аграриями⁶⁵³.

В своем выступлении на съезде Браф подчеркнул необходимость использовать весь имеющийся ресурс для развития экономики и культуры Чешских земель⁶⁵⁴. Вопросы национальные и политические, по его мнению, будут решаться впоследствии. Раскритиковав «политику улицы» и «политику лозунгов», лидер Национальной партии выступил за «политику дел». Он призывал своих коллег по партии оставить в стороне «детский сон» о федерализации монархии, подчеркнув, что современное конституционное устройство Австро-Венгрии в значительной мере гарантирует чешское государственное историческое право.

⁶⁵¹ Tobolka Z. Op. cit. S. 353 ; Srb A. Politické dějiny národa českého od počátku doby konstituční ... S. 273-275.

⁶⁵² Mattus K. Op. cit. S. 215 ; Kramář K., Tobolka Z. Op. cit. S. 692.

⁶⁵³ Politické strany. Vývoj politických stran a hnutí ... S. 127.

⁶⁵⁴ Protokol sjezdu strany národní // NA. Fond Český klub 1872-1917. Fond 641. Karton 19. Obal 62 ; Zpráva sjezdu strany národní // ANM. Osobní fond A. Bráfa. Fond 115. Karton 44. Obal 3566 ; Hlas Národa. 15.03.1904.

На съезде старочехи фактически приняли реформистскую концепцию Брафа и признали необходимость модернизации своих политических установок. Впоследствии это решение было оформлено в совместном заявлении К. Маттуша, А. Брафа и И. Шольца в декабре 1905 года⁶⁵⁵.

Несмотря на поворот в идеологических установках, старочехи не могли не реагировать на политику, проводимую Национальной партией свободомыслящих. Младочехи, фактически повторив опыт Национальной партии и перейдя на позиции «поэтапной политики», главной своей задачей считали решение языкового вопроса. 17 октября 1901 года состоялось первое заседание палаты депутатов рейхсрата после выборов. В свою очередь перед правительством на повестке дня стояло обсуждение австро-венгерского экономического соглашения. Ситуация была явно не благоприятна для его утверждения. Младочехи продолжили тактику оппозиции, причем их поддержали чешское консервативное дворянство и аграрии. Представители чешских аристократов обвиняли немцев в неработоспособности парламента, поскольку те продолжали бороться против законных требований чешского народа⁶⁵⁶.

Три партии договорились о совместных действиях, касавшихся национальных и государственно-правовых вопросов. Они выдвинули свои требования кабинету, реализовав которые правительство могло рассчитывать на поддержку своих инициатив. Следовало отменить языковые распоряжения, признать за чешским языком статус языка внутреннего делопроизводства и создать чешский университет в Моравии⁶⁵⁷. В январе 1901 года правительство пообещало создать в Моравии два новых университета – чешский и немецкий. В октябре следующего года Кёрбер собрал в Вене представителей чешских и немецких партий и огласил свой план решения языкового вопроса.

⁶⁵⁵ Zpráva sjezdu strany národní // ANM. Osobní fond A. Bráfa. Fond 115. Karton 44. Obal 3566.

⁶⁵⁶ Srb A. Politické dějiny národa českého od počátku doby konstituční. D. II. Praha. 1909. S. 261 ; Kramář K., Tobolka Z. Op. cit. S. 675-676.

⁶⁵⁷ Tobolka Z. Op. cit. S. 137 ; Čelakovský J. Op. cit. S. 119.

Фактически предложения министра-президента повторяли проект 8 мая 1900 года. Они предполагали признание за чешским языком статуса языка делопроизводства в государственных учреждениях на территории чешских округов. При этом чешский гражданин мог обратиться в любой орган власти на родном языке и получить на нем ответ. Таким образом, Штремайеровы распоряжения следовало отменить, за немецким языком признавался статус, сложившийся на данный момент, т.е. языка внутреннего и внешнего делопроизводства на территории всех Чешских земель⁶⁵⁸.

Младочехи, историческое дворянство и аграрии высказались против предложений правительства и выступили с совместным заявлением, написанным Крамаржем. В нем подчеркивалось, что партии как и прежде стоят на позициях полного равноправия земских языков в соответствии с § 19 конституции, а проект правительства полностью ему не соответствовал. Кроме того, они требовали, чтобы языковой вопрос решался для всех земель Чешской короны одновременно и в рамках одного закона⁶⁵⁹. Непримируемость позиций чехов и немцев привела к неудаче, постигшей новые конференции в Вене в январе 1903 года. Хотя правительство пригласило на них представителей Чехии, Моравии и Силезии, что, несомненно, было уступкой чехам, сорок участников не достигли никаких позитивных результатов⁶⁶⁰.

Однако постепенно тактика младочехов менялась, и они вновь перешли к поддержке правительства, проголосовав в первом чтении за принятие австро-венгерского экономического соглашения. Это было связано с тем, что Кёрбер обещал руководству партии в лице Крамаржа *de facto* придать чешскому языку статус языка внутреннего делопроизводства путем издания специальных циркуляров правительства (как когда-то обещал старочехам Тааффе!). Однако эти обещания не были выполнены, что привело к разладу в

⁶⁵⁸ При этом в Моравии предполагалось создание единого смешанного округа. Tobolka Z. Op. cit. S. 325 ; Kramář K., Tobolka Z. Op. cit. S. 681-683.

⁶⁵⁹ Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Hauses der Abgeordneten des österreichischen Reichsrathes. XVII. Session, 06.10.1902.

⁶⁶⁰ Čelakovský J. Op. cit. S. 135. Чешскую сторону представляли восемь младочехов, два старочеха, один национальный католик и представитель консервативного велькостатка.

Национальной партии свободомыслящих. За усилением ее левого крыла во главе с Грегером, Форжтом и Странским последовал переход к тактике обструкции в рейхсрате⁶⁶¹. В чешском сейме ответом на политику младочехов в Вене стала обструкция немецких депутатов, которая полностью парализовала его работу.

Кёрбер попыбовал переломить ситуацию путем новых назначений в правительстве. В октябре 1904 года к работе были привлечены в качестве министра земледелия представитель исторического дворянства граф *Фердинанд Бюкуа (1856-1909)*, а вместо ушедшего в отставку Антонина Резека министром без портфеля был назначен старочех Антонин Ранда. Ранда был, прежде всего, ученым-юристом и мало занимался политикой, поэтому во многом доверялся своему ученику Альбину Брафу⁶⁶². Главной своей задачей он считал убедить чешских аграриев отказаться от тактики обструкции и перейти к «реальной политике». В этом ему помогали Альбин Браф и Бедржих Шварценберг, которые вели переговоры с лидером аграрной партии *Станиславом Кубром (1862-1908)*⁶⁶³. Однако подавляющее большинство младочешской партии выступало за продолжение тактики обструкции и требовало ухода в отставку кабинета Кёрбера⁶⁶⁴. Это произошло 31 декабря 1904 года.

К власти в Вене во второй раз пришел кабинет Пауля Гауча. Младочехи, прежде всего Крамарж, возлагали большие надежды на нового министра-президента и отступили от тактики обструкции, оставаясь при этом в оппозиции правительству. Этот шаг позволил наладить и работу Чешского сейма, где немцы также отказались от обструкции. Чтобы не подливать масла в огонь, чешские партии - младочехи, старочехи и аграрии - не поддерживали демонстративно предложенный радикалом *Антонином Калиной (1870-*

⁶⁶¹ Čelakovský J. Op. cit. S. 150-151.

⁶⁶² Tobolka Z. Op. cit. S. 353.

⁶⁶³ Станислав Кубр – крупный землевладелец, чешский политик. В 1896 году основал «Содружество чешских землевладельцев». В 1899-1904 гг. – председатель Чешской аграрной партии, с 1901 года – депутат сейма и рейхсрата.

⁶⁶⁴ Čelakovský J. Op. cit. S. 152.

1922)⁶⁶⁵ проект адреса императору с требованием его коронации короной Святого Вацлава⁶⁶⁶.

Гауч, будучи более умелым политиком, чем его предшественник, для успокоения обострившейся ситуации пошел на некоторые уступки. Так, им было издано распоряжение, в соответствии с которым телеграфное агентство в Чехии должно было с 1 января 1906 года издавать официальные сообщения как на чешском, так и немецком языках. Однако далее в решение языкового вопроса ничего сделано не было, - открытие чешского университета в Моравии оставалось под вопросом⁶⁶⁷. Еще одним шагом правительства в сторону чехов, носящим скорее формальный характер, стало назначение пяти чехов в палату господ рейхсрата. Этой чести удостоился и Альбин Браф⁶⁶⁸.

Идеологический кризис чешских консерваторов углубился в связи с переменами в политическом устройстве австрийской монархии. Начало века ознаменовалось борьбой вокруг реформы избирательного права. Созданная еще во времена Шмерлинга куриальная система с ее избирательной геометрией больше не отвечала политической действительности. Уже кабинет министра-президента Э. Кёрбера рассматривал проекты, расширявшие число избирателей, однако не ломавшие куриальную систему. Они наталкивались на национальные и сословные интересы отдельных групп, а их обсуждение заканчивалось провалом⁶⁶⁹. Для решения этой сложнейшей проблемы нужен был внешний импульс, и он не заставил себя ждать. Русско-японская война и последующие революционные события в России всколыхнули австрийское общество и поставили вопрос о введении всеобщего избирательного права на первый план.

В сентябре-ноябре 1905 года в Вене, Праге и других городах прошли массовые демонстрации социал-демократов под лозунгами введения всеобщего избирательного права, которые были официально поддержаны

⁶⁶⁵ Антонин Калина - чешский политик и дипломат. Был одним из основателей Чешской радикальной прогрессивной партии, с 1901 года представлял партию в Чешской сейме, а с 1907 года в рейхсрате.

⁶⁶⁶ Tobolka Z. Op. cit. S. 378.

⁶⁶⁷ Tobolka Z. Op. cit. S. 379 ; Čelakovský J. Op. cit. S. 165.

⁶⁶⁸ Среди них был и скульптор Й. Мыслбек

⁶⁶⁹ Čelakovský J. Op. cit. S. 156.

Национальным советом⁶⁷⁰. Над страной нависла угроза всеобщей забастовки. Консервативные силы монархии воспринимали эти акции как начало революции в Австрии⁶⁷¹. Если в августе правительство в лице П. Гауча еще колебалось, то уже в ноябре сам император Франц Иосиф проявил политическую волю и высказался за введение всеобщего избирательного права. Министр-президент, в свою очередь, подтвердил готовность предоставить проект реформы. Правительство надеялось, что перед угрозой революции все буржуазные силы империи сплотятся воедино и забудут на время о национальных противоречиях⁶⁷².

К 23 ноября 1905 года правительство было готово вынести на суд общественности основы реформы избирательного права в рейхсрат. Проект реформы предполагал: отмену куриальной системы выборов, теперь мандаты должны были распределяться между коронными землями не только с учетом их населенности, но и культурного и экономического (налоговой базы) значения. Таким образом, предполагалось закрепить политическое преимущество немецкого населения, а избирательные округа сформировать по национальному признаку. Активным избирательным правом могли воспользоваться мужчины старше 26 лет, жившие в избирательном округе не

⁶⁷⁰ В результате столкновений с полицией во время митингов и демонстраций имелись немалые жертвы. В этой ситуации руководство Национально-социальной партии и Чехословацкой социал-демократической партии обратились к Национальному совету с просьбой организовать фонд помощи пострадавшим и их семьям. Такой фонд помощи был создан, и ему поступали средства от различных общественных и политических чешских организаций. См.: NA. Fond Národní rada česká 1900-1950. Fond 639. Karton 22. Obal. 4.

⁶⁷¹ Dopis F. Thuna J. Thunovi. 28.11.1905 // RAT. Fond 45. Soubor XXVII. № 4.

⁶⁷² Пример такого взаимопонимания продемонстрировала Моравия. Здесь, начиная с 1898 года, в сейме работал специальный комитет, перед которым стояли две основные задачи: реформировать избирательную систему в сейм и решить чешско-немецкие противоречия в маркграфстве. Однако до 1905 года комитет работал вяло и безрезультатно. Только события, связанные с борьбой за всеобщее избирательное право, подтолкнул его членов к активным действиям. В ноябре 1905 года сейм принял четыре проекта законов, которые 27 ноября подписал император. В Моравии сохранялась куриальная система. Предполагалось увеличение количества депутатов (со 100 до 151), избираемых от курий, была введена четвертая (по примеру избирательного закона в рейхсрат) – всеобщая курия. Кроме того, было принято решение о введении на время выборов национальных курий, т.е. разделении мандатов в трех куриях (во всех кроме курии крупного землевладения). Были удовлетворены и требования немцев о разделении по национальному признаку школьного совета. Так называемый «моравский пакт» не решал всех чешско-немецких противоречий, так, например, не были решены вопросы о моравском университете и статусе чешского языка. Однако он стал доказательством того, что два народа способны к плодотворному диалогу и вселял надежду многим чешским политикам. Подробнее о «моравском пакте» см.: Tobolka Z. Op. cit. S. 394-415 ; Moravské vyhovnění z roku 1905. Brno, 2006. Текст реформы избирательной системы для Моравского сейма см.: Reforma volebního řádu do moravského sněmu (1905, 27. listopad) // Dějiny českého státu v dokumentech. S. 451-453.

меньше года. Рейхсрат должен был состоять из 437 депутатов, из них 224 славян (97 чехов) и 213 немцев. Палате господ предоставлялось право представлять интересы корпораций: велькостатка, городов, торговых палат, созданных крестьянских и палат коронных земель (часть депутатов должны были избираться сеймами)⁶⁷³.

Консервативные силы империи, прежде всего чешское историческое дворянство, выступили против реформы избирательного права в таком ключе. 19 ноября 1905 года наследнику Францу Фердинанду от имени графа Рихарда Клам-Мартиница и графа *Сильвы Таруки* (1860-1936)⁶⁷⁴ был подан меморандум. В нем говорилось о том, что реформа имеет республиканский характер и настроена против династии. Кроме того, в нем прозвучал призыв к сплочению всех дворянских сил империи в борьбе с наступающими переменами⁶⁷⁵.

Палата господ на своем заседании 2 декабря 1905 года активно обсуждала решение министра-президента. Франтишек Тун, выступавший первым, активно раскритиковал барона Гауча, подчеркнув, что «из борца против всеобщего избирательного права тот превратился в его пламенного защитника»⁶⁷⁶. Позиция властей, по мнению Туна, подрывала доверие к правительству, которое приняло решение под давлением улицы. Введение всеобщего, равного и тайного избирательного права Тун считал противоречащим устоям монархии и историческим особенностям Австро-Венгерской монархии. Единственное, что могло допустить историческое дворянство (и в этом вопросе с ними были полностью солидарны «верные конституции» дворяне) - это создание в Чешском сейме четвертой всеобщей курии по типу пятой курии в рейхсрате⁶⁷⁷. В январе 1906 года председатели

⁶⁷³ Kramář K., Tobolka Z. Op. cit. S. 721 ; Tobolka Z. Op. cit. S. 416-418

⁶⁷⁴ Арношт Эмануэль Сильва Тарука – чешский дворянин, юрист дендролог, политик. Последний министр земледелия Цислейтании. В 1891-1907 гг. – депутат рейхсрата, а в 1892-1913 гг. – депутат земского сейма от Партии консервативного велькостатка. В 1907-1918 гг. – член палаты господ.

⁶⁷⁵ Tobolka Z. Op. cit. S. 418.

⁶⁷⁶ Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Herrenhauses des österreichischen Reichsrathes. XVII Session. 02.12.1905.

⁶⁷⁷ Подобный проект реформы обсуждался в июне 1905 года в Вене. На совещании от чехов присутствовали младочехи (Герольд, Крамарж, Пацак), аграрий Прашек и Сильва Тарука, представитель консервативного

всех трех «партий» палаты господ (правые, левые и центристы) единогласно выступили против реформы⁶⁷⁸. 23 февраля 1906 года правительство вынесло проект реформы на обсуждение в палату депутатов⁶⁷⁹. Вводилось всеобщее избирательное право для мужчин старше 24 лет (пассивное право с 30 лет). Количество депутатов было увеличено до 455 человек, из них 118 мест предоставлялось Чехии, 44 – Моравии, 13 – Силезии. Таким образом, немецким депутатам доставалось 205 мест в парламенте, чехам – 99.

Спустя три недели, после того как палата депутатов одобрила проект реформы, выступая на заседании палаты господ, Тун призывал ее членов проголосовать за реформу, поскольку ее подготовка зашла так далеко, что нет смысла ей противиться⁶⁸⁰. Однако он считал необходимым улучшить проект, предлагая «зрелым избирателям» предоставить больше, чем один голос⁶⁸¹. Таким образом, Тун выступил за законодательное закрепление плюрального избирательного права, которое бы позволило наиболее образованной и социально устойчивой части общества (среднему классу) оградить себя от социал-демократов и радикальных партий⁶⁸². Кроме того, он выступил за установление максимального числа членов палаты господ. Это требование исходило из желания обезопасить палату от давления правительства. Если правительство хотело бы провести какой-либо закон, то не имело бы права увеличить число членов палаты.

Эти предложения Туна не были услышаны. Политические партии прежде всего интересовало количество мандатов. Их число зависело от

велькостатка. Проект, поданный Герольдом, предполагал создание всеобщей курии в сейме, увеличение числа депутатов в городской и сельской куриях. Таким образом, чешские депутаты могли иметь в сейме большинство в союзе с консервативным велькостатком. Позже правительство дополнило этот проект идеей создания на время выборов трех курий - крупного велькостатка, немецкой и чешской - с учетом национальных интересов. См.: Tobolka Z. Op. cit. S. 389.

⁶⁷⁸ Tobolka Z. Op. cit. S. 418.

⁶⁷⁹ Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Hauses der Abgeordneten des österreichischen Reichsrathes. XVII. Session, 23.02.1906.

⁶⁸⁰ Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Herrenhauses des österreichischen Reichsrathes. XVII. Session, 21.12.1906.

⁶⁸¹ Ibidem.

⁶⁸² Эти идеи были широко распространены среди консервативных сил монархии, так как являлись попытками хоть как-то смягчить проект реформы. Так, например, немецкие клерикалы предлагали дать дополнительные голоса тем, кто был женат и имел собственное жилье, закончил среднюю школу, платил прямой государственный налог более 25 крон. См.: Kramář K., Tobolka Z. Op. cit. S. 927.

количества избирателей в конкретных избирательных округах. Правительственный проект 27 марта был передан для дальнейшей проработки специальному комитету. Споры вокруг реформы стали причиной отставки Гауча 1 мая 1906 года. Продолжить этот процесс было поручено *Конраду Гогенлоэ (1863-1918)*, однако его кабинет продержался только до 28 мая. В июне 1906 года министром-президентом был назначен барон *Макс Владимир Бек (1854-1943)*⁶⁸³. В его правительство вошли два младочеха: Пацак – министр без портфеля и Форжт – министр торговли. 1 декабря 1906 года реформу утвердила палата депутатов, 21 декабря – палата господ, а 26 января 1907 года соответствующие законы подписал Франц Иосиф.

Многие представители Партии консервативного велькостатка были в смятении по поводу реформы избирательного права. Бывший министр юстиции граф Шёнборн еще в феврале 1905 года высказался против предлагавшегося Гаучем проекта, но в итоге поддержал концепцию Бэка⁶⁸⁴. При голосовании 21 декабря 1906 года граф в своем выступлении пояснил, почему палате господ следует высказаться в пользу реформы. По его мнению, ее проведение в текущий момент правильно и неизбежно, так как все передовые страны шли в этом направлении. Он подчеркнул, что лучше опередить время и провести реформу, чем ждать обострения политической обстановки в стране. Кроме того, он напомнил депутатам о верности императору и отечеству, тем самым показав невозможность для дворянства голосовать против реформы, что было бы равносильно предательству⁶⁸⁵.

Следующую часть своей речи он посвятил анализу высказывания князя Ауэрсперга о том, что предыдущие правительства осознанно разжигали межнациональную рознь в монархии. Вспоминая о Пунктациях, Шёнборн заметил, что и тогда он был против попытки решения чешско-немецких

⁶⁸³ Происходил из семьи государственного служащего, директора государственной типографии, высокообразованного человека, знавшего славистику. Отец придерживался консервативных убеждений, был близок к взглядам Льва Туна. В гимназии в Вене учился вместе с Т. Г. Масариком.

⁶⁸⁴ С 27 октября 1895 года граф Шёнборн занимал пост первого председателя Административного судебного двора. Некоторое время был членом Арбитражного суда в Гааге. Шёнборн умер 21 декабря 1907 года. Несмотря на плохое самочувствие, он до последних дней старался не пропускать заседания палаты господ.

⁶⁸⁵ Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Herrenhauses des österreichischen Reichsrathes. XVII. Session, 21.12.1906.

противоречий на основе естественного права. Он выразил уверенность, что напряженность в межнациональных отношениях можно смягчить только в рамках расширения прав коронных земель империи. Планы по ее федерализации на основе национального признака граф считал крайне опасными для монархии, так как новые национально-государственные единицы стали бы искать союзника не в Вене, а в лице «соплеменников» за границей. Подобные инициативы привели бы к развалу единого австро-венгерского государства⁶⁸⁶.

Консервативное дворянство оказалось в сложной и необычной для себя ситуации. Отвергая саму идею всеобщего и равного избирательного права как на идеологической основе (улица не должна управлять государством), так и с тактической точки зрения (реформа лишала дворянство прежнего масштаба влияния в парламенте), дворянство должно было поддержать ее, так как она исходила от самого императора. Перед голосованием в палате депутатов, отвечая на замечание Карела IV Шварценберга о том, что избирательная реформа не отвечает интересам государства, Тун сказал представителям правых сил: «Я считаю, что последнее решение в вопросе о том, что в интересах государства, а что нет, мы должны оставить Его Величеству. Я буду голосовать за предложение правительства»⁶⁸⁷.

Перемены в политической жизни начала века не могли обойти и Национальную партию. 11 марта 1906 года состоялся съезд старочехов, задачей которого было одобрить новую редакцию программы партии⁶⁸⁸. Новая программа подтвердила верность старочехов государственному историческому праву Чешских земель, но с оговоркой, что необходимо отложить на будущее меры по ее непосредственной реализации. Единственный шаг, который лишь косвенно касался этой проблематики, заключался в справедливом распределении государственных средств землям

⁶⁸⁶ Ibidem.

⁶⁸⁷ Ibidem ; Penížek J. Z mých pamětí. Z let 1878-1918. Praha, 1922. S. 154.

⁶⁸⁸ В архиве Национального музея хранятся проекты программы с пометками Брафа, Славика, Шольца и Маттуша. См.: Program strany národní. Praha, 1906 // ANM. Osobní fond A. Bráfa. Fond 115. Karton 44. Obal 3566 ; Hlas národa. 12.03.1906.

в зависимости от их вклада в общеавстрийскую экономику. Это означало, что Чехия как одна из самых промышленно развитых провинций должна была получать больше дотаций из государственного бюджета⁶⁸⁹.

Старочехи вновь выступили за национальное равноправие народов и за скорейший договор с немцами. Не менее существенным был тезис о равноправии немецкого и чешского языков на территории всех земель Чешской короны⁶⁹⁰. Прозвучали лозунги за расширение самоуправления и гражданских свобод. Признавая, что религия – это одна из основ морали, партия резко выступила против вмешательства церкви в дела государства, придерживаясь принципа ее полного отделения. Основную задачу старочехи, как и прежде, видели в культурном просвещении народа, в улучшении начального и высшего образования⁶⁹¹.

Программа не обошла стороной и социально-экономические вопросы. В отличие от других партий консерваторы не видели большой угрозы в экономическом разделении обеих частей монархии. Одной из главных экономических проблем Австро-Венгрии старочехи считали большую зависимость ее экономики от Германии. В программе подчеркивается, что монархия Габсбургов для собственного экономического блага должна переориентироваться на рынки Востока, иначе она станет экономическим придатком своего немецкого соседа⁶⁹².

Говоря о сельском хозяйстве, Национальная партия выступила за протекционизм и развитие кооперации в земледелии⁶⁹³. Старочехи считали необходимым развивать крупную промышленность, предпринимательство, транспортную систему, социальное законодательство и систему страхования. Тот факт, что в программе был сделан особый акцент на социально-экономических вопросах – это, безусловно, личная заслуга Брафа.

⁶⁸⁹ Program strany národní. Praha, 1906 // ANM. Osobní fond A. Bráfa. Fond 115. Karton 44. Obal 3566. S. 2.

⁶⁹⁰ Ibid. S. 3.

⁶⁹¹ Ibid. S. 5.

⁶⁹² Ibid. S. 8.

⁶⁹³ Ibid. S. 7.

В программе прозвучал призыв сплотить национальные политические силы для защиты интересов чехов. Было подтверждено стремление старочехов сотрудничать со всеми австрийскими консервативными силами. Однако в документе ни слова не говорилось о насущной для того времени теме – всеобщем и равном избирательном праве. В нем лишь отмечалось, что в рейхсрате должны быть представлены все земли и народы Австрии, для этого было необходимо вернуться к практике выборов депутатов парламента сеймами⁶⁹⁴.

На самом съезде, состоявшемся 11 марта 1906 года, делегаты выступили против реформы избирательного права. По их мнению, ее реализация противоречила принципу равенства наций и государственно-историческому праву. В то же время позиция старочехов была менее жесткой и отличалась от настроений консервативного дворянства и клерикальных партий, решительно выступивших против реформы, защищая свои корпоративные интересы. Среди старочехов были и более смело настроенные консерваторы. Так, Я. Квичала призывал своих коллег не бояться избирательной реформы, социал-демократов и рабочих⁶⁹⁵.

Большинство старочехов склонялось к точке зрения Карела Маттуша. Во время активных обсуждений проектов изменений в избирательном праве Цислейтании, он высказывался за проведение реформы в консервативном духе. Он считал, что политика - это дело высокообразованных и обеспеченных людей, т.е. лучших представителей народа. В этом контексте он предлагал разделить избирателей на четыре группы, исходя из налогового ценза. Не менее важным было предложение о пересмотре границ избирательных округов, которые были основой системы избирательной геометрии империи.

Принцип всеобщего и равного избирательного права, даже в ограниченном виде, который нашел отражение в избирательном законе

⁶⁹⁴ Ibid. S. 3.

⁶⁹⁵ Hlas národa. 11.03.1906.

1896 года и предполагал введение пятой всеобщей курии, Маттуш не одобрял. По его мнению, он появился в угоду отдельным социальным группам, а не в целом обществу. Он опасался, что преобладание социалистов в парламенте приведет к тому, что политические и национальные интересы станут жертвами интернациональных идей⁶⁹⁶.

Проект реформы 1906 года политик считал крайне несовершенным, ведь он предполагал увеличение числа избирателей и депутатов парламента. В результате неминуемо, по его мнению, должен был упасть профессиональный уровень депутатского корпуса и возрасти его радикализация. Поэтому Маттуш предлагал ввести всеобщее избирательное право в отдельных четырех куриях, причем в четвертую курию входили бы те, кто до этого не имел право голоса - платил менее 8 крон годового налога или не платил его вовсе. Это должно было обеспечить достаточное представительство «новым» слоям населения, т.е. рабочим и социалистам. Причем избирательная система должна была обеспечить большее представительство интеллигенции, крестьянам и предпринимателям. Первая курия выделялась для тех, кто платил более 500 крон налога в год. По мнению, Маттуша именно эти люди имели перед государством значительные заслуги⁶⁹⁷.

Поддерживал Маттуш и идею плюрального избирательного права. По его мнению, дополнительным правом голоса должны были обладать плательщики двадцати и более крон налога в год и выпускники средних или специальных школ. Эта мера должна была закрепить за средним классом преимущество в парламентском представительстве и не допустить преобладания социальной демократии в рейхсрате⁶⁹⁸.

В феврале 1906 года старочехи собрали совещание членов партии, на котором обсуждали реформу избирательного права⁶⁹⁹. По итогам встречи они сошлись во мнении, что депутаты в рейхсрат должны избираться ландтагами.

⁶⁹⁶ Beneš L. Karel Matuší. Český politik a představitel samospravy // Osobnost v politické straně ... S. 90.

⁶⁹⁷ Ibid. S. 91.

⁶⁹⁸ Dopis K. Matuše A. Brafovi. 23.08.1905 // ANM. Osobní fond A. Bráfa. Fond 115. Karton 11. Obal 588. List 8.

⁶⁹⁹ Matuší K. Op. cit. S. 165.

Таким образом, им оказались близки идеи 60-х годов. В таком случае парламент Цислейтании отражал бы национальные и государственно-исторические особенности земель монархии.

На встрече Маттуша и Брафа с Туном граф уговаривал их и весь консервативный лагерь в их лице пойти на компромисс⁷⁰⁰. Следовало согласиться с реформой избирательного права, по которой половина рейхсрата будет избираться путем прямых выборов, а другая половина – депутатами земских сеймов. Такая модель реформы могла устроить и большинство старочехов, и консервативное дворянство, поскольку позволяла им сохранить свои позиции в австрийском парламенте.

При этом часть членов Национальной партии видела ситуацию в другом свете. На партийном съезде произошел новый раскол. Ян Шатек, *Вацлав Бенеш-Шумавски* (1850-1934), Карел Жак, считали необходимым объединиться с Национальной партией свободомыслящих. Однако их предложение было раскритиковано большинством старочехов. Не поддержанные однопартийцами, они вышли из Национальной партии и примкнули к младочехам. Некоторые брожения вызвал уход Брафа в 1906 году с поста председателя партии, ее возглавил Шольц.

Уже в то время, когда шли споры о характере избирательной реформы, младочехи прекрасно понимали, что новый избирательный закон не даст возможности ни одной из чешских партий получить большинство голосов. Это, по мнению лидеров Национальной партии свободомыслящих, размыло бы национальное представительство чехов в рейхсрате и помешало бы проведению «позитивной политики», нацеленной на улучшение положения чехов в империи. Изначально младочехи активно поддерживали саму идею введения всеобщего избирательного права. На одном из заседаний рейхсрата Крамарж обратился к депутатам с воззванием: «Откройте ворота этого представительства народным массам добровольно!»⁷⁰¹. Тем самым он

⁷⁰⁰ Ibidem.

⁷⁰¹ Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Hauses der Abgeordneten des österreichischen Reichsrathes. XVII Session. 05.10.1905.

предостерегал империю от повторения событий, которые происходили в революционной России. При этом младочехи надеялись, что реформа позволит славянским народам Цислейтании занять должное место в рейхсрате и получить такое число депутатских мест, которое было бы пропорционально численности славянского населения. В то же время они понимали, что избирательная геометрия этого не допустит⁷⁰².

Именно поэтому младочехи стали инициаторами встречи на базе Национального совета представителей ведущих чешских партий для принятия общей стратегии на предстоящих выборах⁷⁰³. Они планировали сформировать единый блок депутатов от партий младочехов и старочехов, аграрной партии, государственно-правовой партии, национальных социалистов на общей для них идеологической основе – защите государственного исторического права. Во главу угла ставились национальные интересы чехов и поддержка «позитивной политики» как единственно верной. Предполагалось составить единый список кандидатов, рекомендованных Национальным советом, а после выборов сформировать клуб всех чешских депутатов в рейхсрате за исключением социал-демократов⁷⁰⁴.

Однако этот замысел не удался. Аграрная партия отказалась от подобного предложения, так как надеялась получить большинство голосов⁷⁰⁵. Она пошла на выборы самостоятельно. Этот вариант был неприемлем и для молодых радикальных партий, которые были скупо представлены в самом совете и тем самым не могли претендовать на большое количество

⁷⁰² Kramář K. Poznámky o české politice. Praha, 1906. S. 20-21.

⁷⁰³ Zápis o poradě Národní rady české o soustředění národních sil a součinnosti politických stran českých ve společné práci národní a pokud možno veřejné vůbec, dne 28. října 1906 // NA. Fond Národní rada česká 1900-1950. Fond 639. Karton 23. Obal. 1 ; Tobolka Z. Op. cit. S. 457-458 ; Mattuš K. Op. cit. S. 215 ; Čelakovský J. Op. cit. S. 180-181.

⁷⁰⁴ Zápis o poradě Národní rady české o soustředění národních sil a součinnosti politických stran českých ve společné práci národní a pokud možno veřejné vůbec, dne 28. října 1906 // NA. Fond Národní rada česká 1900-1950. Fond 639. Karton 23. Obal. 1.

⁷⁰⁵ Dopis výkonného výboru České strany agrární Národní radě české // NA. Fond Národní rada česká 1900-1950. Fond 639. Karton 23. Obal. 1.

мандатов⁷⁰⁶. Лишь старочехи полностью поддержали эту идею. В их совместном с младочехами предвыборном заявлении говорилось: «Мы ни в коем случае не смеем и не можем допустить такое состояние общественных дел в монархии, которое бы нанесло ущерб чешскому народу... В этот момент наша великая и сильная национальная идея должна сплотить нас всех; никакие различия сословные или социальные, никакие расхождения в политических методах не должны сломить наши ряды...»⁷⁰⁷.

Выборы в рейхсрат прошли 14 и 23 мая 1907 года. Они стали, как правильно отмечал Отто Урбан, важным рубежом в политическом развитии Австро-Венгрии⁷⁰⁸. Победу на них одержали социал-демократы. Из 526 мест, за которые бились 40 политических партий и блоков, они получили 87 депутатских кресел (в предыдущем составе они имели лишь 11). В целом чешские партии имели 108 мандатов: 26 – блок младочехов и старочехов, представители Чешской государственной-правовой партии – 9, аграрии – 28, католическая партия – 17, прогрессисты – 2, социал-демократы – 24, беспартийные – 2. Чешское консервативное дворянство полностью утратило представительство в нижней палате парламента.

14 июня 1907 года были назначены 30 новых членов палаты господ. Среди них были и три представителя консервативного дворянства, а также чешские политики Антонин Рживнач, Карел Адамек, Ярослав Глава, Вацлав Шкарда, Франтишек Баржина. Все они примкнули к правому крылу палаты – самой крупной фракции палаты господ.

⁷⁰⁶ Разрозненные материалы архива все таки дают понять, что идея концентрации чешских национальных политических сил имела отклик среди различных партий. Тем более что немецкие партии в Чехии (Народная партия, аграрная, «верное конституции» дворянство) создали единый предвыборный блок на основе общей программы. Попытки концентрации велись весь 1906 год, но не привели к желаемому результату. Реальному объединению мешало отсутствие общей программы и амбиции партийных лидеров, не желавших подчиняться диктату младочехов. Кроме того, чешской политической элите было очевидно скорое падение Национальной партии свободомыслящих, запятнавшей себя перед избирателями. См.: NA. Fond Národní rada česká 1900-1950. Fond 639. Karton 23. Obal. 1. К началу 1907 года стало ясно, что эта идея реализована не будет. См.: Zápis o poradě české o soustředění národních sil a součinnosti politických stran českých 6.1.1907 // NA. Fond Národní rada česká 1900-1950. Fond 639. Karton 23. Obal. 1 ; Čelakovský J. Op. cit. S. 183-185.

⁷⁰⁷ Hlas národa. 29.04.1907.

⁷⁰⁸ Urban O. Op. cit. S. 538.

Таким образом, чешские консерваторы в начале XX века столкнулись с новыми политическими реалиями. Старочехам удалось преодолеть внутренний разлад в партии, но стать весовым игроком на политическом поле Чехии они уже не могли. В то же время им удалось объединить свои усилия с младочехами, которые в это время фактически перешли на умеренные и консервативные позиции, о чем свидетельствовала их «позитивная политика», и занять второе место среди чешских партий на выборах в рейхсрат.

Главной заслугой старочехов этого периода следует считать создание Национального совета и их стремление сплотить все национальные политические силы для решения «чешского вопроса». Кроме того, несмотря на ярко выраженную консервативную позицию относительно введения всеобщего избирательного права, старочехи под влиянием Альбина Брафа признают необходимость заострения своего внимания на социально-экономических вопросах, что не было характерно для консерваторов XIX века.

§ 2. Идеи реформизма в чешском консерватизме начала XX века:

Альбин Браф и Ян Гаррах

Бурные перемены в политической жизни Цислейтании, продолжающееся дробление чешских национальных сил и их неудачи на политической сцене, приводили чешских консерваторов к мысли о необходимости переоценки и модернизации своих идеологических установок. В то же время радикализация общественно-политической жизни империи подталкивала их к сплочению для совместной реакции на новые вызовы. Причем переосмыслению подвергся фундамент всей чешской политики второй половины XIX века – государственное историческое право Чешских земель.

За несколько десятилетий доктрина фактически потеряла свое первоначальное наполнение. Невозможность реализации на практике идей единства земель Чешской короны (а старочехи и консервативное дворянство не раз сами нарушали его, достаточно вспомнить «Фундаментальные статьи» или Пунктации, содержание которых касалось только Чешского королевства), реорганизации монархии на основе государственно-исторических индивидуальностей или государственно-исторических единиц, придания чешскому языку равного статуса с немецким, расширения полномочий сейма – все это вело к поиску новых начал, которые были бы созвучны помыслам чешского народа.

Они ни в коем случае не должны были поставить под сомнение идеалы государственно-исторической программы. Основные политические задачи следовало сформулировать так, чтобы ее реализация позволила чешскому народу достигнуть такого уровня общественного развития, при котором мечта нескольких поколений чехов стала бы реальностью. Требовались немалые усилия, чтобы этот поворот был одобрен чешскими консервативными кругами.

Среди старочехов мысль о необходимости модернизации идеологических установок активно продвигал Альбин Браф, поддержанный реформистским крылом Национальной партии, прежде всего Карелом Маттушем и Индржихом Шольцем. Как уже говорилось, свои политические взгляды Браф сформулировал в «Письмах политического еретика»⁷⁰⁹ в 1902 году. Название труда подчеркивало неприятие высказанных им идей многими чешскими консерваторами, считавших любое отклонение от государственной исторической программы «ересью».

В начале своих размышлений Браф был вынужден объяснить своим сторонникам, что фактически у них не было полноценной политической программы. Он писал, что политические документы такого рода выполняют свою функцию только в том случае, если в них четко сформулированы основные цели. Однако они формируются в зависимости от определенных обстоятельств, прежде всего, учитывают перемены в политической жизни государства и поэтому должны подвергаться своевременной ревизии⁷¹⁰. Браф дал ясно понять, что сама по себе политическая программа не несет в себе никакой ценности, какие бы благие идеи она не провозглашала, если не отвечает веяниям времени. В противном случае невозможность реализации этих установок ведет к полной дискредитации даже самых высоких идей.

Политически активным чехам было понятно, что в условиях того времени требования о признании за чешским языком статуса языка внутреннего делопроизводства, а тем более реализация государственной программы Палацкого-Ригера, сформулированной в 1868-1871 гг., были невозможны. Браф подчеркивал, что цели Национальной партии не менялись уже более сорока лет, между тем старочехи впустую тратили силы для их достижения. Необходимо было признать этот факт и найти причину неудач⁷¹¹.

⁷⁰⁹ Bráf A. Listy politického kacíře // Bráf A. Život a dílo. D. V. Výbor statí z politiky a samosprávy. Praha, 1924. S. 5-72.

⁷¹⁰ Ibid. S. 5.

⁷¹¹ Ibid. S. 7-8.

Браф приходит к выводу, что политический либерализм Палацкого и Гавличека, «идеал конституционной политики», который затем проповедовал Ф. Л. Ригер, изжили себя. Современные политические условия требовали нового поколения политиков – квалифицированных и компетентных. Политик подчеркивал, что международные отношения все больше завязаны на развитии экономики, поэтому политики должны быть специалистами в национально-экономических вопросах⁷¹². По его убеждению, деятельность в парламенте и пропаганда в печати – это всего лишь инструменты влияния на общественное мнение, на «массы избирателей», но не самоцель политического процесса.

Браф настаивал на том, что политические идеалы без доли скепсиса не живут долго: «все партии, все политические лозунги имеют лишь относительное действие, они обусловлены временем, местом и насущными потребностями народа». Соответственно те политические партии, которые вовремя не осознают необходимость трансформации своих взглядов с учетом меняющейся политической ситуации, могут исчезнуть⁷¹³.

Довольно скептически Браф относился к парламентской форме правления. Он полагал, что конституционализм сам по себе не является гарантом стабильности и успешного развития государства. По его мнению, никакая политическая модель, будь-то конституционная монархия, централизованное государство, республика или федерация не являются идеальными. Существование той или иной формы правления и ее обоснованность зависят от конкретных условий и обстоятельств, а ее жизнеспособность – от конкретного наполнения и политической практики⁷¹⁴.

Таким образом, критика Брафа касалась как самой сути парламентского строя, так и представлений о нем. Он подчеркивал, что чехи отстаивали принцип автономизма, но у них не было достаточно возможностей для его

⁷¹² Ibid. S. 11.

⁷¹³ Ibid. S. 17.

⁷¹⁴ Ibid. S. 19.

реализации⁷¹⁵. В целом политик выступал за прагматическое равновесие между центральной властью и земской. По его мнению, основные направления развития экономики и социальные функции государства должны находиться в руках центра, местная власть должна решать лишь специфические для своей территории проблемы⁷¹⁶.

Говоря о местном самоуправлении, Браф исходил из того положения, что «вопросы государственной деятельности и вопросы функционирования территориальных корпораций внутри страны» кардинально не различаются по своей природе⁷¹⁷. Образец местного самоуправления лидер старочехов видел в английской модели. Он предлагал реформировать чешское самоуправление путем расширения участия граждан в управлении, а не за счет увеличения количества бюрократов чешской национальности⁷¹⁸.

Критическому анализу подверглась государственная историческая программа – основа чешской политики, начиная с 60-х гг. XIX века. В отличие от большинства своих единомышленников, Браф отверг ее наполнение в духе исторического права. Он вновь возвращался к анализу идеи Франтишека Палацкого, высказанной еще в 1848 году. Он соглашался с тем, что равноправие народов и возможная федерализация империи Габсбургов должна осуществляться на основе принципа естественного права. В контексте начала XX века тем самым он сближался с социальными демократами и реалистами.

Более того, в идее государственного права, как в естественной, и особенно исторической интерпретации, Браф увидел источник деморализации чешского общества рубежа веков. Из основополагающей цели чешской элиты эта доктрина превратилась в красивый лозунг в борьбе политических партий⁷¹⁹. Политик прекрасно отдавал себе отчет в том, что в его время реализация государственной исторической программы не была

⁷¹⁵ Ibid. S. 23.

⁷¹⁶ Ibid. S. 29.

⁷¹⁷ Ibidem.

⁷¹⁸ Ibid. S. 33.

⁷¹⁹ Ibid. S. 34.

возможна. В то же время, ограждая себя от упреков со стороны ревнителей исторического права, он указывал на существенную разницу между этой убежденностью и полным отказом от высокой цели⁷²⁰.

Браф подчеркивал, что современное состояние экономики, в частности сельского хозяйства и промышленности, слабо развитая отрасль торговли, малообразованность промышленников и другие социально-экономические факторы откладывают на будущее решение проблемы «собственного отечества» для чехов. По его мнению, все усилия чешской политической элиты следовало направить на внутреннюю работу в области культуры, образования и экономики. Развитие этих сфер способствовало бы укреплению позиций чешского народа в империи.

Одним из самых актуальных направлений было «экономическое возрождение». Браф призывал чешских политиков осознать, что для Чешских земель более актуальны не автономистские, языковые и государственно-правовые проблемы, - перед ними стоит задача собственными силами усилить экономический потенциал Чехии⁷²¹. Лидер старочехов подчеркивал, что равноправие народов не может существовать лишь на бумаге, оно должно быть подкреплено мощным духовным и экономическим тылом. Изменить ситуацию можно было лишь путем мобилизации всех сил чешского народа⁷²². В этой связи в первую очередь следовало преодолеть апатичность старочешского большинства и сформировать из него ядро чешских консервативных сил.

«Экономическое возрождение», по мнению Брафа, должно было стать продолжением «культурного возрождения» чешского народа. Таким образом, чешский народ мог встать на один уровень социально-экономического развития с немцами в Чешских землях. Браф подчеркивал, что чешское национальное Возрождение не завершилось. Он разделил его на три этапа: литературный (развитие чешского языка и культуры с конца XVIII века),

⁷²⁰ Ibid. S. 35.

⁷²¹ Ibid. S. 63.

⁷²² Ibid. S. 68.

политический (формирование чешской политической программы, начиная с середины XIX века) и национально-экономический, который являлся логическим продолжением двух предыдущих периодов и должен был стать венцом национального Возрождения⁷²³.

Политик обращал внимание на то, что среди чехов много талантливых исполнителей, но мало настоящих предпринимателей, организаторов. Поэтому перед чешским народом стояла актуальная задача воспитания духа предпринимательства⁷²⁴. Браф сформулировал идею чешского экономического национализма, цель которого заключалась в совершенствовании социальной структуры общества по образцу европейской модели. При этом он был убежден, что высшие слои общества в эпоху подъема промышленности формируются в основном из капиталистов.

Не удивительно, что в его видении лозунг Палацкого «Свой к своему!» имел важное экономическое значение. Чехи должны были поддерживать чешского производителя и национальное производство (т.е. «основанное на чешском капитале и находящееся в чешских руках»). Было необходимо создавать условия для того, чтобы чешская рабочая сила не нуждалась в поиске работы у немцев в приграничных районах, не уезжала в Вену или даже в Америку. Браф считал, что чех должен суметь «прокормить себя на собственной земле»⁷²⁵. Однако он опасался, что этот лозунг и далее будет использоваться для разжигания межнациональной вражды, тогда как этот призыв предполагал усиление ответственности чехов за свое будущее. В то же время Браф подчеркивал, что в экономическом возрождении чехов заинтересованы не только они сами, но и вся Австрия⁷²⁶.

Социально-экономическая программа Брафа весьма обширна. В этих вопросах политик исходил из главенствующей тогда среди представителей буржуазии идеи о том, что интересы слоя предпринимателей и рабочего

⁷²³ Bráf A. Národohospodářské potřeby české. Přednáška dne 10. Prosince 1904 ve Dvoře Králové n. L. // Bráf A. Život a dílo. D. IV. Rozličné stati. Praha, 1923. S. 169.

⁷²⁴ Ibid. S. 173-174.

⁷²⁵ Ibid. S. 174-177.

⁷²⁶ Bráf A. České a německé «Svůj k svému» (1909) // Bráf A. Život a dílo. D. IV. Rozličné stati. Praha, 1923. S. 210.

класса едины. Чем интенсивнее развивается капиталистическое общество, тем больше у него возможностей для улучшения жизни трудящихся. Именно поэтому Браф призывал к развитию в чешском народе духа предпринимательства, воспитанию класса успешных предпринимателей, которые и смогут решить социальные проблемы. В своих статьях Браф поднимал вопросы о введении обязательного страхования рабочих и расширении пенсионного обеспечения как средств борьбы с бедностью. Причем он считал возможным осуществлять страхование не только за счет налогов, которые платили сами рабочие, но и за счет взносов предпринимателей⁷²⁷. В реализации этих социальных установок он видел, прежде всего, «средство морального воспитания народа»⁷²⁸.

Позиция Брафа по языковой проблеме строилась, исходя из его политических и социально-экономических убеждений. Он считал, что чешская политика должна остановиться на достигнутом результате в том, что касается языкового равноправия (т.е. на Штремайеровых распоряжениях). Он отказывался от неуспешного продолжения экспериментов, такие как распоряжения Бадени, так как они лишь отнимали силы и время у чешского народа. Он отмечал, что следует заняться новыми для себя направлениями, а не бесконечно играть в политические игры с немцами и Веной.⁷²⁹

В истории чешской политической мысли второй половины XIX века вопросы внутреннего устройства Австрийской монархии, а позднее Австро-Венгрии, самым тесным образом переплетались с проблемой внешнеполитического курса монархии. Поэтому Браф не мог обойти и этот круг проблем.

В вопросах внешней политики он в основном следует заветам Гавличека и Палацкого. Браф был уверен, что чехи как никогда прежде должны приложить все усилия для укрепления внешнеполитических позиций

⁷²⁷ Bráf A. Almužna a mzda // Bráf A. Život a dílo. D. III. Výbor statí z hospodářské a sociální politiky. Praha, 1923. S. 144-145.

⁷²⁸ Ibid. S. 146.

⁷²⁹ Bráf A. Listy politického kacíře // Bráf A. Život a dílo. D. V. Výbor statí z politiky a samosprávy. Praha, 1924. S. 46

Австро-Венгрии и прекратить порицать конституционный строй австрийского государства⁷³⁰. Главную угрозу для чешской государственной идеи политик видел в возрастающем пангерманизме и внешней политике Германии, ведущей к кровопролитной войне между великими державами.

Браф отдавал себе отчет в том, что следствием военного конфликта может стать распад Австро-Венгрии и создание независимого чешского государства. Такой сценарий развития событий он считал нежелательным в том смысле, что он был бы лишь волей случая, чего чешская политика допустить не должна. Браф подчеркивал, что чехи не должны надеяться на помощь извне — ни от Франции, ни от России, поскольку внутриполитическая ситуация во Франции неустойчива, ее общество деморализовано, а Россия, как и другие великие державы, борется лишь за мировое господство и ей неведом «национальный панславизм»⁷³¹.

Таким образом, Браф стоял на той твердой позиции, что существование самостоятельного чешского государства не подкреплено ни экономическим фундаментом, ни политическими предпосылками. Только в рамках монархии Габсбургов Чешские земли могли выполнить свою историческую миссию.

Размышления Альбина Брафа имели важнейшее значение для чешской консервативной мысли начала XX века. В них не следует усматривать отказ от государственной исторической программы или поддержку «поэтапной политики» Кайзла-Крамаржа. Заслуга этого деятеля состоит в том, что он трезво оценил положение чешского народа в империи на рубеже XIX-XX вв. и фактически призвал к ежедневной работе во всех областях жизни на благо чешского народа, сближаясь тем самым с идеологами реализма. Важно было сосредоточиться не на реализации отдельных требований, а на работе по всему фронту на будущее.

⁷³⁰ Ibid. S. 47-48.

⁷³¹ Ibid. S. 49. Подробнее об идеи славянской взаимности в XIX веке и ее отражении в чешской культуре см.: Ненашева З. С. Идеино-политическая борьба в Чехии и Словакии в начале XX в.: Чехи, словаки и неославизм, 1898–1914. М., 1984 ; Slovanství a česká kultura 19. století. "Slavme slavně slávu Slávův slavných". Sborník příspěvků z 25. ročníku sympozia k problematice 19. století, Plzeň, 24.–26. února 2005. Praha, 2006.

Следует признать, что Браф смог обогатить опыт предыдущих поколений: в естественном праве базовым был принцип равных возможностей чехов с немцами в реализации своих потребностей в области культуры и экономики. И если «культурное возрождение», по его мнению, фактически состоялось, то на новом этапе требовалось «экономическое возрождение», которое бы в дальнейшей перспективе создало крепкую основу для реализации государственной исторической программы в рамках монархии Габсбургов.

Новые политические реалии, которые во многом расшатывали всю систему Австро-Венгерской монархии пугали и представителей консервативного велькостатка. Некоторые из них, как известно, перешли на крайне консервативные позиции. Как правильно отметил чешский историк Милан Главачка, положение исторического дворянства после 1900 года было непростым, а его атрибуты не соответствовали веянию эпохи. Отдаление дворянства от национальных сил Чехии привело к тому, что консервативная политическая мысль велькостатка становилась все более элитарной, недемократической, неславянской. При этом она носила антицентралистский, патриотический и национально неокрашенный характер. Сильная связь с предыдущей традицией дополнялась страхом перед новым проявлением «гусизма» в чешском обществе⁷³².

Среди исторического дворянства были и те, кто призывал к некоторому пересмотру и модернизации их программы⁷³³. Более полно и четко смог сформулировать эту точку зрения Ян Гаррах. С его именем связано появление новых направлений в политической мысли консервативного дворянства.

⁷³² Hlavačka M. Starorakouský konservatismus a počátky české konservativní politiky. Per aspera ad astram anebo naopak? Přednáška z konference "Dvě stě let konzervatismu v Českých zemích". 11.02.2004. URL: <http://www.konzervativnistrana.cz/nazory/nazory-odjinud/odjinud/article/starorakousky-konservatismus-a-pocatky-ceske-konservativni-politiky.html> (дата обращения: 02.05.2013).

⁷³³ В этой же статье Милан Главачка цитирует брошюру неизвестного автора-консерватора. В ней тот писал: «Я верю в то, что однажды социальная демократия придет к власти, но я не верю, что она сможет когда-нибудь реализовать свою программу». Социальную напряженность в обществе, по его мнению, должны были уменьшить реформы и повышение уровня образования населения.

В своих многочисленных выступлениях в палате господ, а также в статьях на страницах журнала «Политик» он выступал за создание новой консервативной партии, идеологической основой которой должна была стать идея «австрийского патриотизма». Однако акцентирование внимания на этом тезисе ни в коем случае не означало отход от требований реализации государственных исторических прав Чешских земель. Ян Гаррах лишь расширил их понимание до масштабов всей империи.

Новая партия, о которой говорил и писал чешский дворянин, должна была отстаивать ряд требований⁷³⁴. Прежде всего, это предоставление широкой самостоятельности коронным землям. Ян Гаррах предлагал реформировать конституцию в целях реализации их прав, провести справедливую реформу избирательной системы выборов в земские сеймы и увеличить их финансовую самостоятельность. Все эти меры были направлены на реализацию государственно-исторических прав Чешских земель.

Вторая группа установок касалась решения национального вопроса. Ян Гаррах говорил о необходимости защиты интересов и прав национальных меньшинств в Австрии. Для этого, по его мнению, было необходимо провести перепись населения по основному критерию – родной язык⁷³⁵. Лишь на этой основе можно было бы выявить реальный национальный состав населения. При этом, чтобы сохранить единство империи, языком центральных органов управления и армии должен был оставаться немецкий язык. В свою очередь все земские языки в обязательном порядке следовало преподавать в средних школах.

Третий блок вопросов, о которых говорил Гаррах, касался поиска идеи, которая должна была сплотить народы монархии. Такой объединяющей идеологией был «австрийский патриотизм». Чешский консерватор верил, что только сильная Австрия может обеспечить стабильное развитие всех ее

⁷³⁴ Politik. 29.09.1900.

⁷³⁵ В Австро-Венгрии перепись населения велась с учетом языка обихода.

земель. Для этого было необходимо максимально использовать административные возможности австрийского управления, улучшать положение рабочих, поддерживать религиозное воспитание населения, а также бороться с внутренними и внешними врагами Австрии. Таким образом, Гаррах прекрасно понимал, что государство должно повернуться лицом к трудящимся, а не отдать их в руки «врагов» государства, т.е. социалистов и революционеров.

Главное препятствие в реализации предлагаемой программы Гаррах видел в системе Австро-Венгерского дуализма. В этом отношении политик придерживался установок консервативного дворянства конца 60-х гг., когда данная система только формировалась. Он сравнивал Австро-Венгерскую монархию с сиамскими близнецами, тем самым подчеркивая ее нежизнеспособность⁷³⁶.

Современную ему ситуацию в Австро-Венгрии он описывал так: немцы устремляют свои взгляды на север и запад, итальянцы на юг, а венгров интересуют только собственные интересы⁷³⁷. Государственный организм, по его мнению, могла бы оживить «свежая славянская кровь», которая заинтересована в расцвете монархии Габсбургов. Прежде всего, Ян Гаррах уповал на славян Цислейтании - чехов и поляков, которые в отличие от других славянских народов (особенно, русин и словаков), проживающих в венгерской половине монархии, находились в более выгодном положении. Объединившись, чехи и поляки, как он считал, могли с большим успехом противостоять венгерским устремлениям к развалу империи⁷³⁸.

В сочинении он указывает, что централизация монархии началась в 1804 году и завершилась в 60-е гг. XIX века. Ее вершиной стала Февральская конституция, которая привела к попранию исторических прав земель и внутриполитической борьбе⁷³⁹. Как уже отмечалось, политик критиковал

⁷³⁶ Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Herrenhauses des österreichischen Reichsrathes. XVII Session, 17.03.1901.

⁷³⁷ Politik. 21.10.1902.

⁷³⁸ Politik. 29. 04.1903.

⁷³⁹ Harrach J. Österreichs Heil. Gedanken eines österreichischen Patrioten. Zweite Auflage. Prag, 1905. S. 23.

дуализм, который поставил в неравное положение «доминирующие» нации – немцев и венгров с остальными народами монархии. Потому он рассматривал дуализм как переходный этап на пути к федерализации монархии. При этом одним из первых шагов в этом направлении должна была стать коронация императора коронами всех земель, входивших в империю, поскольку ее народы должны были быть равноправными, в том числе и с точки зрения государственного исторического права.

Кроме того, Гаррах не раз подчеркивал, что именно дуализм разрушает государство изнутри. После разделения монархии на две половины сложилась парадоксальная ситуация: в Транслейтании, где славяне имеют более слабые позиции, укрепляются венгры, в Цислейтании, где поляки, чехи и югославы имеют государственные исторические права, немцам намного сложнее установить свою гегемонию. Борьба между немцами и славянами ослабляла австрийскую часть монархии, чем активно пользовались венгры. Поэтому центр, по мнению Гарраха, должен был отказаться от антиславянской позиции и, наоборот, сделать все для развития славян, которые являются главной опорой империи. Гаррах даже высказывал мысль о том, что впоследствии все балканские народы должны были бы объединиться с Австрией в форме конфедерации⁷⁴⁰.

Угрозу для единства и сохранения империи, Гаррах видел во внешнеполитическом векторе Австро-Венгерской монархии. Ориентацию на Берлин он считал ошибочной. Австрии следовало обратить свой взгляд на Восток и стать «восточной империей» в Европе. Политик подчеркивал, что именно славяне монархии и ее союзник Россия не допустили разрушения государства в 1848 году. Однако их подвиг не был оценен. Они не получили никаких привилегий, а наоборот были унижены. Россия же была обманута Веной в период Крымской войны, хотя, по мнению графа, никогда не была врагом Австрии, а, наоборот, являлась ее естественным союзником. Австрия, по мнению Гарраха, должна была брать пример у России, продвигать свои

⁷⁴⁰ Ibid. S. 17-18.

интересы на Балканах и осуществлять там свою освободительную миссию среди славянских народов, иначе она будет поглощена Германской империей.

В доказательство того, что Австрия не являлась немецким государством, Гаррах приводил данные статистики, по которым из 47 млн. населения Цислейтании 21 млн. составляли славяне. Причину «политического запустения» среди славян он видел, прежде всего, в позиции славянской элиты, которая отдалилась от интересов своих народов⁷⁴¹. Единственным исключением Гаррах считал Галицию, где интересы дворянства и польского населения совпадали.

В отличие от многих современных ему политиков он выступал за развитие национального самосознания народов: «Национальность и религия – это моральный фундамент здания государства», - пишет Гаррах⁷⁴², а отрицание национального принципа – это следствие централизаторского фанатизма. Таким образом, граф приближался к той точке зрения, что государственные исторические права земель должны сочетаться с национальными правами народов. Будущее консервативной политики Ян Гаррах связывал с чешским национальным движением. С учетом национальных требований он смог реформировать государственно-правовую программу чешского консерватизма, дополнив ее, кроме всего прочего, идеей австрийского патриотизма.

Однако идея естественного права, или иными словами национального права, мало сочеталась с государственно-правовой программой. Под угрозу ставилось существование Австро-Венгрии. К концу века стало очевидно, что доктрина исторического права, под которой подразумевался весь комплекс земель Чешской короны, утратила былое содержание. Судьба Чешских земель связывалась только с одним из народов, их населявших, т.е. или с чехами, или с немцами. Такой подход вел к созданию национальных единиц

⁷⁴¹ Ibid. S. 10-11.

⁷⁴² Ibid. S. 20.

в составе монархии, что не входило в планы чешского консервативного дворянства и могло привести к распаду государства. Таким образом, Гаррах пытался с учетом новой политической обстановки внести коррективы в программу чешского политического консерватизма. Однако при построениях не учитывалось такое обстоятельство, как глубокие национальные противоречия, которые проникли в жизнь Чешских земель и всего австрийского государства.

Может показаться, что рассуждения Яна Гарраха дословно повторяют идеи чешских консерваторов 60-70-х гг. XIX века, но это не так. Переиздание и переработка труда почти пятидесятилетней давности была продиктована политической обстановкой начала XX века. Как представитель «молодого» поколения чешского консервативного дворянства, близкого к кругам старочехов, Гаррах понимал, что историческое дворянство фактически отошло от требований государственно-исторической программы и в политической практике проводило линию Вены. Конечно, радикализация общественной жизни сильно настораживала дворянские круги. Аристократия начинала видеть свое спасение в полном подчинении интересам центра.

Гаррах же призывал историческое дворянство вернуться к своим идеалам – реорганизации монархии на основе государственно-исторических единиц, в которых дворянство играло бы роль арбитра в решении национальных противоречий. Для этого он и попытался соединить принципы естественного и исторического права. Считая, что разделение органов местного самоуправления по национальному признаку – политическая необходимость, он не видел в этом никакого препятствия на пути федерализации монархии и реализации в конечном счете идеи государственного исторического права.

Однако, как и Браф, он понимал, что для осуществления этой доктрины необходимо несколько условий. Во-первых, изменение внутри- и внешнеполитического вектора Вены. Во-вторых, объединение консервативных сил на основе идеи австрийского патриотизма. В этих

рассуждениях он также близок к старочеху Брафу и младочеху Крамаржу, которые основную свою политическую задачу видели в укреплении австрийской государственности во благо чешского народа. Однако большинство однопартийцев Гарраха в начале XX века сходились во мнении, что национализм – один из главных врагов монархии, и все более отдалялось от чешского национального политического представительства.

Таким образом, чешская консервативная мысль начала XX века, осознавая необходимость своего реформирования, старалась представить идею государственного исторического права в модернизированном виде, найти такую идеологическую модель, которая бы больше соответствовала изменившимся политическим условиям. В своих рассуждениях чешские консерваторы пытались переосмыслить старые трактовки австрославизма и австрофедерализма как наследия середины XIX века⁷⁴³.

⁷⁴³ О тенденции реформизма в чешском консерватизме также см.: Барсуков Н. С. «Чешский вопрос» в чешской консервативной мысли на рубеже XIX-XX вв. // Международная жизнь. 2014. № 8. С. 168-176.

Заключение

Еще совсем недавно в отечественной историографии консерватизм воспринимался исключительно как идеология реакционного и регрессивного характера. Такая трактовка этой великой идеологии привела к тому, что искусственно из исследовательского поля был исключен ряд важных исторических и историографических проблем. Безусловно, подобный подход вел к искаженному толкованию исторического процесса. Однако в настоящее время происходит отказ от этой практики.

Консерватизм - это сложная система, включающая в себя широкую совокупность взглядов и принципов определенного толка. В отличие от либерализма и социализма он наиболее сложно поддается точному описанию и полной характеристике. Политический консерватизм многолик и его проявления зависят от конкретных исторических условий. Это связано с тем, что консервативные идеи всегда формируются и кристаллизуются в ответ на конкретные вызовы. Политический консерватизм возникает как реакция на перемены в общественно-политической жизни общества и стремится взять их под свой контроль.

Следует признать, что все попытки классификации консервативной политической мысли «долгого девятнадцатого столетия», в частности австрийской и чешской, оказались несостоятельными. Теоретические построения находят лишь отдаленные отклики в реалиях политической жизни того времени. В идеологических воззрениях старочехов и исторического дворянства в конце 80-х гг. XIX века – начале XX столетия можно обнаружить как черты романтического (признание необходимости сословного общества, уважение принципа историзма, а как следствие - приверженность государственной исторической программе), либерального (они выступали за гражданские свободы, верховенство закона), прагматического (лояльность монархии, императору и Вене),

реформистского (признание необходимости реформ как инструмента сохранения стабильности в обществе) свойства. Следует при этом учитывать, что у ряда теоретиков и исследователей эти критерии стали основой для выделения самостоятельных типов консерватизма, его специфических моделей. Такой синкретизм, смешение и соединение в нем разнородных элементов присущ консерватизму как политической идеологии XIX века. В этом и проявлялась его гибкость и многосторонность.

С нашей точки зрения, можно достаточно убедительно говорить о классическом консерватизме конца XVIII – первой половины XIX вв. Он сформировался как реакция на Французскую революцию и противостоял идеологии Просвещения и либерализму. Политический консерватизм второй половины XIX – начала XX вв., руководствуясь прагматизмом, признал либеральные принципы парламентаризма и политического плюрализма. Именно этот «прагматический консерватизм» труднее всего поддается какой-либо классификации и типологизации.

Если рассматривать чешский политический консерватизм как составную часть европейской консервативной мысли, то следует согласиться с тем, что его основы в целом совпадают с западноевропейским консерватизмом того времени. Тем более что в Чешских землях консервативная идея появилась опосредованно, под влиянием немецкоязычной литературной и философской традиции. Причем первыми ее восприняли представители высших слоев общества - дворянство.

До середины XIX века консерватизм австрийского и чешского дворянства развивался в духе идей романтизма. Его установки не были политически оформлены. Кристаллизация политического консерватизма с ярко выраженным прагматизмом началась во время и после революции 1848-1849 гг. Тогда дворянство лишилось части своих привилегий, было напугано ростом национальных противоречий. Стремясь не допустить нового всплеска социальной напряженности и сохранить свое влияние, дворянство постепенно признает некоторые принципы политического либерализма. В

свою очередь, часть аристократии начинает видеть залог стабильности австрийского государства и предотвращения роста национализма в признании государственных исторических прав народов, его населяющих, в том числе в государственной исторической программе чешских национальных политиков.

Консерватизм в чешских условиях как политическая идеология оказался не менее гибким и чувствительным к изменениям в общественно-политической жизни Габсбургской монархии, чем, например, либерализм. Это вполне объяснимо. Ведь он был вынужден реагировать на радикальные концепции развития общества, которые возникали не только в мыслях и политических проектах левых, но и правых политиков и партий. Чешским консерваторам на протяжении всего времени своего существования приходилось бороться как с реакционерами, «более правыми» политиками (противниками конституционной монархии), так и с «более левыми» группировками – младочехами, радикалами и социалистами.

Чешские консерваторы отличались тем, что не рассматривали свою политику как совершенный проект, который может решить все насущные общественно-политические, экономические или культурные проблемы. Они видели в ней инструмент, способный на время стабилизировать положение общественных дел на основе духовных универсальных христианских ценностей. Воспринимать политику, историю, прогресс, историческое развитие, нацию как судью в последней инстанции, по мнению консерваторов, ошибочно. Естественно, что, например, социализм, который считает возможным достичь идеала с помощью определенной политической практики, являлся неприемлемой для консерваторов идеологией.

Таким образом, чешский консерватор XIX века, это, прежде всего, политический скептик и прагматик, который не ищет простых решений и не доверяет утопическим и радикальным идеям.

Что касается внутренней сущности Национальной партии, то изначально она, в отличие от исторического дворянства, в своих программах опиралась

на идеи классического либерализма в широком толковании этого понятия и с учетом его особенностей в чешской общественной мысли XIX века. Однако такие факторы, как активное сотрудничество с историческим дворянством и особенно отказ от пассивной оппозиции, вхождение в так называемый «железный круг правых» сил Цислейтании, предопределили постепенное перемещение старочехов на правый фланг политического спектра Чехии. Именно этот умеренный консерватизм, основным содержанием которого являлся прагматизм, и позволил старочехам с 1848 года и до 1891 года стоять во главе чешской политики, чешской нации.

Основой практического наполнения чешского консерватизма была государственная историческая программа. Она сформировалась не сразу и прошла несколько стадий в своей эволюции. На начальном этапе, особенно во времена «Весны народов», лидеры чешской национальной политики опирались в своих рассуждениях на естественное право и считали своей главной задачей достичь равноправия чехов и немцев путем создания автономных национальных единиц в составе перестроенной на федеративной основе монархии Габсбургов. В 1860-е гг. сначала под влиянием исторического дворянства, а затем вследствие конституционных экспериментов Вены, когда пришло осознание неосуществимости этих замыслов, Национальная партия видела благо чешской нации в реализации исторических прав земель Чешской короны на основе принципа исторических индивидуальностей.

Политическая практика 70-80-х гг. XIX века показала невозможность осуществления этих замыслов, чешские консерваторы добиваются лишь частичных уступок от Вены в решении «чешского вопроса». В 90-е гг. историческое дворянство фактически отходит от исторической программы и ставит интересы дворянского сословия и государства на первый план. В свою очередь, старочехи выдвигают в качестве главной задачи решение языкового вопроса, что говорит о частичном возврате к идеям естественного права.

Консервативный характер старочешской партии не позволял ей меняться так же быстро, как шли изменения в чешском обществе. Старочехи не успевали идти в ногу со временем и не создали массовой политической партии. Национальную партию, наравне с Партией консервативного велькостатка, можно отнести к так называемым элитарным организациям. Выставляя себя защитниками всего народа, всей нации они представляли лишь часть общества, в то время как большинство не было допущено к участию в политической жизни. Именно поэтому для чешских консервативных партий было характерно отсутствие развернутой партийной структуры и программы, узость социальной базы.

В 1889-1891 гг. наступил не только идеологический и политический кризис Национальной партии, но и всего консервативного лагеря в целом. Неудачные выборы в сейм 1889 года не стали для старочехов грозным предупреждением. Их уверенность в прочности своего положения подкреплялась поддержкой правительства и Партии консервативного велькостатка. К ним не пришло осознание того, что подъем и успех Национальной партии свободомыслящих во многом связан с их работой по созданию партии «массового» типа.

Одним из новых явлений, с которым пришлось столкнуться чешским консерваторам, стал национализм. Он отчетливо заявил о себе во все возрастающих чешско-немецких противоречиях. Пытаясь восстановить свой политический вес, старочехи при активной поддержке исторического дворянства идут в 1890 году на компромисс с немецкими либералами и заключают с ними протокол о взаимоотношениях – Пунктации. В целом можно полагать, что Венские соглашения могли иметь положительные последствия и стать шагом на пути урегулирования чешско-немецких противоречий. Однако это могло произойти только при проявлении Веной и заинтересованными сторонами сильной политической воли. Особый интерес эти договоренности вызывали у исторического дворянства. Ведь во многом целью их заигрывания с чешскими национальными силами было стремление

создать условия для сохранения своего особого положения в Чешском королевстве и в империи в целом.

Следовательно, трудно говорить о Пунктациях, как о документе, который не учитывал чешские пожелания. Однако его нельзя рассматривать и как основу для урегулирования всех чешско-немецких противоречий. Сами Пунктации не декларировали полного разделения Чехии на немецкую, чешскую и двуязычную части, но могли привести и к такому результату в будущем, став отправной точкой столь неприемлемого для чехов процесса.

Потенциал Пунктаций все-таки был положительным. Однако вместо основы для укрепления консерваторов на чешской политической сцене, они обернулись, прежде всего, против Национальной партии. Венские договоренности для чешского общества оказались показателем консервативного и элитарного характера старочехов, их приверженности к старым методам ведения дел, слабого ориентирования в политической ситуации. Как истинные консерваторы своего времени они практически не уделяли внимания социально-экономическим вопросам и не смогли расширить круг своих избирателей. В то же время усиление младочехов и их напористая предвыборная агитация, а также ориентация на широкий электорат предопределили поражение Национальной партии на выборах в рейхсрат 1891 года. Однако утвердившийся тезис о том, что после поражения чешские консерваторы жили лишь надеждой на возврат к политической практике времен «железного круга» не совсем верен.

1891-1894 гг. стали одним из сложнейших периодов в жизни чешских консерваторов. Если вначале старочехи старались действовать совместно с историческим дворянством, то после 1892 года, когда консервативный велькостатек пошел на поводу у правительства в вопросе реализации Пунктаций, фактически произошел распад консервативного лагеря. В то же время разлад происходил и внутри Национальной партии и Партии консервативного велькостатка. Руководство старочехов старалось реформировать партию и внесло в свою программу новые требования,

касавшиеся социальных вопросов, о включении которых ранее не шло даже речи. Конечно, эти меры нельзя рассматривать как коренные изменения в политическом сознании старочехов. Вместе с тем они свидетельствуют пусть и о робкой, но готовности встать на путь обновления партии. Историческое дворянство в новой для себя политической ситуации все больше искало опоры в лице Вены. Оно не считало возможным идти на сотрудничество с радикально настроенной Национальной партией свободомыслящих. Именно радикализм младочехов и тот факт, что старочехи вплоть до 1895 года имели представительство в сейме, позволял им какое-то время проводить единую политику с историческим дворянством. В то же время усилившиеся в обществе к концу XIX века националистические тенденции все больше пугали представителей дворянства. Для них главным становится вопрос об объединении усилий всех его группировок для стабилизации внутриполитической ситуации в Австро-Венгрии.

1895 год стал новым рубежом в чешской политической жизни и чешских консерваторов в частности. Выступив в 1894 году с новой программой, партия младочехов встала на путь конструктивной оппозиции к австрийскому правительству, начала так называемую «позападную политику», которая означала поиск компромисса между чешским политическим представительством и центром. Новый курс Национальной партии свободомыслящих - «позитивная политика» - позволил чешским консерваторам вернуться к активной политической деятельности. Постепенно в Национальной партии свободомыслящих берет верх все более сдержанный, понятный консерваторам, взгляд на политический процесс. С одной стороны, это привело к созданию совместного фронта со старочехами и историческим дворянством, с другой - к дальнейшей дифференциации чешского политического лагеря. Радикализация общественно-политической жизни в Цислейтании вызывала естественную защитную реакцию среди консервативного дворянства, которое видело свое спасение в объединении усилий с конституционалистами.

В то же время, следует признать, что именно начало сотрудничества с Веной стало отправным пунктом кризиса и младочешской партии. Это привело к размежеванию в ее рядах. Радикальные группы и целые фракции, существовавшие в партии в последнее десятилетие XIX века, стали создавать свои независимые организации. В свою очередь умеренно настроенные младочехи постепенно переходят в стан консерваторов.

Попытка создания единого национального блока чешских партий стала одной из главных наработок в политической практике старочехов начала XX века. Это выразилось в том, что они стремились играть роль посредника между политическими объединениями, которые недавно вышли из Национальной партии - младочехами, аграриями, католическими партиями – и которые своими глубинными корнями были неразрывно с ней связаны.

Чешские консерваторы в начале XX века столкнулись с новыми политическими реалиями. Старочехам удалось преодолеть внутренний разлад в партии, но стать весовым игроком на политической сцене Чехии они уже не смогли. В то же время им удалось объединить свои усилия с младочехами, которые фактически перешли на умеренные и консервативные позиции, и занять второе место среди чешских партий на выборах в рейхсрат в 1907 году.

В начале XX века среди чешских консерваторов все более усиливается тенденция к реформизму, что стало очередным проявлением политического прагматизма. Причем этот процесс касался не только их внутреннего партийного устройства, но и политической концепции. Приходит четкое осознание того, что следует не только придерживаться заветов старшего поколения консерваторов 60-70-х гг. XIX века, но переосмыслить и обогатить их наследие, учитывая веяния эпохи. При этом их стремление вдохнуть новое содержание в консервативные установки стало лишь запоздалой реакцией на перемены в общественно-политической жизни государства и не смогло спасти чешские консервативные силы от полного политического коллапса.

Реформированный в духе Гарраха консерватизм пытался с учетом изменившейся политической обстановки внести коррективы в свою старую программу и, в известной мере, соединить государственное историческое и естественное право. Однако при этих построениях не учитывалось такое обстоятельство, как глубокие национальные противоречия, которые проникли в жизнь Чешских земель и всего австрийского государства. В то же время следует подчеркнуть, что некоторые из реформистских идей, особенно тезис Альбина Брафа о необходимости реализации «экономического возрождения», имели большое значение для чешской политической и экономической мысли начала XX века.

Следует признать, что это стало большой победой чешского политического консерватизма того времени. Он смог почувствовать высокие социальные запросы чешского общества и предложить свои модели решения социально-экономических проблем. Безусловно, они работали на дальнейшую перспективу развития чешской политической культуры и чешской нации. Чешские консерваторы оставили после себя значительные плоды многолетней деятельности. Им удалось заложить в людях глубокое понимание значения прошлого, патриотизма, культуры, образования и политического реализма. Их заслугой стал и бесспорный социальный, экономический и культурный подъем Чехии во второй половине XIX – начале XX вв., что положило основы для самостоятельности этой провинции.

Список использованных источников

Архивные материалы:

1. Archiv Národního muzea (ANM):

Osobní fond F. L. Riegra. Fond 303.

Osobní fond A. Bráfa. Fond 115.

2. Národní archiv Praha (NA):

Drobné pozůstalosti - Antonín Otakar Zeithammer 1864 - 1918. Fond 648.

Fond Národní rada česká. 1900-1950. Fond 639.

Fond Český klub. 1872-1917. Fond 641.

3. Státní oblastní archiv Litoměřice, pobočka Děčín:

Fond Rodinný archiv Thun-Hohensteinů (RAT). Fond 45.

Публикации документов официального характера:

1. Dějiny české politiky v dokumentech / Z. Veselý (ed.). Praha, 2005.

2. Dějiny českého státu v dokumentech / Z. Veselý (ed.). Praha, 2012.

3. Navrátil M. Čechové na říšské radě. 1879-1900. Praha, 1903.

4. Penížek J. Česká aktivita v letech. 1878-1918. Praha, 1931.

5. Politické programy českého a slovenského agrárního hnutí 1899-1938 / Harna J., Lacina V. (edd.). Praha, 2007.

6. Politické programy českého politického katolicismu. 1894-1938 / Marek P. (ed.). Praha, 2011.

7. Politické programy českých národních stran 1869-1890 / Cibulka P. (ed.). Praha, 2000.

8. Politické programy českých „pokrokových“ stran. 1896-1920 / Harna J., Kučera M. (edd.). Praha, 2010.

9. Stenographische Berichte des böhmischen Landtages. 1899-1907
[Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.psp.cz/eknih/index.htm>

10. Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Hauses der Abgeordneten des österreichischen Reichsrathes. 1899-1907 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://alex.onb.ac.at/spa.htm>

11. Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Herrenhauses des österreichischen Reichsrathes. 1900-1907 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://alex.onb.ac.at/sph.htm>

Публикации корреспонденции:

1. Der Politische Nachlass des Grafen Eduard Taaffe / Skedl A. (hrsg.). Wien, 1922.
2. Korespondence. T. G. Masaryk – Josef Kaizl / Bílek J. a kol. (edd.). Praha, 2011.
3. Korespondence. T. G. Masaryk – Karel Kramář / Bílek J. a kol. (edd.). Praha, 2005.
4. Korespondence. T. G. Masaryk – staročeši / Kokešová H., Quagliaatová V. (edd.). Praha, 2009.
5. Paměti a listář dr. Aloise Pražáka. Díl II. Listář z let 1849-1901 / Kameníček F. (ed.). Praha, 1927.
6. Rieger F. L. Příspěvky k listáři dr. F. L. Riegra. Díl. I-II / Heidler J. (ed.). Praha, 1926.

Публикации дневников и мемуаров:

1. Bráf A. Život a dílo. Díl I. Paměti / Gryber J., Horáček C. (edd.). Praha, 1922.
2. Čelakovský J. Moje zápisky. 1871-1914 / Velek L., Velková A. (edd.). Praha, 2004.
3. Červinková-Riegrová M. Zápisky I (1880-1884) / Vojáček M. a kol. (edd.). Praha, 2009.
4. Červinková-Riegrová M. Zápisky II (1885-1886) / Vojáček M. a kol. (edd.). Praha, 2013.
5. Kaizl J. Z mého života. Díl II. Praha, 1911.

6. Mattuš K. Paměti. Praha, 1921.
7. Penížek J. Z mých pamětí. Z let 1878-1918. Praha, 1922.
8. Plener E. Errinerungen. Bund II. Stuttgart, 1921.

Периодическая печать:

1. Hlas národa. 1889-1907.
2. Národní listy. 1889-1907.
3. Politik. 1889-1907.
4. Das Vaterland. 1889-1907.

Публицистика и политические сочинения:

1. Adámek K. Původ Vídeňských úmluv o navrácení se Němců do sněmu Království českého. Chrudim, 1890.
2. Anschrift eines eigenhändigen Berichtes des Statthalters Franz Graf Thun an den Minister des Inneren über die Parteiverhältnisse in Landtag, 1893.
3. Böhmen und Oesterreich. Eine Studie von Fr. Gr. Vo S... Prag, 1870.
4. Bráf A. Almužna a mzda // Bráf A. Život a dílo. Díl III. Výbor statí z hospodářské a sociální politiky / Gryber J., Horáček C. (edd.). Praha, 1923. S. 125-127.
5. Bráf A. České a německé «Svůj k svému» (1909) // Bráf A. Život a dílo. Díl IV. Rozličné statí / Gryber J., Horáček C. (edd.). Praha, 1923. S. 179-209.
6. Bráf A. Listy politického kacíře. Praha, 1902.
7. Bráf A. Listy politického kacíře // Bráf A. Život a dílo. Díl V. Výbor statí z politiky a samosprávy / Gryber J., Horáček C. (edd.). Praha, 1924. S. 5-71.
8. Bráf A. Národohospodářské potřeby české. Přednáška dne 10. Prosince 1904 ve Dvoře Králove n. L. // Bráf A. Život a dílo. D. IV. Rozličné statí / Gryber J., Horáček C. (edd.). Praha, 1923. S. 168-178.
9. Jednání důvěníků strany národní na sjezdu dne 18. listopadu 1894. Praha, 1894.

10. Harrach J. Österreichs Heil. Gedanken eines österreichischen Patrioten. Zweite Auflage. Prag, 1905.
11. Holeček J. Česká šlechta. Výklady časové i historické. Praha, 1918
12. Kaizl J. České myšlenky. Praha, 1896.
13. Kramář K. Poznámky o české politice. Praha, 1906.
14. Masaryk T. G. Česká otázka. Naše nynější krize. Praha, 1990.
15. Národní smír a mladočeši. Praha, 1891.
16. Našim voličům. Praha, 1890.
17. Obraz strany mladočeské a čestný soud položený na den 6. září 1891. Praha, 1891.
18. Všeobecné stejné či všeobecné poměrné volební právo. Praha, 1894.

Список использованной литературы

1. Allmayer-Beck J. Der Konservatismus in Österreich. München, 1959.
2. Balík S. Politický systém českých zemí 1848-1989. Brno, 2003.
3. Bednařík P., Jirák J., Köpplová B. Dějiny českých médií. Od počátku do současnosti. České Budějovice, 2011.
4. Beránková M. Dějiny československé žurnalistiky. Díl I. Český periodický tisk do roku 1918. Praha, 1981.
5. Bezecný Z. Příliš uzavřená společnost. České Budějovice, 2005.
6. Bosl K. Handbuch der Geschichte der böhmischen Länder. Band III. Die böhmischen Länder im Habsburgerreich. 1848-1919. Stuttgart, 1968.
7. Bratři Grégrové a česká společnost v druhé polovině 19. století / sestavili Pavla Vošahlíková P., Řepa M. Praha, 1996.
8. Brauner W. Österreichische Verfassungsgeschichte. Wien, 1987.
9. Burke E. Úvahy o revoluci ve Francii / z angličtiny přeložili Ogrocká J., Ogrocký J. Brno, 1997.
10. Cibulka P. Německé politické strany na Moravě (1890 - 1918). Ideje, programy, osobnosti. Praha, 2012.
11. České země v 19. století. Proměny společnosti v moderní době. Díl. I-II / Hlavačka M. [et al.]. Praha, 2014.
12. České země v evropských dějinách. Díl III. 1756 – 1918 / Bělina P., Kaše J., Kučera J. P. Praha, 2006.
13. Český liberalismus: texty a osobnosti / Znoj M., Havránek J., Sekera M. (edd.). Praha, 1995.
14. Český politický katolicismus. 1848-2005 / Fiala P. [et al.]. Brno, 2008.
15. Charnatz R. Österreichs innere Geschichte von 1848 bis 1907. Leipzig, 1909.
16. Dějiny české zahraniční politiky / Z. Veselý (ed.). Praha, 2013.
17. Dějiny Rakouska / Veber V. [et al.]. Praha, 2007.

18. Hledíková Z., Janák J., Dobeš J. Dějiny správy v Českých zemích od počátků státu po současnost. Praha, 2007.
19. Die Habsburgermonarchie. 1848-1918. Band III. Die Völker des Reiches. Wien, 1980.
20. Die Habsburgermonarchie. 1848-1918. Band VII. Verfassung und Parlamentarismus. Wien, 2000.
21. Die Habsburgermonarchie. 1848-1918. Band VIII. Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. Wien, 2006.
22. Doubek V. Česká politika a Rusko. 1848-1914. Praha, 2004.
23. Efmertová M. České země v letech 1848-1918. Praha, 1998.
24. Galandauer J. František kníže Thun. Místodržící Českého království. Praha, 2007.
25. Georgiev J. Až do těch hrdel a statků? Konzervativní myšlení a otázka samosprávy v politických strategiích české státoprávní šlechty po roce 1848. Praha, 2011.
26. Glassheim E. Urození nacionalisté. Česká šlechta a národnostní otázka v 1. pol. 20. století / z angličtiny přeložil Kotačka L. Praha, 2012.
27. Hanák D. České konzervativní myšlení. 1789-1989. Praha, 2007.
28. Havelka M. Zamyšlení nad genezí českého konzervatismu // Obzory. Jihlava, 2005. S. 3-21.
29. Havránek J. Boj za všeobecné, přímé a rovné hlasovací právo roku 1893. Praha, 1964.
30. Heidler J. České politické strany v Čechách, na Moravě a ve Slezsku. Praha, 1914.
31. Heuberger V. Unter dem Doppeladler. Die Nationalitäten der Habsburgermonarchie. 1848-1918. Wien, 1997.
32. Hilf R. Němci a Češi. Sousedství ve střední Evropě, jeho význam a proměny. Praha, 1996.
33. Hlavačka M. Zlatý věk české samosprávy. Samospráva a její vliv na hospodářský, sociální a intelektuální rozvoj Čech. 1862 – 1913. Praha, 2006.

34. Jakubec I., Jindra Z. Dějiny hospodářství Českých zemí. Od počátku industrializace do konce Habsburské monarchie. Praha, 2007.
35. Juřík P. Encyklopedie šlechtických rodů. Praha, 2014.
36. Hye H. P. Das politische System in der Habsburgermonarchie: Konstitutionalismus, Parlamentarismus und politische Partizipation. Prag, 1998.
37. Kann R. Das nationalitäten Problem in der Habsburger monarchie. Bund II. Gratz-Koln, 1964.
38. Karel Kramář (1860 - 1937). Život a dílo / Bílek J., Velek L. (edd.). Praha, 2009.
39. Kirk R. Konzervativní smýšlení / z angličtiny přeložili Pilucha J., Rek J. Praha, 2000.
40. Kolmer G. Parlament und Verfassung in Österreich. Bund IV. 1885-1891. Wien, 1907.
41. Kolmer G. Parlament und Verfassung in Österreich. Bund V. 1891-1895. Wien, 1909.
42. Kořalka J. Češi v Habsburské říši a v Evropě. 1815-1914. Praha, 1996.
43. Kořalka J. Všeněmecký svaz a česká otázka koncem 19. století. Praha, 1963.
44. Kramář K., Tobolka Z. Česká politika. Díl třetí. Dějiny české politiky nové doby. Praha, 1909.
45. Křen J. Konfliktní společenství. Češi a Němci. 1780-1918. Praha, 1990.
46. Křížek J. T. G. Masaryk a česká politika. Politické vystoupení českých realistů v letech 1887-1893. Praha, 1963.
47. Kučera M. Albín Bráf, reorganizace staročeské strany 1906 a její zánik // Český časopis historický. 1994. № 92. S. 706-731.
48. Kučera K. K portrétu Františka Ladislava Riegra // Historie a historici. Praha, 1992. S. 5-33.
49. Lustigová M. Karel Kramář. První československý premiér. Praha, 2007.
50. Macháčová J., Matějček J. Nástin sociálního vývoje českých zemí 1781-1914. Praha, 2010.

51. Malíř J. Od spolků k moderním politickým stranám. Vývoj politických stran na Moravě v letech 1848-1914. Brno, 1996.
52. Malíř J. Staročeši a mladočeši v Čechách, na Moravě a ve Slezsku. Brno, 1998.
53. Malý K., Sivák F. Dějiny státu a práva v českých zemích a na Slovensku do roku 1918. Praha, 1992.
54. Marek P. Český katolicismus. 1890-1914. Kapitoly z dějin českého katolického tábora na přelomu 19. a 20. století. Olomouc, 2003.
55. Marek P. Setkání. Osobnost v politickém a veřejném životě na přelomu 19. a 20. století. Olomouc, 2010.
56. Mayr-Harting A. Der Untergang Österreichs-Ungarn. 1848-1922. Wien-München, 1988.
57. Moravské vyrovnání z roku 1905 / Fasora L., Hanuš J., Malíř J. (edd.). Brno, 2006.
58. Nisbet R. Politický konzervatismus. Sen a realita / z angličtiny přeložil Pilucha J. Praha, 2011.
59. Pernes J. Spiklenci proti Jeho Veličenstvu. Historie tzv. spiknutí Omladiny v Čechách. Brno, 2002.
60. Pernes J. František Josef I. Nikdy nekorunovaný český král. Brno, 2005.
61. Pernes J. Pod habsburským orlem. České země a Rakousko-Uhersko na přelomu 19. a 20. století. Praha, 2001.
62. Politické strany. Vývoj politických stran a hnutí v Českých zemích a Československu 1861-2004. Díl I. Období 1861-1938 / Malíř J., Marek P. [et al.]. Brno, 2005.
63. Rak J. Zachovej nám, Hospodine. Češi v Rakouském císařství. 1804 – 1918. Praha, 2013.
64. Reznikow S. Frankofilství a česká identita. 1848-1914 / z francouzštiny přeložila Lhotová A. Praha, 2008.
65. Sak R. Rieger. Konzervativec nebo liberál? Praha, 2003.
66. Sak R. Rieger: příběh Čecha devatenáctého století. Semily, 1993.

67. Sked A. Úpadek a pád Habsburské Říše / z angličtiny přeložil Petkevič V. Praha, 1995.
68. Sked A. Metternich a Rakousko: pokus o hodnocení / z angličtiny Ogrocký J. přeložil Brno, 2014.
69. Srb A. Politické dějiny národa českého od r. 1861 až do nastoupení ministerstva Badenova r. 1895. Praha, 1899.
70. Srb A. Politické dějiny národa českého od počátku doby konstituční. Díl II. Od r. 1879 do r. 1918. Praha, 1926.
71. Srb A. Šedesát let politického zápasu o práva národa českého. 1848-1908. Praha, 1908.
72. Šolle Z. Století české politiky. Praha, 1998.
73. Šolle Z., Gajanová A. Po stopě dějin. Češi a Slováci v letech 1848-1938. Praha, 1969.
74. Štaif J. Fr. Lad. Rieger a česká národní elita 19. století // Fr. Lad. Rieger a česká společnost 2. poloviny 19. století. Praha, 2002. S. 7-21.
75. Štaif J. František Palacký. Život, dílo, mýtus. Praha, 2009.
76. Štaif J. Palacký, Rieger, Bráf: vůdčí rodina v české národní elitě 19. století // Kuděj. 2002. № 1. S. 34-46.
77. Stankiewicz W.J. Hledání politické filozofie /z angličtiny přeložil Suchomel T. Brno, 2006.
78. Schwarzenbergové v české a středoevropské kulturní historii / Gaži M. (ed.) ; Badalová M. [et al.]. České Budějovice, 2013.
79. Taylor A. J. P. Poslední století habsburské monarchie. Rakousko a Rakousko-Uhersko v letech 1809-1918 / z angličtiny přeložil Suchomel T. Brno, 1998.
80. Tobolka Z. Politické dějiny československého národa od roku 1848 až do dnešní doby. Díl druhý. 1860-1879. Praha, 1933.
81. Tobolka Z. Politické dějiny československého národa od roku 1848 až do dnešní doby. Díl třetí. 1879-1914. Část první. Období Národní „staročeské“ strany. Praha, 1934.

82. Tobolka Z. Politické dějiny československého národa od roku 1848 až do dnešní doby. Díl třetí. 1879-1914. Část druhá. 1891-1914. Praha, 1936.
83. Traub H. Naše politické dějiny v 19. Století. Praha, 1926.
84. Traub H. František Ladislav Rieger. Praha, 1924.
85. Týž. Die böhmischen Länder von 1848 bis 1914. Stuttgart, 1968.
86. Valenta A. Politické dějiny českých zemí a habsburské monarchie. 1848-1914. Praha, 2002.
87. Valjavec. F. Die Entstehung der politischen Strömungen in Deutschland 1770-1815. München, 1951.
88. Vaněček V. Dějiny státu a práva v Československu do roku 1945. Praha, 1970.
89. Velek L. Národní strana svobodomyslná 1889-1907. Příspěvek k dějinám politického stranictví v habsburské monarchii v období procesu politické modernizace. Dizertace. Univerzita Karlova v Praze. Praha, 2004.
90. Velek L. Pokus o česko-německé vyrovnání 1899-1900. Konference u Chiariho // Český časopis historický. 1998. № 96. S. 532-560.
91. Velké dějiny zemí Koruny české. Svazek XII.b. 1890-1918 / Borovička M. [et al.]. Praha-Litomyšl, 2013.
92. Vinš V. Frant. Lad. Rieger. Praha, 1948.
93. Vojáček M. František Ladislav Rieger a velkostatek Maleč. Ekonomické zázemí politické činnosti vůdce národa. Praha, 2013
94. Vojtěch T. Mladočeši a boj o politickou moc v Čechách. Praha, 1980.
95. Winklerová M. Karel Kramář (1860 - 1937). Představa o sobě samých, vnímání druhých a modernizace v pojetí českého politika / z němčiny přeložil Dvořáček P. Praha, 2011.
96. Urban O. Česká společnost 1848 - 1918. Praha, 1982.
97. Urban O. Kapitalismus a česká společnost. K otázkám formování české společnosti 19. století. Praha, 1978.
98. Urban O. František Josef I. Praha, 1999.
99. Zollner E. Geschichte Österreichs. München, 1961.
100. Županič J. Nová šlechta Rakouského císařství. Praha, 2006.

101. Županič J. Židovská šlechta podunajské monarchie. Praha, 2012.
102. Австро-Венгрия: интеграционные процессы и национальная специфика / отв. ред. Хаванова О. В. М., 1997.
103. Австро-Венгрия: опыт многонационального государства / отв. ред. Исламов Т. М., Миллер А. И. М., 1995.
104. Будилович А. С. К характеристике Ф. Л. Ригера. СПб., 1905.
105. Булахтин М. А. Идеология и политическая практика партии «краковских консерваторов» в 1907–1914 гг. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/ideologiya-i-politicheskaya-praktika-partii-krakovskikh-konservatorov-v-1907-1914-gg>
106. Булахтин М. А. Между политикой и моралью: краковские консерваторы в начале XX в. Пермь, 2006.
107. Василевский Л. М. Австро-Венгрия: политический строй и национальные вопросы. СПб., 1906.
108. Воцелка К. История Австрии [Текст] / пер. с немецкого Брун-Цеховского В. А., Величко О. И., Ковалева В. Н. М., 2007.
109. Главачка М. К концепции либерального гражданского общества в Чешских землях: попытка определения // Власть и общество: непростые взаимоотношения. (Страны Центральной и Юго-Восточной Европы в XX в.) [Текст] / пер. с чешского Серапионовой Е. П. М., 2008. С. 45-61.
110. «Дранг нах Остен» и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. 1871 – 1918 / отв. ред. Волков В. К. М., 1977.
111. Исламов Т. М. Империя Габсбургов. Становление и развитие. XVI – XIX вв. // Новая и Новейшая история. 2001. № 2. С. 11-40.
112. История Чехословакии. Т. 2. Чешские земли и Словакия в период капитализма и империализма / под ред. Никитина С. А. [и др.]. М., 1959.
113. Кори Р. Реакционный дух. Консерватизм от Эдмунда Бёрка до Сары Пэйлин [Текст] / пер. с англ. Рудакова М., Кушнарева И., Бандуровского К. М., 2013

114. Краткая история Чехословакии. С древнейших времен до наших дней / отв. ред. Клеванский А. Х., Марьина В. В., Поп И. И. М., 1988.
115. Лозинский С. Г. Национальный вопрос и политические партии в Австрии. СПб., 1907.
116. Лозинский С. Г. Царствование Франца-Иосифа. СПб., 1916.
117. Любавский М. К. История западных славян. М., 2004.
118. Матвеев Г.Ф. Формирование идеологии чешских аграриев в конце XIX века – 1914 г. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1989. № 5. С. 43-47.
119. Ненашева З. С. Идеино-политическая борьба в Чехии и Словакии в начале XX в.: Чехи, словаки и неославизм, 1898–1914. М., 1984.
120. Ненашева З. С. Общественно-политическая мысль в чешских землях в конце XIX – начале XX века. М., 1994.
121. Ненашева З. С. Чехи и становление австрийского парламентаризма в восприятии российских дипломатов. На пути к всеобщему избирательному праву (последнее десятилетие XIX века) // Австро-Венгрия. Центральная Европа и Балканы (XI - XX вв.). СПб., 2011. С. 320-333.
122. Освободительные движения народов Австрийской империи. Возникновении и развитие (кон. XVIII в. – 1849 г.) / отв. ред. Фрейдзон В. И. М., 1980.
123. Освободительные движения народов Австрийской империи. Период утверждения капитализма / отв. ред. Фрейдзон В.И. М., 1981.
124. Погодин А. Л. Славянский мир. Политическое и экономическое положение славянских народов перед войной 1914 года. СПб., 1914.
125. Полтавский М. А. История Австрии. Пути государственного и национального развития. Ч. 2. От революции 1848 г. до революции 1918-1919 гг. М., 1992.
126. Ратнер Н. Д. Очерки по истории пангерманизма в Австрии в конце XIX в. М., 1970.

127. Рахшмир П. Ю. Исторические метаморфозы консерватизма. Пермь, 1998.
128. Рахшмир П. Ю. Князь Меттерних: человек и политик. Пермь, 1999. Т. 1-2.
129. Рахшмир П. Ю. Консерватизм: идеи и люди. Пермь, 1998.
130. Рахшмир П. Ю. Эволюция консерватизма в новое и новейшее время // Новая и новейшая история. 1990. № 1. С. 48-62.
131. Серапионова Е. П. Карел Крамарж и Россия. 1890-1937 годы. М., 2006.
132. Трайнин И. П. Национальные противоречия в Австро-Венгрии и ее распад. М., 1947.
133. Фрейдзон В. И. О национальном возрождении и последнем периоде в истории Центральной Европы // Центральная Европа в новое и новейшее время. М., 1998. С. 87-112.
134. Чешская нация на заключительном этапе формирования. 1850 г. – начало 70-х гг. XIX в. / отв. ред. Фрейдзон В. И. М., 1989.
135. Яси О. Распад Габсбургской монархии [Текст] / пер. с англ. Якименко О. А. ; ст., коммент. Айрапетов А. Г. М., 2011.

Приложение

Приложением к диссертационной работе является перевод автором венских соглашений 1890 года, так называемых Пунктаций. Это объясняется, с одной стороны, той ролью, которую они сыграли в истории чешской политики, с другой стороны, тем, что этот документ стал одним из центральных сюжетов данной работы.

Перевод сделан по изданию «Политические программы чешских национальных партий»⁷⁴⁴. В нем документ представлен как на немецком, так и на чешском языке. Как уже отмечалось, оригинал документа был составлен на немецком языке. Для чешских газет его перевел на чешский язык Карел Маттуш. Именно его перевод опубликован в данном издании.

1890, 19.1. Вена-Пунктации

Конференц-протокол

По приглашению Его Превосходительства господина министра-президента графа Эдуарда Тааффе в Вене с 4 по 19 января 1890 года в залах президиума кабинета министров состоялись конференции, в которых приняли участие следующие господа:

Министр-президент граф Тааффе,

Министр барон Пражак

Министр культуры и просвещения барон Гауч

Министр торговли маркиз Беквегем

Министр юстиции граф Шёнборн

⁷⁴⁴ Punktae. 1890, 19. 1. Vídeň // Politické programy českých národních stran. S. 293-305.

Граф Рихард Клам-Мартиниц
 Доктор Герман Галвич
 Граф Фридрих Карл Кински
 Князь Иржи Лобковиц
 Доктор Карел Маттуш
 Доктор Эрнст Пленэр
 Доктор Ладислав Ригер
 Барон Макс Шаршмид
 Доктор Людвиг Шлезингер
 Доктор Франц Шмейкал
 Князь Александр Шёнбург
 Граф Иосиф Освальд Тун
 Оттокар Цейтгаммер

Участники конференций в течение 14 заседаний пришли к следующим соглашениям, которые были одобрены императорским и королевским правительством.

I.

Состав и устройство Земского школьного совета

Земский школьный совет Богемии⁷⁴⁵ впредь должен состоять из:

1. главы земского правления или определенного им заместителя в качестве председателя совета;
2. шести представителей, выбранных Земским комитетом, трое из которых должны принадлежать к немецкой национальности, а трое - к чешской;

избранными могут быть все те, кто имеет право избираться в ландтаг;

⁷⁴⁵ Чешский перевод Пунктаций использует вместо понятий «Богемия», «богемский» определение «чешский». В данном переводе, когда речь будет идти о Чехии, или Чешском королевстве, будет употребляться термин «Богемия». В том случае, когда затрагиваются вопросы, связанные с национальностью, автор употребляет определение «чешский», которое в немецком оригинале обозначается как «богемский».

3. экспертов по административным и экономическим вопросам, затрагивающих школьную сферу;
4. школьных земских инспекторов;
5. двух представителей Земской столицы Праги, один из которых должен быть немецкой национальности, а другой – чешской;
6. двух католических и одного евангелического священников и приверженца иудаизма;
7. четырех представителей учительского сословия, два из которых должны быть немецкой национальности, а два - чешской;

Только десять членов, обозначенных в пунктах 3. и 4., имеют право голоса, а именно те, которых установит председатель в каждом конкретном случае.

Школьный совет будет состоять из двух секций, которые будут независимо друг от друга принимать решения в соответствии с кругом своей деятельности.

Одной из этих секций будут выделены в ведение вопросы немецких школьных округов, другой – чешских школьных округов.

За пленарными собраниями закрепляется решение вопросов, которые являются общими для всех школ Богемии, в том числе и создание так называемых миноритарных школ⁷⁴⁶. После учреждения данных школ, их дела передаются в ведение секциям в соответствии с языком преподавания в них.

II.

Миноритарные школы

Закон об учреждении школ в Богемии от 19 февраля 1870 г., L.-G.-Bl. 22., изменяется таким образом, что в §1 этого закона включается дополнение:

«Если в школьных округах с немецким и чешским населением, в которых преподавание в начальных народных школах ведется только на немецком или чешском языке, имеется потребность в обучении на втором

⁷⁴⁶ Т.е. школ для национальных меньшинств.

земском языке, то следует удовлетворить эту потребность, создав самостоятельные начальные народные школы с необходимым языком преподавания (миноритарные школы).

Эта потребность считается доказанной в том случае, если:

1. имеется более 40 детей школьного возраста, родители которых относятся к соответствующей национальности, проживают на территории данного школьного округа более 5 лет и желают проведения занятий для своих детей на языке их национальности;

2. имеется более 80 детей школьного возраста, родители которых относятся к соответствующей национальности, проживают на территории данного школьного округа более 3 лет и желают проведения занятий для своих детей на языке их национальности».

Принадлежность к той или иной национальности официально устанавливается только посредством письменного признания.

В Земский закон от 24 февраля 1873 г., L.-G.-Bl.16, включается на соответствующее место дополнение следующего содержания:

«Сверхрасходы, которые несет школьный округ при учреждении и деятельности школ с иным земским языком преподавания (миноритарные школы), возмещаются школьному округу из земского фонда. Это положение также относится к миноритарным школам, которые были учреждены до действия данного закона, если они отвечают тем параметрам, которые предусматриваются для учреждения этого типа школ согласно закону от 19 февраля 1870 г., L.-G.-Bl.22, об изменении которого идет речь, и если можно доказать наличие условий для компенсации на тот момент, когда она непосредственно требуется из земского фонда».

III.

Основные положения реорганизации Земского земледельческого совета для королевства Богемии

I.

Земледельческий совет будет состоять из:

1. чешской секции;
2. немецкой секции;
3. коллегии президиума для общих дел.

II.

Каждая из двух секций, обозначенных в пунктах 1. и 2., состоит из собрания делегатов и секционного комитета.

III.

Собрания делегатов и секционные комитеты самостоятельно занимаются в своих сферах деятельности теми вопросами, которые до сих пор были в компетенции земледельческого совета и его комитета, в том случае, если они не попадают в сферу деятельности коллегии президиума.

IV.

Каждая секция имеет собственную, отдельно размещенную канцелярию, назначает чиновников, к которым относятся и учителя, преподающие в нескольких селениях, и исполняет дисциплинарную власть над ними.

V.

Оба собрания делегатов состоят из избранных представителей земледельческих обществ.

Общества того или иного судебного округа должны совместно посредством выборов направлять представителя в то собрание делегатов, которое соответствует национальности их округа.

Если в смешанном округе существует только одно такое общество, то оно вправе самостоятельно выбрать собрание делегатов, в которое оно хочет направить своего представителя.

В том случае, если в таком округе существует больше разделенных по национальному принципу обществ, то полагается каждой национальной группе послать одного представителя, соответствующего их национальности, в собрание делегатов.

Если район земледельческого общества распространяется на два или более судебных округа, то в этом случае общество осуществляет свое избирательное право в округе своего непосредственного местонахождения.

VI.

Избирательное право земледельческих обществ и его реализация будут регулироваться особым избирательным законом.

VII.

Председатель Земского земледельческого совета будет назначаться Его Величеством и председательствовать в коллегии президиума, собраниях делегатов и секционных комитетах.

VIII.

Секционные комитеты должны состоять из:

1. назначенного Его Величеством председателя земледельческого совета;
2. представителя правительства;
3. заседателя Земского комитета;
4. Двух назначенных министерством земледелия специалистов;
5. Двух назначенных Земским комитетом специалистов;
6. 23 членов, выбранных собранием делегатов, к которому относится данный секционный комитет.

IX.

Обществам, которые в соответствии с уставом имеют целью помощь рациональному землепользованию в целом или отдельным его отраслям и агропромышленному комплексу, осуществляют значительную, широкую и плодотворную деятельность, министерство земледелия может дать законное право, после выяснения мнения соответствующего собрания делегатов или обоих собраний, направлять представителя в соответствующее собрание делегатов или в оба собрания делегатов и в комитеты секций.

Если число таких представителей в одном секционном комитете превысит 4, тогда при каждом таком приросте также пропорционально должно повыситься число выбранных делегатов во втором секционном комитете.

X.

Члены секционных комитетов, обозначенные в статье VIII пунктами 2., 3., 4. и 5., также имеют право присутствия и право голоса в собрании делегатов.

XI.

Члены секционных комитетов, избранные собранием делегатов (VIII. п. 6.), избирают из своих рядов председателя секции и его заместителя.

Выбор председателя секции нуждается в высочайшем подтверждении.

XII.

В случае невозможности председателем земледельческого совета исполнять свои функции в собраниях делегатов и комитетах, его функции исполняют председатели секций или их заместители.

Они же одновременно являются председателями секционных канцелярий, предоставляют председателю земледельческого совета программу собраний и заседаний и согласовывают с ним время их созыва.

XIII.

Коллегия президиума состоит из:

1. председателя земледельческого совета;
2. обоих председателей секций и их заместителей;
3. представителя правительства;
4. представителя Земского комитета;
5. шести членов секционных комитетов. Каждый комитет выбирает по три представителя.

XIV.

В случае невозможности исполнения своих функций председатель земледельческого совета назначает временно на свое место председателя одной из секций, который должен председательствовать вместо него.

В таком случае та секция, чей председатель призван к данной функции, посылает вместо него другого представителя (Статья XIII. п. 5) для соответствующего заседания.

XV.

Общими вопросами, попадающими в сферу деятельности коллегии президиума, считаются:

1. утверждение бюджета для коллегии и ее канцелярии, бюджета для обеих секций, исходя из проектов, предоставленных последними;
2. распределение имперских и земских дотаций обеим секциям, причем, коллегия должна учитывать характер данных дотаций, соотношение национальностей по их численности и на их способность уплачивать поземельный и сословный налог с недвижимости;
3. агрикультурная канцелярия;
4. статистическая канцелярия;
5. библиотека;

6. институт помологии в Трое до того времени, пока он находится в управлении земледельческого совета.

XVI.

Вопросы различных сельскохозяйственных учебных заведений, в особенности назначение членов их попечительских советов, выпадают на чешскую или немецкую секцию в зависимости от языка обучения в них.

XVII.

Отзывы по тому или иному вопросу, которые требует земледельческий совет, должны составляться отдельно каждой из обеих секций и всегда предоставляться через коллегия президиума.

В случае разногласий коллегия президиума оставляет за собой право огласить свое собственное мнение.

XVIII.

В случае согласованного пожелания секционных комитетов может проходить их совместное заседание.

IV.

Учреждение торговой и ремесленной палаты в Восточной Богемии

Принимая во внимание размеры округов Пражской и Либерецкой торговых палат, признавая необходимость увеличения количества округов торговых палат в Богемии, следует создать новый округ торговой палаты в Восточной Богемии, выделив необходимое число налоговых округов из либерецкого и пражского округов торговых палат.

Кроме того, стоит обдумать реальную необходимость в одновременном пересмотре и установлении границ отдельных округов остальных торговых палат Богемии.

Правительство дает свое принципиальное согласие с намеченным здесь предложением, а также и с предложениями по созданию соответствующего представительства новой торговой и ремесленной палаты в рейхсрате и в ландтаге королевства Богемии без ущерба для представительства уже существующих торговых палат в обоих представительных корпусах.

V.

Пересмотр положения о выборах для торговых палат

По причине территориального изменения существующих округов торговых палат следует пересмотреть избирательный порядок для каждой из затронутых изменениями торговых палат.

VI.

Разграничение судебных округов

Границы районных и краевых судебных округов должны быть изменены, если это возможно, с учетом пожеланий населения, проживающего в них, а также территориальных, коммуникационных и транспортных условий, таким образом, чтобы каждый судебный округ мог охватить территорию, на которой проживает однородное по национальному признаку население.

Для достижения этой цели правительство вправе в случае необходимости, если позволяют финансовые возможности, последовательно провести необходимое территориальное увеличение районных и краевых судебных округов.

Руководство по разграничению и подготовке управления округами будут переданы комиссии, созданной при Верховном земском суде в Праге с привлечением доверенных лиц, которые должны предоставить свои предложения комиссии ландтагу или целиком в соответствии с законами от 11 июня 1868, R.-G.Bl. Nr.59 и от 20 апреля 1873 г., R.-G.Bl. Nr.62, или частично и, если это возможно, на ближайшей сессии ландтага для того, чтобы он сделал свое заключение.

На законодательном уровне следует сделать выводы из изменений, связанных с разграничением судебных округов, для разграничения избирательных и представительных округов.

В этой связи одновременно будет проведено разграничение политических округов для того, чтобы по возможности они соответствовали национальности их населения с учетом интересов их администрации.

VII.

Учреждения при Верховном земском суде в Праге

При верховном суде в Праге будут созданы следующие инстанции:

1. При назначении на должности 41 советника, которые являются штатными при Верховном земском суде, потребность знания обоих земских языков будет касаться только 26 советников, относительно 15 из них знание чешского языка при объявлении конкурса на занятие должностей учитываться не будет.

2. Из каждой из этих двух групп советников Верховного земского суда следует создать персональную и дисциплинарную комиссии согласно § 28 распоряжения для судов.

В комиссии, созданной из группы 26 советников, должны рассматриваться персональные и дисциплинарные дела судов в областях преимущественно с чешским населением, а в комиссии, созданной из 15 советников – персональные и дисциплинарные дела в областях преимущественно с немецким населением.

В каждой из этих комиссий должны обсуждаться также и предложения по занятию должностей в Верховном земском суде, которые вакантны в той группе, из которой сформирована данная комиссия.

3. Таким же образом из каждой из этих групп должен быть создан дисциплинарный сенат в соответствии с законом от 21 мая 1868 г. R.-G.Bl. Nr.16, который будет исполнять функции дисциплинарного суда. Сенат, созданный из группы 26 советников, должен заниматься делами чиновников

судов в районах с преимущественно чешским населением, а сенат, созданный из группы 15 советников –чиновников судов в районах с преимущественно немецким населением.

Министр юстиции, предлагая кандидатуру на занятие должностей в Верховном земском суде, должен особое внимание обращать на тех из них, кто нес свою службу в районах, совпадающих по национальности с группой, в которой имеется вакантное место.

VIII.

Состав судов первой инстанции

Что касается состава судов первой инстанции и системы государственной защиты, то невозможно установить определенное правило, по которому было бы возможно придерживаться пропорции в необходимости знания обоими народами земских языков.

Управлению юстиции необходимо при назначении чиновников судов и государственной защиты, канцелярского и служебного персонала поступать в каждом конкретном случае в соответствии со своей добросовестной оценкой, обращая внимание на потребности конкретной службы и на обоснованные требования претендентов.

IX.

Изменение языковых постановлений

Как только будет осуществлено разграничение судебных округов, подвергнутся изменению распоряжения от 19 апреля 1880 года⁷⁴⁷, касающиеся употребления земских языков между судебными органами, прокуратурой и другими сторонами или органами местного самоуправления.

Обе стороны⁷⁴⁸ сохраняют за собой свои принципиальные точки зрения, которые будут отстаивать при соответствующих переговорах.

⁷⁴⁷ Т.е. языковые распоряжения Штреймайера.

⁷⁴⁸ Имеются в виду стороны переговорного процесса, т.е. немцы и чехи.

X.

Закон об использовании земских языков учреждениями местного самоуправления

Поскольку императорское и королевское правительство объявило, что не сможет получить высочайшей санкции для принятого ландтагом Богемии законопроекта об использовании земских языков в органах местного самоуправления, этот законопроект будет снова передан на обсуждение следующей сессии ландтага⁷⁴⁹. Кроме того, все стороны согласны с тем, что за исключением Праги, все города, имеющие особый статус, будут рассматриваться в положении обычных населенных пунктов.

XI.

Реформа положения о выборах в ландтаг и образование национальных курий

Будет осуществлена реформа положения о выборах в ландтаг с учетом справедливой оценки всех определяющих факторов для установления равного пропорционального представительства в нем для каждого народа.

Что касается представителей крупного землевладения, единый избирательный корпус аллодиального⁷⁵⁰ крупного землевладения будет разделен на большее число избирательных корпусов за счет его территориального разграничения.

Правительство сразу же внесет на рассмотрение следующей сессии ландтага проект постановления, касающегося изменения положения о выборах для аллодиального крупного землевладения и выразит свою позицию относительно всеобщей реформы избирательного порядка, проект которого внесет на рассмотрение как можно скорее.

⁷⁴⁹ Имеется в виду закон от 21 ноября 1889 года.

⁷⁵⁰ Т.е. вотчинного, полного и наследственного, землевладения.

Вместо прежних курий ландтага – городских и сельских округов – будут созданы при сохранении курии крупных землевладельцев две новые курии: курия депутатов чешских избирательных округов и курия депутатов немецких избирательных округов.

Обе эти курии будут созданы по особому списку, составленному на основе фактического размера недвижимости, с условием, что депутаты торговых палат при вступлении в ландтаг должны заявить, к какой из двух национальных курий они хотят принадлежать. Этим куриям будет причитаться такое положение в избирательной системе, которое имели прежние курии. Для этой цели следует предложить на следующей сессии ландтага соответствующий законопроект. По другому закону, который вступит в силу одновременно с реформой положения о выборах, каждая из трех курий будет иметь право вето для решения вопросов, касающихся изменения земского устройства и земского положения о выборах, равно как вопросов, связанных с употреблением языков в общественной жизни, в органах местного самоуправления и в такого рода учебных заведениях, которые не носят национального характера, в том случае, если эти вопросы подпадают под компетенцию ландтага.

Приглашенные Его Превосходительством господином министром-президентом участники конференции берут на себя обязательство, что они решительно выступают перед своими партийными товарищами для того, чтобы приведенные здесь договоренности, составляющие единое целое и нашедшие одобрение императорского и королевского правительства, были приняты; особо обязуются немецкие члены конференции в том, что предложат членам своей партии вновь вступить в ландтаг на основе данных предложений, которые будут приняты всеми сторонами, представленными на конференции.

Эти соглашения будут сообщены участниками конференции 26 января 1890 года в Праге товарищам по партиям и 27 января 1890 года будут

опубликованы в послеобеденных печатных изданиях через императорское и королевское управление прессой. До этого дня их содержание считается секретным. Как только партийные товарищи участников конференции признают эти договоренности, о чем они примут решение 26 января 1890 года, эти соглашения станут обязательными для всех сторон, в том числе и для императорского и королевского правительства.

Вена, 19 января 1890 года.

Тааффе. - Р. Клам-Мартиниц. – др. Г. Галвич. – Гр. Фридрих К. Кински – Лобковиц. – др. Маттуш. – Э. Пленэр.- др. Ригер. - Барон М. Шаршмид. – др. Шлезингер – Шёнбург-Гартенштейн. – др. Фр. Шмейкал. – гр. Освальд Тун. – О. Цейтгаммер.